

**КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
КАСПИЙСКИЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

«ӘДІЛЕТ» ҒЫЛЫМИ ЕҢБЕКТЕРІ

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ «ӘДІЛЕТ»

№ 3, 2018

Алматы

Каспийский общественный университет
Научные труды «Әділет»
№ 3, 2018.

Журнал издается с 1996 года
Периодичность издания 4 номер в год

Журнал зарегистрирован Национальным агенством по делам печати и массовой информации РК

Регистрационное свидетельство № 9774-Ж от 19.12.2008 г.

Подписной индекс 75779

Главный редактор – к.ю.н. Калимбекова А.Р.

Редакционная коллегия:

Баймаханов М.Т.(Республика Казахстан)

Paul Varul (Эстония)

Диденко А.Г. (Республика Казахстан)

Елюбаев Ж.С. (Республика Казахстан)

Журсимбаев С.К. (Республика Казахстан)

Ильясова К.М. (Республика Казахстан)

Карагусов Ф.С. (Республика Казахстан)

Караев А.А. (Республика Казахстан)

Кузнецова Н.С. (Республика Украина)

Лисица В.Н. (Российская Федерация)

Мороз С.П. (Республика Казахстан)

Ниязова А.Н. (Кыргызская Республика)

Нусенов Ж.М.(Республика Казахстан)

Подопригора Р.А. (Республика Казахстан)

Рольф Книппер (Федеративная Республика Германия)

Самарходжаев Б.Б. (Республика Узбекистан)

Сүлейменов М.К. (Республика Казахстан)

Тамара Зарандиа (Грузия)

Ханс-Йоахим Шрамм (Федеративная Республика Германия)

Учредитель:

Учреждение образования «Каспийский общественный университет»

Ответственный редактор

Калимбекова А.Р.

Адрес:

050000, РК, г. Алматы, пр.Сейфуллина, 521. Каб. 212.

Раб. тел: +7 727 250 69 35 – вн. 218

Электронная почта: akalimbekova@mail.ru

Опубликованные материалы не всегда отражают точку зрения редакции. Ответственность за достоверность фактов и сведений в публикациях несут авторы. При использовании материалов ссылка на журнал «Научные труды «Әділет»» обязательна. Рукописи не возвращаются.

Тираж 500 экз.

Подписано в печать 9.11.2018

Формат

Печать офсетная

Типография «Delta Print»

050004, пр.Абылай хана, 60, офис 613.

СОДЕРЖАНИЕ

№3. 2018 г.

Информация о журнале «Научные труды «Әділет»
Главный редактор журнала «Научные труды «Әділет»
Редакционная коллегия журнала «Научные труды «Әділет»
Обращение к читателям

ЮБИЛЕЙ

- 9 80-летний юбилей профессора Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета Чернякова А.А.

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

- 12 Бейсенова А.У., к.ю.н., ассоциированный профессор Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета. **Связь истории развития государства, права и личности с эволюцией концепции прав и свобод человека**

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

- 18 Остапович И.Ю., д.ю.н., доцент кафедры права, философии и социологии Горно-Алтайского государственного университета. **Квазисудебные и судебные органы конституционного контроля**
- 23 Жанузакова Л.Т., з.ф.д., «Тұран» Университетінің профессоры; Калимбекова А.Р., з.ф.к., Каспий қоғамдық университетінің «Әділет» Жоғары құқық мектебінің қауымдастырылған профессоры. **Қазақстандағы жергілікті өзін-өзі басқарудың кейбір мәселелері туралы**
- 31 Караев А.А., з.ф.к., ҚР Заңнама институтының аға ғылыми қызметкері, Каспий қоғамдық университетінің «Әділет» Жоғары құқық мектебінің қауымдастырылған профессоры; Калимбекова А.Р., з.ф.к., Каспий қоғамдық университетінің «Әділет» Жоғары құқық мектебінің қауымдастырылған профессоры. **Қазақстан Республикасының конституциялық қауіпсіздік объектілері**

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

- 40 Dilmukhametov S.L., LL.M, Caspian Public University. **Escrow agreement under the law of Kazakhstan, Latvia and Germany**

ФИНАНСОВОЕ И НАЛОГОВОЕ ПРАВО

- 46 Каменков В.С., д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой финансового права и правового регулирования хозяйственной деятельности Белорусского государственного университета. **Финансовый контроль и судебная практика**

- 54 **Турунтаева А.А.,** *Каспий қоғамдық университетінің «Әділет» Жоғары құқық мектебінің сеньор-лекторы.* **Қазақстан Республикасында салықтық жоспарлаудың құқықтық негіздері**

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА

- 60 **Брушковский К.Б.,** *к.ю.н., ассоциированный профессор Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета.* **Криминалистическая характеристика преступлений в сфере высоких информационных технологий**
- 64 **Журсимбаев С.К.,** *д.ю.н., профессор Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета.* **Предложения ученых и практиков должны быть востребованы**
- 68 **Тлешалиев Н.Д.,** *з.ғ.м., PhD докторанты, Каспий қоғамдық университетінің «Әділет» Жоғары құқық мектебінің сеньор-лекторы.* **Қазақстан Республикасының заңнамасына сәйкес қамаққа алуға сотталған әскери қызметшілердің гауптвахтада жазаны өтеу тәртібі**

Трибуна молодого ученого

- 77 **Женис А.С.,** *магистрант Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета.* **Некоторые проблемы уголовно-правового регулирования защиты прав несовершеннолетних**
- 82 **Ли И.В.,** *магистрант Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета.* **Проблемы принятия наследства по законодательству Республики Казахстан**
- 88 **Сайдулов С. С.,** *магистрант Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета.* **Правовые и организационные основы судебной экспертизы как средства доказывания в уголовном процессе**
- 94 **Томаева Н. С.,** *магистрант Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета.* **Феномен коррупции как объект и предмет междисциплинарных исследований**
- 98 **Айтымова М.Б.,** *студентка юридического факультета Академии «Кайнар».* **Договор аренды и его виды**
- 106 **Аккулева А.А.,** *студентка Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета.* **Смертная казнь в степи**

Классика цивилистики

- 114 **Покровский И. К.** Основные проблемы гражданского права. Понятие гражданского права и вопрос о его социальной ценности

Научная жизнь

- 128 **Международная программа стажировки «Правовые системы современности: традиции и транзиции» в Национальном университете «Одесская юридическая академия» (Украина, г. Одесса)**
- 129 **Летняя школа Университетского Альянса по Шелковому пути Сианьского транспортного университета (КНР, г. Сиань)**
Гостевая лекция доцента МГУ им. М.В. Ломоносова, к.ю.н. А.Е.

- 130 Молотникова и управляющего директора консультационной компании B&S Legal (Лондон) Ф.Коверченко
- 131 Договор о реализации программы двойного диплома для студентов и магистрантов специальности «Юриспруденция» между Северо-западным Университетом Политики и Права, Китайская Народная Республика, г. Сиань и Caspian University
- 131 Курс лекций научного сотрудника Университета г. Висмара (Германия) Д.А. Олейника на тему “Правовые аспекты транспортной логистики (немецкое и международное транспортное право)”
- 132 Новые образовательные технологии в логистической отрасли
- 133 Международный круглый стол на тему: «Английское право и правовая система Республики Казахстан»
- 135 Вебинар на платформе ПРАВМЕДИА
Встреча студентов ВШП «Эділет» с представителями Ассоциации «Доступное право»
- 136 ОБЪЯВЛЕНИЯ
- 140 АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ
INFORMATION ON THE AUTHORS
- 143 Правила публикации для авторов журнала «Научные труды «Эділет» (требования к оформлению статей, представляемых для опубликования).
- 146 Контакты и адрес редакции, телефон
Стоимость публикации в журнале «Научные труды «Эділет»

Главный редактор журнала «Научные труды «Әділет»

Калимбекова Асель Рахатовна – кандидат юридических наук, ассоциированный профессор ВШП «Әділет» Каспийского университета. В 2001 году окончила с отличием Казахскую Государственную Юридическую Академию с присвоением квалификации юрист. В 2001 г. была принята на должность преподавателя на кафедру Теории и истории государства и права АЮА КазГЮУ. С января 2003 г. по декабрь 2004 г. стажер-исследователь кафедры теории и истории государства и права КазГЮУ. С 2003 г. по 2008 г.- младший научный сотрудник Института государства и права КазГЮУ, а с 2009 г. по февраль 2011 г. научный сотрудник Института государства и права Казахского национального университета имени аль-Фараби. В сентябре 2009 года успешно защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история правовых и политических учений. С 2011 года ассоциированный профессор кафедры публично-правовых дисциплин КОУ (позднее ВШП «Әділет»). Имеет более 40 опубликованных научных трудов. С мая 2015 года назначена на должность главного редактора журнала «Научные труды «Әділет».

Информация о журнале «Научные труды «Әділет»

Журнал «Научные труды «Әділет» имеет давнюю историю, издается периодичностью 4 раза в год с 1996 года. В состав редакционной коллегии входили многие известные ученые-юристы Казахстана, главным редактором был академик НАН РК Баймаханов М.Т.

В настоящее время состав редакционной коллегии журнала входят академики НАН РК Баймаханов М.Т., Сулейменов М.К., д.ю.н., профессор Диденко А.Г., Ильясова К.М., Журсимбаев С.К., почетные профессора Caspian University доктора права Рольф Книппер, д.ю.н., профессор Кузнецова Н.С. и другие видные представители юридической науки.

Журнал с 2015 года воплощает новую концепцию развития и стратегии, в соответствии с которой планируется превратить журнал в один из ведущих научных журналов в сфере юридической науки в Казахстане и за рубежом.

Журнал способствует распространению научных знаний в сфере юридической науки, обмену мнениями ученых-правоведов, теоретическим и практическим опытом ученых и исследователей на национальном и международном уровнях. Отражая достижения юридической науки и изменения в законодательстве, будет предоставлять возможность познакомиться с работами казахстанских и зарубежных авторов, являясь источником информации о новейших научных исследованиях в сфере проблем государства и права.

Редакционная коллегия журнала**«Научные труды «Әділет»**

Главный редактор журнала «Научные труды «Әділет» Каспийского общественного университета

Калимбаева Асель Рахатовна. Кандидат юридических наук, ассоциированный профессор Каспийского общественного университета

Редакционная коллегия

Баймаханов Мурат Таджи-Муратович (Республика Казахстан). Академик НАН РК, доктор юридических наук, профессор

Paul Varul (Эстония) Доктор права

Диденко Анатолий Григорьевич (Республика Казахстан). Доктор юридических наук, профессор

Елюбаев Жумагельды Сакенович (Республика Казахстан). Доктор юридических наук, профессор

Журсимбаев Сагиндык Кемалович (Республика Казахстан). Доктор юридических наук, профессор

Ильясова Куляш Муратовна (Республика Казахстан). Доктор юридических наук, профессор

Карагусов Фархад Сергеевич (Республика Казахстан). Доктор юридических наук, профессор

Караев Алипаша Агаханович (Республика Казахстан). Кандидат юридических наук, доцент

Кузнецова Наталия Семеновна (Республика Украина). Академик Академии правовых наук, доктор юридических наук, профессор, Почетный профессор Каспийского общественного университета

Лисица Валерий Николаевич (Российская Федерация). Доктор юридических наук, доцент

Мороз Светлана Павловна (Республика Казахстан). Доктор юридических наук, профессор

Ниязова Анара Натыевна (Кыргызская Республика). Доктор юридических наук, доцент

Нусенов Жолдасбек Муслимович (Республика Казахстан). Кандидат юридических наук, ректор Каспийского общественного университета

Подопригора Роман Анатольевич (Республика Казахстан). Доктор юридических наук, профессор

Рольф Книппер (Федеративная Республика Германия) Доктор права, Почетный профессор Каспийского общественного университета

Самарходжаев Батыр Билялович (Республика Узбекистан). Доктор юридических наук, профессор

Сүлейменов Майдан Кунтуарович (Республика Казахстан). Академик НАН РК, доктор юридических наук, профессор

Тамара Зарандиа (Грузия). Доктор права

Ханс-Йоахим Шрамм (Федеративная Республика Германия). Доктор права

Уважаемые читатели!

Очередной номер «Әділеттің» ғылыми еңбектері - «Научные труды «Әділет» Caspian University, который Вы держите в руках, посвящен 80-летию юбилею профессора Высшей школы права «Әділет», доктора юридических наук Чернякова Андрей Андреевича. Андрей Андреевич ученый, внесший большой вклад в развитие казахстанской юридической науки, высококвалифицированный педагог, который на протяжении многих лет терпеливо обучает студенческую и научную молодежь. И мы рады возможности на страницах этого выпуска журнала поздравить юбиляра с такой знаменательной датой.

Также в данном номере представлены наиболее актуальные и представляющие научный и практический интерес статьи в различных сферах юридической науки, такие, как взаимосвязь развития государства, права и личности с концепцией прав и свобод человека; проблемы в сфере осуществления конституционного контроля и обеспечения конституционной безопасности; вопросы становления, состояния и совершенствования, проблемы координации и согласованности действий в организации финансового контроля; проблемы совершенствования местного государственного управления и развития местного самоуправления и другие. Кроме того в номере приведен краткий обзор результатов работы круглого стола на тему: «Английское право и правовая система Республики Казахстан», который был проведен 23 октября 2018 года в стенах Caspian University Высшей Школой Права «Әділет». В ходе работы круглого стола были проанализированы сравнительно-правовые аспекты англо-саксонской и романо-германской правовых систем; источники английского договорного права и другие вопросы.

В рубрике «Классика цивилистики», где публикуются научные статьи, работы, выдержки из монографий видных казахстанских и зарубежных ученых цивилистов, которые внесли достойный вклад в развитие юридического образования и цивилистической науки, мы представляем Вашему вниманию научные статьи крупнейшего представителя русской цивилистической науки Иосифа Алексеевича Покровского. Покровский И.А. всю свою сознательную жизнь посвятил изучению не только истории римского права, но и теории гражданского права. Особенно его волновала проблема – гражданское право и человек (государство и человек, право и человек). В данном номере мы хотели бы ознакомить вас с научными работами, в которых исследуются понятие гражданского права и вопрос о его социальной ценности, исторические корни современного гражданского права, национальные и универсальные элементы в нем.

Следует отметить, что журнал «Научные труды «Әділет» имеет давнюю историю, издается периодичностью 4 раза в год с 1996 года. В состав редакционной коллегии входили многие известные ученые-юристы Казахстана, главным редактором был академик НАН РК Баймаханов М.Т.

В настоящее время в состав редакционной коллегии журнала входят академики НАН РК Баймаханов М.Т., Сулейменов М.К., д.ю.н., профессор Диденко А.Г., Ильясова К.М., Журсимбаев С.К., почетные профессора Caspian University доктора права Рольф Книппер, д.ю.н., профессор Кузнецова Н.С. и другие видные представители юридической науки.

Журнал способствует распространению научных знаний в сфере юридической науки, обмену мнениями ученых-правоведов, теоретическим и практическим опытом ученых и исследователей на национальном и международном уровнях. Отражая достижения юридической науки и изменения в законодательстве, будет предоставлять возможность познакомиться с работами казахстанских и зарубежных авторов, являясь источником информации о новейших научных исследованиях в сфере проблем государства и права.

ЮБИЛЕЙ

Уважаемый Андрей Андреевич!

Коллектив Каспийского университета и Высшая школа права «Әділет» от чистого сердца и с чувством глубокой признательности поздравляет профессора Высшей школы права «Әділет» Каспийского университета, доктора юридических наук Чернякова Андрей Андреевича с 80-летним юбилеем и желает здоровья, счастья, благополучия, творческого долголетия и дальнейших успехов в научной и педагогической деятельности!

В этот знаменательный день нам очень приятно поздравить Вас, Андрей Андреевич, и выразить Вам свои теплые чувства и благодарность за многие годы работы и общения с Вами.

Вы открытый, доброжелательный и светлый человек, обладающий глубокими энциклопедическими знаниями, профессионал и знаток своего дела. Нельзя не отметить глубину мышления юбиляра, доброту и отзывчивость, глубокое знание человеческих отношений и умение ладить с

людьми. Многие годы мы знаем Андрей Андреевича как крупного ученого, высококвалифицированного педагога, чуткого наставника студенческой и научной молодежи.

Вы прошли большой путь и внесли существенный вклад в дело развития казахстанского юридического образования. Окончив в 1967 г. юридический факультет Казахского государственного университета им. С.М. Кирова, Вы начали свою трудовую деятельность на практической работе в следственном аппарате (1967-1968) и в должности помощника прокурора в прокуратуре Западно-Казахстанской области (1968-1971).

Мы знаем Вас как человека большой души и безграничного трудолюбия, всецело посвятившего себя служению Праву. Вы внесли большой вклад и в развитие правовой науки, защитив диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему «Конституционные основы депутатского запроса в системе местных представительных органов государственной власти (на материалах Казахской ССР)», а впоследствии диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук на тему: «Эволюция отраслевого содержания конституционного права: теоретические и методологические проблемы» по специальности «12.00.02 Конституционное право; муниципальное право». Ваши исследования в сфере конституционного и финансового права получили широкое признание не только в Казахстане, но и далеко за его пределами.

Не ограничиваясь рамками академической науки, Вы всегда уделяли большое внимание и подготовке юридических кадров, а Ваши интересы отличались ярко выраженной педагогической направленностью. Находясь на педагогической работе с 1971 года, Вы прошли долгий путь и внесли большой вклад в дело становления казахстанского юридического образования. Будучи преподавателем Алматинской спец. школы МВД СССР (1971-1990); Карагандинской ВШ МВД (1990-1991); Алматинской ВШ МВД РК (1991-1997); с 1997 года Вы являетесь профессором Высшей Школы Права «Эділет».

За время преподавания в ВШП «Эділет» Вы честно и добросовестно служили, отдавая все силы, знания и опыт делу образования. За годы работы в стенах университета Вы проявили все свои лучшие профессиональные качества. Высочайший профессионализм снискали глубокое уважение и заслуженный авторитет среди представителей педагогических и научных кругов. Своей преданностью праву Вы завоевали глубокое уважение коллег. Ваш жизненный и профессиональный опыт, добропорядочность, внимание к людям, сердечная теплота и отзывчивость снискали Вам заслуженный авторитет всех, кто Вас знает. Благодаря исключительно добросовестному отношению к делу Вы не раз добивались высоких показателей в работе. В 1997 году Вам было присвоено ученое звание доцента и в дальнейшем звание профессора ВАК РК. В 2007 г. решением Ученого Совета КОУ Вам было присвоено академическое звание профессора КОУ.

Про Вас можно в полном смысле сказать, что преподаватель является не профессией, а образом жизни. Глубочайшие знания права и широкий диапазон научных интересов неизменно восхищают коллег. Вы отдаете немало сил и энергии делу обучения и воспитания студенческой и научной молодежи. Целые поколения студентов-юристов выросли на Ваших лекциях и приобщились к миру юридической науки. Ваш талант лектора и комментатора законодательства высоко оценивается всеми, кому довелось слушать Ваши лекции. Сотни выпускников помнят Ваше доброжелательное отношение и поддержку. Вы носитель таких высоких качеств, как равнодушие, корректность, аналитический склад ума, исследовательские способности, обладатель высокой эрудиции, и все это сочетается с необъятным багажом энциклопедических знаний и богатым опытом учебно-педагогической и научной деятельности, с радостью делящийся своими знаниями не только со студентами, магистрантами, докторантами, но и со своими коллегами. При Каспийском общественном университете и при АО «Казахский гуманитарно-юридический университет» под Вашим руководством защитила кандидатскую диссертацию соискатель Каримова А.Д. на тему: «Конституционные гарантии личных прав человека и гражданина в сфере оперативно-розыскной деятельности».

Богатый научный опыт и знания находят отражения в публикации результатов исследований. Вы глубокий исследователь проблем современного конституционного и финансового права. Вы автор многих различных публикаций, в том числе монографии «Конституционное право: эволюция отраслевого содержания» (2007), а также глубоких и вдумчивых рецензий и отзывов на работы отечественных и зарубежных ученых – правоведов.

Вы замечательный муж, отец, дедушка, дарящий щедро свое тепло и участие родным, близким и друзьям.

И вот сейчас, Вы, доктор наук, профессор, встречаете свой восьмидесятилетний юбилей в прекрасной научной и физической форме, всегда стройный и подтянутый и всегда доброжелательный собеседник.

Коллектив Каспийского университета еще раз выражает Вам глубокую признательность за тот вклад, который Вы внесли в наше общее дело развития университета и желает Вам, дорогой Андрей Андреевич, крепкого здоровья, долгих лет жизни, и навсегда сохранить высокие человеческие качества, за которые Вас ценят и любят все Ваши друзья и коллеги – принципиальность, доброжелательность и душевную теплоту, неиссякаемую энергию и оптимизм.

Ректор Нусенов Ж.М.
и коллектив Каспийского общественного университета

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 342.72/.73

А.У. Бейсенова¹

¹к.ю.н., Каспийский общественный университет,
Республика Казахстан, г. Алматы

СВЯЗЬ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА, ПРАВА И ЛИЧНОСТИ С ЭВОЛЮЦИЕЙ КОНЦЕПЦИИ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

Аннотация

В статье рассмотрена взаимосвязь развития государства, права и личности с концепцией прав и свобод человека.

Возникшая в древности идея всеобщего равенства людей и идея абсолютности и неотчуждаемости прав человека прошла долгий путь и развивалась с эволюцией государственности и права. История развития и этапы эволюции естественно-правовой концепции прав человека постепенно становились отражением взаимоотношений государства и личности и развитием права. Приоритетное значение естественно-правовой природы прав и свобод человека в конституционном развитии современных демократических государств является бесспорным. Признание и защита прав и свобод человека стали мощным фактором и четким ориентиром прогрессивного развития национальных государств, включения в сообщество современных демократических правовых государств, создающих справедливые законы.

Ключевые слова: государство, право, равенство, права человека, свободы, признание прав, защита прав, концепция прав человека.

А.У.Бейсенова¹

¹З.ғ.к., Каспий қоғамдық университеті
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

МЕМЛЕКЕТ, ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ ЖЕКЕ ТҰЛҒА ДАМУ ТАРИХЫНЫҢ АДАМ ҚҰҚЫҚТАРЫ МЕН БОСТАНДЫҚТАРЫ ТҰЖЫРЫМДАМАСЫМЕН БАЙЛАНЫСЫ

Аңдатпа

Мақалада мемлекет, құқық және жеке тұлға дамуының адам құқықтары мен бостандықтары тұжырымдамасымен қарым-қатынасы талқыланады.

Ежелгі дәуірде пайда болған адамдардың жаппай теңдік идеясы және адамдар құқықтарының абсолютті болуы және ажырамастығы идеясы ұзақ жолды өтті және мемлекеттілік пен құқық эволюциясымен қатар дамыды. Адам құқықтарының табиғи-құқықтық тұжырымдамасының дамуы және эволюциясының сатылары біртіндеп мемлекет пен жеке тұлға өзара қарым-қатынастарының және құқық дамуының көрінісіне айналды. Қазіргі таңдағы демократиялық мемлекеттердің конституциялық дамуында адам құқықтары және бостандықтарының табиғи-құқықтық табиғатының басымдылығының маңыздылығы сөзсіз. Адам құқықтары мен бостандықтарын тану және қорғау ұлттық мемлекеттердің прогрессивті дамуының, әділетті заңдарды туғызатын қазіргі таңдағы демократиялық құқықтық мемлекеттер қауымдастығына қосылуының нақты бағдарына айналды.

Түйінді сөздер: мемлекет, құқық, теңдік, адам құқықтары, бостандықтары, құқықтарды тану, құқықтарды қорғау, адам құқықтарының тұжырымдамасы.

A.U.Beysenova¹

¹PhD in Law, Caspian University,
Republic of Kazakhstan, Almaty

CONNECTION OF THE HISTORY OF THE STATE, LAW AND PERSONALITY WITH THE EVOLUTION OF THE CONCEPT OF HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS

Annotation

The article discusses the relationship of the development of the state, law and personality with the concept of human rights and freedoms.

The idea of universal equality of people and the idea of the absoluteness and inalienability of human rights that arose in antiquity went a long way and developed with the evolution of statehood and law. The history of the development and stages of the evolution of the natural law concept of human rights gradually became a reflection of the relationship between the state and the individual and the development of law. The priority importance of the natural-legal nature of human rights and freedoms in the constitutional development of modern democratic states is indisputable. The recognition and protection of human rights and freedoms has become a powerful factor and a clear guide to the progressive development of nation states, the inclusion of modern democratic legal states creating fair laws in the community.

Keywords: state, law, equality, human rights, freedoms, recognition of rights, protection of rights, concept of human rights.

Анализируя историю вопроса о естественном характере прав и свобод человека, отметим, что каждой ступени их исторического развития присуща своя юридическая концепция человека как субъекта права. Одновременно с этим формируются и соответствующие представления о его правах и обязанностях, его свободе и несвободе, взаимоотношениях с государством.

Следовательно, современный каталог прав и свобод человека, зафиксированный в международно-правовых документах, – результат длительного исторического формирования и становления эталонов и стандартов, которые стали нормой современного общества.

История и теория прав и свобод человека прошла несколько этапов своего развития, поскольку права человека неотделимы от развития государства и общества.

Каждой ступени в историческом развитии общества присуща своя юридическая концепция прав человека и соответствующие представления о его правах и обязанностях.

По пути к современной концепции прав человека формировались и новые представления о государственности, праве, их назначении, связи с правами и свободами человека, поэтому можно утверждать, что права человека – явление, которое постоянно изменяется и развивается вместе с развитием и эволюцией государства и права. Ведь право – продукт

государства и единственный эффективный нормативный регулятор общественных отношений и средство реализации и защиты прав и свобод человека.

История развития и этапы эволюции государства и права одновременно есть история формирования и эволюции взаимоотношений государства и личности в области прав человека.

От примитивных, ограниченных и неразвитых форм до современных, когда человек признан главной ценностью и предметом особой заботы демократического правового государства, а право – единственным средством обеспечения, свободы, равенства и справедливости. И это основные идеи являются центральными в концепции современного правовопонимания и формирования правовой системы демократического государства.

Одновременно с этим следует признать, что мера признанности и защищенности прав и свобод человека определяется не столько типом политического или социально-экономического устройства конкретного государства, но скорее степенью его общезивилизационного развития, степенью его гуманизации и либерализации. К пониманию этого фактора государства шли очень долго.

Складываясь постепенно и исторически, институт прав человека содержал в себе разные пласты норм, которые являлись отражением смены представлений о назначении государ-

ства и права как инструмента управления обществом и регуляции поведения человека, взаимоотношений с государством.

Нормы эти, складываясь естественным образом, под влиянием изменений представлений людей о добре, зле, справедливости, значении религии в жизни человека влияли на формирование и новой личности со своими убеждениями, потребностями, представлениями о справедливости, свободе, морали, правах и свободе человека, а также роли государства в обеспечении прав и свобод.

Но есть и другие примеры. Например, американская правовая доктрина государственности с самого начала базируется на концепции естественного происхождения прав и свобод человека. И обязанности государства обеспечить их реализацию и защиту инструментами государства. Таким образом, американская теория государственности, права и законности изначально является воплощением демократической доктрины и рецепцией естественного права.

Как отмечает российский ученый В.С. Нерсесянц, «...во всем этом процессе постепенной универсализации (сперва на государственном, затем и на международном уровнях) положение о правовом равенстве и правах человека существенную роль сыграли представления о естественных и неотчуждаемых правах человека, которые, сохраняясь и в условиях государственности, должны быть безусловно признаны и гарантированы публичными властями и законами» [1, С.109]

Современные стандарты прав и свобод человека возникли не сразу, они развивались вместе с обществом. Пути и логику формирования юридических норм и конструкций в области прав и свобод человека, утверждение их первоначально в сословно-ограниченном варианте, последующее их обогащение и модификацию, наконец, признание универсального характера, признание и утверждение во всех государствах и национально-правовых системах можно проследить на основе последовательно принимаемых международных документов.

Перечень стандартов прав и свобод касается, прежде всего, взаимоотношений человека с государственной властью. Без преувеличения можно сказать, что в первую очередь были обозначены права и свободы, защищающие человека от произвола, унижений и бесчеловечного отношения к нему со стороны

могущественного, обладающего средствами принуждения и насилия, государства, а затем уже от произвола других лиц.

Действительно, рассматривая поколения прав человека можно наблюдать связь, логику развития, преемственность в таких актах, как английские Хартия Вольностей (1215 г.), Петиция о праве (1626 г.), Habeas Corpus Act (1679 г.). Декларация прав (1688 г.), Билль о правах (1689 г.); американские Декларация права Виргинии (12 июня 1776 г.), Декларация независимости Соединенных Штатов Америки (4 июня 1776 г.), Конституция США (1787 г.), Билль о правах (1789-1791 гг.; французская декларация прав человека и гражданина (1789 г.); Всеобщая Декларация прав человека (1948 г.).

В русле новых идей о правах и свободах человека в новых исторических условиях XX века развивалось и укреплялось международное сотрудничество, по гуманитарным проблемам и были приняты другие основополагающие документы Всеобщая Декларация прав человека (1948), Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966), Факультативный протокол к международному пакту о гражданских и политических правах (1966), «Заключительный Акт» Хельсинкского Совещания (1975), «Итоговый документ Венской встречи представителей государств – участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в 1989 г. и др. до конца XX и далее в XXI веке продолжали принимать различные международные акты, Декларации по правам человека

Во всех этих актах, так или иначе, были реализованы ранее заложенные идеи о защите и правовом равенстве и правах человека и существенную роль при этом сыграли представления о естественных и неотчуждаемых правах человека. Которые, сохраняясь и развиваясь в условиях современной государственности, положены в основу основного закона демократического государства – Конституции и нормах текущего законодательства, и должны быть, безусловно признаны и гарантированы публичной властью.

Все вышеназванные документы стали основой для построения независимого суверенного государства Республики Казахстан и обновления ее правовой системы на основе

естественно-правовой доктрины прав и свобод человека и современного правопонимания.

Права и те ученые, кто утверждает, что на развитие эталонов и норм, которые являются содержанием законов о правах человека, кроме норм международного права, должны оказывать влияние не только естественный культурный прогресс, социально-экономические, политические и иные факторы (о чем упоминалось выше), но и возрастание гуманного начала в морали, праве, религии, философии по мере естественно-исторического развития общества.

Известный казахстанский ученый, доктор юридических наук Ж.Д. Бусурманов, в своей докторской диссертации обосновал новую евразийскую концепцию прав человека. Суть ее в том, что, признавая права и свободы абсолютными и неотчуждаемыми, евразийская концепция прав и свобод человека должна также иметь своим источником не только международные акты, но объективные условия жизни, менталитет народа, закономерности функционирования и развития общественных отношений, то есть, некоторые предправовые факторы, которые определяют условия жизни общества. [2, С. 149-158]

С этим мнением также можно согласиться.

Если обратиться к истории развития и проследить эволюцию современной теории прав и свобод человека, то следует отметить, в философско-правовом плане отношение к правам и свободам человека долгое время определялось двумя направлениями юридической мысли: естественно-правовым и позитивистским.

Если естественно-правовые теории рассматривают права человека как естественные, неотъемлемые, вытекающие либо из разума, либо природы самого человека, то позитивистское направление подходило к ним как к категории, установленной государством. Связано это с тем, что признание природного характера прав и свобод человека, их абсолютности и неотчуждаемости произошло не везде и тоже не сразу, а в результате серьезной борьбы идей и столкновений взглядов ученых - философов, политиков и правоведов. Многие из них (позитивисты) считали, что в интересах же защиты человека нельзя умалять значимости государства.

Позитивистский подход к природе прав человека и взаимоотношениям государства и

личности заключался в том, что объем и содержание прав и свобод определяет государство, которое «дарует» их человеку, осуществляя по отношению к нему патерналистские функции.

Такой подход во многом был распространен в науке в XIX веке и позже разделялся советскими учеными и оправдывал ограничение прав и свобод советских граждан интересами и возможностями государства.

Справедливости ради отметим, что начало таким воззрениям положили дореволюционные русские ученые-теоретики. Известный юрист и дипломат Б. Чичерин писал: «Учение о неотчуждаемых и ненарушимых правах человека, которые государство должно только охранять, но которых оно не смеет касаться, есть учение анархическое. Необходимым его следствием является постановление французской конституции 1793 года, что коль скоро права народа нарушены, так восстание составляет не только для всего народа, но и для каждой части народа, святейшее из прав и необходимейшую из обязанностей. При таком порядке каждый делается судьей своих собственных прав и обязанностей, начало, при котором общежитие немислимо. В здоровой теории, также как и в практике, свобода только тогда становится правом, когда она признается законом, а установление закона принадлежит государству». [3, С. 301-302]

Резкая критика позитивистского подхода была вызвана тем, что наиболее яркие ее сторонники настаивали на том, чтобы права рассматривались как «дар» государства.

Другой исследователь прав человека Н.М. Коркунов одновременно критически подходил как к некоторым позициям школы естественного права, так и резко критиковал позитивистский подход. Ведь согласно позитивистскому подходу личность сама по себе – ничто. Согласно теории позитивизма «прочный и твердый общественный строй установится лишь тогда, когда будет подчинять стремление отдельных личностей с такой же безусловностью и беспощадностью, как законы природы». [4, С. 98-101] С этим он согласиться не мог. В первом случае закон лишь фиксирует уже существующие права и свободы, во втором – создает их.

Здесь надо напомнить, что советская доктрина прав человека также исходила из того, что любой законодатель ограничен в своем правотворчестве определенными условиями или обстоятельствами, не позволяющими в данных условиях обеспечить все права и сво-

боды человека, за что политика и советская наука подвергались постоянной критике.

Этот подход проистекал из трактовки права как продукта воли государства, то есть марксистского подхода к роли государства и права. Позже был преодолен формалистический подход к государству и праву, рассматриваемому в отрыве от социальных условий, категорий нравственности, достоинства человека, то есть идей естественно-правовой доктрины. Постепенно противоречия между этими двумя основными подходами сгладились.

Как отмечает известный юрист, теоретик права Е.А. Лукашева, именно конституционная практика закрепления прав и свобод человека сняла противостояние естественно-правового и позитивистского подходов к правам человека, которое исключает подавление и насилие государства по отношению к личности, отстаивая ее автономию и приоритет прав человека по отношению к государству. [5, С.15]

Любое современное цивилизованное государство обязано усвоить и записать в своей Конституции, что основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения, он неразрывно связан со своими правами и свободами и никто не вправе его лишить этих прав. В соответствии с международно-правовыми стандартами нарушение прав человека кем бы то ни было, а также злоупотребление своими правами государством, либо другим гражданином недопустимо.

Одним словом, возникшая в древности идея всеобщего равенства людей и вместе с этим идея прав человека прошла долгий путь, поскольку не была реализована и в средние века, но продолжала развиваться, хотя носило в правовых актах того времени носило сословно-ограниченный характер.

Как выразился уже упоминавшийся нами известный российский теоретик права академик Нерсисянц В.С.: «История прав человека – история очеловечивания людей, история прогрессирующего расширения, правового признания в качестве человека тех или иных людей для того или иного круга отношений». [1, С.108] Он также отмечает, что последним типом привилегированного человека является гражданин государства, а последней формой привилегированного человека - права гражданина в их соотношении с правами человека.

Признание и защита прав и свобод человека стали в современном мире мощным фактором

и четким ориентиром прогрессивного развития всех цивилизованных государств в направлении к сообществу правовых государств и создания справедливых законов.

Универсальность прав и свобод выражается также в том, что право на жизнь, равенство всех перед законом, право свободного передвижения, право на гражданство и право изменить гражданство, право на свободу убеждений и свободу вероисповедания и др. - это общие права и свободы всех людей. Действуют они и должны обеспечиваться вне зависимости от общественного строя, политического режима, формы государственного устройства и формы правления, международного статуса страны, к которой принадлежит человек.

Всеобщность прав и свобод человека выражается и в территориальном аспекте. Везде, где бы ни находился человек, куда бы он ни переместился, его права должны соблюдаться в соответствии с общепринятыми международными стандартами. Поэтому вопросы, касающиеся прав человека, основных свобод, демократии и верховенства закона, носят международный характер, и соблюдение этих прав и свобод составляет одну из основ мирового порядка.

Степень интегрированности того или иного государства в международное сообщество и соблюдение международных норм по правам человека сегодня является одними из важнейших факторов успешности политики государства и свидетельствует об интегрированности в цивилизованное сообщество государств.

А чем целостнее становится мир, тем значительнее влияние международных факторов. Взаимосвязь мира приобретает важное значение, поскольку произошло сужение сферы, в рамках которой каждое государство может действовать по своему усмотрению, независимо от других государств и мирового общественного мнения.

Таким образом, главной целью воплощения современной концепции прав человека и связанной с ней современной концепции правопонимания в законодательстве является ограничение притязаний государства по своему усмотрению определять объем прав и свобод человека, не считаясь с необходимым для нормальной жизнедеятельности индивида набором прав и свобод, которые объективно присущи ему от рождения и поэтому являются неотъемлемыми, неотчуждаемыми, независимыми от воли государства и иных лиц.

Одним словом, недостаточно лишь теоретического признания государством незыблемости и неотчуждаемости прав и свобод человека. «Защищенность» им придает юридическая форма - закон. Признание и осуществление своей правосубъектности, которое нашло закрепление в ст.13 Конституции Республики Казахстан и текущем законодательстве, должно стать реальностью.

Для Казахстана на нынешнем этапе его развития особенно важно сформировать национальное законодательство, соответствующее не только международным стандартам прав человека, которые содержатся в ратифицированных международных актах, но и осуществить реформы, обеспечивающие действенный механизм защиты прав человека на национальном уровне. Речь идет, прежде всего, о судебной защите, поскольку такие ин-

ституты как Уполномоченный по правам человека и Комитет по правам человека и другие созданные для этого организации, показывают свою несостоятельность. Нельзя также говорить об эффективности Национальных планов действий в области прав человека, правового всеобуча, осуществление которых возложено на государственные органы совместно с неправительственными правозащитными организациями.

Уже с середины прошлого века начали создаваться международные механизмы и процедуры сотрудничества в области защиты прав и свобод человека. Для полноценного использования национальных и международных институтов их защиты нашими гражданами необходимо стимулировать активную роль самого индивида по защите своих прав как внутри страны, так и на международной арене

Список использованных источников:

1. Нерсисянц В.С. Философия права. М., 1999. С. 109
2. Бусурманов Ж.Д. Евразийская концепция прав человека. Алматы, 2006. С. 149-158.
3. Чичерин Б. Собственность и государство. Ч.2. М., 1883. С. 301-302.
4. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. Изд.9-е. 1914. С. 98-101.
5. Лукашева Е.А. Общая теория прав человека. М., 1996. С. 15.

References:

1. Nersesyants V.S. Filosofiya prava. M., 1999. S. 109
2. Busurmanov Zh.D. Yevrazyskaya kontseptsiya prav cheloveka. Almaty, 2006. S. 149-158.
3. Chicherin B. Sobstvennost i gosudarstvo. Ch.2. M., 1883. S. 301-302.
4. Korkunov N.M. Lektsii po obshchey teorii prava. Izd.9-e. 1914. S. 98-101.
5. Lukasheva Ye.A. Obshchaya teoriya prav cheloveka. M., 1996. S. 15.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

УДК 342.565.2

И.Ю. Остапович¹

¹к.ю.н., доцент, Горно-Алтайский государственный университет
(Российская Федерация, г. Горно-Алтайск)

КВАЗИСУДЕБНЫЕ И СУДЕБНЫЕ ОРГАНЫ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ

Аннотация

В статье рассмотрены квазисудебные и судебные органы конституционного контроля. На примере зарубежных стран показаны способы конституционного контроля, вследствие чего его осуществляют квазисудебные органы или судебные (преимущественно специально созданные или же являющиеся высшими судами). Обращается внимание на разнообразность института конституционного контроля в зарубежных странах и природу конституционного контроля. Изучены особенности систем конституционного контроля, особенности законодательства европейских стран, тяготеющих к квазисудебному конституционному контролю.

Ключевые слова: суд, судебный орган, квазисудебный орган, конституционный контроль, конституция, модель конституционного контроля, конституционный суд, законодательный процесс, споры.

И.Ю. Остапович¹

¹з.ғ.к., доцент, Горно-Алтай мемлекеттік университеті
(Ресей Федерациясы, Горно-Алтайск қ.)

КВАЗИ-СОТ ЖӘНЕ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ШОЛУ ОРГАНДАРЫ

Аңдатпа

Мақалада конституциялық бақылаудың квази-сот және сот органдары талқыланады. Шет елдердің мысалында конституциялық бақылаудың әдістері көрсетіледі, нәтижесінде оны квази-сот органдары немесе сот органдары (негізінен арнайы құрылған немесе жоғары сот деп танылған) жүзеге асырады. Шет мемлекеттердегі конституциялық бақылау институтының әралуандығына және конституциялық бақылаудың табиғатына назар аударылады. Конституциялық бақылау жүйелерінің ерекшеліктері, квазисоттық конституциялық бақылауға бас тартатын Еуропа елдерінің заңнамасының ерекшеліктері зерттеледі.

Түйінді сөздер: сот, сот органы, квази-сот органы, конституциялық бақылау, конституция, конституциялық бақылаудың үлгісі, конституциялық сот, заң шығару процесі, даулар.

I.Yu. Ostapovich¹

¹PhD in Law, Gorno-Altai State University
(Russian Federation, Gorno-Altai)

QUASI-JUDICIAL AND CONSTITUTIONAL REVIEW BODIES

Annotation

The article deals with quasi-judicial and judicial bodies of constitutional review. On the example of foreign countries, the methods of constitutional control are shown, as a result of which it is carried out by quasi-judicial bodies or judicial bodies (mainly specially created or being the highest courts). Attention is paid to the diversity of the institute of constitutional control in foreign countries and the nature

of constitutional control. The features of constitutional control systems, features of the legislation of European countries that are subject to quasi-judicial constitutional control are studied.

Keywords: court, judicial body, quasi-judicial body, constitutional control, constitution, model of constitutional control, constitutional court, legislative process, disputes.

Институт конституционного контроля в зарубежных странах достаточно разнообразен: российская правовая система восприняла в основном положения законодательства Германии и Австрии, тогда как, например, в других странах (Франция, Швеция) использован принципиально иной подход. Французская и шведская модели ориентирована на предварительный конституционный контроль, осуществляемый внесудебным органом (Республикой Казахстан заимствован опыт Франции), а в ряде стран (например, в Нидерландах) возможность и необходимость конституционного контроля вообще отрицается. В целом европейская модель конституционного контроля является максимально близкой к той, которая построена в России, что обусловлено как общими закономерностями развития права и законодательства, так и разработкой российским законодателем института конституционного контроля с учетом именно европейского опыта [1].

В ФРГ и Австрии правовая природа конституционного контроля является сходной с российской, что видно из ряда параметров, первым из которых является учреждение специального судебного органа Конституционного Суда. В ФРГ, Федеральный Конституционный Суд отнесен к перечню органов судебной власти (ст. 92 Основного закона [2]), в его формировании в равных объемах принимают участие Бундесрат и Бундестаг. При этом, по справедливому замечанию М.А. Свистуновой, Основной закон ФРГ и Закон о Федеральном Конституционном Суде наделили его особым статусом, в связи с чем он следит за тем, чтобы ни один орган публичной власти и никто другой не нарушали положения Основного закона, пользуясь большими полномочиями: от признания акта публичной власти неконституционным до лишения основных прав и запрета партий [3].

Далее, в этих странах предусмотрено установление исчерпывающего перечня вопросов, разрешаемых органом конституционного контроля, так в соответствии со ст. 137 Конституции Австрии, Конституционный суд рассматривает все имущественно-правовые требования, предъявляемые к Федерации, землям, районам, общинам и союзам общин, которые

не подлежат разрешению в обычном судебном порядке. Кроме того, Конституционный суд разрешает три категории споров: между судами и органами управления; между Административным судом и всеми иными судами, в частности, также между Административным судом и самим Конституционным судом, а также между обычными и другими судами; между землями, а также между землей и Федерацией. В силу ст. 140 Конституции [4] он рассматривает дела о неконституционности законов Федерации или земель – по представлению Административного суда, Верховного суда или суда, уполномоченного на рассмотрение дела в качестве второй инстанции, а в случаях, когда такой закон подлежит применению при рассмотрении правового спора Конституционным судом, – в силу возложенных на него обязанностей по своей инициативе. Решение, которым закон отменяется как неконституционный, обязывает Федерального канцлера или губернатора соответствующей земли незамедлительно опубликовать сообщение об отмене.

Кроме того, для законодательства Австрии и ФРГ характерно как отсутствие механизма предварительного конституционного контроля, так и отсутствие участия его органа в законодательном процессе. Конституционный суд в Австрии, например, был создан в соответствии с Федеральным конституционным законом от 10 ноября 1920 г., это событие было непосредственно связано с юридической и научной деятельностью Г. Кельзена, который в то время последовательно разработал и отстаивал идею создания в государстве органа для защиты Конституции [5], а не для участия в нормотворчестве с подменной функций законодательной власти.

Как представляется, последнее положение отчасти сближает правовую традицию стран Британского Содружества, США и европейских стран, в которых создана судебная модель конституционного контроля. При этом английское и американское его понимание не сводится к учреждению специального судебного органа, наделенного правом толкования Конституции и проверки соответствия ей принимаемых на территории государства законов.

Иную ситуацию мы можем наблюдать в системах конституционного контроля, созданных во Франции, Польше и Швеции, ориентированных в большей степени на предварительный контроль.

Первой особенностью данной системы можно назвать создание квазисудебного органа, наделенного по Конституции рядом исключительных контрольных полномочий.

При этом в Швеции еще в 70-х гг. прошлого века законодатель отказался от необходимости существования специального судебного органа, на который может быть возложен конституционный контроль. Согласно параграфу 4 гл. 1 Конституции Швеции [6], органом законодательной власти является Риксдаг, который издает законы, принимает решения о государственных налогах и определяет порядок использования государственных средств. Риксдаг осуществляет контроль за государственным управлением и администрацией. В соответствии с п. 18 гл. 8 Конституции Швеции 1974 г. для предварительного конституционного контроля создается Законодательный совет, состоящий из бывших судей Верховного и Высшего административного судов, который дает заключение на проект по запросу правительства или комиссии Риксдага. М.А. Исаев высказывает мнение о том, что институт конституционного контроля в странах Скандинавии имеет устоявшиеся формы осуществления, однако в Норвегии и Дании суды общей юрисдикции имеют полномочия по проверке законов на предмет соответствия их конституции, а в Швеции конституционный контроль построен на двух уровнях: во-первых, вынесение консультативных заключений Законодательным советом, а во-вторых, последующий контроль со стороны судов общей компетенции, что выражается в отказе шведских судов от доктрины «явной ошибки», которой они ранее придерживались при проверке законов на предмет соответствия их конституции [7]. П. 17 гл. 8 шведской Конституции предусматривает, что закон не может быть изменен или отменен иначе как законом, а в следующем параграфе регламентируются полномочия Законодательного совета, который осуществляет предварительный конституционный контроль.

В заключении, даваемом Законодательным советом на законопроект, должно быть отражено пять позиций: 1) степень соответствия проекта основным законам и правопорядку в целом; 2) степень его соответствия другим

шведским законам; 3) степень соответствия правоохранительным целям; 4) соответствие формы законопроекта обеспечению этих целей; 5) потенциальные проблемы при применении закона. Заключение Законодательного совета может запрашивать правительство или комиссия Риксдага. Следует упомянуть и о таком органе, как конституционная комиссия, которая проверяет исполнение министрами своих служебных обязанностей и ведение правительственных дел, а также о конституционном контроле, осуществляемом судами в ограниченном объеме (при этом судебный акт не отменяет антиконституционный закон). Таким образом, центральные полномочия Законодательного совета в парламентском законодательном процессе реализуются на стадиях обсуждения и принятия законопроекта.

Примерно похожую характеристику можно дать и законодательству Франции в этой части. Российский специалист М.А. Крутоголовов разделяет полномочия Конституционного совета Франции на три группы: контроль конституционности нормативных актов (частично); контроль за правильностью избирательных операций национального масштаба (выборы президента Республики и парламентариев); контроль за осуществлением национальных выборных мандатов (т. е. мандатов главы государства, депутатов и сенаторов) [8]. Когда институты Республики, независимость нации, целостность ее территории или исполнение ее международных обязательств оказываются под серьезной и непосредственной угрозой, а нормальное функционирование конституционных органов публичной власти прервано, Президент Республики принимает все меры, которые диктуются этими обстоятельствами, после официальной консультации с Премьер-министром, с председателями палат, а также с Конституционным советом. Он информирует об этом Nation посланием. Эти меры должны быть продиктованы стремлением обеспечить в кратчайшие сроки конституционным органам публичной власти возможности для выполнения их задач. По поводу этих мер проводятся консультации с Конституционным советом (ст. 16 Конституции) [9].

Другой особенностью законодательства европейских стран, тяготеющих к квазисудебному конституционному контролю, можно назвать установление специфического порядка проверки на соответствие Конституции положений наиболее общественно значимых за-

конопроектов: так, во Франции органические законы могут быть промульгированы только после объявления их соответствия Конституции Конституционным советом (ст. 46 Конституции). Как отмечает французский юрист Б. Матье, деятельность Конституционного совета Франции охватывает все области права, и если сопоставить лаконичность текста Конституции и аутентичность ее положений о фундаментальных правах и свободах с «богатством» из 569 решений, вынесенных по результатам контроля конституционности законов и договоров, выдающийся характер правотворчества Совета становится очевидным [10].

Еще одной особенностью организации конституционного контроля в механизме квазисудебных органов выступает установление перечня субъектов, имеющих право обратиться с запросом: во Франции, например, это президент республики, члены палат парламента и их председатели.

Заключительной особенностью этого вида модели конституционного контроля можно назвать развитие мероприятий по введению процедур последующего контроля. Так, в результате конституционной реформы 2008 г. Конституционный Совет получил возможности последующего контроля. Помимо функций конституционного контроля он обладает следующими функциями: политические, консультативные и выступает в качестве суда по оценке результатов выборов депутатов Национального Собрания, Сената и Президента Республики [11]. В связи с этим можно сделать вывод о том, что Конституционный Совет Франции максимально задействован в парламентском законодательном процессе, что позволяет отличить его от иных органов конституционного контроля, созданных в европейских странах. Его квазисудебный статус позволяет выступать полноценным участником законодательного процесса, в том числе на стадии промульгации [12].

Аналогичные положения, хотя и в существенно меньшем объеме, мы можем наблюдать в законодательстве Польши [13]. Согласно ст. 122 Конституции [14], Президент отказывается в подписании закона, признанного Конституционным Трибуналом несоответствующим Конституции. Однако, если несоответствие касается отдельных положений закона, а Конституционный Трибунал не вынесет решения о том, что они неразрывно связаны со всем законом,

Президент Республики, узнав мнение Маршала Сейма, подписывает закон без учета положений, признанных несоответствующими Конституции, или возвращает закон Сейму с целью устранения несоответствия.

Согласно ст. ст. 188-189 Конституции Польши и ст. 2 Закона о Конституционном Трибунале, на него возложено 8 полномочий: 1) вынесение решения о соответствии законов и международных договоров Конституции; 2) вынесение решения о соответствии законов ратифицированным международным договорам, ратификация которых законом предусматривалась; 3) вынесение решения о соответствии правовых актов, изданных центральными органами государственной власти, Конституции, ратифицированным международным договорам и законам; 4) рассмотрение конституционных жалоб; 5) рассмотрение споров о компетенции между центральными органами государственной власти; 6) вынесение решения о соответствии Конституции целей и деятельности политических партий; 7) принятие решения о соответствии Конституции законов до их подписания главой государства, а также международного договора до его ратификации (по предложению главы государства); 8) принятие решения о существовании препятствий к выполнению Президентом возложенных на него обязанностей в случае, если Президент самостоятельно не может уведомить об этом Маршала Сейма (по предложению Маршала Сейма). Любой польский суд может передавать в Трибунал вопрос правового характера в отношении соответствия нормативно-правового акта Конституции, международным соглашениям или законам, если это связано с делом, рассматриваемым в суде.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что в европейских странах конституционный контроль организован двумя способами, вследствие чего его осуществляют квазисудебные органы или судебные (преимущественно специально созданные или же являющиеся высшими судами). Квазисудебные органы достаточно активно включены в законодательный процесс, особенно в части превентивного контроля (например, во Франции, все органические законы до промульгации обязательно подлежат проверке в Конституционном Совете на конституционность). Судебные органы имеют ограниченные возможности участия в законодательном процессе.

Примечания и список использованных источников:

1. Н.А. Вересова, например, выделяет совпадающую, частично совпадающую и несовпадающую компетенцию Конституционного Суда РФ и Федерального Конституционного Суда ФРГ: к совпадающей относятся толкование основного закона государства, абстрактный и конкретный нормоконтроль, к частично совпадающей – участие в процедуре отрешения высшего должностного лица от должности, участие в решении международно-правовых вопросов, а к несовпадающей – вопросы установления факта и пределы утраты основных прав, признание партий антиконституционными // Вересова Н.А. Нормотворческая функция Федерального Конституционного Суда Федеративной республики Германии и конституционного Суда Российской Федерации (сравнительно-правовой анализ). Дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2008. С. 72-75.
2. Основной закон ФРГ // <http://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/gg/gesamt.pdf>.
3. Свистунова М.А. Судебный конституционный контроль в Федеративной республике Германия. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 141.
4. Конституция Австрийской Республики // <http://mykprz.ru/konstituciya-avstrijskoj-respubliki-1920-rus>.
5. Березин Ю.Б. Конституционно-правовой статус органов конституционного контроля в европейских странах. Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. с. 16.
6. Конституция Швеции (Королевства Швеция) от 27 февраля 1974г. // http://www.riksdagen.se/templates/R_Page___4930.aspx
7. Исаев М.А. Механизм государственной власти в странах Скандинавии: конституционно-правовые аспекты. Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2004. С. 325.
8. Крутоголовов М.А. Конституционный совет Франции: организация и задачи деятельности. М., 1993. С. 71.
9. Конституция Франции (с изменениями по состоянию на 2008г.) // http://www.conseil-constitutionnel.fr/conseil-constitutionnel/root/bank_mm/anglais/constiution_anglais_juillet2008.pdf
10. Матье Б. Правообразующие решения Конституционного Совета // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. 2010. № 3. С. 109-125.
11. Антонов А.В. Реформа Конституционного Совета Франции // Журнал конституционного правосудия. 2011. № 2.
12. Среди наиболее обсуждаемых решений Конституционного совета, принятых в 2012-2013 гг., можно упомянуть отказ в признании соответствия Конституции закона «о налоге на роскошь» и содействие легализации однополых браков.
13. В отличие от Франции, отмечает Б. Здзенници, председатель Конституционного Трибунала Польши, контролю конституционности правовых норм, осуществляемому Конституционным Трибуналом, предшествует контроль конституционности этих решений, проводимый в рамках законодательных процедур Сеймом и Сенатом, а также Президентом Польской Республики // Здзенници Б. Эффективность права с точки зрения Конституционного Трибунала Польской Республики // Журнал конституционного правосудия. 2010. № 4. С. 25-30.
14. Конституция Польши от 2 апреля 1997 г. // <http://poland.poland.su/konst.html>

References:

1. N.A. Veresova, naprimer, vydelyaetsovpadayushchuyu, chastichnosovpadayushchuyueine-sovpadayushchuyukompetentsiyuKonstitutsionnogoSudaRFiFederalnogoKonstitutsionnogoSudaFRG: ksovpadayushcheyotnosyatolkovaniyeosnovnogozakonagosudarstva, abstraktnyikonkretnynormokontrol,kchastichnosovpadayushchey–uchastiyevprotsedurotresh-eniyavysshegodolzhnostnogolitsaotdolzhnosti, uchastiyevresheniimezhdunarodno-pravovykhvoprosov, aknesovpadayushchey – voprosyustanovleniyafaktaipredelyutratyosnovnykhprav, priznaniyepartyantikonsitutsionnymi // VeresovaN.A. NormotvorcheskayafunktsiyaFederalnogoKonstitutsionnogoSudaFederativnoyrespublikiGermaniikonstitutsionnogoSudaRossyskoyFederatsii (sravnitelno-pravovoyanaliz). Dis. ... kand. yurid. nauk. SPb, 2008. S. 72-75.
2. Osnovnoy zakon FRG // <http://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/gg/gesamt.pdf>.

3. Svistunova M.A. Sudebny konstitutsionny kontrol v Federativnoy respublike Germaniya. Dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2007. S. 141.
4. Konstitutsiya Avstryskoy Respubliki // <http://mykpzs.ru/konstituciya-avstrijskoj-respubliki-1920-rus>.
5. Berezin Yu.B. Konstitutsionno-pravovoy status organov konstitutsionnogo kontrolya v evropeyskikh stranakh. Dis. ... kand. yurid. nauk. Yekaterinburg, 2006. s. 16.
6. Konstitutsiya Shvetsii (Korolevstva Shvetsiya) ot 27 fevralya 1974g. // http://www.riksdagen.se/templates/R_Page_____4930.aspx
7. Isayev M.A. Mekhanizm gosudarstvennoy vlasti v stranakh Skandinavii: konstitutsionno-pravovye aspekty. Dis. ... dokt. yurid. nauk. M., 2004. S. 325.
8. Krutogolovov M.A. Konstitutsionny sovet Frantsii: organizatsiya i zadachi deyatel'nosti. M., 1993. S. 71.
9. Konstitutsiya Frantsii (s izmeneniyami po sostoyaniyu na 2008g.) // http://www.conseil-sonstitutionnel.fr/conseil-sonstitutionnel/root/bank_mm/anglais/constiution_anglais_juillet2008.pdf
10. Matye B. Pravoobrazuyushchiye resheniya Konstitutsionnogo Soveta // Vestnik Konstitutsionnogo Suda Respubliki Belarus. 2010. № 3. S. 109-125.
11. Antonov A.V. Reforma Konstitutsionnogo Soveta Frantsii // Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya. 2011. № 2.
12. Sredi naiboleye obsuzhdayemykh resheny Konstitutsionnogo soveta, prinyatykh v 2012-2013 gg., mozhen upomyanot otkaz v priznanii sootvetstviya Konstitutsii zakona «o naloge na roskosh» i sodeystviye legalizatsii odnopolykh brakov.
13. V otlichiye ot Frantsii, otmechayet B. Zdennitski, predsedatel Konstitutsionnogo Tribunala Polshi, kontrolyu konstitutsionnosti pravovykh norm, osushchestvlyаемому Konstitutsionnym Tribunalom, predshestvuyet kontrol konstitutsionnosti etikh resheny, provodimy v ramkakh zakonodatelnykh protsedur Seymom i Senatom, a takzhe Prezidentom Polskoy Respubliki // Zdennitski B. Effektivnost prava s tochki zreniya Konstitutsionnogo Tribunala Polskoy Respubliki // Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya. 2010. № 4. S. 25-30.
14. Konstitutsiya Polshi ot 2 aprelya 1997 g. // <http://poland.poland.su/konst.html> УДК 342.553

ӘОЖ 342.553

Л.Т. Жанұзакова¹

**Із.ғ.д., профессор, «Тұран» Университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.**

А.Р.Калимбекова²

**Із.ғ.к., Каспий қоғамдық университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.**

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЖЕРГІЛІКТІ ӨЗІН-ӨЗІ БАСҚАРУДЫҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ ТУРАЛЫ

Аңдатпа

Мақалада Қазақстан Республикасында жергілікті өзін-өзі басқаруды жүзеге асыру нысандары қарастырылады.

Соңғы он жылдықта елімізде жергілікті мемлекеттік басқару және жергілікті өзін-өзі басқаруды жетілдіру жөніндегі жүзеге асырылған шаралары ашып көрсетілді. Атап айтқанда, аудандық маңызы бар қалалар, ауылдар, кенттер, ауылдық округтер әкімдеріне өкілеттігін беру тәртібін өзгерту, азаматтар жиналысы және жиын мәртебесін нақтырақ бекіту, олардың өкілеттігін кеңейту, әкімдер жанындағы консультациялық-кеңесші органдар ретінде жергілікті

өзін-өзі басқарудың аумақтық кеңестерін құрылу жөніндегі Қазақстан заңнамасына енгізілген өзгерістер анықталды.

Мақалада мәслихаттар құрылуының жаңа тәртібіне ерекше назар аударылады: пропорционалдық сайлау жүйесі негізінде саяси партиялардың тізімдері бойынша. Саяси партиялардың депутаттық мандаттарды үйлестірудегі жоғары дәрежедегі шектеуді (7%) және билік органдарында бір саяси партияның үстемдігін есепке ала тұра, мақала авторлары мұндай тәртіпті мәслихаттар депутаттарының тек жартысына қатысты қолдануды қалдырып, екінші жартысын өзге қоғамдық бірлестіктерімен немесе өзін-өзі ұсыну арқылы сайлауды, шектеу деңгейін 2-3 % дейін түсіруді ұсынады. Төменгі дәрежедегі әкімдерді сайлау тәртібін жетілдіру бойынша жоғары тұрған әкімгеғана кандидатураларын ұсыну құқығын беру емес, сонымен қатар мәслихаттардың өздері немесе мәслихат депутаттарының топтарына, тікелей халыққа осындай құқығын беру туралы; аудандар әкімдеріне және облыстық маңызы бар қалалардың әкімдеріне осындай тәртіпті таратуға; мәслихаттарға әкімді лауазымынан босату құқығын беру сияқты ұсыныстар енгізілген. Заңнамада жергілікті референдум, халықтың жергілікті заңшығарушылық бастамасы институттарын бекіту жөніндегі жергілікті өзін-өзі басқарудың тікелей нысандарын дамыту жөніндегі ұсыныстар әзірленген.

Түйінді сөздер: әкім, сайлау жүйесі, мәслихат, жергілікті өзін-өзі басқару, жергілікті қоғамдастық.

Л.Т.Жанұзакова¹

¹д.ю.н., профессор, Университет «Туран»,
Республика Казахстан, г. Алматы

А.Р.Калимбекова²

²к.ю.н., Каспийский общественный университет,
Республика Казахстан, г. Алматы

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ

Аннотация

В статье рассматриваются формы осуществления местного самоуправления в Республике Казахстан. Раскрыты те меры, которые предприняты в последнее десятилетие в стране по совершенствованию местного государственного управления и развитию местного самоуправления. В частности, выявлены изменения, внесенные в законодательство Казахстана по изменению порядка наделения полномочиями акимов городов районного значения, поселков, сел, сельских округов, более четкого закрепления статуса собрания и сходов граждан и расширения их полномочий, созданию территориальных советов местного самоуправления как консультативно-совещательных органов при акимах.

Особое внимание в статье уделяется новому порядку формирования маслихатов: по спискам политических партий на основе пропорциональной избирательной системы. Отмечая высокий заградительный барьер (7%) для участия партий в распределении депутатских мандатов и учитывая доминирование одной политической партии в органах власти, авторы статьи рекомендуют оставить такой порядок только для половины депутатов маслихатов, а другую половину избирать на основе выдвижения другими общественными объединениями и путем самовыдвижения, сократить заградительный барьер до 2-3%. Внесены предложения по совершенствованию порядка выборов акимов низового уровня путем предоставления права вносить кандидатуры не только вышестоящему акиму, но и самим маслихатам или группам депутатов маслихатов, населению непосредственно; распространить на акимов районов и городов областного значения тот же порядок; предоставить маслихатам право освобождения акимов от должности. Разработаны рекомендации по развитию непосредственных форм местного самоуправления: закреплению в законодательстве институтов местного референдума, местной правотворческой инициативы населения.

Ключевые слова: аким, избирательная система, маслихат, местное самоуправление, местное сообщество.

L.T.Zhanuzakova ¹

¹Doctor of Law, Professor, "Turan" University,
Republic of Kazakhstan, Almaty

A.R.Kalimbekova ²

²Candidate in law sciences, Caspian Public University,
Republic of Kazakhstan, Almaty

ON SOME ISSUES OF LOCAL DEVELOPMENT SELF-GOVERNMENT IN KAZAKHSTAN

Annotation

The article examines the forms to implement of local self-government in the Republic of Kazakhstan. Those measures which are taken in the country on improvement of local public administration and development of local government in the last decade are opened. In particular, the changes made to the legislation of Kazakhstan on change of an order of granting of power to akims of the cities of regional value, settlements, villages, rural districts, more accurate fixing of the status of a meeting and descents of citizens and expansions of their powers, to creation of territorial councils of local government as konsultaivno-advisory bodies at akims are revealed.

Special attention is paid to the new order of forming maslikhats: according to the lists of political parties on the basis of a proportional electoral system. Noting the high barrier (7%) for the participation of parties in the distribution of deputy mandates and considering the dominance of one political party in government bodies, the author recommends that such an order be retained for only half of the deputies of the maslikhats, and the other half should be elected on the basis of nomination by other public organizations and self- reduce the barrier to 2-3%. Proposals have been made to improve the procedure for the election of akims of the grassroots level by granting the right to nominate candidates not only to the higher akim, but also to the maslikhats or groups of deputies of the maslikhats, to the population directly; to extend to the akims of districts and cities of regional significance the same procedure; grant maslikhats the right to dismiss akims from their posts. The recommendations on the development of direct forms of local self-government have been developed: institutionalization of local referendum institutions, local law-making initiatives of the population in the legislation.

Keywords: akim, electoral system, maslikhat, local government, local community.

2012 жылы бекітілген Қазақстан Республикасында жергілікті өзін-өзі басқаруды дамыту Тұжырымдамасына сәйкес, біздің елімізде жергілікті өзін-өзі басқару жүйесі кезең-кезеңімененгізіле бастады.[1]

Қазақстан Республикасының Конституциясына сәйкес жергілікті өзін-өзі басқару халықпен тікелей, сондай-ақ халық топтары ықшамдалып тұратын аумақтарды қамтитын жергілікті қоғамдастықтардың мәслихаттары және өзге органдары арқылы жүзеге асырылады.[2]

Соңғы жылдары жергілікті өзін-өзі басқаруды қалыптастыру мен дамытуға қатысты көп қадам жасалынды. 2007 жылғы конституциялық реформаға сәйкес мәслихаттардың өкілеттігі төрттен бес жылға дейін арттырылды, олар жергілікті өзін-өзі басқару органдары деп танылды. Сондай-ақ,

олардың өкілеттіліктері де ерекше кеңейтілді. Әртүрлі жылдары Президент жарлықтарымен төменгі және орта буын әкімдерін сайлау енгізілді. Алайда, 2017 жылғы Конституцияға енгізілген өзгерістер мен толықтырулардан кейін әкімдерді сайлау немесе тағайындау тәртібі ҚР 2001 жылғы 23 қаңтардағы «Қазақстан Республикасындағы жергілікті мемлекеттік басқару және өзін-өзі басқару туралы» Заңмен бекітілді.[3]

Атап айтқанда, Заңның 36 бабына сәйкес аудандық маңызы бар қала, ауыл, кент, ауылдық округ әкімін ауданның (облыстық маңызы бар қаланың) мәслихаты аудан (облыстық маңызы бар қала) әкімі ұсынған және жергілікті қоғамдастық жиналысымен келісілген жиырма бес жасқа толған кандидатуралар арасынан баламалы негізде төрт жыл мерзімге қызметке сайлайды.

Оған қоса халықтың жергілікті маңызы бар мәселелерді шешудің тікелей нысандары нақты сипатқа ие болды, өйткені заң шығарушы азаматтардың жиналыстары мен жиындардың мәртебесі мен құзыреттілігін нақты бекітті. Мәселен, қажетіне қарай жергілікті қоғамдастық жиынының қарауына келесі жергілікті мәні бар аса маңызды мәселелер жатады:

жергілікті қоғамдастықтың басым міндеттерін және оларды іске асыру мерзімдерін айқындау;

аудандардың (облыстық маңызы бар қалалардың) мәслихаттарына, аудандардың (облыстық маңызы бар қалалардың), аудандық маңызы бар қалалардың, ауылдардың, кенттердің, ауылдық округтердің әкімдеріне, жергілікті өзін-өзі басқару органдарына жергілікті маңызы бар мәселелер жөнінде ұсыныстар енгізу;

әкімдердің жергілікті өзін-өзі басқару функцияларын жүзеге асыру мәселелері бойынша олардың есептерін тыңдау және талқылау;

аудандық маңызы бар қала, кент, ауыл, ауылдық округ әкімдерінің Жайылымдарды басқару және оларды пайдалану жөніндегі жоспардың іске асырылу қорытындылары туралы жыл сайынғы есептерін тыңдау және талқылау;

аудан (облыстық маңызы бар қала) мәслихатының атқарған жұмысы, оның тұрақты комиссияларының қызметі туралы мәслихаттың есептерін тыңдау және талқылау.

Жергілікті маңызы бар ағымдағы мәселелер бойынша өткізілетін жергілікті қоғамдастық жиналыс құзыретіне:

- бағдарламалық құжаттардың, жергілікті қоғамдастықты дамыту бағдарламаларының жобаларын талқылау және қарау;

- аудандық маңызы бар қала, ауыл, кент, ауылдық округ әкімі аппаратының аудандық маңызы бар қаланың, ауылдың, кенттің, ауылдық округтің коммуналдық меншігін (жергілікті өзін-өзі басқарудың коммуналдық меншігін) басқару жөніндегі шешімдерін келісу;

- жергілікті өзін-өзі басқарудың кіріскөздерін қалыптастыру және пайдалану мәселелерін талқылау;

- аудандық маңызы бар қала, ауыл, кент, ауылдық округ бюджетінің атқарылуын мониторингтеу мақсатында жергілікті қоғамдастық жиналысына қатысушылар қатарынан жергілікті қоғамдастық комиссиясын құру;

- аудандық маңызы бар қала, ауыл, кент, ауылдық округ бюджетінің атқарылуына жүргізілген мониторинг нәтижелері туралы есепті тыңдау және талқылау және өзге мәселелер.

Қалалық (республикалық және облыстық маңызы бар қалалар) әкімдіктері жанынан әкімнің қасындағы консультациялық-кеңесші органы есебінде жергілікті өзін-өзі басқарудың аумақтық кеңестері құрылды.

Қаладағы аудан, аудандық маңызы бар қала, кент, ауыл, ауылдық округ әкімдерінің өкілеттері, соның ішінде жергілікті өзін-өзі басқару мәселелерін шешуде, едәуір кеңейтілді (35 бап).

Төменгі деңгейде дербес бюджеттерді қалыптастыру құқығы және төменгі буын әкімдердің басқаруына коммуналдық меншік объектілерінің берілуі жергілікті өзін-өзі басқарудың дамуында елеулі рөл атқаратын болды.

Осылайша Жергілікті өзін-өзі басқаруды дамытудың Тұжырымдамасының ережелерін жүзеге асыру толық қарқынмен жүргізілуде. Сонымен қатар заң шығарушының жергілікті өзін-өзі басқару жүйесінің жекелеген мәселелерін шешуге көзқарастары өзгеруде, олардың бірқатары өз шешімін таппаған және жаңа мәселелер пайда болуда. Осыған байланысты кейбір өзекті сәттерге тоқтағымыз келеді.

Парламентпен қабылданған және 2018 жылдың 29 маусымында Президент қол қойған «Қазақстан Республикасындағы сайлау туралы» Конституциялық заңына түзетулер мәслихат депутаттарын сайлау тәртібін өзгертті. [4] Жақынға дейін олар көпшілікке қатысты мажоритарлы жүйе негізінде халықпен сайланды. Осы жүйеге сәйкес басқа үміткерлерге қарағанда анағұрлым молырақ дауыс жинаған үміткер жеңіске жетеді. Кандидаттарын ұсыну құқығына республикалық және жергілікті қоғамдық бірлестіктер ие болған немесе кандидаттар өзін-өзі ұсынды. Әрі кандидат тиісті аумақта тұратын сайлаушыларының 5 % дауыстарын өз пайдасына жинауға тиіс болатын.

Енді мәслихат депутаттары пропорционалды сайлау жүйесі негізінде саяси партиялар тізімдері бойынша халық тарапынан сайланатын болады. Басқа сөзбен айтқанда, мәслихат депутаттарына өкілеттерін беру тәртібі Парламент Мәжілісінің 98 депутатын сайлау тәртібіне ұқсас болады. Осында айта кететініміз, Мәжіліс депутаттарының сайлауларымен салыстырғанда, 3% төменірек деңгейдегі кедергіні көздейтін түзетулердің

бастапқы редакциядан айырмашылығы, Парламент қабылдаған соңғы нұсқасында, өкінішке орай, бұл сан 7%-ға дейін арттырылды. Басқа сөзбен айтқанда, депутат мандаттарын бөлуге сайлаушылардың 7% және одан да көп дауысын жинаған партияларға қатыса алады.

Оның үстіне, дамыған демократиялық елдердің көбінде саяси партиялар үшін әдетте өзін қолдауға сайлаушылардың 2-3%, ең көп дегенде 5% дауысын жинау талап етіледі, әрі бұл талап парламент сайлауына қатысты. Ал жергілікті өзін-өзі басқару органдарын қалыптастыруда көрсетілген кедергі одан да аз болады. Тым жоғары кедергі онша ірі емес саяси партиялардың сайлау органдарындағы өкілдігіне тежеу болады.

Жалпы алғанда, әлемнің дамыған елдеріндегі орныналатын жалпы демократиялық стандарттар мен үрдістерге сәйкес келетін пропорционалды сайлау жүйесі негізінде жергілікті өкілетті органдар депутаттарын сайлауды енгізуді қолдауға болады. Сонымен қатар осы мемлекеттердегі пропорционалды сайлау жүйесінің көп жылдық электоральды дәстүрлерге ие және халықтың саяси мәдениетінің жоғары деңгейі бар көппартиялы жүйесіне негізделетіні туралы атап кету қажет.

Ал Қазақстанда көппартиялық көп жағдайда формальды сипатқа ие. Өйткені әкімшілік ресурстарға арқа сүйеген бір билеуші партия айқын басымдылығы орын алуда, ал Парламенттегі қалған екі партия нақты оппозицияны білдірмейді. Азаматтардың саяси және құқықтық мәдениетінің деңгейін онша жоғары емес деп санауға болады, ал олардың билік институттарына сенім деңгейі айтарлықтай төмен. Азаматтық қоғам институттары саяси өмірге әлі аз қатысады. Осыған байланысты қазіргі жағдайларда мәслихат депутаттарын тек қана саяси партиялар тізімдері бойынша сайлау жергілікті өзін-өзі басқарудың дамуына аз жәрдемдеседі.

Біріншіден, жергілікті мәселелерін шешуге қатысудан жетіпайыздық кедергіден өте алмаған партиялар автоматты түрде шеттетіледі. Осындай жағдайда мәслихаттарда тура Мәжілістегідей билік жағындағы партиялар мүшелері ғана болатындығын аңғару қиын емес.

Екіншіден, азаматтық сектордың өкілдері және тәуелсіз кандидаттары де шеттетіледі, өйткені енді партиялардан басқа өзге қоғамдық бірлестіктер мәслихат депутаттығына кан-

дидаттарын ұсына алмайды, тіпті жергілікті халық арасында қолдауға ие адамдар да өзін-өзі ұсына алмайды.

Осылайша жергілікті өзін-өзі басқару органы болып табылатын мәслихаттар орталық билік толық бақылауда ұстайтын органдарына айналады, ал бұл іс жүзінде жергілікті өзін-өзі басқару идеясына кедергі келтіреді. Мұндай орталық билік пен билік басындағы партияның бақылауындағы органдар жергілікті деңгейде олардың саясатының хабаршысына айналады.

Осыған байланысты мәслихаттардың тек қана саяси партиялар тізімдері бойынша құрылуынан бас тарту қажет деп есептейміз, осындай тәртіпті тек қана депутаттардың жартысына қалдырып, қалған жартысын өзін-өзі ұсыну, сондай-ақ басқа қоғамдық бірлестіктер (республикалық және жергілікті) тарапынан ұсыну негізінде сайлау керек. Сондай-ақ, әртүрлі саяси партиялардың жергілікті өкілетті органдарға кандидаттары үшін тежегіш кедергі мөлшерін 2-3%-ға дейін қысқарту керек.

Мәслихаттар сайлауларының партиялық жүйесіне қарсы қатаң сынды басқа авторлар да білдірді. Атап айтқанда, М.Ғабдуәлиевтің пікірінше, «Бұл жергілікті өзін-өзі басқаруды дамуына жәрдемдеспейді. Белгілі болғандай, «жергілікті істер (көшелерді жинау мен қоқысты жинастыру, көгалдандыру, жарықтандыру, су тарту және т.б.) «саяси түске» ие болмай, «Нұр Отандық», «коммунистік», «ақжолдық», т.б. болмауы қажет»[5].

Оған қоса төменгі буын әкімдерін сайлау тәртібін де қайта қарастыру дұрыс. Оларды мәслихаттар сайлағанымен, кандидатураларын баламалы негізде болса да, тіпті жергілікті қоғамдастық жиналыстың келісімі бар болғанымен, жоғары тұрған әкім ұсынады. Мұндай тәртіп іс жүзінде жасырын тағайындау болып табылады. Балама нақты болуы керек, кандидатураларын ұсыну құқығын тек қана жоғары деңгейдегі әкімге ғана емес, сондай-ақ мәслихаттар немесе мәслихат депутаттарының бір тобына, сондай-ақ тікелей халыққа ұсынғаны дұрыс. Яғни азаматтар жергілікті қоғамдастықтың жиынында немесе жиналыста аудандық маңызы бар қала, кент, ауыл, ауылдық округ әкім кандидатурасын ұсыну құқығын алуға тиіс. Тек осы жағдайда ғана төменгі деңгейдегі әкімдерге өкілеттігін берудің сайлау тәртібі туралы айтуға болады.

Сонымен бірге әртүрлі жылдары ұсынылған әкімді халықпен тікелей сайлау тәртібі де өз

өзектілігін жойған жоқ. Мұндай жағдайда кандидаттарды ұсыну құқығын шектеуге болмайды.

2000-шы жылдары Президент жарлықтарымен тек төменгі буындағы басқару деңгейдегі ғана емес, сондай-ақ орта буындағы әкімдерін сайлау тәртібі енгізілгендігі туралы айта кетуіміз қажет. Қазіргі кезде оларды аудандық және қалалық мәслихаттың келісімімен облыстық және республикалық маңызы бар қала әкімдері тағайындайды. Дегенмен, жергілікті өзін-өзі басқаруды кезең-кезеңімен дамыту осы буындағы әкімдерді сайлау мәселесінің өзектілігін арттырады.

Оларды сайлаудың мынадай екі тәсілі болуы мүмкін: тікелей халықтың қатысуымен немесе мәслихаттар арқылы. Екі нұсқамен де келісуге болады, егер де жоғарыда атап көрсетілген шарттар енгізілсе.

Қазіргі уақытта облыстық маңызы бар қаладағы аудан әкімдерін қалалық мәслихаттың келісімімен сол қалалардың әкімдері тағайындайды. Дегенмен бұл аумақтық басқарудың орта деңгейі емес, төменгі деңгейі. Мұндай тәртіпті республикалық маңызы бар қаладағы аудандар әкімдеріне қатысты тануға болады, себебі олар орта буынды құрады. Ал облыстық маңызы бар қаладағы аудан әкімдері – аумақтық басқарудың төменгі деңгейі. Сондықтан оларға мәслихаттармен сайлау тәртібін тарату логикалық тұрғыдан дұрыс.

Тек саяси партияларының ұсынысымен әкімдерді сайлауға қатысты жасалған ұсыныстарға келетін болсақ, осымен келісуге болмайды. Бұл жерде мәслихаттар депутаттарын сайлауға қатысты дәлелдерін ұсынуға болады. Әкімдікке кандидаттарын ұсыну құқығын саяси процестің барлық ықтимал қатысушыларына беру қажет: саяси партияларға, қоғамдық бірлестіктерге, мәслихаттар мен олардың депутаттарына, халыққа, сондай-ақ өзін-өзі ұсыну жолымен.

Біздің ойымызша, қолданыстағы Заң ішінде мәслихаттар мен әкімдіктердің, сондай-ақ әкімдердің құқықтық жағдайын қосалқы мәртебесі бар органдар ретінде нақты бекітуге уақыт келді. Біріншіге келетін болсақ, осыны Заң нормаларына талдау нәтижесінде анықтауға болса, ал соңғы екіншілеріне келетін болсақ, оларға қатысты заңнама нормалары нақты сипатқа ие болмайды. Бір жағынан, олар жергілікті мемлекеттік басқару және өзін-өзі басқаруды жүзеге асырады, бірақ-та атқарушы

биліктің бірыңғай жүйесіне кіреді, орталық билік өкілдері болып табылады.

Оған қоса әкімдердің өкілеттігін тоқтату тәртібі олардың сайлануы мен тағайындалу тәртібіне ұқсас болуға тиісті. Оларды мәслихат сайлайтын болса, оларды қызметінен кетіру құқығын да мәслихаттар иеленуі тиіс. Ал бізде әкімдер тек вертикаль бойынша жұмыстан босатылады: жоғары тұрған әкім және Президент (барлық деңгейдегі әкімдерге қатысты) арқылы. Осындай тәртіп жергілікті өзінен-өзі басқару идеясына қайшы келеді, Жергілікті өзін-өзі басқарудың Еуропалық хартиясы стандарттарына сәйкес келмейді. Халық та кез-келген деңгейдегі әкімдерді, оның ішінде жоғарыдан тағайындалғандарын кері шақырып алу құқығына ие болуы дұрыс.

Әкімдер сайлауына байланысты нормаларын «Қазақстан Республикасының жергілікті мемлекеттік және өзін-өзі басқару туралы» Заңынан алып тастап, оларды толығымен «Қазақстан Республикасындағы сайлау туралы» Конституциялық заңына ауыстыру керек.

Конституция жергілікті өзін-өзі басқаруды тек мәслихаттар арқылы ғана емес, сондай-ақ басқа да органдар арқылы да жүзеге асырылуына жол беретіндігі туралы атап кету қажет. «Қазақстан Республикасындағы жергілікті мемлекеттік басқару және өзін-өзі басқару туралы» Заңында жергілікті өзін-өзі басқарудың аумақтық кеңестерінен басқа органдары туралы ештеңе айтылмайды. Алайда, осы құрылымдар да қала әкімі ұсынған құрамында қала мәслихат депутаттар сайлау бойынша бір немесе бірнеше сайлау округі шеңберінде республикалық маңызы бар қала, астана, облыстық маңызы бар қала мәслихаттарының шешімі негізінде тиісті әкімдікпен құрылады. Олардың мәртебесін реттеуші баптың өзі бланкетті сипатына ие, республикалық маңызы бар қала, астана, облыстық маңызы бар қала әкімдіктері әзірлеген және типтік ереже негізінде тиісті мәслихатпен бекітілген Ережесіне сілтеме жасайды. Ал типтік ереже өз кезегінде жергілікті өзін-өзі басқару мәселелері жөніндегі өкілетті органмен бекітіледі.

Дегенмен көптеген жылдар бойы жергілікті өзін-өзі басқарудың басқа органдарының сайлауларына арналған «Қазақстан Республикасындағы сайлау туралы» Конституциялық заңының жұмыс істемейтін нормалары сұранымға ие емес жағдайда қала

беруде(114-127 баптар). Жергілікті өзін-өзі басқару органдарына мүшелеріне кандидаттарды ұсыну құқығы сайлау құқығы бар және селолық, қалалық жергілікті қоғамдастықтарда ықшамдалып тұратынкемінен 50 азаматтан тұратын азаматтардың жиналыстарына, сондай-ақ өзін-өзі ұсынатын азаматтарға тиесілі. Кандидат мандаты бар, басқа кандидаттармен салыстырғанда сайлаушылардың анағұрлым мол дауысын жинағандар жергілікті өзін-өзі басқару органдарының сайланған мүшелері болып есептелінеді. Сонымен қатар осы нормаларға соңғы өзгертулер 2015 жылдың қарашасында енгізілді.

Яғни заң шығарушы мәслихаттардан басқа жергілікті өзін-өзі басқарудың өзге өкілетті органдарын қалыптастыруға рұқсат етеді. Мұндай жағдайда аумақтық басқарудың орта және төменгі деңгейлерінде осындай органдарының қалыптастырылуы туралы айтуға болады: қалалық аудандарында, аудандық маңызы бар қалаларда, кенттер, ауылдық округтер, ауылдарда. Мұндай көзқарасты барлық жерлерде емес, тек қана ауылдық округтерде, аудандық маңызы бар қалаларда, кенттер, аумағы үлкен қала аудандарында тұрғындар санына байланысты және азаматтар жиналысы немесе жиынын жинау қиынға түсетін жағдайда таңдауға болады.

Сондықтан мұндай өкілетті органдарды қалыптастырудың мүмкіндігі туралы тиісті норманы «Қазақстан Республикасындағы жергілікті мемлекеттік басқару және өзін-өзі басқару туралы» Заңға енгізу дұрыс болмақ.

Қазіргі кезде Қазақстан Республикасының Конституциясы халықтың жергілікті өзін-өзі басқаруға тікелей қатысушылар тізімін шектемейді. Алайда, қазіргі таңда мұндай қатысу мәслихатқа депутаттарды сайлау және мәселелерді жергілікті қоғамдастықтың жиындары мен жиналыстарында шешілумен шектеледі. Дегенмен, тікелей демократияның басқа нысандары заңда көрсетілмеген, және іс жүзінде пайдаланылмайды. Сирек жағдайда жекелеген аймақтарда азаматтар дербес қоғамдық құрылымдарын (ақсақалдар кеңесі және т.б.) құрады, бірақ ең жақсы дегенде оларда әкімдер жанындағы кеңесші органының мәртебесіне ие болады.

Жергілікті маңызы бар мәселелер бойынша референдум – сәйкес аймақта тұратын халықтың дауыс беруі сияқты нысаны да құқықтық реттелу шеңберінен тыс қалады. 2006

жылы әзірленген жергілікті өзін-өзі басқару туралы заң жобасында халық жергілікті өзін-өзі басқару жарғысын қабылдайды деп көзделді. Дегенмен, жұмыс тобының мүшелеріне сарапшы жергілікті қоғамдастық Жарғысын қабылдау – жергілікті референдумда дауыс берудің өзі екендігі туралы түсінік беруден кейін, мұндай норма асығыс түрде алынып тасталынды.

Қолданыстағы «Республикалық референдум туралы» Конституциялық заңның тек қана жалпы ұлттық референдумды ұйымдастырылу және өткізумен байланысты мәселелерді реттейтіндігі түсінікті. Алайда, бұл жерде ҚР Конституциясымен қарама-қайшылық тумайды, себебі еліміздің Негізгі Заңы жергілікті өзін-өзі басқарудың тікелей нысандарының тізімін шектемейді.

Референдум тура демократияның маңызды институты есебінде тек қана жалпы мемлекеттік мәселелерді шешуде ғана емес, сондай-ақ жергілікті қоғамдастық өкілдерінің жергілікті маңызы бар мәселелерді тікелей шешу нысаны түріндегі аумақтық деңгейде де пайдаланылуға тиіс. Өйткені, «Қазақстан Республикасындағы жергілікті мемлекеттік басқару және өзін-өзі басқару туралы» Заң «жергілікті басқару» ұғымын «халық тікелей жүзеге асыратын, сондай-ақ мәслихаттар және басқа да жергілікті өзін-өзі басқару органдары арқылы жүзеге асырылатын осы Заңда, өзге де нормативтік құқықтық актілерде айқындалған тәртіппен жергілікті маңызы бар мәселелерді өзінің жауапкершілігімен дербес шешуге бағытталған қызмет» түрінде нақтылайды. Яғни халықтың жергілікті маңызы бар мәселелерді дербес және өз жауапкершілігіне сәйкес шешілуіне қатысты сөз айтылады.

Сондықтан жергілікті референдум өзінің заңды орынды «Қазақстан Республикасындағы жергілікті мемлекеттік басқару және өзін-өзі басқару туралы» Заңда да, «Республикалық референдум туралы» Конституциялық заңда да табуға тиіс деп есептейміз. Бірақ соңғы атап кеткен заңның атауын өзгертіп, оны «Референдум туралы» деп атау және жергілікті референдумға арналған жеке тарауды енгізу қажет.

Сондай-ақ, халықтың жергілікті өзін-өзі басқаруына тікелей қатысушының тағы да бір нысанын – азаматтардың құқықтық шығармашылық бастамасын пайдалану және заң арқылы бекіту дұрыс болмақ.

Қазіргі уақытта азаматтар заң жобаларының бастамашысы бола алады, бірақ оларда заңды бастамасы құқығы жоқ. Олар өз ұсыныстарын тікелей заң бастамасы құқығының субъектілері – Парламент депутаттарына, Үкіметке, Президентке жібере алады. Біздің ойымызша, Конституция халықты мемлекеттік биліктің бірден-бір қайнаркөзі деп жариялағандықтан, ол заң процесіне қатысу мүмкіндігіне ие болу қажет. Халықтың үлкен топтарына (мәселен, 100 мың) заң шығару бастамасы құқығын беру дұрыс болмақ.

Жергілікті деңгейде жергілікті қоғамдастық өкілдеріне құқықтық шығармашылық бастамасы құқығын, яғни мәслихаттардың, әкімдіктер

мен әкімдерге жергілікті маңызы бар мәселеге байланысты нормативтік-құқықтық актілер жобасын ұсыну мүмкіндігін беру қажет.

Біздің пікірімізше, жергілікті өзін-өзі басқару сонда ғана азаматтық қоғамның толыққанды әрі тиімді институты бола алады, егер де халық оны жүзеге асыруға белсенді түрде қатысатын болса. Оның дамуы тек жоғарыдан материалдық-қаржылық базасын нығайту жөніндегі шараларын жүзеге асыру және заң арқылы бекітілу жолдары арқылы ғана емес, сондай-ақ төменнен халықтың өзі жергілікті істерді шешудің баламалы нысандарын іздеу бастамасы арқылы жүзеге асуы керек.

Пайдаланылған қайнар көздерінің тізімі:

1. ҚР Президентінің 2012 ж. 28 қарашадағы № 438 «Қазақстан Республикасындағы жергілікті өзін-өзі басқаруды дамыту тұжырымдамасы туралы» Жарлығы //Егемен Қазақстан. – 2012. – 29 қараша.
2. Қазақстан Республикасының Конституциясы. 1995 ж. 30 тамызда республикалық референдумда қабылданды. ҚР Заңдарымен 1998 ж. 7 қазанында, 2007 ж. 21 мамырында, 2011 ж. 11 ақпанында, 2017 ж. 10 наурызында енгізілген өзгерістері мен толықтырулармен. // ҚР Парламентінің Жаршысы – 1996. - № 4. – 217 бап; 1998. - № 20. – 245 бап; 2007. - № 10. – 68 бап; 2011. - № 3.- 29 бап; 2017. - № 5. – 9 бап.
3. ҚР 23 қаңтар 2001 ж. 2017 жылдың 11 шілдесіндегі өзгерістер мен қосымшаларына қоса «Қазақстан Республикасындағы жергілікті мемлекеттік басқару және өзін-өзі басқару туралы Заңы//ҚР Парламентінің Жаршысы. - № 3. – 17 бап; 2017. - № 15. – 55 бап.
4. 2018 жылғы өзгерістермен және толықтырулармен бірге ҚР 1995 ж. 28 қыркүйектегі «Қазақстан Республикасындағы сайлау туралы» Конституциялық заңы. //ҚР Жоғарғы Кеңесінің Жаршысы. – 1995. - № 17-18. – 114 бап; Егемен Қазақстан. – 2018. – 3 шілде.
5. Ғабдүәлиев М. Пропорциональная избирательная модель при формировании маслихатов: как избежать политического инфантилизма? //http://www.zakon.kz/4911352-proporsionalnaya-izbiratelnaya-model.html

References:

1. ҚР Президентінің 2012 ж. 28 қарашадағы № 438 «Қазақстан Республикасындағы жергілікті өзін-өзі басқаруды дамыту тұжырымдамасы туралы» Жарлығы //Егемен Қазақстан. – 2012. – 29 қараша.
2. Қазақстан Республикасының Конституциясы. 1995 ж. 30 тамызда республикалық референдумда қабылданды. ҚР Заңдарымен 1998 ж. 7 қазанында, 2007 ж. 21 мамырында, 2011 ж. 11 ақпанында, 2017 ж. 10 наурызында енгізілген өзгерістері мен толықтырулармен. // ҚР Парламентінің Жаршысы – 1996. - № 4. – 217 бап; 1998. - № 20. – 245 бап; 2007. - № 10. – 68 бап; 2011. - № 3.- 29 бап; 2017. - № 5. – 9 бап.
3. ҚР 23 қаңтар 2001 ж. 2017 жылдың 11 шілдесіндегі өзгерістер мен қосымшаларына қоса «Қазақстан Республикасындағы жергілікті мемлекеттік басқару және өзін-өзі басқару туралы Заңы//ҚР Парламентінің Жаршысы. - № 3. – 17 бап; 2017. - № 15. – 55 бап.
4. 2018 жылғы өзгерістермен және толықтырулармен бірге ҚР 1995 ж. 28 қыркүйектегі «Қазақстан Республикасындағы сайлау туралы» Конституциялық заңы. //ҚР Жоғарғы Кеңесінің Жаршысы. – 1995. - № 17-18. – 114 бап; Егемен Қазақстан. – 2018. – 3 шілде.
5. Ғабдүәлиев М. Пропорциональная избирательная модель при формировании маслихатов: как избежать политического инфантилизма? //http://www.zakon.kz/4911352-proporsionalnaya-izbiratelnaya-model.html

ӘОЖ 342.41

А.А. КАРАЕВ ¹

¹з.ғ.к., профессор,

**ҚР заңнама институты,
Каспий қоғамдық университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.**

А.Р.КАЛИМБЕКОВА ²

**²з.ғ.к., Каспий қоғамдық университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.**

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ҚАУІПСІЗДІК ОБЪЕКТІЛЕРІ

Аңдатпа

Мақалада конституциялық жүйе, қоғамдық келісім сияқты Қазақстан Республикасының конституциялық қауіпсіздік объектілері қарастырылады. Көпұлттық халықтың, көш-қон және діни процестердің мүдделерін қамтамасыз ету мен қорғаудың маңыздылығына назар аударылады. Барлық көріністердегі - саяси, ұлттық, діни және т.б. экстремизмге қарсы күрестің; халықтың білім деңгейін көтеру, халық арасында түсіндіру жұмыстарын жүргізу қажеттілігі сияқты мәселелерінің өзектілігіне назар аударылады. Конституциялық қауіпсіздік объектілеріне ғылыми талдау қоғамдық келісімді бұза алатын әлеуметтік қауіп-қатерлерді анықтауға қатысты мәселелер ең маңызды болып келетінін көрсетті. Жағымсыз салдарды алдын алу және қоғамдық келісімді қамтамасыз ету үшін осы саладағы заңнамаға және мемлекеттік бағдарламаларға тәуелсіз мониторингті жүзеге асыру қажет, бұл заңнамадағы кемшіліктерді анықтауға және қоғамдық келісімнің қазақстандық моделін жетілдіруге мүмкіндік береді.

Түйінді сөздер: конституция, конституциялық құрылым, объект, қоғамдық келісім, дін, діни бірлестіктер, экстремизм, лаңкестік, бағдарлама, тұжырымдама, әлеуметтік қатерлер, мәдениет, қауіпсіздік.

А.А. Караев ¹

¹к.ю.н., профессор,

**Институт законодательства РК,
Каспийский общественный университет,
Республика Казахстан, г. Алматы**

А.Р.Калимбекова ²

**²к.ю.н., Каспийский общественный университет,
Республика Казахстан, г. Алматы**

ОБЪЕКТЫ КОНСТИТУЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация

В статье рассматриваются такие объекты конституционной безопасности Республики Казахстан, как конституционный строй, общественное согласие. Уделяется внимание важности обеспечения и защиты интересов многонационального народа, миграционных и религиозных процессы. Обращается внимание на актуальность проблем борьбы с экстремизмом, причем во всех его проявлениях – политическом, национальном, религиозном и др.; необходимость повышения образовательного уровня населения, проведения разъяснительной работы среди населения. Научный анализ объектов конституционной безопасности показал, что наибольшую

актуальность представляют вопросы, связанные с выявлением социальных угроз, способных нарушить общественное согласие. В целях предупреждения негативных последствий и обеспечения общественного согласия существует потребность в проведении независимого мониторинга законов и государственных программ в этой сфере, что позволит выявить законодательные упущения и совершенствовать казахстанскую модель общественного согласия.

Ключевые слова: конституция, конституционный строй, объект, общественное согласие, религия, религиозные объединения, экстремизм, терроризм, программа, концепция, социальные угрозы, культура, безопасность.

A.A.Karaev¹

**¹Candidate in law sciences, professor, Institute of Legislation
of the Republic of Kazakhstan,
Caspian Public University,
Republic of Kazakhstan, Almaty**

A.R.Kalimbekova²

**²Candidate in law sciences, Caspian Public University,
Republic of Kazakhstan, Almaty**

Objects of constitutional security of the Republic of Kazakhstan

Annotation

The article discusses such objects of constitutional security of the Republic of Kazakhstan as the constitutional system, public consent. Attention is paid to the importance of ensuring and protecting the interests of a multi-ethnic people, migration and religious processes. Attention is drawn to the relevance of the problems of the struggle against extremism, and in all its manifestations - political, national, religious, etc.; the need to improve the educational level of the population, conducting explanatory work among the population. Scientific analysis of constitutional security objects has shown that issues related to the identification of social threats that could violate public consent are of the greatest relevance. In order to prevent negative consequences and ensure public consent, there is a need to conduct independent monitoring of laws and government programs in this area, which will reveal legislative omissions and improve the Kazakhstan model of public consent.

Keywords: constitution, constitutional order, object, public consent, religion, religious associations, extremism, terrorism, program, concept, social threats, culture, security.

Конституциялық қауіпсіздіктің объективті құрамын зерттеу оның мазмұнының ашылуы үшін ерекше маңызға ие. Заң әдебиетін талдау жүргізу мемлекеттік қауіпсіздікті қамтамасыз етудің негізгі объектілерінің бірі конституциялық құрылымы негіздерін және оның құрамдас бөліктерін қорғау болып табылатынын көрсетеді:

- республика қызметінің іргелі қағидалары;
- жеке тұлғаның құқықтары мен бостандықтары;
- мемлекет нысаны;
- мемлекеттік егемендік және аумақтық тұтастық;

- билік бөлінісі қағидасы мен тежемелік және тепе-теңдік жүйесі;
- меншік нысандары теңдігі және кәсіпкерлік еркіндігі;
- идеологиялық және саяси әртүрлілігі;
- тіл саласы және т.б.

Сонымен қатар конституциялық қауіпсіздіктің маңызды объектілері көп ұлтты халықтың мүдделерін, миграциялық және діни процестерді қамтамасыз ету және қорғау болып табылады. Экстремизммен күресу мәселелері, оның саяси, ұлттық, діни және т.б. барлық көріністерінде аса өзекті болып табылады. Конституциялық құрылым негіздерінің осы элементтері конституциялық қауіпсіздіктің

маңызды объектілері болып табылады және қосымша ғылыми талдау жүргізуді қажет етеді. Олардың ішіндегі ең маңыздыларын қарастырайық.

Конституциялық құрылым - конституциялық қауіпсіздіктің негізгі объектісі болып табылады. 1993 жылдың қаңтарында тәуелсіз Қазақстанның тұңғыш Конституциясын қабылдау арқылы «конституциялық құрылым» деген түсінік ғылыми айналымға енгізілді, заң әдебиетінде ол «мемлекет Конституциясында бекітілген әлеуметтік, экономикалық және саяси-құқықтық қатынастардың тарихи нақты жүйесі» дегенді білдіреді.

Негізгі институттардың бірі бола отырып, конституциялық құрылым қоғамдық қатынастардың тұтас жүйесін қамтиды, оның бекітілуіне қолданыстағы заңнаманың барлық жүйесі қатысады. Конституциялық құрылымды реттейтін құқықтық нормалардың арасында жетекші орын «ішкі саяси тұрақтылықты қамтамасыз ететін және азаматтық қоғамды құруға қажетті құқықтық негіздерін қалаушы Конституцияның нормаларға» тиесілі [1].

Әлеуметтік, саяси және экономикалық ерекшеліктерге байланысты әр елде конституциялық құрылым ерекше. Ұлттық ерекшеліктер мен тарихи жағдайларды объективті түрде көрсететін конституциялық құрылымдүниежүзілік конституциялық үрдістерді ескереді, оның ең тиімді институттарын мұқият қарастырып, оларды мемлекеттіліктің негіздері ретінде бекітеді. Дегенмен, сөзсіз ерекшеліктеріне қарамастан, дамыған елдердің тәжірибесі конституциялық құрылым бір қатар маңызды белгілермен сипатталатынын дәлелдейді, оның негізінадамдардың құқықтары мен бостандықтарын, ұлттық егемендіктің, билік бөлінісі және оның жауапкершілігі, сондай-ақ тәуелсіз сот жүйесі мен жергілікті өзін-өзі басқару қағидаларын кепіл етуші Конституцияның легитимділігі құрайды.

Қазақстан Республикасының Конституциясы қоғамның саяси және әлеуметтік-экономикалық жүйелерінің тұрақтылығын қамтамасыз етудің қажетті шарты болып табылатын конституциялық құрылым негіздерінің маңызды элементтерін бекітеді. Ең алдымен, олар демократиялық, зайырлы, құқықтық және әлеуметтік мемлекет туралы ережелерді қамтиды. Осындай мемлекеттіліктің жарияланған сипаты, ең алдымен, Конституцияның жоғары күші, шынайы халық

билігі мен егемендікті қамтамасыз ету, жеке тұлғаның құқықтары мен бостандықтарын сақтау, саяси және идеологиялық көптүрлілігін қамтамасыз ету, сондай-ақ азаматтардың әлеуметтік әл-ауқатын қамтамасыз ету үшін қажетті жағдайларды жасауға қатысты Конституция нормаларын жүзеге асыруда өзінің көрінісін табу қажет.

Конституциялық қауіпсіздіктің негізгі объектілерінің бірі – *билік бөлінісі және тежемелік және тепе-теңдік жүйесі* қағидасы болып табылады. Қазақстан Республикасында қарастырылатын қағида өз ерекшелігіне ие. Конституцияға сәйкес Президент биліктің үш тармақтың ішіне кірмейді. Мемлекет басшысы ретінде ол мемлекеттік билік органдардың үйлесімді жұмыс істеуі мен өзара іс-қимылын қамтамасыз ету қажет. Билік тармақтарынан жоғары тұрып, Президент, билік тармақтары арасындағы саяси қақтығыстарды шешуге қабілетті «дирижер» ретінде әрекет етеді.

Президент жарлықтар мен өкімдер қабылдау, мемлекеттік органдардың құрылуына қатысу, жыл сайынғы жолдауын Парламентке жіберу, мемлекеттің конституциялық және құқықтық дамуының басым бағыттарын анықтау сияқты өзінің конституциялық өкілеттері арқылы өз функцияларын жүзеге асырады. Қарастырылған қағиданы жүзеге асыру - саяси тұрақтылықтың және біздің еліміздегі мүмкін болатын конституциялық дағдарыстарды болдырмаудың негізгі шарты.

Қазақстан Республикасының Конституциясында конституциялық құрылымның негіздерін құрайтын басқа да элементтер бар, олардың қорғалуы конституциялық қауіпсіздікті қамтамасыз етудің ажырамас бөлігі болып табылады. Олардың бірі - идеологиялық және саяси әртүрлілік туралы ереже, оның танылуы біздің еліміздің құқықтық мемлекет құруға деген ұмтылысын растайды. Қазақстан Республикасының Конституциялық Кеңесінің пікірінше, саяси партияларға бірігу бостандығы құқығы - Конституция мен «Саяси партиялар туралы» заң негізінде жүзеге асырылатын азаматтардың ұжымдық құқығы [2]. Саяси партиялар қоғамдағы саяси ахуалға тікелей әсер етеді, саяси мәдениет пен сайлау белсенділігінің өсуіне ықпал етеді. Көппартиялықтың конституциялық деңгейде танылуы демократияның негізгі қағидаларының бірі болып табылады. Құқықтық тұрғыдан, бұл қағида мемлекет пен оның билік органдары

саяси әртүрлілікті ресми түрде мойындайды және кепілдік беретінің білдіреді.

Заңнамаға сәйкес саяси партиялар заң алдында тең, олар өздерінің идеологиясына, әлеуметтік даму туралы өздерінің көзқарастарына, конституциялық реформалардың сипаты мен мазмұнына ие болуға құқылы. Сонымен бірге бұл қағида мемлекетке қоғамдық бірлестіктердің қызметіне араласуға және заңмен белгіленген тәртіпте тыйым салуға мүмкіндік береді, егер партиялардың мақсаттары немесе әрекеттері конституциялық құрылымды күштеп өзгертуге, республиканың тұтастығын бұзуға, мемлекеттің қауіпсіздігіне нұқсан келтіруге, әлеуметтік, тектік-топтық және рулық алауыздықты қоздыратын болса, заңмен сәйкес тыйым салынады.

Қоғамдық келісім – конституциялық қауіпсіздіктің ең маңызды объектісі болып табылады. "Қазақстан-2050": қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты» атты Стратегиясында Қазақстан Республикасының Президенті «азаматтық бейбітшілік пен ұлтаралық келісім - біздің басты құндылығымыз» деп атап өтеді. Тәжірибе көрсеткендей, қоғамдық келісімді қамтамасыз ету қазіргі заманғы Қазақстан үшін өте өзекті мәселе болып табылады, оның қамтамасыз етілуі мемлекеттің басты міндеті болып табылады, ол өз ішіне тек заңнамалық құралдарын ғана емес, сондай-ақ әлеуметтік әділеттілік идеялары мен қағидаларын іске асыруға бағытталған ұйымдастырушылық және институционалдық тетіктердің бірыңғай жүйесінің әрекет етуін қосады.

Ұлтаралық қатынастар саласында тиімді саясат жүргізу конституциялық қауіпсіздікті қамтамасыз ету мен азаматтық қоғам қалыптасудың маңызды факторларының бірі болып табылады. Осыған байланысты әлеуметтік келісімді нормативтік қамтамасыз ету мемлекеттік саясаттың, оның мүдделерін қорғау, және қоғамдағы әртүрлі әлеуметтік күштердің теңгерімін қамтамасыз етудің маңызды бағыты болып табылады.

Қоғамдық келісімді қамтамасыз ету мәселелері туралы айта келе, көпұлттылық факторы туралы айта кету қажет. Бірқатар елдердің тәжірибесі көрсеткендей, бұл бір уақытта күшті әлеуметтік әлеует пен әлеуметтік қауіп-қатер болып табылады. Көптеген елдерде (Испания, Үндістан, Украина, Ресей, Канада

және т.б.) ұлттық республикалардың (штаттар, провинциялар, автономиялар және т.б.) сессия құқығын пайдаланып, біртұтас мемлекеттен шығу тілегіне байланысты аумақтың тұтастығын қамтамасыз етуде қиындықтар туындайды. Басқа сөзбен айтқанда, көпұлттылық тек игілік ғана емес, сонымен бірге әлемдегі саяси бөлініс және тұрақсыздықтың шарты бола алады. Сербия (Косово), Ресей (Шешенстан), Испания (Каталония) және Украина (Қырым) сияқты елдердің тәжірибесі осыған айқын мысалы. Сондықтан, осы салада бәрі көпұлттылық факторды қалай пайдаланып, оны қай арнаға бағыттауға байланысты болып келеді.

Қазақстан қоғамының көп ұлттылық факторын ескере отырып, 1995 жылғы 1 наурызда Қазақстан Республикасы Президенті Қазақстан халқы Ассамблеясын құру туралы Жарлығына қол қойылды, ол қазақстандық қоғамның конституциялық дамуының жаңа кезеңнің құқықтық негізін қалап, этносаралық келісімнің қазақстандық үлгісін қалыптастыруға негіз болды. Қазақстандық ғалымдардың пікірі бойынша, ҚХА «саяси жүйенің маңызды элементі, ұлттық өзара ерекшелігін сақтау институты, ұлтаралық қатынастарды үйлестіру құралы және осы салада әртүрлі мүдделердің теңгерімін қалыптастыру құралы» болып табылады [3].

2007 жылғы конституциялық реформа Ассамблеяның құқықтық мәртебесін конституциялық деңгейге көтерді, бұл Парламенттің Мәжілісінде әртүрлі этникалық топ өкілдерінің кепілдік берілген парламенттік өкілдіктің болуын көздейді. Бұдан басқа, 2008 жылы «Қазақстан халқы Ассамблеясы туралы» Қазақстан Республикасының Заңы қабылданды, ол оның мәртебесін еліміздің саяси жүйесіндегі толыққанды субъект ретінде бекітті, ұлтаралық қатынастар саласындағы өз қызметінің құқықтық негізін анықтады.

Қоғамдық келісімді қамтамасыз етудегі маңызды орынды нормативтік алады, оның ішінде атап кету қажет: Қазақстан Республикасының Конституциясы; «Президент туралы», «Парламент және оның депутаттарының мәртебесі туралы», «Конституциялық Кеңес туралы» және т.б. конституциялық заңдар; «Ұлттық қауіпсіздік туралы»; «Қазақстан халқы Ассамблеясы туралы»; «Мемлекеттік қызмет туралы»; «Қоғамдық бірлестіктер туралы»; «Саяси

партиялар туралы»; «Діни қызмет және діни бірлестіктер туралы»; «Тіл туралы»; «Көші-қон туралы»; «Адам құқықтары жөніндегі уәкіл туралы» заңдар; Қылмыстық кодексі; «Әкімшілік құқық бұзушылықтар туралы» кодексі және т.б.

Аталған актілер ұлтаралық мемлекет мүдделерін қорғау бойынша билік органдар өкілеттері, этникалық, конфессионалды, мәдени және тіл әртүрлілікті қамтамасыз етудің құқықтық негіздері көрсетілген, әділеттілік, толеранттылық және бірлік қағидаларына негізделіп, әртүрлі халықтардың мәдениеті мен тілдерін дамыту ережелер, сонымен қатар конституциялық тәртіпке және жеке тұлғаның қауіпсіздігіне қол сұғатын тұлғалардың қылмыстық және әкімшілік жауапкершілік туралы нормалар көзделген.

Конституциялық деңгейде мынадай қағидалар жарияланады:

- қоғамдық келісім және саяси тұрақтылық, бүкіл халықтың игілігі үшін экономикалық даму және қазақстандық патриотизм (1-бап);
- ұлттық және діни негізде партиялар құруға тыйым салынған (5-бап);
- мақсаттары мен іс-әрекеттері конституциялық құрылымды күштеп өзгертуге, әлеуметтік және нәсілдік өшпенділікті қоздыруға бағытталған партиялар құру және олардың қызметіне тыйым салу (5-бап);
- ратификацияланған халықаралық шарттардың ұлттық заңдардан артықшылығы көзделген (4-бап);
- заң алдында және сот алдында барлықтарының теңдігі туралы ереже бекітілген (14-бап);
- тегіне, әлеуметтік, лауазымдық және мүліктік жағдайына, жынысына, нәсіліне, ұлтына, тіліне, дінге көзқарасына және т.б. мотивтерге байланысты кемсітушілікке тыйым салынады. (v. 14);
- ар-ождан бостандығы жарияланған (22-бап);
- бірлестіктер еркіндігі жарияланады (23-бап);
- азаматтың өзінің ұлттық және діни қатыстылығын белгілеу, көрсету немесе көрсетпеу құқығын жариялады (19-бап);
- азаматтардың мемлекеттік қызметке тең қол жеткізуін, сайлауға және сайлану құқығын қамтамасыз етеді (33 бап) және т.б.

Ұлттық заңнамадан басқа құқықтық жағдайы Қазақстан Республикасы әлі

қосылмаған халықаралық-құқықтық құжаттармен анықталады. Олардың ішінде, ең алдымен, атап өту қажет:

- Адам құқықтары мен негізгі бостандықтарын қорғау туралы Еуропа конвенциясы (1950 ж.);
- Аймақтық немесе ұлттық азшылық тілдері бойынша Еуропалық хартия (1952 ж.);
- Ұлттық азшылықтарды қорғау туралы Негіздемелік конвенциясы (1955 ж.) және т.б.

Қазақстан Республикасының осы құжаттарды ратификациядан өткізу құқық қорғау тәжірибесіне оң әсерін тигізеді және Қазақстанда тұратын әртүрлі этникалық топтардың құқықтарын халықаралық қорғауды қамтамасыз етеді. Осы құжаттардың негізінде жергілікті деңгейде халықтың белгілі бір топтары құқықтарды немесе артықшылықтарды беруге байланысты «позитивті кемсітушілікті» кепіл ете алатын «Қазақстанда тұратын халықтардың құқықтары мен мүдделерінің кепілдіктері туралы», «Қазақстан Республикасындағы нәсілдік, ұлттық және діни кемсітушілікке қарсы тұру туралы», «Этносаралық мәселелер жөніндегі Уәкіл туралы» және т.б. заңдар әзірленуі мүмкін.

Жаңа заңдарды әзірлеу және қабылдау Қазақстандағы қоғамдық келісімді, теңдік қағидаларын және ұлттық толеранттылық идеяларын нығайту саласындағы құқықтық прогресті қамтамасыз етудің сенімді кепілдік болады.

Сондай-ақ, 2016 жылы Қазақстанда қазақстандық мемлекеттілікті дамытудың 25 жылдық тәжірибесін жалпылау негізінде Қазақстандағы қоғамдық келісім мен бірлік моделіне арналған Ұлттық сараптамалық шолу жасалды. Бұл жинақта Қазақстандағы этникалық және тіл жағдайға кешенді шолу, сондай-ақ ұлтаралық бірлікті және бейбітшілікті нығайту жөніндегі нақты шаралар көрсетілді [4].

Қазақстанда тұратын халықтардың этностық өзін-өзі тануының өсуі, ұлттық қарама-қайшылықтарды шешудің құқықтық тетіктерінің тиімділігі, ірі этникалық топтарды көші-қоны мәселелері маңызды. Бұл мәселелер елдегі этносаралық шиеленістің деңгейін арттырып, тәуекелдерді тудырады.

Қазақстандық қоғамда этникааралық келісім статикалық және тұрақты болып келмейтіні жайлы түсінік бар. Бұл саладағы биліктің пассивті болуы және жеткілікті

көңіл-бөлмеу жағдайды шиеліністіріп, бір мезгілде өзгертуі мүмкін. Осыған байланысты шетелдердегі мысалдар жеткілікті. Бұл әсіресе ұлттық және саяси экстремизмнің көрініс табу мүмкіндігіне қатысты.

Бұқаралық ақпарат құралдарында ұлттық қатынастар мәселелерін көрсетуде өте мұқият әрі сезімтал болу маңызды. Сондай-ақ, мүмкін қоғамның «ұлт» ұғымына деген көзқарасын өзгертіп, бұл терминді «азаматтық» институтымен теңестіретін еуропалық елдердің тәжірибесін негізге алу қажет. Осылайша, **қоғамдық келісімді қамтамасыз етудің** негізгі мақсаты заңнамалық ақтаңдықтарын аңықтап, әлеуметтік қатерлерді белсенді түрде анықтау, сондай-ақ әлеуметтік теңдікті қамтамасыз ету болып табылады.

Экстремизм-конституциялық қауіпсіздікке қауіп. Қазіргі уақытта экстремизм экстремалды радикалды, төзімсіз көзқарастар мен зорлық-зомбылықтың көрінісі ретінде бүкіл әлемдегі әлеуметтік-экономикалық және саяси ахуалды тұрақсыздандырудың маңызды факторы болып табылады және Қазақстан Республикасының ұлттық қауіпсіздігіне елеулі қатер болып табылады.

Мұндай көзқарас лаңкестік актілердің елеулі көлемімен түсіндіріледі, бұл көптеген қазіргі заманғы елдердің мүдделеріне әсер етті. Олардың бағдарлығына сәйкес, олар ешқандай шекаралармен байланыссыз, олар күтпеген нысанында болып келеді және халықтар үшін жағымсыз салдарын әкеледі.

Еуропалық Кеңестің Парламенттік Ассамблеясының 2003 жылы қабылданған Резолюциясы оның келесідей анықтаманы қамтиды: **«экстремизм - бұл парламенттік демократия қағидаларынан анық немесе жасырын бас тартатын және төзбеушілік, иеліктен шығару, ксенофобия, антисемитизм және ультра ұлтшылдық идеологиясына және тәжірибесіне негізделген саяси қызметтің нысаны»**[5]. Экстремизмнің ең қауіпті түрі - басқа діндерге қарсы үстемдік идеологиясын және зорлық-зомбылықты қолдайтын діни экстремизм болып табылады.

Айта кету керек, мамандар арасында осы тұжырымдаманы анықтауға қатысты бірыңғай тәсілдер жоқ. Кейбір ғалымдардың пікірі бойынша, экстремизм «саясатта төтенше көзқарастар мен шараларды сақтау» деп аталады. Басқалары «экстремизм әлеуметтік-экономикалық, демографиялық, идеологиялық көші-қон факторлар арқасында

пайда болады, ал олар өз жиынтығында қоғамдық санада шиеленісті туындатады», үшіншілері «діни экстремизм түбегейлі бас тарту және өз ұзақ тарихы мен дәстүріне ие қоғамның діни-құндылық парадигмасын өзгерту бойынша әрекеті болып келеді» деп санайды [6].

Мәселенің көп факторлы сипатын ескере отырып, бар қауіп-қатерлерге уақтылы жауап беру үшін Қазақстан экстремизмге қарсы іс-қимылдың тиімді жүйесін құруға бағытталған заңнамалық актілер мен ұйымдастырушылық-алдын алу шараларын қабылдады.

Осылайша, «Экстремизмге қарсы іс-қимыл туралы» Заңда экстремизмге қарсы іс-қимылдың негізгі бағыттары, мемлекеттік органдардың осы құбылысты алдын-алу, анықтау және жолын кесу саласындағы құзыреттілігі айқындалды. Экстремизмге қарсы іс-қимылдың негізгі міндеттері:

- нысандарын білдіру нысандарына қарамастан, Қазақстан Республикасында экстремизмді жүзеге асыруға жол бермеу;
- экстремизмді іске асыру үшін жағдайлар мен мүмкіндіктерді құруға жол бермеу;
- азаматтардың саяси және құқықтық мәдениетін қалыптастыру;
- Қазақстан Республикасының ұлттық қауіпсіздігін қамтамасыз ету [7]

2017 жылы Дін істері және азаматтық қоғам министрлігі әзірлеген Қазақстан Республикасының дін саласындағы мемлекеттік саясатының 2017-2020 жылдарға арналған тұжырымдамасы қабылданды. Құжат діни бірлестіктермен мемлекеттің өзара іс-қимыл саласында заңнаманы жетілдіру, зайырлы мемлекеттің қағидаларын нығайту және діни экстремизмге, және деструктивті діни ағымдардың қызметіне қарсы әрекет ету жүйесін әрі қарай дамыту мақсатары болып табылатын конфессионалдық қатынастар саласындағы мемлекеттік саясатты дамытудың басымдықтарын айқындайды.

Тұжырымдаманың мақсаты діни экстремизмнің көріністерін болдырмау және лаңкестік қауіпін алдын алу арқылы адамның, қоғамның және мемлекеттің қауіпсіздігін қамтамасыз ету болып табылады. Бұл шаралар қоғамда толерантты діни сана мен радикалды идеологияға күшті иммунитетті қалыптастыруға бағытталған.

Осы саладағы іс-шаралар экстремистік діни идеология таралуы мүмкін ең осал және қиын

сфераларын қамтуы тиіс. Бұл ең алдымен діни экстремизм мен лаңкестік идеяларын, шетелдік жариялаушылардың қызметін тартушы интернет-ресурстар, радикалды діни құрылымдарға жаңа қатысушыларды тартуға ықпал ететін ішкі факторлар: әлеуметтік-экономикалық мәселелер, халықтың діни сауаттылығының төмен деңгейі, жас ұрпақтың моральдық-инабаттылық және патриоттық тәрбиесінің кемшіліктері [8].

Қазақстанда мемлекеттік-конфессияаралық қатынастар саласындағы заңнаманы жетілдіруге кешенді мүмкіндік беруші нормаларды қамтитын «Діни қызмет және діни бірлестіктер туралы» Заң қабылданды [9]. Ғалымдардың пікірі бойынша «Оның идеологиясы діни бостандықтар саласындағы мемлекеттік саясаттың үш негізгі қағидасына негізделеді - бейтараптық, толеранттылық және паритет» [10, 185 б.]. Заң талаптарын жүзеге асыру үшін дінтану сараптамасын жүргізуді; миссионерлік қызметті жүзеге асыратын тұлғаларды тіркеу және қайта тіркеу және т.б. реттейтін нормативтік актілер қабылданды. Жалпы алғанда, мемлекетте азаматтардың ар-ождан бостандығы конституциялық құқығын, оның ішінде діни бірлестіктердің толыққанды қызметін жүзеге асыру үшін қажетті құқықтық негіз құрылған.

Сонымен бірге қабылданған шараларға қарамастан, діни қатынастар саласындағы заңдар өте либералды және одан әрі жетілдіруді қажет етеді. Ғалымдардың пікірі бойынша «Қазақстандағы мемлекеттік-конфессионалдық қатынастардың жай-күйін және діни ахуалдың динамикасын талдау, жас ұрпақтың дінге сенуі адамның рухани өзін-өзі анықтаудағы табиғи қажеттілік есебінен, сондай-ақ қоғамда орын алатын жалпы қабылданған мәдени және рухани дәстүрлерін жоюға тырысатын жалған діни ұйымдардың белсенді қызметі арқасында артып келеді» [10, 193-бет].

Діни сананың күрт өсуі және дінді жастар саласына бақылаусыз кіргізу көптеген адамдар арасында рухани жаңарудың оң сәті болып саналады, бұл адамдардың арасындағы сенім деңгейін арттырады, тіпті қылмыстарды азайтады және әлеуметтанушылардың пікірінше, «дін сыбайлас жемқорлықпен күресте және мемлекеттердің гүлденуіне ықпал ететін фактор болуы мүмкін» [11].

Дегенмен, жеке елдер «ақиқат пен әділдік идеяларына сену арқылы» (БАӘ, Сауд Ара-

биясы, Малайзия және т.б.) экономикалық мирасқа қол жетуі мүмкін, бірақ зайырлы, діннің орташа деңгейі бар мемлекеттер (АҚШ, Жапония, Канада, Норвегия, Финляндия, Сингапур және т.б.) өміріне талдау жүргізу сенім, дін және қоғамдық әл-ауқатының ешқандай байланысы жоқ екенін көрсетеді. Керісінше, жаппай дінге сенушілік саяси және әлеуметтік-экономикалық жағынан елдің артта қалуына себеп болуы мүмкін (Ирак, Ливан, Сирия, Ауғанстан, Пәкістан және т.б.). Діни экстремизм көріністеріне келетін болсақ, ол көбінесе дамыған елдерде (Франция, Германия, АҚШ, Израиль және т.б.) байқалады.

Осылайша, кішкентай танымдық ауытқуды жасай отырып, көптеген елдерде діни экстремизмнің өсуінің басты себебі «қауіпті маргиналды қабат», рухани вакуум және білім жетіспеуі болып табылатынын атап кетейік. Сонымен қатар, азаматтардың мәдени және білім деңгейі қаншалықты жоғары болса, соншама қоғам діннен алыс болады. Және бұл фактіні жоққа шығару қиын.

Сонымен қатар, өз алдына сенушілердің сезімін қорлау мақсатын қоймай, және діннің моральдық бастауларының маңыздылығын, қоғамдық санадағы тұрақтылығын түсіне отыра, физика саласындағы Нобель сыйлығының лауреаты Альберт Эйнштейннің пікірін атап кету жөн. Ол жазғандай, **«Адамның этикалық мінез-құлқы қайырымдылыққа, білімге және қоғамдық қатынастарға негізделуі керек. Ол үшін ешқандай діни негіз қажет емес»**. Үнді философы Ошо санауынша, **«көптеген ұлы ғылыми жаңалықтар сенім арқасында емес, күмән арқасында жасалынды»**. Буддистердің рухани көшбасшысы Далай Лама XIV осы ойларды дамыта отырып, **«барлық әлемдік діндер рухани құндылықтардың дамуына үлес қосуы мүмкін, бірақ бүгінгі күні этика мен дінді байлап алуда ешқандай мағынасы жоқ. Сондықтан, руханилық пен этика аясындағы мәселелерін шешуде діндерді қатыстырмай тәсілін табу уақыты келді деп сенемін»**.

Экстремизммен күресу туралы мемлекеттік бағдарламалары және қоғамдағы беделді ойшылдардың пікірлеріне негізделіп, халықтың білім деңгейін көтеру, мектептер мен университеттерінде, әсіресе радикалды діни идеологияны қолдаушылар арасында түсіндіру жұмыстарын жүргізу қажет. Азаматтарды ағартуы қазақстандық қоғамның дәстүрлі құндылықтарын, оның мәдени, тари-

хи және ұлттық әртүрлілігін түсіндіретін жүйелік сипатта болуы керек. Бұл бағытта – ғалымдар айтуынша, - «білім беру қоғамның рухани тозуы мен радикалдығы өсу үдерісін тоқтата тұруға жәрдемдесетін, адамның жан-жақты дамып, адамзат қоғамының басқа салаларында толығымен көрсетіп, өзін танытуға, адамзаттың әмбебап құндылықтары мен гуманизм қағидаларын іске асыруға мүмкіндік беретін негізгі факторлардың бірі болуы мүмкін» [12].

Экстремизмге қарсы тұрудың маңызды бағытын шағын діни топтар мен миссионерлік ұйымдардың қызметін құқықтық реттеу бөлігінде ақтаңдықтарын толтыру құру қажет. Діни некелерді тіркеу, жеке тәртіпте дінді оқыту, діни ғибадатханалар салу, дінге жататын сыртқы атрибуттарын көрсету және басқа аспектілерді көрсету де мемлекетпен реттелуі керек. Тәуекелдерді барынша азайтудың және жастарға зиян келтіретін идеяларды қабылдамау және қабылдамау туралы нақты азаматтық ұстанымдарды қалыптастырудың маңызды жолы - БАҚ-та адамның ұлттық, партиялық немесе діни қатыстылығын атап көрсетуден бас тартуы.

Бұл жұмыс билік органдарының, сарапшылар қауымдастығының зор интеллектуалдық күш-жігерін және мемлекеттің елеулі қаржылық шығындарын талап етеді. Бұл мәселеде үлкен жауапкершілік Қазақстан мұсылмандары діни басқармасына жүктеледі, оның қызметі діни жағдайды модельдеуі тиіс, әртүрлі діни конфессиялардың өкілдер арасындағы қарым-қатынастардағы шиеленісті азайтуға, түсіндіру жұмыстарын белсенді жүргізуге және осы саладағы әлеуметтік қарама-қайшылықтарды барынша азайтуға көмектеседі.

Сонымен бірге, әлеуметтік келісімді қамтамасыз ету мәселелерін ғылыми талдауда, оны бұза болатын әлеуметтік қатерлерін анықтаумен байланысты мәселелер аса өзекті болып табылады. Теріс салдарын алдын-алу үшін осы саладағы заңдар және мемлекеттік бағдарламалардына тәуелсіз мониторинг жүзеге асыру қажет. Осындай көзқарас заң шығармашылығындағы кемшіліктерді анықтауға және қоғамдық келісімнің қазақстандық моделін жетілдіруге мүмкіндік береді.

Пайдаланылған қайнар көздерінің тізімі:

1. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник для вузов. – 6-е изд., изм. и доп. – М.: Изд-во НОРМА, 2007. – 784 с.
2. Конституционный контроль в Казахстане: доктрина и практика утверждения конституционализма: Монография / Под ред. И.И. Рогова, В.А. Малиновского. – Алматы: Раритет, 2015. – С. 244.
3. Бейсенова А.У. Проблемы развития гражданского общества в условиях многонационального государства // Научные труды «Әділет». 2016. – № 2. – С. 35–36.
4. Национальный аналитический обзор, посвященный казахстанской модели общественного согласия и единства. Астана. 2017. - 150 с.
5. Резолюция 1344 (2003). «Об угрозе для демократии со стороны экстремистских партий и движений в Европе». <http://continent-online.com/Document>
6. Акиева Т.А. Генезис религиозного (исламского) экстремизма и причины его распространения в республиках центрально-азиатского региона // <http://group-global.org/ru/>; Добаев И.П. Исламский радикализм: сущность, идеология, политическая практика: Диссер. на соиск. ученой степ. доктора философ. наук. – Ростов-на-Дону, 2003. – С. 61–62; Сюкияйнен Л.Р. Религиозный экстремизм: правовые, политические и идеологические аспекты // Религиозный экстремизм в Центральной Азии: Материалы конференции, Душанбе, 25 апреля 2002. – Душанбе, 2002. – С. 22–25; Жандосова Ш.М. Политика Республики Казахстан в сфере противодействия религиозному экстремизму. Дисс. на соискание ученой степени доктора философии (PhD) и др.
7. Қазақстан Республикасының « Экстремизмге қарсы іс-қимыл туралы» 2005 жылғы 18 ақпандағы N 31 Заңы // <https://online.zakon.kz> (1 қыркүйек 2017 ж. жағдайы бойынша).
8. Қазақстан Республикасы Үкіметінің «Қазақстан Республикасында діни экстремизм мен терроризмге қарсы іс-қимыл жөніндегі 2013 - 2017 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламаны іске асыру жөніндегі іс-шаралар жоспарын бекіту туралы» 2013 жылғы 23

- қазандағы № 1141 қаулысы // <https://online.zakon.kz> (1 қыркүйек 2017 ж. жағдайы бойынша).
9. Қазақстан Республикасының «Діни қызмет және діни бірлестіктер туралы» 2011 жылғы 11 қазандағы № 483-IV Заңы // <https://online.zakon.kz> (1 қыркүйек 2017 ж. жағдайы бойынша).
 10. Сборник материалов по основным вопросам религиозной сферы: В помощь государственным служащим / Сост. Ж.Ж. Карашулаков, Е.Е. Ибраев. – Астана, Агентство Республики Казахстан по делам религий, 2014
 11. Способствует ли религиозность населения процветанию общества? // <http://mybiblioteka.su>
 12. Абдирайымова А.С., Жаркынбаева Р.С. Роль системы образования в предотвращении проявлений религиозного экстремизма в центральной Азии // Вестник КазНПУ, 2013. – С. 78–79.

References:

1. Baglay M.V. Konstitutsionnoye pravo Rossyskoy Federatsii: Uchebnik dlya vuzov. – 6–e izd., izm. i dop. – M.: Izd-vo NORMA, 2007. – 784 s.
2. Konstitutsionny kontrol v Kazakhstane: doktrina i praktika utverzhdeniya konstitutsionalizma: Monografiya / Pod red. I.I. Rogova, V.A. Malinovskogo. – Almaty: Raritet, 2015. – S. 244.
3. Beysenova A.U. Problemy razvitiya grazhdanskogo obshchestva v usloviyakh mnogonatsionalnogo gosudarstva // Nauchnye trudy «Әdilet». 2016. – № 2. – S. 35–36.
4. Natsionalny analitichesky obzor, posvyashchenny kazakhstanskoy modeli obshchestvennogo soglasiya i edinstva. Astana. 2017. - 150 s.
5. Rezolyutsiya 1344 (2003). «Ob ugroze dlya demokratii so storony ekstremistskikh party i dvizheny v Yevrope». <http://continent-online.com/Document>
6. Akiyeva T.A. Genezis religioznogo (islamskogo) ekstremizma i prichiny ego rasprostraneniya v respublikakh tsentralno-aziatskogo regiona // <http://group-global.org/ru/>; Dobayev I.P. Islamsky radikalizm: sushchnost, ideologiya, politicheskaya praktika: Dissert. na soisk. uchenoy step. doktora filosof. nauk. – Rostov-na-Donu, 2003. – S. 61–62; Syukiyaynen L.P. Religiozny ekstremizm: pravovye, politicheskiye i ideologicheskiye aspekty // Religiozny ekstremizm v Tsentralnoy Azii: Materialy konferentsii, Dushanbe, 25 aprelya 2002. – Dushanbe, 2002. – S. 22–25; Zhandosova Sh.M. Politika Respubliki Kazakhstan v sfere protivodeystviya religioznomu ekstremizmu. Diss. na soiskaniye uchenoy stepeni doktora filosofii (PhD) i dr.
7. Қазақстан Республикасының « Экстремизмге қарсы іс-қимыл туралы» 2005 жылғы 18 ақпандағы N 31 Заңы // <https://online.zakon.kz> (1 қыркүйек 2017 ж. жағдайы бойынша).
8. Қазақстан Республикасы Үкіметінің «Қазақстан Республикасында діни экстремизм мен терроризмге қарсы іс-қимыл жөніндегі 2013 - 2017 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламаны іске асыру жөніндегі іс-шаралар жоспарын бекіту туралы» 2013 жылғы 23 қазандағы № 1141 қаулысы // <https://online.zakon.kz> (1 қыркүйек 2017 ж. жағдайы бойынша).
9. Қазақстан Республикасының «Діни қызмет және діни бірлестіктер туралы» 2011 жылғы 11 қазандағы № 483-IV Заңы // <https://online.zakon.kz> (1 қыркүйек 2017 ж. жағдайы бойынша).
10. Sbornik materialov po osnovnym voprosam religioznoy sfery: V pomoshch gosudarstvennym sluzhashchim / Sost. Zh.Zh. Karashulakov, Ye.E. Ibrayev. – Astana, Agentstvo Respubliki Kazakhstan po delam religy, 2014
11. Sposobstvuyet li religioznost naseleniya protsvetaniyu obshchestva? // <http://mybiblioteka.su>
12. Abdirayymova A.S., Zharkynbayeva R.S. Rol sistemy obrazovaniya v predotvrashchenii proyavleny religioznogo ekstremizma v tsentralnoy Azii // Vestnik KazNPU, 2013. – S. 78–79.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

UDK 347

S.L.Dilmukhametov ¹
¹LL.M, Caspian Public University,
Republic of Kazakhstan, Almaty

ESCROW AGREEMENT UNDER THE LAW OF KAZAKHSTAN, LATVIA AND GERMANY

Annotation

The escrow agreement is a non-defined contract and an advantageous legal instrument of interaction between counterparties to ensure financial security of transactions. The development of information technology has expanded the scope of the escrow agreement. The article provides a brief comparative legal analysis of the legal regulation of an escrow agreement under the law of Kazakhstan, Latvia and Germany.

Keywords: Escrow agreement, legislation, escrow invoice, non-defined contract, legal regime.

С.Л. Дильмухаметов ¹
¹з.ғ.м., Каспий қоғамдық университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

ҚАЗАҚСТАН, ЛАТВИЯ ЖӘНЕ ГЕРМАНИЯ ЗАҢДАРЫ БОЙЫНША ЭСКРОУ КЕЛІСІМІ

Аңдатпа

Эскроу келісімі - контрагенттер арасындағы мәмілелердің қаржылық қауіпсіздігін қамтамасыз ету үшін өзара әрекеттесудің тиімді құқықтық құралы. Ақпараттық технологияларды дамыту эскроу шартының қолдану аясын кеңейтеді. Мақалада Қазақстан, Латвия және Германия заңдары бойынша эскроу келісімін салыстырмалы-құқықтық реттеудің қысқаша талдауы қарастырылған.

Түйінді сөздер: эскроу келісім, заңнама, эскроу - шоты, атаусыз келісім, құқықтық режим

С.Л. Дильмухаметов¹
¹м.ю.н., Каспийский общественный университет,
Республика Казахстан, г. Алматы

ДОГОВОР ЭСКРОУ ПО ПРАВУ КАЗАХСТАНА, ЛАТВИИ И ГЕРМАНИИ

Аннотация

Договор эскроу является выгодным правовым инструментом взаимодействия между контрагентами для обеспечения финансовой безопасности совершаемых сделок. Развитие информационных технологий расширило сферу применения договора эскроу. В статье дается краткий сравнительно-правовой анализ правового регулирования договора эскроу по праву Казахстана, Латвии и Германии.

Ключевые слова: договор эскроу, законодательство, счет-эскроу, непоименованный договор, правовой режим.

The escrow institution originated in England in the 12th-13th centuries. After going a long way, within the framework of English common law, and then in the law of the USA, it developed and acquired a modern form [1, P.75].

In the modern sense, an escrow means any obligation under which one person, for the purposes of selling, transferring, encumbering or leasing any property to another person, provides documents, cash, a certificate of ownership

or property or other things to a third party for safekeeping to the moment when a certain event (events) occurs and (or) a certain condition (certain conditions) is met. After the relevant event has occurred and/or a certain condition has been met, such third party provides the indicated monetary funds, documents, certificate of ownership or property to the person specified in the relevant legally binding documents [2, P.52]. In short an escrow agreement is a triangular transaction between the escrow agent and the parties under the purchase and sale contract, figuratively speaking, between the seller and buyer [3, P.334].

In other words, the object of the escrow agreement is the person's substantive actions for transfer to the escrow agent assets and activities for the preservation of that property and its transfer to the appropriate counterparty when he performs the actions specified in the contract or certain events occur.

In many systems of justice, an escrow agreement is a non-defined contract, but historically it is based on three basic contractual structures. These are an agency contract, a storage contract and a bank account contract.

American authors note that in the system of Anglo-American law, the escrow agreement is based on an agency contract. This is evidenced by the terms used in specific contracts when one of their participants are companies of the United States and England: an agent, a principal, as well as the rights and obligations which an agent and principal are vested with. In the United States, an escrow agreement is an agreement, usually written, concluded by three or more parties: an agent and two or more principals. According to the contract, one of the principals passes certain documents or property to the agent to the moment of fulfillment of the condition specified in the contract. From the moment of fulfillment of the condition, the agent is obliged to perform certain actions: most often the transfer of the subject of escrow to one of the principals or to a third party, and sometimes the preparation and transfer of documents necessary for the transaction to state bodies [4].

However, in this context, unlike the agency contract, in the escrow agreement, the escrow agent is an agent for both parties, which does not quite correspond to the nature of the agency relationship. In an agency contract, the agent's relationship with the principal and the agent's relations with third parties are divided.

In Germany, an escrow account contract is non-defined, providing for various options for the relationship of the parties to the contract with elements of a legal storage structure [5, P.25].

In German civil law, the term "escrow" is used for the term "Treuhand" (German), which means the depositing of the debtor's property from a third party with the purpose of transferring it to the creditor under the circumstances stipulated by the contract [6, P.39].

Recently, the Russian legislature, in accordance with the Federal Law of July 26, 2017, No. 212-FL[7], provided for a special legal regime for the escrow agreement.

It should be noted that in the fourth section of the second part of the Civil Code of the Russian Federation, after Chapter 47, the "Storage Agreement", a new Chapter 47.1 "Escrow Agreement" follows [8]. It follows that the Russian legislature referred the escrow agreement to an independent defined contract.

In accordance with Art. 926.1 of the Civil Code of the Russian Federation, under the escrow agreement, the depositor undertakes to transfer to the escrow agent the property in order to fulfill the obligation of the depositor to transfer it to another person in favor of which the property is deposited (the beneficiary), and the escrow agent undertakes to ensure the safety of this property and transfer it to the beneficiary in the event of occurrence of the grounds stipulated in the contract. Given the nature of the substantive actions, the escrow agreement is the most similar to the storage contract [8].

Along with that, the similarity of the escrow agreement with the storage contract is manifested in the structural and logical construction of the defined contractual structures in the Civil Code of the Russian Federation [8]. However, storage with a plurality of persons on the side of the depositor does not meet the requirements that participants in the civil circulation apply to escrow. The holder, by virtue of the specifics of the contract, cannot verify the fulfillment of the terms of the contract and chooses a person who is authorized to receive performance. The holder is obliged to return to the depositor or the person specified by him as the recipient the property that was transferred for safekeeping. The holder is not empowered to determine the proper recipient [9, P.43].

In Kazakhstan, the escrow agreement refers to a non-defined contract; there is no special legal regime for it. For a long time, a kind of analog of a certain version of the escrow agreement, namely

of bank escrow, was the structure of a bank deposit in favor of a third party. Therefore, according to Art. 764 of the Civil Code of the RK, when making a conditional deposit in favor of a third party, it has the right to dispose of only if the terms of the bank deposit contract are respected. Until such terms arise, a third person may dispose of the deposit only upon the written permission of the person who made the deposit [10]. Although this structure reproduces the advantages of a bank escrow to a certain extent, it does not create a fully analogical legal and economic effect [11].

In Kazakhstan legislation, with the adoption of the Law of the Republic of Kazakhstan of July 26, 2016 No. 11-VI "On Payments and Payment Systems" the concept of escrow account has emerged [12]. According to P. 80 of Art. 1 of the Law mentioned an escrow account is a current or savings account opened by the client in the name of a third party with restriction of the right of this party to perform debit transactions on the bank account before the occurrence or fulfillment of the conditions specified by the client [12]. In this regard, the escrow account agreement is a kind of bank account with elements of an escrow agreement.

In Latvia, among the wide range of banking products offered by banks, customers are offered to open escrow accounts as reliable instruments for ensuring financial security. In Latvian banking practice, as well as in Kazakhstan, the name of the escrow account has settled. It is a bank account where the blocked money is stored as a guarantee of the fulfillment of the obligation, which will be transferred to the interested person after fulfilling certain conditions specified in the contract (conveyance of real estate, the performance of work, shipment, etc.).

In Latvia, as in Germany and Kazakhstan, the escrow agreement with respect to the escrow account contract (transaction account) is a universal non-defined contractual model.

Under the escrow agreement, not only banks but also any legal entities can be an escrow agent. The scope of the escrow agreement is much broader than the escrow account contract.

In Germany, the escrow agreement is widely used in civil transactions during real estate transactions. An attorney or, most often, a notary acts as an escrow agent who monitors the sale of real estate and issues money to the seller only if the parties adhere and fulfill the specific conditions of the contract [6].

In order to minimize commercial risks, the escrow agreement is used in the structuring of merger and acquisition transactions.

The purpose of structuring the M&A transaction is to create a mechanism for conducting it, which would adequately reflect the goals and objectives of both the buyer and the seller. In this case, the escrow agreement, primarily, is an instrument for risk mitigation. As a rule, in order to protect themselves from any financial losses after closing the deal, buyers insist on transferring approximately 10-15 percent of the total purchase price to the escrow agent. These funds are usually held by the escrow agent for 1-2 years in case of claims [13].

Along with the traditional forms of the application of the escrow agreement, with the development of information technologies, subjects of civil legal relations began to be actively used, such as Internet escrow and the deposition of the source code of programs.

Internet escrow has appeared since the emergence of online auctions and Internet commerce (online stores). In Internet escrow, the funds of the parties to the obligation are placed under the control of an independent third party, primarily to protect their own interests. When obligations are fulfilled, the funds are transferred to the relevant party [14, P.67].

The peculiarity of the escrow agreement regarding the deposition of the source code of the programs lies in the fact that the escrow agents keep the source code of the software, as other escrow companies hold cash. Typically, users of software do not have ownership of it (including the source code), but only receive the right to use, in accordance with the agreement. Agents of conditional deposit of the source code of the software are in fact the transfer link from the owner of the software developer to the specific user, and possibly ensuring that its operation is unproblematic [14, P.68].

Unlike intermediary and storage contracts, the escrow agreement is a tripartite agreement. An escrow agent is an independent person in relation to the depositor and the beneficiary, and he has no interest in the case of the underlying transaction. According to Section 1968 of the Civil Law of Latvia, under the storage contract, the holder undertakes to keep the movable item transferred to him by the depositor for safekeeping. Unlike the escrow agreement, substantive actions under a storage contract do not include the holder's

duty to verify the fulfillment of the contract's terms and to choose the person who is delegated to receive performance [15]. Furthermore, not only movable things but also other property can be the object of the escrow agreement.

With regard to the legality of entering into an escrow agreement, it should be noted that its essential conditions must comply with the general rules established for all contractual structures. It should not contradict mandatory norms of legislation, norms of morals and the fundamentals of law and order. With regard to specific features, the legality of the escrow agreement, in most cases, "collapses" because of violations of the law on countering the legalization (laundering) of funds obtained by criminal means.

For a while, the escrow agreement allows to transfer and keep in suspense the asset of the escrow agent. Thus, an illegal mechanism can be used to conceal property for the purpose of tax evasion or in order to avoid confiscation of the property while preserving the possibility of its deposit and legalization in the future.

The escrow agreement may be one of the elements in the international criminal scheme, which is a "game of confusion"; assets can move until they disappear in a complex network of the international market [16, P.5].

There are special laws on countering the legalization (laundering) of criminally obtained funds in Kazakhstan, Germany and Latvia.

In Germany, an escrow agreement, for the purpose of laundering money or other property, is illegal, by virtue of § 261 "Money laundering and harboring of illegally obtained property benefits" of the German Criminal Code of May 15, 1871 [17] and the Law of 15 July 1992 "On Combating Illegal Drug Traffic and Other Forms of Organized Crime" [18, P.1302].

In Kazakhstan, the legality of the conditions and actual actions of the parties to the escrow

agreement must comply with the provisions of the Law of August 28, 2009 "On Counteracting Legalization (Laundering) of Criminally Obtained Funds and Financing of Terrorism" [19]. Administrative and criminal liability is provided for violation of a special law.

In Latvia, the escrow agreement, according to its content and purpose, should comply with the Law of July 17, 2008 "On Counteracting the Legalization (Laundering) of Criminally Obtained Funds and Financing of Terrorism" [20]. For violations of the special law, administrative and criminal liability is also provided.

When summing up a little, it can be noted that, in practice, an escrow agreement can be applied to virtually any transaction where there is the mutual fulfillment of obligations, but each counterparty does not want to be the first to fulfill its obligations.

In view of the specifics of banking activities and the inherent legal regulation, the escrow account contract is absorbed by the bank account agreement.

In turn, the essential content of the escrow agreement is much broader than that of the escrow account contract. The object of the contract can be not only money but also things, securities, intellectual property rights, etc. The escrow agreement is applicable in many areas of activity; for example, in the field of computer and information technologies, Internet escrow and escrow of source code depositing are used.

In this connection, the escrow agreement has its own unique subject; it is not covered by any known contractual structure provided for in the civil legislation of Kazakhstan, Germany and Latvia. In an escrow agreement, substantive actions aimed at various objects of civil circulation must comply with special legislation on combating the legalization (laundering) of funds obtained by criminal means.

Bibliography:

1. Токмаков М.А. Условное депонирование (эскроу) в праве России и США: Дисс. канд. юрид. наук. – Самара, 2017. – 239 с.
2. Степанян И.Г. Заверения, гарантии, обязательства по возмещению потерь (indemnity), опцион и эскроу по праву России, США, Англии в трансграничных коммерческих договорах: Дисс. канд. юрид. наук. – Москва, 2014. – 170 с.
3. The World Bank Legal Papers / Editor I.F.I. Shihata. – Cambridge: Kluwer Law International, 2000. – 899 p.
4. Диденко А.Г., Херши Д. Договор эскро // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1015334#pos=1;-113.
5. Gerster, St. Das Escrow Agreement als obligationsrechtlicher Vertrag. – Diss. Zürich, 1991. – S. 24-64.

6. Василевская Л.Ю. Договор счета эскроу: проблемы правовой квалификации // Российский юридический журнал. – 2016. – № 2. – С. 37-49.
7. Федеральный закон от 26 июля 2017 года № 212-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220900/.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть вторая) от 22 декабря 1995 года № 14-ФЗ / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/.
9. Романова З.А. Отличие договора счета эскроу от смежных договорных конструкций в гражданском праве РФ // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: Сб. материалов V Международной научно-практической конференции / Отв. ред. С.И. Суслова, А.П. Ушакова. – Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2016. – С. 42-45.
10. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года / URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013880.
11. Жумахметова Л., Кудайбергенова Г. Правовые вопросы внедрения договора эскроу в систему права Республики Казахстан // URL: <https://www.zakon.kz/4737970-pravovye-vo-prosy-vnedrenija-dogovora.html>.
12. Закон Республики Казахстан от 26 июля 2016 года № 11-VI «О платежах и платежных системах» / URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38213728#pos=925;-54.
13. Bhagat, S., Klasa, S., Litov, P.L. The use of escrow contracts in acquisition agreements // URL: <https://fic.wharton.upenn.edu/wp-content/uploads/2016/11/13-19.pdf>.
14. Батин В.В. Договор условного депонирования (эскроу) и договор счета эскроу: соотношение обязательств и перспективы сосуществования // Юридическая наука. – 2014. – № 2. – С. 67-69.
15. Latvijas Republikas Civillikums 1937.gada 28. janvārī / URL: <https://likumi.lv/ta/id/72415-par-latvijas-republikas-1937-gada-civillikumu>.
16. Haberbeck, Ph. Der als Escrow Agent handelnde Rechtsanwalt und die Geldwäschereiprävention // Jusletter. – 2014. – No. 5. – S. 1-12.
17. Strafgesetzbuch vom 15 Mai 1871/ URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/>.
18. Gesetzes zur Bekämpfung des illegalen Drogenhandels und anderer Formen der organisierten Kriminalität – Vgl. BGBl. 1992., TeilL. – S. 1302 ff.
19. Закон Республики Казахстан от 28 августа 2009 года № 191-IV «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» / URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30466908.
20. Noziedzīgi iegūtu līdzekļu legalizācijas un terorisma finansēšanas novēršanas likums 2008. gada 17. Jūlijā / URL: <https://likumi.lv/doc.php?id=178987>.

References:

1. Tokmakov M.A. Uslovnoye deponirovaniye (eskrou) v prave Rossii i SShA: Diss. kand. yurid. nauk. – Samara, 2017. – 239 s.
2. Stepanyan I.G. Zavereniya, garantii, obyazatelstva po vozmeshcheniyu poter (indemnity), opt-ion i eskrou po pravu Rossii, SShA, Anglii v transgranichnykh kommercheskikh dogovorakh: Diss. kand. yurid. nauk. – Moskva, 2014. – 170 s.
3. The World Bank Legal Papers / Editor I.F.I. Shihata. – Cambridge: Kluwer Law International, 2000. – 899 p.
4. Didenko A.G., Khershi D. Dogovor eskro // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1015334#pos=1;-113.
5. Gerster, St. Das Escrow Agreement als obligationsrechtlicher Vertrag. – Diss. Zürich, 1991. – S. 24-64.
6. Vasilevskaya L.Yu. Dogovor scheta eskrou: problemy pravovoy kvalifikatsii // Rossysky yuridichesky zhurnal. – 2016. – № 2. – S. 37-49.
7. Federalny zakon ot 26 iyulya 2017 goda № 212-FZ «O vnesenii izmeneny v chasti pervuyu i vto-ruyu Grazhdanskogo kodeksa Rossyskoy Federatsii i otdelnye zakonodatelnye akty Rossyskoy

- Federatsii» / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220900/.
8. Grazhdansky kodeks Rossyskoy Federatsii (Chast vtoraya) ot 22 dekabrya 1995 goda № 14-FZ / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/.
 9. Romanova Z.A. Otlicheye dogovora scheta eskrou ot smezhnykh dogovornykh konstruktsy v grazhdanskom prave RF // Problemy sovremennogo zakonodatelstva Rossii i zarubezhnykh stran: Sb. materialov V Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii / Otv. red. S.I. Suslova, A.P. Ushakova. – Irkutsk: Irkutsky institut (filial) VGUYu (RPA Minyusta Rossii), 2016. – S. 42-45.
 10. Grazhdansky kodeks Respubliki Kazakhstan (Osobennaya chast) ot 1 iyulya 1999 goda / URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013880.
 11. Zhumakhmetova L., Kudaybergenova G. Pravovye voprosy vnedreniya dogovora eskrou v sistemu prava Respubliki Kazakhstan // URL: <https://www.zakon.kz/4737970-pravovye-voprosy-vnedreniya-dogovora.html>.
 12. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 26 iyulya 2016 goda № 11-VI «O platezhakh i platezhnykh sistemakh» / URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38213728#pos=925;-54.
 13. Bhagat, S., Klasa, S., Litov, P.L. The use of escrow contracts in acquisition agreements // URL: <https://fic.wharton.upenn.edu/wp-content/uploads/2016/11/13-19.pdf>.
 14. Batin V.V. Dogovor uslovnogo deponirovaniya (eskrou) i dogovor scheta eskrou: sootnosheniye obyazatelstv i perspektivy sosushchestvovaniya // Yuridicheskaya nauka. – 2014. – № 2. – S. 67-69.
 15. Latvijas Republikas Civillikums 1937.gada 28. janvārī / URL: <https://likumi.lv/ta/id/72415-par-latvijas-republikas-1937-gada-civillikumu>.
 16. Haberbeck, Ph. Der als Escrow Agent handelnde Rechtsanwalt und die Geldwäschereiprävention // Jusletter. – 2014. – No. 5. – S. 1-12.
 17. Strafgesetzbuch vom 15 Mai 1871 / URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/>.
 18. Gesetzes zur Bekämpfung des illegalen Drogenhandels und anderer Formen der organisierten Kriminalität – Vgl. BGBL. 1992., Teil L. – S. 1302 ff.
 19. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 28 avgusta 2009 goda № 191-IV «O protivodeystvii legalizatsii (otmyvaniyu) dokhodov, poluchennykh prestupnym putem, i finansirovaniyu terrorizma» / URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30466908.
 20. Noziedzīgi iegūtu līdzekļu legalizācijas un terorisma finansēšanas novēršanas likums 2008. gada 17. Jūliju / URL: <https://likumi.lv/doc.php?id=178987>.

ФИНАНСОВОЕ И НАЛОГОВОЕ ПРАВО

УДК 347.7

В. С. Каменков¹

¹Д.ю.н., профессор, Белорусский государственный университет,
Республика Беларусь, г. Минск

ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Аннотация

В статье анализируются вопросы становления, состояния и совершенствования, проблемы координации и согласованности действий в организации финансового контроля, требующие внимания каждого из государств Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) [1], затрагивающие права и законные интересы большого круга лиц.

В частности, подчеркивается отсутствие в действующем национальном законодательстве стран ЕАЭС определения понятия «финансовый контроль», формулируется его примерная дефиниция. Изучаются судебная практика в отношении актов органов финансового контроля, а также суждения о новых формах и видах финансового контроля. Предлагается продолжить дальнейшие научного исследования, совершенствование правового регулирования на национальном и международном уровнях, его гармонизацию и даже унификацию, сближение судебной практики.

Ключевые слова: финансы, контроль, право, регулирование, координация, ЕАЭС, совершенствование, общественные отношения, субъекты, права и обязанности.

В.С. Каменков¹

¹З.ғ.д., профессор, Беларусь мемлекеттік университеті,
Беларусь Республикасы, Минск қ.

ҚАРЖЫЛЫҚ БАҚЫЛАУ ЖӘНЕ СОТ ТӘЖІРИБЕСІ

Аңдатпа

Мақала ішінде тұлғалардың кең шеңберінің құқықтары мен заңды мүдделеріне қатысты Еуразиялық экономикалық одағының (одан әрі - ЕЭО)[1] әрбір мемлекеттің назарын талап ететін қаржылық бақылауды ұйымдастыру аясында қалыптастыру, жағдайы және жетілдіру мәселелері, әрекеттерді үйлестіру және координациялау мәселелері қарастырылады. Атап айтқанда ЕЭО елдердің ұлттық заңнамаларында «қаржылық бақылау» түсініктің жоқтығына назар аударылып, оның мысал ретіндегі дефиниция ұсынылады. Қаржылық бақылау органдар актілеріне байланысты сот тәжірибесіне талдау жүргізілді, қаржылық бақылаудың жаңа түрлері мен нысандары туралы ойлар келтіріледі. Одан әрі ұлттық пен халықаралық деңгейлерінде құқықтық реттеуді жетілдіру, оның гармонизациясы мен унификациясы, сот тәжірибелерін жақындастыру аясында ғылыми зерттеуді одан әрі жүргізу ұсынылады.

Түйінді сөздер: қаржылар, бақылау, құқық, реттеу, координация, ЕЭО, жетілдіру, қоғамдық қатынастар, субъектілер, құқықтар мен міндеттер.

V. S. KAMENKOV¹

¹ Doctor of Law, Professor, The Belarusian State University,
The Republic of Belarus, Minsk

FINANCIAL CONTROL AND JUDICIAL PRACTICE

The article analyzes the issues of formation, state and improvement, problems of coordination and coordination of actions in the organization of financial control, requiring the attention of each of the States of the Eurasian economic Union (hereinafter – the EAEU) [1], affecting the rights and legitimate interests of a large number of persons.

In particular, the absence of the definition of "financial control" in the current national legislation of the EAEU countries is emphasized, its approximate definition is formulated. Judicial practice in respect of acts of financial control bodies, as well as judgments on new forms and types of financial control are studied. It is proposed to continue further research, improvement of legal regulation at the national and international levels, its harmonization and even unification, convergence of judicial practice.

Keywords: Finance, control, law, regulation, coordination, EAEU, improvement, public relations, subjects, rights and obligations.

Признавая за финансовым контролем одну из главных ролей в финансовом праве, необходимо отметить, что на протяжении всей истории существования финансового контроля, которая насчитывает почти четыреста лет, он претерпевал различные организационные и правовые изменения. Не является исключением и настоящее время.

«Необходимость реформирования финансового контроля признается не только в нашем государстве, но и во всем мире. ...например, летом 2010 г. в США был подписан законопроект о реформировании финансового контроля. Данный законопроект завершил формирование законодательства по финансовому реформированию, длившемуся почти два года. Основная цель законопроекта – избежание повторения финансового кризиса 2008 года. Именно поэтому в большей степени подписанный законопроект направлен на защиту потребителей, разрешение проблемы системных рисков финансовой системы и т.д.» [2].

В странах Европы такая же тенденция в отношении финансового контроля. В частности, «...проводя совершенствование системы финансового контроля, Франция на современном этапе одновременно ведет политику последовательной финансовой децентрализации с политикой сохранения контроля со стороны государства. В государстве имеется четкое разграничение финансовых полномочий и ответственности центральных и региональных органов и органов местного самоуправления [3].

ЕАЭС, являясь международной организацией региональной экономической интеграции, создан в целях обеспечения свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведения скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономи-

ки [1, ст. 1]. В том числе, в области финансового контроля.

Соответствующие экономические словари утверждают, что понятие «финансовый контроль» имеет, как минимум, два значения: «...1) контроль за ведением финансовой документации, ее соответствием установленным нормам и правилам; 2) контроль за соблюдением законов и нормативных актов при осуществлении финансовых операций, сделок юридическими и физическими лицами» [4].

При таком представлении о финансовом контроле, возрастает актуальность темы настоящей статьи и большая заинтересованность соответствующих должностных лиц государств ЕАЭС, руководителей юридических лиц и всех, кто соприкасается с финансами, в единообразной интерпретации и таком же использовании этого экономико-правового института. Об этом свидетельствуют и научные исследования вопросов финансового контроля на уровне государственных программ.

Начнем с определений интересующих нас понятий и уровней их правового регулирования.

Определение самого термина «**финансовый контроль**» в действующих правовых актах стран ЕАЭС и международных договорах различного уровня серьезно отличается:

«...финансовый контроль – это межгосударственный финансовый контроль, посредством которого в процессе подготовки проекта бюджета Сообщества, его рассмотрения, утверждения, исполнения и составления отчета об исполнении проверяется выделение, распределение и использование бюджетных средств» [5];

«... финансовый контроль – проверка и контроль, как внутренний, так и внешний, за порядком составления, рассмотрения и исполнения бюджета, а также за выполнением,

распределением и использованием бюджетных средств» [6];

«...финансовый контроль – деятельность, направленная на устранение выявленных в ходе государственного аудита нарушений» [7].

Трудно назвать приведенные определения финансового контроля комплексными и универсальными.

Характерно, что на уровне законодательных актов даже такое или похожее несовершенное определение понятия «финансовый контроль» имеется только в Республике Казахстан.

В Российской Федерации имеется Указ Президента РФ, в котором указывается на содержание государственного финансового контроля: «...государственный финансовый контроль включает в себя контроль за исполнением федерального бюджета и бюджетов федеральных внебюджетных фондов, организацией денежного обращения, использованием кредитных ресурсов, состоянием государственного внутреннего и внешнего долга, государственных резервов, предоставлением финансовых и налоговых льгот и преимуществ» [8].

О методах и объектах государственного (муниципального) финансового контроля говорится в Бюджетном кодексе Российской Федерации [9].

На уровне законодательных актов в Республике Беларусь действуют:

Закон от 16.07.2008 N 414-З об органах финансовых расследований Комитета государственного контроля [10],

Указ Президента Республики Беларусь от 11.02.2009 N 87 «О мерах по совершенствованию деятельности органов финансовых расследований Комитета государственного контроля» [11],

Указ Президента Республики Беларусь от 14.09.2003 N 408 «Об образовании Департамента финансового мониторинга Комитета государственного контроля Республики Беларусь» [12],

Указ Президента Республики Беларусь от 20.12.2007 N 660 (ред. от 28.02.2018) «О некоторых вопросах органов финансовых расследований Комитета государственного контроля» [13].

Из последних международных правовых актов следует привести Решение Высшего Евразийского экономического совета N 33 «Об утверждении Положения о внешнем аудите (контроле) в органах Евразийского экономического союза» [14]. Здесь, применительно к

финансовому контролю, появляются новые понятия:

«высшие органы государственного финансового контроля» – органы государств - членов Союза, осуществляющие согласно законодательству соответствующих государств - членов Союза внешний государственный финансовый контроль (аудит);

«мероприятие внешнего аудита (контроля)» – организационная форма осуществления внешнего аудита (контроля), представляющая собой совокупность последовательных действий, совершаемых в установленном порядке для достижения целей и решения задач внешнего аудита (контроля);

«предмет внешнего аудита (контроля)» – деятельность и результаты деятельности объектов внешнего аудита (контроля), в том числе по формированию, управлению и распоряжению средствами бюджета Союза, использованию имущества и других активов Союза;

«результаты внешнего аудита (контроля)» – характеристика состояния предмета или деятельности объектов внешнего аудита (контроля), содержащая в том числе информацию о выявленных в ходе осуществления внешнего аудита (контроля) нарушениях и недостатках, проблемах формирования, управления и распоряжения средствами бюджета Союза, использования имущества и других активов Союза;

«руководители высших органов государственного финансового контроля» – должностные лица, возглавляющие высшие органы государственного финансового контроля согласно законодательству соответствующих государств - членов Союза;

«участники внешнего аудита (контроля)» – высшие органы государственного финансового контроля, их должностные лица и представители, на которых в соответствии с настоящим Положением и другими актами, входящими в правовую систему Союза, возложены полномочия по организации и осуществлению внешнего аудита (контроля).

Однако по существу самого понятия «финансовый контроль» решение так и не принято.

Судебная практика также подтверждает большую востребованность более совершенного определения понятия «финансовый контроль» и в целом финансового законодательства в связи с многочисленными его нарушениями и частым оспариванием актов органов финансового контроля.

Так, по результатам внеплановой проверки по вопросу соблюдения налогового законодательства у ЧУП «Ф» были выявлены нарушения статей 3, 8 – 13 Закона Республики Беларусь «О бухгалтерском учете и отчетности», статей 93 и 107 Особенной части Налогового кодекса Республики Беларусь. Они выразились в занижении налоговой базы НДС, завышении налоговых вычетов НДС, в занижении выручки от реализации товаров, завышении затрат по производству и реализации товаров, занижении внереализационных доходов и расходов, занижении валовой прибыли. Унитарному предприятию по итогам проверки были доначислены налоги, в том числе, НДС, налог на прибыль и соответствующие пени. Доскональный анализ судом первой инстанции норм действующего законодательства, имеющихся в деле доказательств, позволил обоснованно суду первой инстанции отклонить доводы заявителя о необоснованном принятии правоохранительным органом налоговой базы.

Суд апелляционной инстанции также отклонил доводы апелланта по причине их несостоятельности, поскольку выводы экономического суда первой инстанции соответствуют предмету доказывания, основаны на фактических обстоятельствах дела и не противоречат законодательству Республики Беларусь [15].

Нередко и органы финансового контроля принимают решения, не соответствующие требованиям законодательства.

Например, контрольно-счетной палатой совместно с прокуратурой Н - ского района была проведена совместная проверка Администрации муниципального района (далее администрация) на предмет выполнения муниципальных контрактов на содержание дорог местного значения. По результатам проверки контрольно-счетной палатой вынесено представление, пунктами 1 - 10 которого на администрацию возложена обязанность принять меры к регламентации порядка содержания и ремонта автомобильных дорог, оценке их технического и транспортно-эксплуатационного состояния, регистрации автомобильных дорог.

Администрация района обратилась в арбитражный суд к контрольно-счетной палате о признании незаконными действий по проведению контрольного мероприятия внешнего финансового контроля, о признании недействительными пунктов 1 - 10 представления по акту проверки, о возложении обязанности

устранить допущенные нарушения прав и законных интересов администрации.

Решением Арбитражного суда Архангельской области, оставленным без изменения постановлением арбитражного апелляционного суда и постановлением арбитражного суда Северо-Западного округа, заявленные требования удовлетворены частично. Признаны недействительными пункты с 1 по 10 представления, на контрольно-счетную палату возложена обязанность устранить допущенные нарушения прав и законных интересов администрации. В удовлетворении остальной части требований отказано. Суды учли, что указанные пункты представления возлагают на администрацию обязанность по исполнению требований в сфере дорожной деятельности, в сфере осуществления закупок для государственных и муниципальных нужд, соблюдение которых не относится к полномочиям контрольно-счетной палаты. А выявленные контрольно-счетной палатой противоречия, имеющиеся в учетной и сметной документации, не свидетельствуют о незаконном, нерезультативном (неэкономном, неэффективном) использовании средств бюджета. Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации контрольно-счетной палате муниципального образования «Н - ский муниципальный район» отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации [16].

В другом случае решением экономического суда признано недействительным решение о доначислении и взыскании экологического налога с субъекта хозяйствования, поскольку представленные доказательства не подтвердили, что предприятие являлось плательщиком экологического налога [17].

Однако и приведенные выше определения, а также попытки изменить законодательство, можно признать лишь отдельными эпизодами в научном и практическом поиске ответа на вопрос, что собой представляет финансовый контроль. «Категорирование финансового контроля осложняется тем, что в нормах национального законодательства данный термин не определен, содержатся лишь отдельные положения, имеющие отношение к государственному финансовому контролю» [18].

Данное обстоятельство можно воспринимать и как продолжение поиска на национальном и международном уровнях критериев,

принципов и иных определяющих мерок, а также необходимость дальнейших научных исследований по данной теме.

Почти все исследователи данной проблемы в качестве ориентира отсылают к ст. 1 Лимской декларации руководящих принципов контроля, принятой в 1977 году на IX Конгрессе Международной организации высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ) [19]. И не случайно. Контроль в указанной декларации определяется как «...неотъемлемая часть системы регулирования, целью которой является вскрытие отклонений от принятых стандартов и нарушений принципов, законности, эффективности и экономии расходования материальных ресурсов на возможно более ранней стадии с тем, чтобы иметь возможность принять корректирующие меры, в отдельных случаях, привлечь виновных к ответственности, получить компенсацию за причиненный ущерб или осуществить мероприятия по предотвращению или сокращению таких нарушений в будущем».

Понимая статус Лимской декларации в смысле невозможности ее прямого применения, тем не менее, ее нужно использовать для выделения характерных признаков и принципов финансового контроля.

Приведенное выше определение контроля позволяет, как минимум:

во-первых, представить контроль, в том числе финансовый, в качестве составляющей части единой системы. Такую систему могут составлять: международный (межгосударственный), общегосударственный или вневедомственный, ведомственный, внутрихозяйственный, независимый (аудит) и общественный контроль, предварительный контроль и контроль последующий (по факту) и иные. Все перечисленные виды контроля должны быть взаимосвязаны и способны к взаимодействию. При этом, являясь частью системы, сам финансовый контроль также должен обладать системным характером;

во-вторых, вся система, частью которой является финансовый контроль, в первую очередь посвящается единой функции – регулирования. Регулировать (от лат. *regula* - правило, *regulare* – подчинять правилу) означает: 1) подчинять определенному порядку, правилу, упорядочивать; 2) устанавливать правильное, необходимое для работы взаимодействие частей механизма, прибора, аппарата и т.п.; 3) воздействовать на экономические процессы для получения нужных показателей, достиже-

ния нужной степени удовлетворения потребностей [20];

в-третьих, также единой целью такой системной деятельности является вскрытие отклонений от принятых стандартов и нарушений принципов, законности, эффективности и экономии расходования материальных ресурсов на возможно более ранней стадии;

в-четвертых, приоритетными последствиями контрольной деятельности должны быть: а) возможность принять корректирующие меры, б) в отдельных случаях, привлечь виновных к ответственности, получить компенсацию за причиненный ущерб или осуществить мероприятия по предотвращению или сокращению таких нарушений в будущем.

Подтверждением поиска новых форм и путей совершенствования финансового контроля являются и научные публикации разных лет наших коллег.

На фоне значительного количества научных статей по этой теме мониторинг, введенный в нашей стране, введенный в 2009 году [21], выглядит уже не совсем новой формой контроля. А некоторые авторы называют новым видом государственного финансового контроля – мониторинг внешних заимствований российских организаций [22].

Предлагаются, в частности, такие новые формы (виды) финансового контроля, как:

аудит эффективности использования государственных ресурсов (он отличается, в частности своими целями: контроль за экономической обоснованностью, правомерным, целевым и эффективным использованием государственных финансовых ресурсов; анализ результативности использования государственных финансовых ресурсов; проверка эффективности деятельности государственных органов при реализации предусмотренных положений финансовой политики, в том числе расходования бюджетных средств) [23],

система публичного аудита, способная существовать, как дополнительная система, параллельная традиционному финансовому контролю [24],

санкционирование операций [25].

Говоря об аудите эффективности, надо сказать, что он зародился в Швеции в 60-х годах XX века. Согласно этому виду контроля формальная законность и бухгалтерская точность являются не конечной целью, а лишь началом контроля. Основная задача проверки – ответственность и результативность государственных операций. Те из них, которые результа-

тивны (прибыльны и внешне выгодны), но не действенны (не отвечают требованиям достижения социально-политических целей данного государства), контролем осуждаются. Авторы модели контроля эффективности определили 54 вопроса, посредством которых оценивается действенность.

Традиционные методы контроля все в большей степени дополняются новыми инструментами, например, такими, как «программная оценка», ориентация на конечные результаты, принцип «сансет» и др.

Суть программной оценки состоит в том, что в ведомственную систему управления встраивается механизм, позволяющий на регулярной основе:

- следить за ходом реализации программы;
- своевременно выявлять «узкие места» и реагировать на них;
- контролировать соблюдение графиков выполнения отдельных этапов работ;
- сравнивать достигнутые результаты с ожидаемыми;
- соизмерять результаты с затраченными ресурсами, определяя тем самым фактическую эффективность программы [26].

Понимая, что к финансовому контролю отношение не у всех равное, отрадно, что новые

его формы и виды предлагают не только опытные в сфере финансового контроля ученые, но и соискатели ученых степеней, то есть, как правило, молодые перспективные люди в науке и жизни.

Подводя итог, можно сделать вывод, что финансовый контроль представляет собой – одну из составных форм и частей единой комплексной системы контроля (межгосударственного, государственного, негосударственного), заключающегося в регулировании и проверке законности и эффективности деяний (действий и бездействия), связанных с созданием, распределением и использованием материальных ресурсов с целью вскрытия отклонений от установленных стандартов, принципов, требований законодательства на возможно более ранней стадии. Конечно, такое определение финансового контроля характеризует его в самом широком смысле слова.

На наш взгляд, даже такое небольшое изучение проблем финансового контроля свидетельствует о необходимости дальнейших научных исследований, совершенствования правового регулирования на национальном и международном уровнях, его гармонизации и даже унификации, сближения судебной практики.

Список использованных источников:

1. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]: [подписан в г. Астане 29.05.2014 г.] // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. - Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=12551&p0=F01400176&p1=1>. - Дата доступа: 12.04.2017.
2. Лаптева В.Ф. Некоторые вопросы правового регулирования финансового контроля в России // Финансовое право. 2016. № 6. С. 19 - 21.
3. Контроль в финансово-бюджетной сфере: научно-практическое пособие / И.И. Кучеров, Н.А. Поветкина, Н.Е. Абрамова и др.; отв. ред. И.И. Кучеров, Н.А. Поветкина. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2016. 320 с.
4. Гавриленко В.Г. «Капитал. Энциклопедический словарь» // Право и экономика, 2009; Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. - 6-е изд., перераб. и доп. - М. (ИНФРА-М, 2011).
5. Решение Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества N 16 «О Положении о порядке формирования и исполнения бюджета Евразийского экономического сообщества» (Принято в г.Минске 31.05.2001) // КонсультантПлюс 2016.
6. Соглашение о Евразийской группе по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (вместе с «Положением о порядке формирования и исполнения бюджета евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма») (Заключено в г.Москве 16.06.2011) // Соглашение ратифицировано законом Республики Беларусь от 07.01.2012 N 339-З - Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 23.01.2012, N 9, 2/1891.
7. О государственном аудите и финансовом контроле: Закон Республики Казахстан от 12 ноября 2015 года № 393-V ЗРК // Ведомости Парламента РК 2015 г., № 21-II, ст. 129.
8. О мерах по обеспечению государственного финансового контроля в Российской Федера-

- ции: Указ Президента РФ от 25.07.1996 N 1095 (ред. от 18.07.2001)//Собрание законодательства РФ, 23.07.2001, N 30, ст. 3156.
9. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 04.06.2018)//Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.06.2018, Собрание законодательства РФ, 11.06.2018, N 24, ст. 3409.
 10. Об органах финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 16.07.2008 N 414-З (ред. от 19.07.2016)//Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 22.07.2016, 2/2406.
 11. О мерах по совершенствованию деятельности органов финансовых расследований Комитета государственного контроля (вместе с Положением о Департаменте финансовых расследований Комитета государственного контроля, Положением о геральдическом знаке – эмблеме органов финансовых расследований Комитета государственного контроля, Положением о нагрудном знаке Департамента финансовых расследований Комитета государственного контроля «Выдатнік фінансавай міліцыі»): Указ Президента Республики Беларусь от 11.02.2009 N 87 (ред. от 30.01.2015)//Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 03.02.2015, 1/15607.
 12. Об образовании Департамента финансового мониторинга Комитета государственного контроля Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь от 14.09.2003 N 408 (ред. от 17.11.2016)//Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 19.11.2016, 1/16743.
 13. О некоторых вопросах органов финансовых расследований Комитета государственного контроля (вместе с Положением о прохождении службы в органах финансовых расследований Комитета государственного контроля, Дисциплинарным уставом органов финансовых расследований Комитета государственного контроля): Указ Президента Республики Беларусь от 20.12.2007 N 660 (ред. от 28.02.2018)//Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 03.01.2008, N 1, 1/9248.
 14. Решение Высшего Евразийского экономического совета N 33 «Об утверждении Положения о внешнем аудите (контроле) в органах Евразийского экономического союза» (Принято в г.Бурabay 16.10.2015)//Официальный сайт Евразийского экономического союза, 19.10.2015.
 15. Постановление апелляционной инстанции экономического суда Минской области от 14.12.2017 (дело N 180-19/2017/510а).КонсультантПлюс 2017.
 16. Определение Верховного Суда РФ от 21.05.2018 N 307-КГ18-5400 по делу N А05-145/2017. КонсультантПлюс, 2018.
 17. Решение экономического суда города Минска от 25.11.2016 (дело N 389-14/2016М), оставленное без изменений апелляционной и кассационной инстанциями. КонсультантПлюс 2016.
 18. Контроль в финансово-бюджетной сфере: научно-практическое пособие / И.И. Кучеров, Н.А. Поветкина, Н.Е. Абрамова и др.; отв. ред. И.И. Кучеров, Н.А. Поветкина. М.: ИЗСИП, КОНТРАКТ, 2016. 320 с. С. 4.
 19. Лимская декларация руководящих принципов контроля (Принята в г. Лиме 17.10.1977 - 26.10.1977 IX Конгрессом Международной организации высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ))// СПС «КонсультантПлюс. См. также: Кондрат Е.Н. Правонарушения в финансовой сфере России. Угрозы финансовой безопасности и пути противодействия. М.: Юстицинформ, 2014. 928 с.; Правовое регулирование финансового контроля в Российской Федерации: проблемы и перспективы: монография / Л.Л. Арзуманова, О.В. Болтинова, О.Ю. Бубнова и др.; отв. ред. Е.Ю. Грачева. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2013. 384 с.
 20. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – 6-е изд., перераб. и доп. - М. (ИНФРА-М, 2011).
 21. О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь (вместе с «Положением о порядке организации и проведения проверок», «Положением о порядке проведения мониторинга»): Указ Президента Республики Беларусь от 16.10.2009 N 510 (ред. от 16.10.2017)//Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 18.10.2017, 1/17314.

22. Костикова Е.Г. Мониторинг внешнего корпоративного долга: перспективы введения нового вида финансового контроля // *Налоги*. 2013. N 2. С. 28 – 31; Пилипенко А.А. Как отличить мониторинг от проверки? // *Промышленно-торговое право*, 2016, N 05.
23. Янкевич С.В. Счетная палата Российской Федерации и законодательная реформа внешнего государственного финансового контроля // *Финансовое право*. 2014. N 9. С. 43 – 48; Ломинадзе А.А. Правовое регулирование аудита эффективности в Российской Федерации // *Финансовое право*. 2015. N 7. С. 27 – 32.
24. Пономаренко К.С. Виды публичного аудита // *Актуальные проблемы российского права*. 2018. N 5. С. 89 – 94.
25. Ялбулганов А.А. Новый категориальный аппарат государственного финансового контроля // *Финансовое право*. 2014. N 8. С. 10 – 16.
26. См. Никулина О.В. Эффективность бюджетного контроля в России и за рубежом // *Финансы и кредит*. – 2007. - № 32. – с. 83 – 84.

References:

1. Dogovor o Yevrazyskom ekonomicheskom soyuze [Elektronny resurs]: [podpisan v g. Astane 29.05.2014 g.] // *Nats. pravovoy internet-portal Resp. Belarus*. - Rezhim dostupa: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=12551&p0=F01400176&p1=1>. - Data dostupa: 12.04.2017.
2. Lapteva V.F. Nekotorye voprosy pravovogo regulirovaniya finansovogo kontrolya v Rossii // *Finansovoye pravo*. 2016. N 6. S. 19 - 21.
3. Kontrol v finansovo-byudzhetnoy sfere: nauchno-prakticheskoye posobiye / I.I. Kucherov, N.A. Povetkina, N.E. Abramova i dr.; otv. red. I.I. Kucherov, N.A. Povetkina. M.: IZiSP, KONTRAKT, 2016. 320 s.
4. Gavrilenko V.G. «Kapital. Entsiklopedichesky slovar» // *Pravo i ekonomika*, 2009; Rayzberg B.A., Lozovsky L.Sh., Starodubtseva Ye.B. *Sovremenny ekonomichesky slovar*. - 6-e izd., pererab. i dop. - M. (INFRA-M, 2011).
5. Resheniye Mezhhgosudarstvennogo Soveta Yevrazyskogo ekonomicheskogo soobshchestva N 16 «O Polozhenii o poryadke formirovaniya i ispolneniya byudzheta Yevrazyskogo ekonomicheskogo soobshchestva» (Prinyato v g.Minske 31.05.2001) // *KonsultantPlyus* 2016.
6. Soglasheniye o Yevrazyskoy gruppe po protivodeystviyu legalizatsii prestupnykh dokhodov i finansirovaniyu terrorizma (vmeste s «Polozheniyem o poryadke formirovaniya i ispolneniya byudzheta evrazyskoy gruppy po protivodeystviyu legalizatsii prestupnykh dokhodov i finansirovaniyu terrorizma») (Zaklyucheno v g.Moskve 16.06.2011) // *Soglasheniye ratifitsirovano zakonom Respubliki Belarus ot 07.01.2012 N 339-Z - Natsionalny reyestr pravovykh aktov Respubliki Belarus*, 23.01.2012, N 9, 2/1891.
7. O gosudarstvennom audite i finansovom kontrole: Zakon Respubliki Kazakhstan ot 12 noyabrya 2015 goda № 393-V ZRK // *Vedomosti Parlamenta RK 2015 g.*, № 21-II, ct. 129.
8. O merakh po obespecheniyu gosudarstvennogo finansovogo kontrolya v Rossyskoy Federatsii: Ukaz Prezidenta RF ot 25.07.1996 N 1095 (red. ot 18.07.2001) // *Sobraniye zakonodatelstva RF*, 23.07.2001, N 30, st. 3156.
9. Byudzhetny kodeks Rossyskoy Federatsii ot 31.07.1998 N 145-FZ (red. ot 04.06.2018) // *Ofitsialny internet-portal pravovoy informatsii* <http://www.pravo.gov.ru>, 04.06.2018, *Sobraniye zakonodatelstva RF*, 11.06.2018, N 24, st. 3409.
10. Ob organakh finansovykh rassledovaniy Komiteta gosudarstvennogo kontrolya Respubliki Belarus: Zakon Respubliki Belarus ot 16.07.2008 N 414-Z (red. ot 19.07.2016) // *Natsionalny pravovoy Internet-portal Respubliki Belarus*, 22.07.2016, 2/2406.
11. O merakh po sovershenstvovaniyu deyatelnosti organov finansovykh rassledovaniy Komiteta gosudarstvennogo kontrolya (vmeste s Polozheniyem o Departamente finansovykh rassledovaniy Komiteta gosudarstvennogo kontrolya, Polozheniyem o geraldicheskom znake – embleme organov finansovykh rassledovaniy Komiteta gosudarstvennogo kontrolya, Polozheniyem o nagrudnom znake Departamenta finansovykh rassledovaniy Komiteta gosudarstvennogo kontrolya «Vydatnik finansavay militsiyi»): Ukaz Prezidenta Respubliki Belarus ot 11.02.2009 N 87 (red. ot 30.01.2015) // *Natsionalny pravovoy Internet-portal Respubliki Belarus*, 03.02.2015, 1/15607.
12. Ob obrazovanii Departamenta finansovogo monitoringa Komiteta gosudarstvennogo kontrolya Respubliki Belarus: Ukaz Prezidenta Respubliki Belarus ot 14.09.2003 N 408 (red. ot 17.11.2016) //

- Natsionalny pravovoy Internet-portal Respubliki Belarus, 19.11.2016, 1/16743.
13. O nekotorykh voprosakh organov finansovykh rassledovaniy Komiteta gosudarstvennogo kontrolya (vmeste s Polozheniyem o prokhozhenii sluzhby v organakh finansovykh rassledovaniy Komiteta gosudarstvennogo kontrolya, Distiplinarnym ustavom organov finansovykh rassledovaniy Komiteta gosudarstvennogo kontrolya): Ukaz Prezidenta Respubliki Belarus ot 20.12.2007 N 660 (red. ot 28.02.2018)//Natsionalny reyestr pravovykh aktov Respubliki Belarus, 03.01.2008, N 1, 1/9248.
 14. Resheniye Vysshego Yevrazyskogo ekonomicheskogo soveta N 33 «Ob utverzhdenii Polozheniya o vneshnem audite (kontrolle) v organakh Yevrazyskogo ekonomicheskogo soyuza» (Prinyato v g. Burabay 16.10.2015)//Ofitsialny sayt Yevrazyskogo ekonomicheskogo soyuza, 19.10.2015.
 15. Postanovleniye apellyatsionnoy instantsii ekonomicheskogo suda Minskoy oblasti ot 14.12.2017 (delo N 180-19/2017/510a). KonsultantPlyus 2017.
 16. Opredeleniye Verkhovnogo Suda RF ot 21.05.2018 N 307-KG18-5400 po delu N A05-145/2017. KonsultantPlyus, 2018.
 17. Resheniye ekonomicheskogo suda goroda Minska ot 25.11.2016 (delo N 389-14/2016M), ostavlennoye bez izmeneniya apellyatsionnoy i kassatsionnoy instantsiyami. KonsultantPlyus 2016.
 18. Kontrol v finansovo-byudzhethnoy sfere: nauchno-prakticheskoye posobiye / I.I. Kucherov, N.A. Povetkina, N.E. Abramova i dr.; otv. red. I.I. Kucherov, N.A. Povetkina. M.: IZiSP, KONTRAKT, 2016. 320 s. S. 4.
 19. Limsкая deklaratsiya rukovodyashchikh printsipov kontrolya (Prinyata v g. Lime 17.10.1977 - 26.10.1977 IX Kongressom Mezhdunarodnoy organizatsii vysshikh organov finansovogo kontrolya (INTOSAI))// SPS «KonsultantPlyus. Sm. takzhe: Kondrat Ye.N. Pravonarusheniya v finansovoy sfere Rossii. Ugrozy finansovoy bezopasnosti i puti protivodeystviya. M.: Yustitsinform, 2014. 928 s.; Pravovoye regulirovaniye finansovogo kontrolya v Rossyskoy Federatsii: problemy i perspektivy: monografiya / L.L. Arzumanova, O.V. Boltinova, O.Yu. Bubnova i dr.; otv. red. Ye.Yu. Gracheva. M.: NORMA, INFRA-M, 2013. 384 s.
 20. Rayzberg B.A., Lozovsky L.Sh., Starodubtseva Ye.B. Sovremenny ekonomichesky slovar. – 6-e izd., pererab. i dop. - M. (INFRA-M, 2011).
 21. O sovershenstvovanii kontrolnoy (nadzornoй) deyatel'nosti v Respublike Belarus (vmeste s «Polozheniyem o poryadke organizatsii i provedeniya proverok», «Polozheniyem o poryadke provedeniya monitoringa»): Ukaz Prezidenta Respubliki Belarus ot 16.10.2009 N 510 (red. ot 16.10.2017)//Natsionalny pravovoy Internet-portal Respubliki Belarus, 18.10.2017, 1/17314.
 22. Kostikova Ye.G. Monitoring vneshnego korporativnogo dolga: perspektivy vvedeniya novogo vida finansovogo kontrolya // Nalogi. 2013. N 2. S. 28 – 31; Pilipenko A.A. Kak otlichit monitoring ot proverki?//Promyshlennno-torgovoye pravo", 2016, N 05.
 23. Yankevich S.V. Schetnaya palata Rossyskoy Federatsii i zakonodatel'naya reforma vneshnego gosudarstvennogo finansovogo kontrolya // Finansovoye pravo. 2014. N 9. S. 43 – 48; Lominadze A.A. Pravovoye regulirovaniye audita effektivnosti v Rossyskoy Federatsii // Finansovoye pravo. 2015. N 7. S. 27 – 32.
 24. Ponomarenko K.S. Vidy publichnogo audita // Aktualnyye problemy rossyskogo prava. 2018. N 5. S. 89 - 94.
 25. Yalbulganov A.A. Novy kategorialny apparat gosudarstvennogo finansovogo kontrolya // Finansovoye pravo. 2014. N 8. S. 10 - 16.
 26. Sm. Nikulina O.V. Effektivnost byudzhethnogo kontrolya v Rossii i za rubezhom // Finansy i kredit. – 2007. - № 32. – s. 83 – 84.

УДК 347.73

А. А. Турунтаева¹

**¹Каспий қоғамдық университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.**

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА САЛЫҚТЫҚ
ЖОСПАРЛАУДЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ НЕГІЗДЕРІ**

Аңдатпа

Салықтық жоспарлауға негіз болып мемлекеттің салық, бюджет, инвестициялық саясаттарының негізгі даму бағыттарын ескеру; кәсіпорынның есеп саясатын жүргізу; заң бойынша белгіленген барлық салық жеңілдіктерін толық және дұрыс қолдана отырып, салық төлеушінің салық міндеттемесін орындау; салық төлеу мерзімін ұзарту, салық және инвестициялық жеңілдіктерді алу мүмкіндігін бағалау, т.б. тәрізді факторлар танылады.

Салықтық жоспарлау жедел (оперативті), бақылау, жоспарлау тәрізді функцияларды атқарады. Салықтық жоспарлауды жедел, тактикалық және стратегиялық элементтерді қамтитын үш деңгейлі жүйе ретінде де қарастыруға болады. Қарастыратын мәселесінің маңыздылығына және шаруашылық жүргізуші субъектінің қаржы қызметінің соңғы нәтижесіне салықтардың тигізетін әсеріне байланысты салықтық жоспарлау стратегиялық және жедел (оперативті) кезеңдерді қамтиды.

Түйінді сөздер: салық, салықтық жоспар, салықтық міндеттемелер, салықтық жеңілдіктер, инвестициялық саясат, бақылау, салық функциялары, салықтық жоспарлау кезеңдері.

А.А. Турунтаева¹

¹Каспийский общественный университет,
Республика Казахстан, г. Алматы

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ НАЛОГОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация

Основой для налогового планирования является учет основных направлений развития государственной налоговой, бюджетной и инвестиционной политики; ведение учетной политики предприятия; выполнение налогового обязательства налогоплательщика при полном и правильном применении всех налоговых льгот, установленных законом; продление налогового платежа, оценка возможности получения налоговых и инвестиционных пособий и т. д. такие факторы признаются.

Функции налогового планирования, такие как оперативное управление, контроль, планирование. Налоговое планирование можно рассматривать как трехуровневую систему, включающую оперативные, тактические и стратегические элементы. Налоговое планирование включает стратегические и операционные (операционные) этапы, которые имеют отношение к характеру проблемы и влиянию налогообложения на конечный результат финансовых результатов хозяйствующего субъекта.

Ключевые слова: налог, налоговый план, налоговые обязательства, налоговые льготы, инвестиционная политика, контроль, налоговые функции, этапы налогового планирования.

А.А. Turuntayeva¹

¹Caspian Public University,
Republic of Kazakhstan, Almaty c.

LEGAL BASIS OF TAX PLANNING IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Annotation

The basis for tax planning is to take into account the main areas of development of the state's tax, budget and investment policies; maintaining accounting policy of the enterprise; fulfillment of the tax liability of the taxpayer with full and correct application of all tax privileges established by law; prolongation of tax payment, assessment of the possibility of obtaining tax and investment benefits, etc. such factors are recognized.

Tax planning functions like operative, control, planning. Tax planning can be considered as a three-tier system that includes operational, tactical and strategic elements. Tax planning involves strategic and operational (operational) stages, which are relevant to the nature of the issue and the impact of taxation on the ultimate outcome of the business entity's financial performance.

Keywords: tax, tax plan, tax liabilities, tax exemptions, investment policy, control, tax functions, tax planning stages.

Салық салу мәселесі кез келген кәсіпорын үшін өте маңызды, өйткені салық кәсіпорынның кірісінің белгілі бір мөлшерін мемлекетке міндетті түрде аударуы, сондықтан кәсіпорындар кіріс бөлігін барынша азайтуға тырысады. Сол себепті салықтық жоспарлау түсінігі қолданылады, салықты жоспарлау көмегімен салықтық міндеттемелерді заңды түрде қысқарту салық жоспарлау бойынша маманының көмегімен жүзеге асырылады. Салық жоспарлаудың қажеттілігі – егер олар Үкімет органдарының бағдарламаларына сай қызмет етсе, онда салық төлеушілерге түрлі салық жеңілдіктері мен салық базасын есептеудің түрлі әдістерін салық заңнамасында бекітілген осы және басқа да салықтық режимдерді қарастыру.

Салықтық жоспарлау – бұл салықтық міндеттемелерді заңда қарастырылған жеңілдіктер мен әдістерді қолдана отырып қысқарту. Оның маңызы салық төлеушілердің өз салықтық міндеттемелерін максималды азайту үшін заңда белгіленген тәсілдер мен құралдарды қолдану құқықтарына ие болу. Салықтық жоспарлау бизнесті ұйымдастыруда тиімдірек, себебі ұйымдастырушылық-құқықтық форманы, ұйымды тіркеу орнын, ұйымның ұйымдастырушылық структурасын жасауда бастапқыда дұрыс таңдаудың маңызы зор. Өткен ғасырдың 90- жылдары мамандар мен практиктердің нұсқаулары салықтық төлемдерді минимализациялауға байланысты жеке басқарушылық шешімдерден айырмашылығы болды. «Салықтық жоспарлау» түсінігі салықтық міндеттемелер мен төлемдер түсінігімен бірге пайда болды. Салықтық жоспарлау салықтық міндеттемелерді заңдастыру жолымен анықталды, яғни салық төлеушінің бюджетке төленетін салықтық төлемдерін заңға сәйкес әрекеттендіруі. Шаруашылық жүргізуші субъектілердің басым бөлігі салық заңдарында бекітілген көптеген салықтар бойынша жеңілдіктерді дұрыс қолданбайды. Сонымен қатар, салық зардаптарын ескере отырып мәмілелердің мүмкін болатын формаларына талдау жүргізуі қажет. Қателердің аз болуын салық есептемелерінің ішкі бақылау технологиясының процедурасы мен қағидаттары қамтамасыз етеді. Сонымен қатар, бақылау органы салық төлеу мерзімінен асып кетпеуін бірінші орынға қояды. Бірақ салықтар және алымдар төлеудің мерзімі салық заңнамаларында белгіленген болса,

оларды қолдану керек. Салықты азайтудың әдістерінің бірі шетелдерде оффшорлық компанияны ашу және Қазақстан аумағында салықты аз төлейтін компания ашу болып табылады. Сондай ақ салық ауыртпашылығын заңды түрде азаюын және бизнестің ортақ схемасына дәлме - дәл болуы керек. Схемасы дәл болмаса бақылау органдары салық төлеушіні үнемі тексереді.

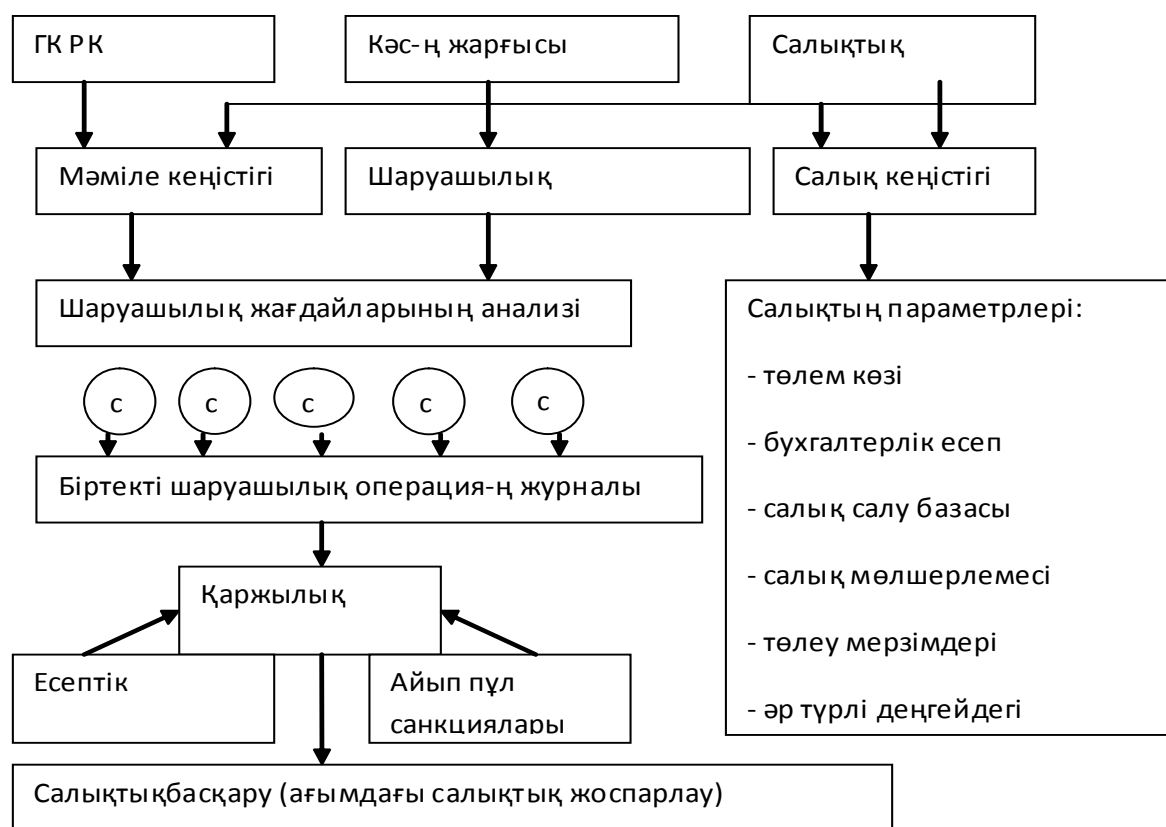
Салықтық жоспарлау процесі бір – бірімен тығыз байланысты кезеңдерден тұрады, Олар келесідей: Бірінші кезең — бизнесті ұйымдастыру идеясының пайда болуы, мақсаттары мен міндеттерін жасақтау, сондай – ақ заң шығарушы органдар беретін салықтық жеңілдіктерді қолдану туралы сұрақтарды қарастыру. Екінші кезең — салықтық көзқарастан қарағанда кәсіпорынның өндіріс орындарына және кеңселеріне, сондай – ақ филиалдарына, еншілес компанияларына және басқарушы органдарына тиімді орын таңдау. Үшінші кезең — заңды тұлғаның ұйымдастырушылық – құқықтық формасын таңдау және салық режимімен пайда болатын қарым – қатынасын анықтау. Төртінші кезең салықтық жеңілдіктердің анализін көздейтін кәсіпорынның салықтық кеңістігінің пайда болуын қарастырады. Бесінші кезең - кәсіпорынның мәмілілер бойынша қатынастарының жүйесін жүзеге асыру (пайда болған салық кеңістігін есепке ала отырып). Қорытындысында шаруашылық субъектінің мәмілелік кеңістік пайда болады. Алтыншы кезең – түрлі жағдайға анализ жүргізледі: штрафтық және басқа да санкциялармен айқындалып алынған қаржылық көрсеткіштерді мүмкінді шығындармен салыстыру. Жетінші кезең - қате жібермеудің негізгі тәсілі болып салық есептемелерінің ішкі бақылау технологиясы табылады.

Салықтық жоспарлаудың шектеріне келесілер жатқызылды: *Заңнамалық шектеулер* — оларға салық заңнамаларын бұзғаны үшін белгіленген жауапкершілік шараларын жатқызуға болады. *Әкімшілік қыпал ету шаралары* тексеріс жүргізіп, сәйкесінше санкцияларды қолдану туралы шешім қабылдай алады, әсіресе салық төлеушінің шотындағы есеп айырысу операцияларын тоқтату, салық төлеушінің мүлігін тәлкілеу. *Арнайы соттық доктриналар* — салықтарды заңсыз төлеу мен жалтарынуға заң талаптарына сәйкес келмейтін мәмілелерде қарастырылады. Оларға «формадағы қалып» доктринасы және

«іскерлік мақсат» доктриналары жатады. Салықтық жоспарлаудың негізгі шегі салық төлеуші өз салық міндеттемелерін тек заңды түрде ғана жүзеге асыруында. Олай болмаған жағдайда салық үнемділігінің орнына үлкен қаржылық шығындар, банкроттық, тіпті бостандығынан айырылуға дейін барады. Кәсіпорындар мен ұйымдарда салықтарды басқару жүйесін құру мен сәтті жұмыс істеуін қамтамасыз ету үшін жағдайлар жасалу керек. Олар: • даму стратегиясы, бизнес – жоспары және бюджетінің арақатынасының болуы; • әкімшіліктің стратегиялық және тактикалық

жоспарлар негізінде салықтық жоспарлауды, сондай ақ басқарудың мінсіз үрдістерін жүзеге асыру; • Интернет ресурстарын және жүйелік технологияларды қолдана отырып, жинақтау жүйесін ұйымдастыру мен ақпараттарды өңдеу; • структуралық бөлімшелерге бөлу (тұлға), бірегей жүйе ретінде салықтық жоспарлауды ұйымдастыруға жауапты; • салықтық жоспарлаудың схемасын құрастыру (салық кеңістігі, мәмілелік кеңістік); • факторлар жүйесінің мониторингісі.

Кәсіпорындар мен ұйымдардың салықтық жоспарлауының жалпы схемасына

Көптеген мемлекеттерде салық төлеуден жалтарынуды азайтудың әдістері қолданылады, олар салықтық жоспарлаудың қолданылу сферасын азайтуды қарастырады. АҚШ, Ұлыбритания және т.б. елдерде «антитрансферттік», «антиоффшорлық» және «антидемпингтік» заңнамалар қатаң қолданылады. Сондықтан салық шығындарын азайту мүмкіндіктері тек қана жүргізілетін шектеулер жүйесі шеңберінде жүзеге асырылады.

Төменде салықтық жоспарлаудың ірі сегіз процедурасынан тұратын реті көрсетілген:

1. Шаруашылық субъектінің салық кеңістігін сипаттайтын салық кестесі тол-

тырылады, мұнда әр салық келесі негізгі көрсеткіштермен сипатталады: • төлем көзі; • бухгалтерлік есеп; • салық салу базасы; • салық мөлшерлемесі; • төлеу мерзімдері; • әр түрлі деңгейдегі бюджеттік аудармалар арақатынасы; • есеп аударылатын ұйымдардың реквизиті; • салықты есептеудің жеңілдіктері мен ерекше шарттары.

2. Кәсіпорынның жарғысына сәйкес және азаматтық заңнама негізінде мәмілелік жүйе қатынасы құрылады. Қорытындысында шаруашылық субъектінің мәмілелік кеңістік пайда болады.

3. Кәсіпорын орындауға тиіс біртекті шаруашылық операциялар таңдалады;

4. Салықтық, мәмілелік және шаруашылық қызметтерді есепке ала отырып, әр түрлі жағдайлар қарастырылады;

5. Бухгалтерлік және салықтық есептер түрінде рәсімделетін, ең тиімді нұсқаларды таңдау;

6. Қаржылық және салықтық есеп жүргізудің негізі болатын шаруашылық операциялардың журналы толтырылады.

7. Салық тәуекелдерін есепке ала отырып, максималды қаржылық нәтижені бағалау, салық көзқарасынан қарағанда кәсіпорынның активтері мен пайдаларын тиімді орналастыру;

8. Ұйымның есептік саясатының альтернативті әдістері анықталады.

Кәсіпорындардың практикалық қызметінде пайда болатын салықтық қателер келесілер:

- алғашқы құжаттардың болмауы немесе дұрыс толтырылмауы,
- қолданыстағы салық заңнамаларын дұрыс түсінбеуі нәтижесіндегі қателер,
- салық салудағы өзгерістерге уақытылы назар аудармауы, әсіресе жергілікті,
- арифметикалық есептеудің дұрыс еместігі,
- салықтық есеп құжаттарын уақытылы тапсырмауы,
- салық төлеу мерзімінің өтіп кетуі.

Қателерді азайтудың негізгі әдісі салық есебінің ішкі бақылау технологиясын қолдану болып табылады.

Ішкі бақылау технологиясының негізін қалаушы қағидаттары:

- технология шегінде барлық салықтық шешімдер белгілі бір процедуралардың көмегімен шешіледі;
- барлық салықтық шешімдер технологияны енгізу кезеңінде белгіленіп, ешқандай субъект ешбір шешім қабылдай алмайды. Жағдай өзгергенде салықтық қорытындыны эксперттер тобы (комиссия) шешеді;
- кәсіпорын салыққа байланысты процедуралар мен белгілі іс жүргізуге құқығы бар бір топ тұлғаларды белгілеуі керек;
- әрбір салық шаруашылық операциясы белгілі мысалда көрсетілген жазбаша құжатпен көрсетілуі тиіс.
- салықтық қателерді азайту үшін стандартталған құжаттар қолданылады;
- күнделікті бақылауға салықтық жеңілдіктердің әрбір мәмілеге негізделуі жатады;
- барлық бухгалтерлік өткізгіштер мен салықтық есептер біртекті шаруашылық жағдайлардың кестесінің негізінде жасалады.
- барлық ақпараттық – құқықтық жүйенің қолданушылары өздеріне қажет ақпаратты ала алады.

Әр мемлекетте салық заңдарының ерекшеліктеріне байланысты салық режимін қолданатын белгілі бір қызмет түрі мен

ұйымдастырушылық-құқықтық форма бар. Осы заңдарға сәйкес салық салудың төмен мөлшерлемесі арқылы шетел заңды тұлғаларын тартуға негіз болады.

Оффшорлық бизнес - бұл кіріс көздері шетелден болатын, сондықтан салық салу жеңілдіктерін қолданатын, берілген заңнамадан тыс жүргізілетін қызмет болып табылады. "Оффшорлық зона" түсінігі бойынша заңды түрде оффшорлық кәсіпорындардың статусы мен нормалары анықталған және соған сәйкес қаржылық-экономикалық операциялар жүргізілетін заңнамалар жатады. Сонымен қатар мұндай зоналарда пайда болатын заңды тұлғалардың ұйымдастырушылық-құқықтық формалары келесідей: серіктестік, жауапкершілігі шектеулі қоғамдастық, акционерлік қоғам және т.б. Қазіргі кезде дүниежүзінің салық картасында, салықтық жоспарлау тұрғысынан қарағанда, әлемдік қаржылық операциялар қызығушылығын білдіретін 300 бірлік жеңілдетілген заңнамалар мен зоналар бар. Оффшорлық компаниялардың жалпы саны бірнеше жүз мыңға жетуде.

Оффшорлық зоналар жер шарының ең негізгі бірнеше нүктелерінде белгіленген: Кариб бассейні (Багам, Виргин, Кайманов, Барбадос и Гренада аралдары); Жерорта теңіз аймағы (Андорра, Гибралтар, Монако, Кипр); Европа (Швейцария, Люксембург, Лихтенштейн, Гернси, Джерси и Мэн, Сан-Марино, Ирландия аралдары); Араб елдері (Ливан, ОАЭ, Бахрейн); Африка (Сейшельские острова, Либерия); Азия-тынық мұхиты маңы (Қытай, Гонконг, Сингапур, Малайзия, Филиппины). Оффшорлық компаниялар ұсынатын жеңілдіктер түрі: салық салудың жеңілдетілген режимі, валюталық автономияны ұсыну, тауарды импортқа шығарғандағы кеден жеңілдіктері, тіркелу процедурасы мен есеп берудің жеңілдеуі, банктік және коммерциялық құпияға кепілдік және т.б. Оффшорлық зонада салық статусы әр түрлі компаниялар қызмет жүргізеді. Оффшорлық компания – ұлттық компанияның арнайы түрі, Кипрдің заңнамасымен қарастырылған; белгілі ережелерді бұзбаған жағдайда салық салу ставкасын таңдау статусына ие Компания. Босатылған компания салық төлеуден толық босатылады, бірақ қағаз жүзінде салық төлеуші ретінде тіркеуде тұр. Резидент емес компания ұлттық заңға сәйкес салық салуға жатпайды.

Дүние жүзіндегі мемлекеттердің төрттен бірі шетел резиденттеріне әлемдік салықтық жоспарлауды және оның элементтерін

қолданады. Оффшорлық бизнес негізінде құруға болатын схемалар: 1) оффшорлық компания — *сауда жүргізудегі делдал*. Сыртқы сауда операцияларын сатушы мен сатып алушы арасында жүргізгенде компания құрылады, ол салық салу объектісінде көбірек кірісті локализациялау. 2) оффшорлық компания — *мердігер*. Бұл жағдайда компанияны салық салу базасын азайту мен өз құнын қоса алғанда шығындың көбеюіне ықпалын тигізу үшін қолданады. 3) оффшорлық компания — құны қымбат тұратын мүліктің иесі. Бұл схема мүлік иесі өз иелігіндегі құнды мүлік бар екендігі құпияда қалдырғысы келген кезде қолданады. 4) оффшорлық компания — *тауар белгісінің иесі және лицензиар*. Бизнесі тұрақты емес мемлекетте жүргізсе тауар белгісін осы компанияға тіркеуге болады немесе тіркелген күйде сатуға болады. 5) оффшорлық компания - *авторлық құқық иесі*. Бұл схема салықты азайтудың және капиталды экспорттауда қолдануға болатын ыңғайлы әдіс. 6) оффшорлық компания - *банк шоттарын ұстаушы*. Бұл жағдайда иесі берілген компанияны өз қадағалауына алады, ал компания банкте, белгілі уақыт өткеннен кейін корпоративтік кредиттік картаны алу үшін шот ашады. 7) оффшорлық компания — *кепілдік ұстаушы*. Бұл схема салықтық жоспарлауда қолданылады, егер мүлік иесі мүлігінің сақталуына күмәнді болса. 8) оффшорлық компания — *инвестор*. Оффшорлық компания шығарылған инвестицияларды жаңа инвестициялық жобаға өз еліне қайтару үшін

аудару қызметін атқарады. 9) оффшорлық компания — *кеме иесі (судовладелец)*. Көптеген оффшор орталықтары олардың туымен жүретін кемелерге салық салу шарттарының жеңілдіктерін ұсынады. 10) оффшорлық компания — *құрылыс жұмыстарын орындаушы*.

Қаржылық операциялар үшін әртүрлі кәсіпорындардың түрлері ғана қолданып қоймай — оффшорлық партнерлік, компаниялар, кепілдіктен шектелген, акционерлік қоғам, сонымен қатар жаңа ұйымастырушылық-құқықтық формалар енгізілуде. Көптеген трастыққағидалармен нормаларға негізделген спецификалық қаржылық қызмет қазіргі бизнес сұранысына бейімделген. Трасттар (сенімгерлік меншік) оффшорлық бизнесте жиі қолданылады, немесе бірқатар жағдайларда жай компаниялармен салыстырғанда қалаулы болады. Көптеген шетелдік оффшорлық компаниялар сыртқы экономикалық операцияларды жүргізуде мүлдем қажет болмаса, келесілеріне өте қажет болады.

Оффшор — бұл қызмет атқаратын және оны қолдануға болатын салықтық жоспарлаудың анық құралы. Бірақ соңғы жылдары оффшорлық бизнес өте маңызды өзгерістерге ұшырағанына көңіл аударайық. Сондықтан оффшорлық бизнестегі әлем тенденциясына, сондай-ақ өндірісі дамыған мемлекеттер тарапынан антиоффшорлық әдістерді есепке ала отырып, оффшорлық орталықтың қатысуымен жүргізілген салықтық схеманы құруға аса назар салу қажет.

Пайдаланылған қайнар көздерінің тізімі:

1. Абиев С.Н., Алиева М.М. Салық және салық салу. — Алматы, 2013. — 244 б.
2. Нұрымов А.А., Шоимбаева С.А. Салық және салық салу Каз. ун-т экономика, финансов. — Алматы: Жеті Жарғы, 2013. — 215 б.
3. Есенғалиева Қ.С. Экономикалық теория: Оқулық. — Алматы: Экономика, 2015. — 576 б.
4. Елшібаев Р.Қ. Шағын және орта бизнесті ұйымдастыру: Оқу құралы. — Алматы: Экономика, 2016. — 172 б.
5. Герун А. Планирование налоговых проверок // Вестник НС РК. — 2016. — №1. — С. 15-18.

References:

1. Abiyev S. N., Aliyev M. M. Salyk gane salyk salu. Almaty. 2013. — 244 б.
2. Nurumov A.A. Choimbaeva S. A. Salyk gane salyk salu. Kaz.un-t Ekonomyky.finansov. Almaty. Gety Gargi, 2013. — 215 б.
3. Esenalieva C. Ekonomykalyk teorya: Okulyk. Almaty. Ekonomyka, 2015. — 576 б.
4. Elshibayev R.K. Shagyn gane orta biznesty uymdastyru: Oku kuraly.- Almaty. Ekonomyka, 2016. — 172 б.
5. Gerun A. Planirovaniye nalogovovix proverok // Vestnyk NC RK.- 2016. — №1. — С. 15-18.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА

УДК 343.98

К.Б. Брушковский¹

**¹К.ю.н., Каспийский общественный университет,
Республика Казахстан, г. Алматы**

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ВЫСОКИХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация

В статье изложен круг проблем теории и практики применения инновационных технологий в криминалистике, раскрытии и расследовании преступлений в сфере высоких информационных технологий.

Ключевые слова: инновация, информационные технологии, криминалистика, биометрия, криминалистически значимые признаки, идентификация.

К.Б. Брушковский¹

**¹З.ғ.к., Каспий қоғамдық университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.**

ҚЫЛМЫСТЫҢ ТЕРГЕУДЕГІ ҚАЗІРГІ ИННОВАЦИЯЛЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАР

Аңдатпа

Мақалада криминалистикада инновациялық технологияларды теория мен тәжірибеде қолдану, қылмысты ашу мен тергеу мәселесі қарастырылады.

Түйінді сөздер: инновация, ақпараттық технологиялар, криминалистика, биометрия, сәйкестендіру.

K. B. Brushkovskiy¹

**¹Candidate of law sciences, Caspian Public University,
Republic of Kazakhstan, Almaty c.**

MODERN INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN THE INVESTIGATION OF CRIMES

Annotation

The article describes the range of problems in the theory and practice of applying innovative technologies in forensic science, disclosure and investigation of crimes.

Keywords: innovation, information technologies, criminalistics, biometrics, identification.

В XXI веке темпы развития и использования информационных технологий в различных сферах деятельности человека резко возрастают. Речь идет о переходе к построению глобального информационного сообщества с развитой системой информационных телекоммуни-

каций (инфокоммуникаций). В последние годы в нашей стране началось интенсивное внедрение перспективных информационных технологий во все сферы социально-экономической жизни. Однако достижения в области наукоемких технологий используют и современные

преступники для совершения преступлений, относящихся к разряду труднораскрываемых, в том числе преступлений в сфере высоких информационных технологий. Отсутствие четко разработанной методики раскрытия и расследования подобных преступлений порождает серьезные трудности, связанные с отсутствием у следователей и оперативных сотрудников необходимого опыта и навыков применения новейших информационных технологий для обеспечения целей расследования. Руководство страны оперативно отреагировало на появившуюся угрозу, введя уголовную ответственность за противоправные деяния, сопряженные с использованием средств компьютерной техники. Правоохранительные органы Казахстана ведут активную борьбу с компьютерными преступлениями. Улучшить эффективность такой деятельности призвана разработка научных криминалистических рекомендаций по расследованию компьютерных преступлений.

Компьютерные преступления вообще и совершаемые в сфере высоких информационных технологий в частности характеризуются высокой степенью латентности. По различным оценкам экспертов, до 90 % такого рода преступлений остаются невыявленными. В процессе расследования таких преступлений нередко возникают трудности, которые не всегда успешно преодолеваются.

Основные проблемы возникают именно на первоначальном этапе расследования, в процессе которого формируется основная доказательственная база, зачастую определяющая эффективность всего производства по уголовному делу. Такое положение в известной степени обусловлено отсутствием научных исследований и методик расследования преступлений рассматриваемого вида.

Под преступлениями в сфере высоких информационных технологий следует понимать - совершение противоправных деяний в области информационных отношений, осуществляемых посредством высокоточного оборудования и устройств, использующих технологию оперирования информацией. Данный термин наиболее точно определяет преступления в рассматриваемой нами области.[1] Расследование преступлений, совершенных с использованием средств компьютерных технологий, в таком случае будет являться составной частью расследования преступлений в сфере высоких информационных технологий.

Структура методики расследования любой криминальной деятельности состоит из двух основополагающих объектов познания: самой преступной деятельности и процесса расследования (следственной деятельности). Поэтому применительно к преступлениям в сфере компьютерных технологий она должна иметь следующие основные компоненты:

1. Криминалистическую характеристику этого вида преступлений.

2. Описание организации и планирования расследования на первоначальном этапе.

3. Изложение особенностей тактики производства отдельных следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий.

Известно, что криминалистическая характеристика преступлений - это система криминалистически значимых сведений о типичных, закономерно связанных между собой элементах определенных категорий преступлений и условиях их совершения. В свою очередь видовая криминалистическая характеристика представляет собой динамичную систему описания криминалистически значимых признаков, которые проявляются в особенностях способа, механизма и обстановки подготовки, совершения и сокрытия преступления. Она дает представление о самом преступном посягательстве, субъекте, потерпевшем и иных обстоятельствах преступной деятельности, является методическим обеспечением успешного решения задач выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений выделенного вида. Все элементы, составляющие данное понятие, органически связаны между собой. Формы таких связей различны, а их характер подразделяют по степени детерминации, содержанию, направленности и типу описываемых процессов. Из этого следует, что видовая криминалистическая характеристика преступлений - подвижная категория, отражающая криминалистически значимые особенности преступлений выделенного вида в определенный период времени. Например, под воздействием научно-технического прогресса изменяются способы совершения преступлений, орудия и предметы преступного посягательства, причины и условия, способствовавшие их совершению, а, следовательно, меняются и видовые криминалистические характеристики. По своему содержанию рассматриваемая дефиниция должна быть не только достаточно реальной и полной, но и своевременной. Это достигается путем ее корректи-

ровки, учитывающей последние изменения криминалистической практики и результаты научного анализа данного вида или группы преступлений. Таким образом, обеспечивается объективность содержания видовой криминалистической характеристики, а также создаются перспективы выявления закономерностей, лежащих в основе механизма совершения тех или иных преступлений и слепообразования.

В целом, криминалистическая характеристика преступлений рассматривается как вероятностная модель ориентирующей информации, служащая для конкретизации целей и направления расследования. Ее содержание охватывает те особенности элементов предмета доказывания, которые характерны именно для расследования конкретной категории преступлений.

Практическое значение криминалистической характеристики заключается в том, что при наличии одних признаков (например, относящихся к следам орудий и инструментов) следователь может предположить наличие других (например, определенных профессиональных навыков у преступника) и провести в связи с этим необходимые следственные действия, оперативно-розыскные и иные мероприятия (например, по возмещению ущерба, причиненного преступлением, установлению и задержанию преступника и т.д.). [2]

С учетом вышеизложенного криминалистическая характеристика преступлений в сфере компьютерных технологий - это система криминалистически значимых сведений, полученных в результате специальных научных исследований, которая является основополагающим структурным элементом методики расследования данных преступлений и способствует их раскрытию, расследованию и предупреждению. К ее элементам следует отнести такие сведения, как о:

- 1) видовом предмете преступного посягательства;
- 2) способе совершения преступления и механизме слепообразования;
- 3) условиях совершения преступления (месте, времени и обстановке);
- 4) личности вероятного преступника, типичных мотивах и целях преступления;
- 5) личности возможного потерпевшего; связях между этими элементами.

Содержание выделенных структурных элементов определяется спецификой преступлений указанного вида. Криминалистически

значимые сведения о видовом предмете преступного посягательства помогают следователю на стадии возбуждения уголовного дела обнаружить и объективно оценить все признаки состава преступления, содержащиеся в исходной информации, выдвинуть обоснованные следственные версии о возможном преступнике. Нередко, именно эти сведения определяют способ совершения преступления и дают представление о вероятном месте преступного посягательства.

Уголовное наказание за совершение преступлений в сфере компьютерных технологий предусмотрено главой 7 «Уголовные правонарушения в сфере информатизации и связи» ст.205-213 УК РК.[3] Преступными являются следующие виды деяний:

1. Неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации.
2. Создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ или машинных носителей с такими программами.
3. Нарушение правил эксплуатации компьютерной техники, системы или их сети .

Как правило, данные преступления совершаются в совокупности с иными общественно опасными деяниями. Это обусловлено тем, что при использовании компьютерной информации в качестве средства совершения другого преступления, она сама становится предметом общественно опасного деяния. Невозможно противоправно воспользоваться компьютерной информацией, не нарушив при этом ее правовой защиты, то есть не совершив хотя бы одного из действий, перечисленных в ст. закона «Об информации, информатизации и защите информации», а именно: утечки, хищения, утраты, искажения, подделки, уничтожения, модификации, копирования, блокирования. [3] Чаще всего компьютерная информация используется для совершения следующих преступлений: нарушение авторских и смежных прав; мошенничество; подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, штампов, печатей и бланков; изготовление или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов; изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг; причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием; уклонение от уплаты налогов с организаций; нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений; незаконные получение и разгла-

шение сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну.

При раскрытии и расследовании данных преступных посягательств необходимо использовать методические рекомендации, относящиеся к расследованию преступлений в сфере высоких информационных технологий и компьютерной информации. Компьютерная информация - информация, зафиксированная на машинном носителе в форме, доступной восприятию ЭВМ. При этом информация - это сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления.[4] Иными словами, компьютерная информация - это сведения, циркулирующие в вычислительной среде, зафиксированные на машинном носителе в форме, доступной восприятию компьютерной техники, или передающиеся по каналам электросвязи посредством электромагнитных сигналов из одной ЭВМ в другую, из ЭВМ на периферийное устройство, либо на управляющий датчик обобщения.[5]

Очевидно, что общим для всех способов совершения преступлений в сфере высоких информационных технологий (ВИТ) будет являться единый механизм следообразования. Под механизмом следообразования в данном случае понимается специфическая конкретная форма протекания процесса, конечная фаза которого представляет собой образование следа. Но в отличие от традиционно рассматриваемого в криминалистике физического следообразующего воздействия - механического или теплового - здесь будет иметь место другой механизм следообразования, а именно физико-химическое воздействие сопряженное с механическим. Например, механическое движение нажатия пальцем руки на какую-либо клавишу клавиатуры персонального компьютера вызовет изменение напряжения и силы тока в электрической цепи, что может повлечь изменение магнитного поля носителя информации (при сохранении или копировании информации), или передачу этого электрического импульса по каналам коммуникаций к другому компьютеру (при обмене информацией), или же может быть вновь преобразовано в механическое движение головки

принтера (при распечатывании информации). Несколько похожая ситуация в отношении механизма следообразования характерна для технического исследования документов, изготовленных на принтере, проводимого в рамках криминалистической экспертизы. Как видно, в криминалистике традиционно к следам относятся следы-отображения, возникающие в большинстве случаев в ходе механического воздействия.

Таким образом, для подобного следообразующего воздействия характерны следующие виды следов:

- программы и текстовые файлы и(или) их части, не входящие в стандартный состав системы, функционирующей в данном устройстве ранее, до совершения преступления;

- наборы команд, отдельных знаков, символов и т.д., содержащихся в программах системы, текстовых и иных документах, которые были намерено внесены преступником в систему для изменения ее свойств, возможностей, содержания и т.п.;

- записи в учетных файлах системы, так называемые log-файлы, в которых содержится информация о пользователях (не только о преступниках), когда-либо использовавших данное устройство, регистрирующих особенности работы пользователя в системе, время его работы и т.д., причем количество регистрируемых служебных параметров зависит как от функционирующей в данном устройстве системы, так и от политики безопасности, проводимой на нем. Данные следы не являются традиционными и не могут быть отнесены ни к одной существующей в криминалистике группе следов. [2]

Все вышерассмотренные элементы криминалистической характеристики преступлений в сфере высоких информационных технологий и компьютерной информации не в полной мере раскрывают ее содержание, а приводимый перечень элементов не является исчерпывающим. Вместе с тем, учитывая специфику рассматриваемого вида преступных посягательств, считаем возможным акцентировать внимание на отмеченных криминалистически значимых сведениях

Список использованных источников:

1. Вехов В.Б. Компьютерные преступления: Способы совершения и раскрытия / Под ред. Б.П. Смагоринского. - М., 2010. - С. 74-92.

2. Казанцев В.В. Криминалистическое исследование средств компьютерных технологий и программных продуктов.- Алматы, 2003.-92с.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. В двух книгах. Книга 2 (статьи 175-393).- Алматы: издательство Норма-К, 2018.-504с.
4. Анин Б. Защита компьютерной информации. – СПб.: BHV, 2015.
5. Классификация компьютерных преступлений // URL: <http://makcim.yaroslavl.ru/crime.htm#QA>

References:

1. Vekhov V.B. Kompyuternye prestupleniya: Sposoby soversheniya i raskrytiya / Pod red. B.P. Smagorinskogo. – М., 2010. – S. 74-92.
2. Kazantsev V.V. Kriminalisticheskoye issledovaniye sredstv kompyuternykh tekhnology i programnykh produktov.- Almaty, 2003.-92s.
3. Kommentary k Ugolovnomu kodeksu Respubliki Kazakhstan.V dvukh knigakh.Kniga 2(statyi 175-393).-Almaty: izdatelstvo Norma-K,2018.-504s.
4. Anin B. Zashchita kompyuternoy informatsii. – SPb.: BHV, 2015.
5. Klassifikatsiya kompyuternykh prestupleny // URL: <http://makcim.yaroslavl.ru/crime.htm#QA>

УДК 343.1

С.К. Журсимбаев¹
¹Д.ю.н., профессор,
Каспийский общественный университет,
Республика Казахстан, г. Алматы

С.К. Журсимбаев¹
¹З.ғ.д., профессор, Каспий қоғамдық университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

S.K.Zhursimbaev¹
¹Doctor of Judicial Science, professor,
Caspian Public University,
Republic of Kazakhstan, Almaty c.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ УЧЕНЫХ И ПРАКТИКОВ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ВОСТРЕБОВАНЫ

С момента обретения Казахстаном независимости произошли важные правовые реформы, кардинальные преобразования, значимые структурные перестройки процессуальных основ судебной и правоохранительной деятельности. Но совершенству законодательства нет предела.

В последние годы ученые, как и специалисты судебных и правоохранительных органов благодаря средствам массовой информации,

в особенности [Zakon.kz.](http://Zakon.kz), не редко выступали с конкретными предложениями по дальнейшему совершенствованию законодательства с указаниями на имеющиеся правовые пробелы в действующих законах и подзаконных правовых актах.

Однако порой все это напоминает метание камней в воду. Большинство статей, подобно галечным «камням-блинчикам», брошенным вдоль водной поверхности, несколько раз под-

прыгнув, на короткое время создают «круги» в общественном сознании, а потом тонут, не оставляя следов.

Читают ли кто эти материалы, которые порой как крик души? Знакомятся ли с их содержанием соответствующие (компетентные) должностные лица? И есть ли среди них известные, уважаемые фигуры в правовой сфере, корифеи науки и практики, способные адекватно реагировать на эти публикации?

Более 20 лет так и не смогли выяснить, почему прокуратура Казахстана, согласно Конституции, осуществляет надзор за применением законов, а в России – за соблюдением и исполнением законов. В чем было отличие при осуществлении прокурорского надзора? Ученые в области теории права и ответственные руководители не смогли объяснить, для чего была закреплена такая конституционная норма. А прокуратура Казахстана все эти годы продолжала осуществлять надзор, как и в советский период, за соблюдением и исполнением законов.

Теперь конституционной реформой 2017 г. этот тезис Основного закона тихо изменили и указали, что прокуратура «от имени государства осуществляет в установленных законом пределах и формах высший надзор за соблюдением законности на территории Республики Казахстан». Более того, если ранее статья 83 Конституции обязывала прокуратуру «принимать меры по выявлению и устранению любых нарушений законности, а также опротестовывать законы и другие правовые акты, противоречащие Конституции Республики», то теперь данное требование признано излишним.

Новой, существенной новеллой Конституции Республики стала норма о том, что *уголовное преследование от имени государства осуществляет прокуратура* (вместо прежнего «в случаях, порядке и в пределах, установленных законом, осуществляет уголовное преследование»), подчеркивающая стержневую деятельность и обязанность надзорного органа непосредственно выполнять функцию уголовного преследования.

Вообще, уголовное преследование – понятие более широкое, включающее в себя все аспекты, связанные не только с нормами уголовно-процессуального кодекса. Об этом свидетельствует правовая природа надзорной деятельности прокуратуры. Ее механизм заключается в проведении проверок, выявлении нарушений законности и принятии мер

к привлечению к ответственности виновных лиц. Поэтому не вполне понятно значительное сужение пределов прокурорского вмешательства вне уголовно-правового поля, что привело к существенному свертыванию так называемой общенадзорной функции прокуратуры.

Особенно сложно, по нашему мнению, объяснить ситуацию, когда этот, один из мощнейших правозащитных институтов страны, способный защитить конституционные права детей по собственной инициативе при наличии информации об их нарушениях, ведомственной Инструкцией от 2 мая 2018 г. № 60 отнес к лицам, которые в силу физических и иных обстоятельств не могут самостоятельно осуществлять защиту своих прав, *только детей-сирот и детей с ограниченными возможностями*. Хотя всякие дети, чьи права и законные интересы нарушены, нуждаются в государственной защите в силу их возраста.

В уголовном судопроизводстве процесс осуществления прокуратурой уголовного преследования от имени государства предполагает *ее активное участие на всех стадиях*, начиная с выявления противоправного деяния, установления личности виновного лица, сбора доказательственной базы, расследования уголовного дела, и заканчивая поддержанием государственного обвинения. Устранение прокурора от непосредственного участия хотя бы в одной из стадий может поставить под сомнение законность любых следственных и иных действий.

В научно-практическом комментарии к обновленной Конституции справедливо отмечается, что «пункт 1 статьи 83 Основного Закона, закрепляя, что прокуратура осуществляет от имени государства уголовное преследование, особо подчеркивает ведущую роль прокуратуры на данном этапе уголовного процесса. Иные государственные органы Конституция не наделяет таким правом. Она непосредственно обязывает прокурора осуществлять уголовное преследование от имени государства, что предполагает реализацию данной функции *исключительно прокуратурой*» (Конституция Республики Казахстан. Научно-практический комментарий. – Астана, 2018. С. 547).

Однако согласно действующему закону – пункту 22 ст. 7 УПК, *уголовное преследование* есть процессуальная деятельность, осуществляемая *стороной обвинения ...*, а *стороной обвинения*, в соответствии с пунктом 2 ст. 7 УПК, являются не только органы уголовного

преследования, но и потерпевший (частный обвинитель), гражданский истец, их законные представители и представители. А органы уголовного преследования, как указано в пункте 23 ст. 7 УПК, – это не только прокурор, но и следователь, дознаватель, орган дознания. Что касается органов дознания, то они перечислены в ст. 61 УПК. Это органы внутренних дел, национальной безопасности, антикоррупционная служба, служба экономических расследований, органы военной полиции, пограничной службы, командиры воинских частей и руководители дипломатических представительств, консульских учреждений и полномочных представительств, а также служба государственной охраны Республики Казахстан.

Органы дознания, не говоря о следователях, вправе проводить необходимые уголовно-процессуальные и розыскные мероприятия, осуществлять ускоренное досудебное расследование, а по уголовным проступкам осуществлять их в протокольной форме. Также вправе выполнять производство предварительного следствия в случаях, предусмотренных частями 3 и 5 статьи 189 УПК РК.

Таким образом, получается, что на сегодня уголовное преследование вправе осуществлять не только органы прокуратуры. Поэтому возникает вопрос: насколько вышеуказанные нормы согласуются с новой конституционной установкой, по которой уголовное преследование от имени государства осуществляет прокуратура? Ведь конституционная норма о том, что прокуратура представляет интересы государства в суде, означает, что данную функцию не вправе осуществлять иные государственные органы, кроме прокуратуры. В связи с этим могут возникнуть споры по поводу конституционности проведенных после масштабной реформы следственных действий без участия прокуратуры (задержание, обыск, выемка, привлечение в качестве подозреваемого и составление обвинительного акта).

Также напрашивается вопрос, насколько действии *иных сторон обвинения* (потерпевшего частного обвинителя, гражданского истца, их законных представителей), имеющих право на уголовное преследование, соотнобразуются с новым конституционным требованием?

Общеизвестно, что основная масса уголовных дел расследуется следователями и дознавателями органов внутренних дел. Если учесть, что теперь начальники департаментов полиции будет назначаться акимами (что означает

фактическое курирование расследования дел соответствующим заместителем и его подчиненными), то правом на уголовное преследование на практике, кроме прокуратуры, будет располагать значительное количество чиновников исполнительной ветви власти.

Усилилось недовольство населения деятельностью полиции, в том числе, низким уровнем квалификации следователей и дознавателей, их слабым материально-техническим обеспечением, отсутствием закона об органах расследования и статусе следователей. Теперь же, с учетом нового конституционного требования, по нашему мнению, возникла настоятельная необходимость кардинального изменения места и правового статуса этих ключевых участников досудебного производства.

Немало было предложений по поводу бюрократического отношения к обращениям граждан, непринятия мер к лицам, совершившим правонарушения. Так, в СМИ были сообщения, что по делам о пытках только 15% из них доходит до суда. Не лучшее положение и по другим категориям дел. Возможно, не всегда следует соглашаться с заявлениями пострадавших из-за недостаточности доказательств и иных обстоятельств. По закону следователи, прокуроры имеют право прекращать дела. Это их право и их позиция. Но непонятно, почему закон ограничивает пострадавшим доступ к правосудию. Тем более что окончательное разрешение жалоб самими органами уголовного преследования, представители которых совершили, скажем, пытку, – это нонсенс. И если с их решениями не соглашается пострадавшее лицо, закон не должен ограничивать право граждан на судебную защиту путем обращения к одной из ветвей государственной власти – в органы правосудия.

Право на индивидуальную жалобу есть важнейший показатель прямого признания того, что для государства забота о соблюдении прав человека является национальным приоритетом. Право каждого на доступ к правосудию – фундаментальное право, один из важнейших международных стандартов, что обязывает законодателя к утверждению принципа *диспозитивности* в уголовном судопроизводстве.

В настоящее время закон разрешает гражданину обратиться в суд только по делам частного обвинения, к которым отнесены всего 12 статей УК РК, не представляющих общественной опасности. А по делам частного-публичного и публичного обвинения потерпевший полно-

стью зависим от органов уголовного преследования. Ведь в соответствии с подпунктом 16) пункта 6 ст. 71 и пунктом 7 ст. 337 УПК не запрещается потерпевшему в ходе судебного разбирательства отстаивать свою позицию и поддерживать обвинение лично, если государственный обвинитель отказывается от обвинения. Тогда суд продолжает разбирательство и разрешает дело в общем порядке. Поэтому было бы справедливым такое же право предоставить пострадавшему и в досудебном производстве, чтобы он мог обладать правом на возражения против прекращения дела и возбуждения частного обвинения.

Для этого достаточно в статью 32 УПК внести дополнительный абзац: «Дела об уголовных правонарушениях, расследованных по инициативе лица, пострадавшего от правонарушений, рассматриваются в порядке частного обвинения, если органы уголовного преследования прекратили уголовное дело, против которого он (пострадавший) возражает».

В связи с тем, что граждане не имеют права обращаться в Конституционный Совет за защитой своих конституционных прав, в отличие от соседей – россиян, обладающих правом обращения не только в Конституционный Суд, но и Европейский суд по правам человека, нам следует усовершенствовать хотя бы внутригосударственные механизмы защиты прав и законных интересов наших граждан.

В ряде публикаций ставились вопросы и к судебной системе страны. Так, нередко жалобы на длительное рассмотрение дел. От оптимизации судебных инстанций (переход от пятиступенчатой системы правосудия к трехзвенной) не стало меньше волокиты. Установление неизменно больших сроков для подготовки к судебному разбирательству гражданских дел, на рассмотрение дела по существу, вынесение решения в окончательной форме, исправление описок и арифметических ошибок, апелляционное обжалование по гражданским делам, изготовление и отправку судебного акта не способствовало оперативному разрешению дел. Также были предложения об исключении ненужных судебных процедур и в части вынесения излишних судебных актов.

В разрекламированной трехзвенной системе на самом деле оказалось и четвертое звено, когда по протесту Генерального Прокурора или по представлению Председателя Верховного Суда в соответствии с частью 5 ст. 434 и

частью 6 ст. 438 ГПК могут пересматриваться постановления кассационной коллегии. Причем пересмотр почему-то осуществляется той же судебной инстанцией, тогда как представляется более разумным возложить пересмотр постановлений кассационной инстанции на Президиум Верховного Суда Республики Казахстан.

Во многих предложениях было немало упреков по поводу того, что в результате вышеуказанного нововведения Верховный Суд для многих участников судопроизводства стал недоступным, поскольку вопрос, какое обращение должно быть рассмотрено в кассационной коллегии, а какое нет, теперь стал решаться единолично, в лице одного судьи, а не коллегиально. При этом в случае отказа почему-то оставляются без разрешения вопросы возврата государственной пошлины, уплаченной в обязательном порядке. Необходимо заметить, что требование об оплате госпошлины при обращении в данную инстанцию существенно ущемляет права граждан на оспаривание в кассационном порядке.

Вообще, квитанция об оплате государственной пошлины стала обязательным документом, прилагаемым ко многим исковым заявлениям. В отдельных публикациях высказывались сомнения, насколько это координируется с конституционной нормой о том, что «каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод». Выходит, что суд защищает права человека только за деньги и только при полной предварительной оплате. Представляется несправедливым, когда должностное лицо, содержащееся за счет государственного бюджета, требует оплаты за исполнение своих конституционных обязанностей, тогда как представители законодательной и исполнительной власти, сотрудники силовых структур и многих других ведомств этого не требуют.

В этой связи были предложения четко разграничить в конституционном законе ситуации, в каких случаях правосудие должно осуществляться на платной, а в каких – на бесплатной основе с тем, чтобы платную услугу именовать не судебной защитой, а оказанием судебных услуг или платной юридической услугой суда (как в сфере образования и медицины). Такое, справедливое разграничение в корне изменит ситуацию, поскольку гражданин как «услугополучатель» будет вправе требовать оказания ему надлежащих услуг и более уважительного отношения к себе.

Были предложения относительно численного состава Верховного Суда. Наличие 64 членов высшего звена судейского корпуса на 18 миллионов населения реально позволяет произвести определенную децентрализацию и приблизить их к населению путем образования филиалов Верховного Суда или окружных судов в регионах. Все знают, как дорого обходятся расходы по пересылке многотомных дел с окраин нашей необъятной страны, а также затраты родственников осужденных, сторон, их адвокатов на проезды, питание и проживание в дорогостоящей Астане.

Верховным Судом официально признано, что не срабатывает жесткий фильтр в системе отбора судей, поэтому есть ошибки, коррупция и служебная зависимость. Если, действительно, Верховный Суд намерен «выкорчевывать» случайно «просочившихся» лиц, не готовых ни профессионально, ни морально нести высокий статус судей, тогда почему обращения граждан о грубейших нарушениях закона отдельными судьями остаются без соответствующего реагирования. В этих условиях не совсем понятна позиция Судебного жюри, которое полагает, что для рассмотрения вопроса о дисциплинарной ответственности судей необходима не просто судейская ошибка, а грубое нарушение законности при рассмотрении судебных дел, о котором указано в судебном акте вышестоящей инстанции. Но на практике, видимо, корпоративные интересы берут верх, и нет данных, что вышестоящая апелляционная или кассационная инстанции когда-либо выносили частные определения или постановления в отношении судей. Тем более, этот вопрос не включен в ст. 270 ГПК и ст. 405 УПК.

Более 20 лет назад, с учетом мировой практики были предложения о сокращении сроков задержания подозреваемого без санкции до 48 часов. Наконец этот вопрос решен, но для этого понадобилось почти четверть века.

За прошедшее лето моим коллегой профессором Климкиным С.И. на *Zakon.kz* была размещена целая серия публикаций по вопросам правового положения товариществ с ограниченной ответственностью, а также критический анализ новелл в регулировании договора займа. Однако какой-либо реакции Верховного Суда и, соответственно, Национального Банка РК не последовало.

Естественно, ни один ученый и практик не требует, чтобы его предложения были немедленно приняты во внимание. Но он вправе надеется, что они будут услышаны, а предложения проанализированы. И если они были признаны необоснованными или оказались невостребованными, то должны быть разъяснены в аргументированных обзорах. Для этого представляется целесообразным наличие квалифицированных экспертов при Совете по правовой политике **при Президенте Республики Казахстан**, который координирует работу государственных органов, разрабатывает основные направления и вносит предложения по совершенствованию законодательства.

Марксисты утверждали, что «во дворцах думают иначе, чем в хижинах». Но практика давно доказала, что взаимопонимание тех, кто находится «наверху», и тех, кто «внизу», является основой стабильности общества и залогом успешной реализации государственных программ.

Печатается по:

Опубликована в *Zakon.kz* 7 сентября 2018 г.

УДК 344.1

Н.Д. Тлешалиев¹

¹з.ғ.м., PhD докторанты,

Каспий қоғамдық университеті,

Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЗАҢНАМАСЫНА СӘЙКЕС
ҚАМАҚҚА АЛУҒА СОТТАЛҒАН ӘСКЕРИ ҚЫЗМЕТШІЛЕРДІҢ
ГАУПТВАХТАДА ЖАЗАНЫ ӨТЕУ ТӘРТІБІ**

Аңдатпа

Мақалада Қазақстан Республикасының заңнамасына сәйкес қамаққа алуға сотталған әскери қызметшілердің гауптвахтада жазаны өтеу тәртібі қарастырылған. Әскери қызметшілер гауптвахтада жазасын өтеу барысындағы құқықтары мен міндеттері, олардың жазаны гауптвахтада өтеу, жүріп-тұру мәселелері зерделенген.

Түйінді сөздер: қылмыстық құқық бұзушылықтар, қылмыс, қылмыстық теріс қылық, жаза, қоғамнан оқшаулау, жазаны атқару, сотталған, қамақ үйлері, тергеу изоляторы, құқықтар мен міндеттер, бостандықтар, қамаққа алу, гауптвахта, әскери қызметші, әскери полиция, сарбаз, әскери қызметші, әскери бөлімдер, лауазымды тұлға.

Н.Д. Тлешалиев¹

¹м.ю.н., докторант PhD, Каспийский общественный университет,
Республика Казахстан, г. Алматы

ПОРЯДОК ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ НА ГАУПВАХТЕ В СООТВЕТСТВИИ С ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация

Исследуются вопросы правового положения осужденных военнослужащих, отбывающих наказание в виде ареста. Военнослужащими арест отбывается на гауптвахте. Осужденные военнослужащие направляются на гауптвахту для отбывания наказания в течение трех дней со дня получения распоряжения суда об исполнении приговора, вступившего в законную силу.

Ключевые слова: уголовные правонарушения, преступления, уголовный проступок, наказание, исполнение наказания, осужденный, арестные дома, следственный изолятор, штраф, лишение свободы, ответственность, преступность, военнослужащий, военная полиция, гауптвахта, солдат, военный часть, должностное лицо.

N.D. Tleshaliyev¹

¹Doctoral of PhD,
Caspian Public University,
Republic of Kazakhstan, Almaty c.

THE ORDER OF SERVING THE SENTENCE OF CONVICTED SERVICEMEN IN THE GAUUVVAHTAN IN ACCORDANCE WITH THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Annotation

Issues of the legal status of convicted servicemen serving a sentence of arrest are investigated. The servicemen are arrested in the guardhouse. Convicted servicemen are sent to the guardhouse to serve their sentence within three days from the date of receipt of the court order on the execution of the sentence, which entered into legal force.

Keywords: criminal offenses, crimes, criminal misconduct, punishment, execution of punishment, convict, arrest houses, remand prison, fine, imprisonment, responsibility, crime. soldier, military police, guard unit, soldier, military unit, official.

Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасына сәйкес қамаққа алу сотталған адамды тағайындалған жазаның бүкіл мерзімінде қоғамнан қатаң оқшаулау жағдайларында ұстауды білдіреді. Қамаққа алу он тәуліктен елу тәулікке дейінгі мерзімге белгіленеді. Ұстап алу мерзімі қамаққа алу мерзіміне қосылады. Әскери қызметшілер қамақта болуды гауптвахтада өтейді деп қарастырылған [1].

Әскери қызмет және әскери қызметшілердің мәртебесі туралы заңна сәйкес әскери қызмет – егемендікті, аумақтық тұтастықты және Қазақстан Республикасы Мемлекеттік шекарасының қол сұғылмаушылығын қарулы қорғаумен байланысты әскери қауіпсіздікті тікелей қамтамасыз етуге бағытталған Қарулы Күштер, басқа да әскерлер мен әскери құралымдар әскери қызметшілерінің мемлекеттік қызметінің ерекше түрі болып

табылады. Әскери қызмет мерзімі – Қарулы Күштерде, басқа да әскерлер мен әскери құралымдарда әскери қызметші мәртебесінде әскери қызмет өткерудің бүкіл кезеңі есептеледі.

Әскери қызмет өткеру туралы келісімшарт – уәкілетті орган мен Қазақстан Республикасының азаматы арасындағы азаматтың әскери қызметті өткеру кезеңіне тараптардың құқықтарын, міндеттерін және жауапкершілігін белгілейтін ерікті түрде әскери қызмет өткеру туралы шарт. Әскери қызметтен шығару – әскери қызметшіні осы Заңда көзделген негіздер бойынша запасқа қойып немесе отставкаға шығара отырып, әскери бөлімнің тізімдерінен алып тастау. Әскери қызметшілер – Қарулы Күштерде, басқа да әскерлер мен әскери құралымдарда әскери қызметте болатын Қазақстан Республикасының азаматтары.

Әскери лауазым – әскери қызмет функцияларын орындау үшін лауазымдық өкілеттіктер мен лауазымдық міндеттер жүктелген Қарулы Күштер, басқа да әскерлер мен әскери құралымдар мемлекеттік мекемесінің штаттық бірлігі. Әскери міндеттілер – әскери есепте тұратын және әскери есепте тұрудың шекті жасына дейін запаста болатын Қазақстан Республикасының азаматтары. Келісімшарт бойынша әскери қызмет өткеретін әскери қызметшілер – заңда айқындалатын мерзімге Қарулы Күштерге, басқа да әскерлер мен әскери құралымдарға әскери қызметке ерікті түрде тұрған Қазақстан Республикасының азаматтары. Офицерлер – офицерлік құрамның тиісті әскери атақтары берілген әскери қызметшілер. Сарбаздар (матростар) – сарбаздар (матростар) құрамының әскери лауазымдарын атқаратын әскери қызметшілер. Сержанттар (старшиналар) – сержанттық (старшиналық) лауазымдарды атқаратын әскери қызметшілер болып табылады [2].

Қамаққа алынғандар камераларда немесе гауптвахта жанындағы асханада тамақ ішеді. Жеке камераларда ұсталатын қамауға алынғандар тамақ ішуді камераларда жүзеге асырады.

Қамауға алынғандар, өзге де негіздер бойынша гауптвахтаға қамалған әскери қызметшілер және әскери полиция органдарының әскери қызметшілері арасындағы өзара қарым-қатынастар Қазақстан Республикасы Президентінің 2007

жылғы 5 шілдедегі № 364 Жарлығымен бекітілген Қазақстан Республикасы Қарулы Күштерінің, басқа да әскерлері мен әскери құралымдарының жалпы әскери жарғыларымен айқындалады [3].

Қазақстан Республикасының қылмыстық-атқару заңнамасына сәйкес Қамаққа алу түріндегі сотталғандар қамаққа алу түріндегі жазасын сотталған жеріндегі арнаулы қабылдау орындарында, тергеу изоляторларының оқшауланған учаскелерінде өтейді. Әскери қызметшілер қамаққа алу түріндегі жазасын гауптвахтада өтейді.

Сотталғандарды гауптвахтада ұстаудың ішкі тәртіптемесі мен тәртібін Қазақстан Республикасының қылмыстық-атқару қызметі, ұлттық қауіпсіздік, қорғаныс салаларындағы уәкілетті органдары айқындайды. Сотталған әскери қызметшілер заңды күшіне енген үкімді орындау туралы сот өкімін алған күннен бастап үш күн ішінде жазасын өтеу үшін гауптвахтаға жіберіледі. Әскери қызметшілер гауптвахтада ұсталған кезеңде тамақпен бюджеттік жоспарлау жөніндегі орталық уәкілетті органмен келісу бойынша Қазақстан Республикасының қылмыстық-атқару қызметі, ұлттық қауіпсіздік, қорғаныс салаларындағы уәкілетті органдар белгілейтін нормалар бойынша қамтамасыз етіледі. Сотталған офицерлер, сержанттық, старшиналық және қатардағы құрамдардың әскери қызметшілері қамаққа алу түріндегі жазаны өтеу уақытында бөлек және өзге негіздер бойынша гауптвахтада ұсталатын әскери қызметшілерден жеке ұсталады.

Қамаққа алу түріндегі жазаны өтеп жүрген сотталған әскери қызметшілердің құқықтық жағдайының ерекшеліктеріне сәйкес қамаққа алу түріндегі жазаны өтеу уақыты әскери қызметтің жалпы мерзіміне және кезекті әскери атақ беру үшін еңбек сіңірген жылдарына есептелмейді. Жазаны өтеу уақытында сотталған адамды кезекті әскери атақ беруге ұсынуға, жоғары тұрған лауазымға тағайындауға, жаңа қызмет орнына ауыстыруға және, денсаулығына байланысты қызметке жарамсыз деп танылған жағдайларды қоспағанда, әскери қызметтен шығаруға болмайды. Қамаққа алу түріндегі жазаны өтеу уақытында сотталған әскери қызметшілерге ақшалай ризық төленбейді [4].

Әскери полиция органдарының әскери қызметшілері Жалпы әскери жарғыларға және әскери полиция адам күшін, арнайы

құралдарды, оның ішінде қызметтік иттерді және қаруды қолданады.

Әскери полиция органдары туралы заңына сәйкес әскери полиция органдары Қазақстан Республикасы Қарулы Күштерінің, ұлттық қауіпсіздік органдарының, Ұлттық ұланының құрамына ұйымдық тұрғыдан кіретін және Қазақстан Республикасының Қарулы Күштерінде, басқа да әскерлері мен әскери құралымдарында құқық тәртібін қамтамасыз ету жөніндегі функцияларды жүзеге асыратын арнайы әскери бөлімшелер болып табылады [5].

Әскери полиция органдары Қазақстан Республикасының Қарулы Күштерінде, ұлттық қауіпсіздік органдарында және Ұлттық ұланында құрылады.

Әскери полиция органдарының міндеттері:

- 1) Қазақстан Республикасының Қарулы Күштерінде, басқа да әскерлері мен әскери құралымдарында құқық тәртібін қамтамасыз ету;
- 2) Қазақстан Республикасының заңдарында белгіленген құзыреттер шегінде қылмыстар мен құқық бұзушылықтардың профилактикасы, олардың алдын алу, анықтау, жолын кесу және ашу;
- 2-1) Қазақстан Республикасының заңдарында белгіленген құзырет шегінде сыбайлас жемқорлықтың алдын алу және әкімшілік сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтарды анықтау;
- 3) қылмыстар және құқық бұзушылықтар жасауға ықпал ететін мән-жайларды анықтау;
- 4) Қазақстан Республикасының қылмыстық процестік заңнамасына сәйкес сотқа дейінгі тергеп-тексеру ісін жүргізу;
- 5) анықтау, тергеу органдарынан және соттан жасырынып жүрген, сондай-ақ әскери бөлімдер орналасқан жерді өз бетімен тастап кеткен әскери қызметшілерді іздестіру;
- 6) Қазақстан Республикасының ұлттық қауіпсіздік органдары, Қарулы Күштері, басқа да әскерлері мен әскери құралымдары көлік құралдарының жол жүрісі қауіпсіздігін қамтамасыз ету;
- 7) заңнамада көзделген жағдайларда әскери қызметшілерді гауптвахтаға жабу арқылы ұстауды орындау, сондай-ақ әкімшілік қамауға алу түріндегі әкімшілік жазаны орындау;
- 7-1) Қазақстан Республикасы Мемлекеттік күзет қызметінің Объектілерді қорғау қызметін қоспағанда, Қазақстан Республикасы Қарулы Күштерінің, басқа да әскерлері мен әскери құралымдарының механикалық көлік құралдары мен олардың тіркемелерін тиісті құжаттарды және мемлекеттік тіркеу

нөмірі белгілерін бере отырып, мемлекеттік тіркеуді жүзеге асыру; 7-2) әскери полиция органдарында тіркелген механикалық көлік құралдары мен олардың тіркемелерін міндетті техникалық қарап тексеруден өткізу; 7-3) Қазақстан Республикасының заңдарында белгіленген құзыреті шегінде әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер бойынша іс жүргізу; 8) өздеріне, Қазақстан Республикасының өзге де заңдарымен, Қазақстан Республикасы Президентінің және Қазақстан Республикасы Үкіметінің актілерімен жүктелген өзге де міндеттерді жүзеге асыру болып табылады. Бұдан басқа, Ұлттық қауіпсіздік комитеті әскери полиция органдарының міндеттері:

- 1) арнаулы мемлекеттік органдардың әскери қызметшілері мен қызметкерлері жасаған қылмыстық құқық бұзушылықтар туралы істер бойынша Қазақстан Республикасының қылмыстық-процестік заңнамасына сәйкес сотқа дейінгі тергеп-тексеру ісін жүргізу;
- 2) әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер бойынша (арнаулы мемлекеттік органдардың көлік құралдарын жүргізетін адамдар жасаған жол жүру қағидаларын бұзу бөлігінде) іс жүргізу;
- 3) Қазақстан Республикасы Ұлттық қауіпсіздік комитетінің Төрағасы айқындайтын тәртіппен және шектерде Ұлттық қауіпсіздік комитетінің объектілерін, оның ішінде қару-жарақты, арнайы құралдарды, қауіпсіздік жүйелерін және өзге де техникалық құралдарды пайдалана отырып күзету, сондай-ақ көрсетілген объектілерде рұқсаттамалық және объектішілік режимдерді қамтамасыз ету болып табылады [5].

Қазақстан Республикасы Қарулы Күштерінің әскери бөлімдеріндегі тәуліктік наряд қызметін, ішкі және гарнизондық қызметтерді ұйымдастыруға ішкі бақылауды жүзеге асыру да Қазақстан Республикасы Қарулы Күштерінің әскери полиция органдарының міндеті болып табылады.

Гауптвахтаға қамауға алынғандарды қабылдауды гауптвахта бастығы тәулік бойы, ал ол болмаған жағдайда қарауыл (кезекші ауысым) бастығы жүргізеді, ол:) құжаттардың ба-рын тексереді; 2) қамауға алынғандарға сұрақ қояды және оның жеке басын куәландыратын құжаттарда көрсетілген мәліметтермен салыстырады; 3) әскери полиция органының медицина жұмыскерінің (фельдшерінің) қатысуымен медициналық қарап тексеруді (жыныс бір адам) жүргізеді [6].

Гауптвахтаға қамауға алынғанды жеткізген адам гауптвахта бастығына, ал ол болмаған

жағдайда қарауыл (кезекші ауысым) бастығына мынадай құжаттар: 1) жеке өзі қол қойған және соттың мөрімен бекітілген әкімшілік қамауға алу туралы судьяның қаулысын; 2) жазаны өтеу кезеңіне қамауға алынғанды барлық жабдықталым түрлерінен алу туралы әскери бөлім командирінің бұйрығының көшірмесін немесе одан үзінді көшірмені; 3) қамауға алынғанның жеке басын куәландыратын құжатты; 4) бөлім штабының лауазымды адамы мен қамауға алынған адам қол қойған жеке заттар тізбесін (екі данада) ұсынады.

Қамауға алынғанды гауптвахтаға қабылдаған кезде осы Қағидалардың 8-тармағында көрсетілген құжаттардың бар болуы және олардың дұрыс ресімделуі тексеріледі, сондай-ақ толық тексеру жүргізіледі, осы Қағидаларға 2-қосымшаға сәйкес Тыйым салынған заттар мен мүліктің тізбесі (бұдан әрі – тыйым салынған заттар) бойынша тыйым салынған заттар мен мүлік алып қойылады.

Қамауға алынғанда сақтауға қабылданған оған тиесілі ақша, құндылықтар, жеке заттар, мүлік, бұйымдар, тамақтану заттары (бұдан әрі – құндылықтар) гауптвахта бастығына (қамауға алынған адамның заттарын сақтау бөлмесіне) сақтауға тапсырылады, қамауға алынған адам әкімшілік қамауды өтегеннен кейін қолхатпен құндылықтар беріледі.

Қамауға алынған адам туралы, сондай-ақ алып қойған және сақтауға қабылданған құндылықтар туралы қабылдайтын адам гауптвахтада ұсталатын адамдарды есепке алу журналына бұдан әрі – есепке алу журналы енгізеді.

Гауптвахтаға қамауға алынғанды қабылдау, сондай-ақ сақтауға қабылданған құндылықтар туралы әскери полиция органының құпия емес іс жүргізуінде тіркелетін қамаққа алынғанды қабылдау қолхаты үш данада жасалады.

Қолхаттың бірінші данасы әскери бөлімде тіркеу және есепке алу үшін әскери қызметшіні жеткізген адамға, екіншісі – қамаққа алынғанға беріледі, үшіншісі – қамаққа алынғанның жеке ісіне тігіледі. Гауптвахта бастығы болмаған кезде қабылданған қамауға алынғандар туралы қарауыл бастығы (кезекші ауысым) ол келісімен баянатпен баяндайды. Гауптвахтаға қамауға алынғанды қабылдау кезінде медицина жұмыскері (фельдшер) оның дене жарақаттарын анықтау мақсатында қарап тексеруді жүргізеді, ол туралы Есепке алу журналында тиісті жазба жасалады. Гауптвахтаға жаңадан келген қамауға алынғандарды

қарап тексеру оларды камералар бойынша орналастырғанға дейін жүргізіледі.

Қарап тексеру кезінде терінің сыртқы көріністерінің, венериялық, инфекциялық және басқа да аурулардың, педикулезбен зақымданудың болуына ерекше назар аударылады. Анықталған дене жарақаттары туралы қолтаңба қойғыза отырып, қамауға алынғанды жеткізген лауазымды адамға хабарланады. Дене жарақаттары анықталған жағдайда тиісті медициналық көмек көрсетіледі. Бір тәулік мерзімде медицина жұмыскерін (фельдшерді) тарта отырып, медициналық куәландыру жүргізіледі, оның нәтижелері қамауға алынған адамның медициналық кітапшасында тіркеледі.

Қамауға алынғандардың жарақат алу (дене зақымдану) жағдайларын анықтау мақсатында гауптвахта әскери қызметшілері медицина жұмыскерінің (фельдшердің) қатысуымен күнделікті олардың денелерін қарап тексеруді жүргізеді.

Гауптвахтаға қамауға алынғандар келгеннен кейін әкімшілік оның құқықтары мен міндеттері туралы, жазаны өтеу тәртібі мен шарттары туралы, ішкі күн тәртібінің қағидалары туралы ақпаратқа қол қойғыза отырып, жазбаша түрде танысу үшін қамаққа алынғанға ұсынады, сондай-ақ жазаны өтеу тәртібін бұзғаны үшін жауаптылық туралы ескертеді.

Әрбір гауптвахтаның жанындағы стенділерде гауптвахтаға қамалған әскери қызметшілердің негізгі құқықтары мен міндеттері, мінез-құлық қағидалары туралы ақпарат мемлекеттік және орыс тілдерінде ілінеді.

Қамауға алынғандар гауптвахтаға қамалған кезде гауптвахтада ұсталатын басқа әскери қызметшілерден бөлек, мынадай талаптарды сақтай отырып орналастырылады: 1) офицерлер – сержанттар мен қатардағы жауынгерлер құрамдарының лауазымдарында келісімшарт бойынша әскери қызмет өткеретін әскери қызметшілерден бөлек; 2) мерзімді қызметтегі әскери қызметшілер – осы тармақтың 1-тармақшасында көрсетілген әскери қызметшілерден бөлек; 3) әскери қызметші әйелдер – ер адамдардан бөлек. 4) әртүрлі инфекциялық аурулармен науқастанған қамаққа алынғандар жеке және дені сау әскери қызметшілерден бөлек ұсталады.

Қамауға алынғандарды камераларда орналастыруды гауптвахта бастығы мен қарауыл (кезекші ауысым) бастығы жүргізеді.

Оқшаулау тәртібі қамаққа алынғандардың барлық қозғалыстары кезінде қамтамасыз етіледі. Қамауға алынғандардың қозғалыстары айдауылмен бірге жүреді. Статистикалық есепке алуды жүзеге асыру үшін қамауға алынғандар туралы мәліметтер қамауға алынғандарды есепке алу журналына енгізіледі.

Әрбір қамауға алынғанға қамауға алынғанның жеке ісі басталады, оған әкімшілік қамауға алу туралы судьяның қаулысы, жеке толық тексеру хаттамасы және басқа да материалдар тіркеледі.

Қамауға алынғандарды жеке тінту жүргізу, дактилоскопия, суретке түсіру және заттарды толық тексеру тәртібі қарастырылады. Қамауға алынғанға қарауыл (кезекші ауысым) бастығы толық жеке тексеру, медициналық қарап тексеру жүргізеді, одан кейін қол қойғыза отырып, гауптвахтадағы ішкі күн тәртібімен таныстырады. Қамауға алынғанды жеке тексеруге сәйкес нысан бойынша қамауға алынғанның жанында болған заттарды жеке тінту және қарап тексеру хаттамасын бұдан әрі – хаттама ресімдеумен мынадай тәртіппен жүзеге асырылады: 1) қамауға алынғанды жеке тінтуді гауптвахта қызметкері және қамауға алынғанмен бір жынысты адам жүргізеді; 2) заттарды толық тексеру қамауға алғанның қатысуымен олардың құрылымдық тұтастығын бұзбай жүзеге асырылады; 3) егер фото және бейнетүсірілім жүргізілсе, оларды қолданғаны туралы хаттамада тиісті жазба жасалады; Қамауға алынған хаттамаға қол қоюдан бас тартқан жағдайда, оған тиісті жазба жасалады.

Қамауға алынғанда дене жарақаттары және денсаулығына зиян келтірілген анық белгілер болған немесе анықталған кезде қарауыл (кезекші ауысым) бастығы дереу гауптвахта бастығына баяндайды.

Гауптвахтада ұстау кезеңінде қамауға алынған сырқаттанған жағдайда қарауыл (кезекші ауысым) бастығы ол туралы дереу гауптвахта бастығына және әскери полиция органы бойынша кезекшіге баяндайды.

Барлық қамауға алу мерзімін өтемеген қамауға алынғанды емдеу мекемесіне шұғыл жатқызу қажеттілігі туралы медицина жұмыскерінің қарап тексеру нәтижелері мен қорытындысы бойынша әскери полиция органының бастығы әкімшілік қамаққа алу туралы шешім шығарған қадағалаушы судьяны және әскери бөлімнің командирін хабардар етеді.

Барлық қамауға алу мерзімін өтемеген қамауға алынған науқастанған және госпитальға жатқызылған жағдайда медициналық мекемедегі күзетті әскери полиция органының бастығымен келісу бойынша әскери бөлім командирі белгілейді.

Әскери қызметші әскери полиция органы медициналық жұмыскерінің (фельдшерінің) бірге жүруімен медициналық мекемеге емделуге жіберіледі.

Емделу аяқталғаннан кейін әскери қызметші әскери бөлім командирінің қарамағына келеді, ол бір тәулік ішінде қалған қамауға алу мерзімін өтеу үшін оны гауптвахтаға жіберу жөнінде шаралар қабылдайды.

Қамауға алынғандардың бар болуын таңертеңгі қарап тексеруді және кешкі тексеруді қарауыл (кезекші ауысым) бастығы немесе камералар бойынша атаулы тізім бойынша оның көмекшісі жүргізеді.

Қамауға алынғандар гауптвахтада болған кезеңінде мыналармен қамтамасыз етіледі: 1) ұйықтайтын орынмен; 2) төсек орын жабдығымен, (матрацпен, жастықпен, көрпемен, екі төсек жаймасымен және жастыққаппен, сүлгімен); 3) тамақ ішкен уақытта асхана ыдысымен және асхана аспаптарымен (кесемен, тостақпен, қасықпен); 4) Жалпыәскери жарғылармен, кітаптармен, журналдармен және мерзімді басылымдармен қамтамасыз етіледі. Жалпы камераларда қайырмалы сәкі, үстел мен отырғыштар, еденге бекітілген түкіргіштер жабдықталады, қайнаған ауызсуға арналған ыдыс орнатылады және кружка беріледі. Ұйқыдан тұрғаннан кейін қайырмалы сәкі көтеріледі және құлыппен бекітіледі.

Офицерлер мен әскери қызметші әйелдерді орналастыруға арналған камералар ағаш кереуеттермен, үстелдермен, табуреттермен, жеке заттар мен жуыну керек-жарақтарына арналған тумбалармен жабдықталады, қайнаған ауызсуға арналған ыдыс, кружкалар, ілгіштер мен түкіргіштер орнатылады.

Күн сайын камераларға қайнаған су беріледі. Камераларда +18 С-дан төмен емес температура сақталады. Әрбір камерада қорғалған жарық беру плафондары орналыады. Қараңғы түскеннен кейін және ұйықтау уақытында гауптвахтаның камераларында, дәліздері мен дәретханаларында жарық берілуге тиіс. Камералар санитариялық-эпидемиологиялық талаптарға (үй-жай квадратурасы, көзге қауіпсіз жарық, күндізгі жарықпен

кітап оқу, үй-жайды желдету мүмкіндігі) жауап беруге тиіс.

Тұрғын алаңының нормасы камерадағы бір қамаққа алынғанға кемінде екі жарым шаршы метр, әйелдерді ұстауға арналған камераларда – кемінде үш шаршы метр есебінен белгіленеді. Гауптвахта үй-жайларын, камералар мен дәретханаларды дезинфекциялау аптасына екі реттен сиретпей жүргізіледі. Камералардағы терезелер күндізгі уақытта табиғи жарық түсуіне және камераға таза ауаның кіруіне кедергі келтірмейтін жеткілікті көлемде болуға тиіс. Оқшаулауды қамтамасыз ету үшін камералардың терезелері табиғи жарық түсуіне және камераға таза ауаның кіруіне кедергі келтірмейтін тормен жабдықталады.

Күн сайын қамауға алынғандарға ұзақтығы кемінде екі сағат серуендеу беріледі. Серуендеу гауптвахтаның арнайы жабдықталған аумағында тәуліктің күндізгі уақытында камералар бойынша жүргізіледі. Қамауға алынғандар осы Қағидаларды бұзған жағдайда серуендеу мерзімінен бұрын тоқтатылады.

Қамауға алынғандар заттарды сақтау бөлмесінде сақтай алатын және өзімен бірге болатын заттар тізбесіне сәйкес пайдалану үшін өз төсек-орын керек-жарақтары мен заттарын қабылдауға болады.

Қамауға алынғанға аптасына екі реттен сиретпей ұзақтығы 15 минуттан аспайтын душ қабылдау мүмкіндігі беріледі. Моншада жуыну аптасына бір рет гауптвахта бастығы белгілеген күндері және сағаттарда жүргізіледі. Моншада жуыну күндері қамауға алынғандардың іш киімдері мен төсек-орын жабдығын ауыстыру жүзеге асырылады, оларды медициналық қарап тексеру жүргізіледі. Жуыну керек-жарақтары қамаққа алынғандарға дәретханаға шығу уақытында беріледі, одан кейін қарауыл (кезекші ауысым) бастығының қарап тұруымен камералардан тыс орналасқан қамаққа алынғандардың жуыну керек-жарақтарын сақтауға арналған құлыпқа жабылатын шкафқа қайта салынады.

Қамауға алынғандар таңертеңгі және кешкі жуыну үшін санитариялық тораппен жабдықталған камераларда ұсталатын қамаққа алынғандарды қоспағанда, шығарушылардың бірге жүруімен камералардан мынадай тәртіппен: Жалпы камераларда ұсталатындар – камера бойынша; жеке камераларда ұсталатындар – бір-бірден кезектілік ретімен шығарылады.

Әскери қызметші әйелдерге жеке гигиена қағидаларын сақтау үшін қосымша уақыт беріледі. Қамауға алынғанға сәлемдемелер мен жөнелтілімдер алуға рұқсат етіледі. Жөнелтілімдерді қабылдауды гауптвахта қызметкерлері жүзеге асырады. Жөнелтілімдер келушілер кезектілігі тәртібінде қабылданады.

Жөнелтілімнің ішіне салынғандарды тексеру оны жеткізген адамның қатысуымен жүзеге асырылады. Гауптвахта қызметкері жөнелтілімді қабылдап, келушіге қабылдағаны туралы қолхатпен қоса өтініштің бірінші данасын қайтарады, ал екінші данасы ол жөнелтілімді алғаны туралы қол қойғаннан кейін қамаққа алынғанның жеке ісіне тігеді.

Сәлемдемелер мен жөнелтілімді ашуды және ішіне салынғандарды тексеруді құрамында кемінде екі гауптвахта қызметкері бар комиссия жүзеге асырады, ол туралы сәлемдемелер мен жөнелтілімдерді ашу актісі жасалады.

Сәлемдемелер, бандерольдар мен жөнелтілімдер: 1) қамауға алынған гауптвахтадан босатылған; 2) жөнелтілімнің нақты ішіне салынғандар өтініште көрсетілген мәліметтерге сәйкес келмеген; 3) тыйым салынған заттар бар болған жағдайларда қабылданбайды және кері қайтарылады.

Қамауға алынғанға сәлемдемелер мен жөнелтілімдер оларды қабылдағаннан кейін бір тәуліктен кешіктірілмей беріледі. Гауптвахта әкімшілігі медицина жұмыскерінің (фельдшердің) қорытындысы бойынша қамауға алынғандар үшін дәрі-дәрмектерді тек оларды қамтамасыз етуге мүмкіндік болмаған жағдайларда қабылдайды. Қамауға алынғандар медициналық қорытындыға сәйкес қабылдайтын дәрілік заттар мен медициналық мақсаттағы бұйымдар сәлемдемелер мен жөнелтілімдер қатарына кірмейді.

Қамауға алынғандардың хат алуына болады. Қамауға алынғанның атына келіп түскен хаттарды беруді гауптвахта әкімшілігі олар келіп түскен күні жүргізеді. Қамауға алынғанға жақын туысының қайтыс болғаны немесе ауыр сырқаттанғаны туралы мәліметтер оларды алғаннан кейін бір тәулік ішінде хабарланады. Қамауға алынғанның атына ол гауптвахтадан босатылғаннан кейін келіп түскен хаттар үш жұмыс күнінен кешіктірілмей оның қызмет орнына жолданады.

Қамауға алынғандардың өзімен бірге құқыққа қарсы мақсаттарда пайдаланылуы немесе мемлекеттік немесе өзге де заңмен

қорғалатын құпияны құрайтын мәліметтерді қамтуы мүмкін құжаттар мен жазбаларды қоспағанда, әкімшілік іске қатысты не өз құқықтары мен заңды мүдделерін іске асыру мәселелеріне қатысты құжаттар мен жазбаларды сақтауға рұқсат етіледі. Қамауға алынғаннан заттарды алып қою немесе сақтауға қабылдау нәтижелері бойынша алып қою хаттамасы үш данада жасалады. Бірінші дана қамаққа алынғанға беріледі, екінші – әскери бөлім өкіліне беріледі, үшінші – қамауға алынғанның жеке ісінде сақталады. Қамауға алынғаннан заттар мен мүлік алынғаны және ол сақтауға қабылданғаны туралы Есепке алу журналында жазба жасалады.

Қамауға алынғанның заттары мен азық-түлік өнімдерін сақтауға қабылдауды қарауыл (кезекші ауысым) бастығы жүргізеді. Гауптвахтада ұстау кезеңінде қамауға алынғанда тыйым салынған бұйымдар мен заттарды алып қою немесе анықтаудың әрбір фактісі бойынша олардың келіп түсу көзін және нақты иесін анықтау мәніне қызметтік тексеру жүргізіледі. Қамауға алынғанның жазбаша өтініші бойынша қамаққа алынғандардың заттарын сақтау бөлмесінде сақтауда тұрған ақша, құндылықтар, заттар, бұйымдар мен азық-түлік өнімдері қамаққа алынғанның жұбайына (зайыбына) немесе жақын туыстарына қол қойғызумен беріледі. Қамауға алынған қайтыс болған жағдайда оған тиесілі сақтауда болған құндылықтар оның жақын туыстарына қол қойғызумен беріледі. Тыйым салынған заттар сақтау үшін актімен гауптвахта бастығына, ал ол болмаған жағдайда қарауыл (кезекші ауысым) бастығына тапсырылады, оның көшірмесі қамауға алынғанның жеке ісіне тіркеледі. Толық тексеру кезінде қару, жарылғыш, ұлы, ұландырғыш, есірткі заттары, психотроптық заттар және прекурсорлар алынғаны туралы қарауыл (кезекші ауысым) бастығы шешім қабылдау үшін белгіленген тәртіппен дереу әскери полиция органы бастығының атына баянатпен баяндайды. Жарамдылық мерзімі өткен немесе бүліну белгілері бар азық-түлік өнімдерін құрамында кемінде гауптвахтаның екі әскери қызметшісі бар комиссия жояды, ол туралы жою актісі жасалады.

Көтермелеу шаралары ретінде бұрын қолданылған жазаны мерзімінен бұрын алып тастау және алғыс жариялау қолданылуы мүмкін. Гауптвахтада ұстау тәртібін бұзғаны, гауптвахтаға қамауға алынғандарға белгіленген

міндеттерін орындамағаны үшін мынадай жазалау шаралары қолданылады: 1) ескерту; 2) сөгіс; 3) қатаң сөгіс; 4) он бес тәулікке дейінгі мерзімге жеке камераға қамау.

Жеке камераға қамау түріндегі жазалауды гауптвахта бастығы қолданады. Жеке камерадағы науқастанғанды мерзімінен бұрын босату қажеттілігі туралы медицина жұмыскерінің (фельдшердің) нұсқауы дереу орындалуға тиіс. Жеке камераға қамау туралы қарауыл (кезекші ауысым) бастығы баянатпен гауптвахта бастығына баяндайды, соңғы ол туралы жоғары тұрған бастыққа баяндайды.

Көтермелеу және жазалау туралы қамаққа алынғанға қолхатпен жеткізіледі, ол жеке ісіне тіркеледі. Ауызша жарияланғаннан басқа, барлық жазалаулар мен көтермелеулерді гауптвахта бастығы жариялайды және қамауға алынғандарды жазалауды және көтермелеулерді есепке алу кітабында есепке алынады, әскери қызметшінің қызметтік карточкасына жазылады [6].

Қамауға алынғанның тамақтанудан бастарту фактісі анықталған кезде қарауыл (кезекші ауысым) бастығы гауптвахта бастығына баяндайды. Гауптвахта бастығы себептерді анықтайды және әскери полиция органының бастығына баяндайды. Тамақтанудан бас тартқан қамауға алынған басқа қамауға алынғандардан бөлек ұсталады және медицина қызметкерінің (фельдшердің) қадағалануында болады. Егер оның өміріне қауіп төнсе, тамақтанудан бас тартқан қамауға алынғанның денсаулығын сақтауға бағытталған, оның ішінде мәжбүрлеу сипатындағы шаралар оны қадағалайтын медицина қызметкерінің (фельдшердің) жазбаша қорытындысы негізінде медициналық көрсеткіштер бойынша жүзеге асырылады.

Қамауға алынғанды босату тәртібі. Мерзімді қызмет әскери қызметшісінің қамауға алу мерзімі аяқталу қарсаңында гауптвахта бастығы оны алып кетуге өкілді жіберу үшін әскери бөлімнің командиріне босату уақыты туралы хабарлайды және қарауыл (кезекші ауысым) бастығына бекет ведомосымен бірге тапсырылатын қамаққа алынғанды (ұсталғанды) босату туралы жазбахат береді. Гауптвахта бастығының хабарламасы бойынша әскери бөлім командирі көрсетілген уақытта қызмет орнына гауптвахтаға мерзімді қызмет әскери қызметшінің бірге жүруі үшін бөлім өкілін гауптвахтаға жібереді, сондай-ақ оны тамақтандырумен және маусым

бойынша киіммен қамтамасыз ету жөнінде шаралар қабылдайды. Қамауға алынғанды босату кезінде гауптвахта бастығы Қамауға алынғандарды есепке алу журналында және атаулы тізімде босату күні мен уақытын көрсетіп, жазба жасайды, сақталуы заңсыз болып табылатын заттардан басқа, қамауға алынғанға қолхатпен сақтауға алынған құжаттарды, ақшаны және заттарды қол қойғыза отырып береді [6].

Қамауға алынған қайтыс болған жағдайда қарауыл (кезекші ауысым) бастығы ол туралы дереу әскери полиция органының кезекші

бөліміне және гауптвахта бастығына баяндайды.

Қамауға алынғанның қайтыс болуы туралы әскери полиция органының басшылығы дереу жазбаша түрде әскери бөлімнің қолбасшылығына, қамауға алынғанның жеке ісінде көрсетілген жақын туысқандарына хабарлайды.

Паталогоанатомиялық зерттеуден, сондай-ақ тергеу әрекеттері жүргізілгеннен кейін қайтыс болған адамның мәйіті әскери бөлімнің (мекеменің) қолбасшылығына немесе оны талап еткен адамдарға беріледі.

Пайдаланылған қайнар көздерінің тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Қылмыстық Кодексі 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V ҚРЗ // <http://adilet.zan.kz> (09.01.2018 жағдайымен).
2. Әскери қызмет және әскери қызметшілердің мәртебесі туралы Қазақстан Республикасының 2012 жылғы 16 ақпандағы № 561-IV Заңы.
3. Қазақстан Республикасы Қарулы Күштерінің, басқа да әскерлері мен әскери құралымдарының жалпы әскери жарғыларын бекіту туралы Қазақстан Республикасы Президентінің 2007 жылғы 5 шілдедегі N 364 Жарлығы.
4. Қазақстан Республикасының Қылмыстық-атқару кодексі 2014 жылғы 5 шілдедегі № 234-V ҚРЗ.
5. Әскери полиция органдары туралы Қазақстан Республикасының 2005 жылғы 21 ақпандағы N 32 Заңы.
6. Әскери қызметшілердің Қазақстан Республикасы Қарулы Күштері әскери полиция органдарының гауптвахтасында әкімшілік қамауды өтеу қағидаларын бекіту туралы Қазақстан Республикасы Қорғаныс министрінің 2017 жылғы 20 шілдедегі № 368 бұйрығы.

References:

1. Қазақстан Respublikasynың Қылмыстық Kodeksi 2014 zhylғы 3 shildedegi № 226-V ҚРЗ // <http://adilet.zan.kz> (09.01.2018 zhағdayymen).
2. Әскери қызмет және әскери қызметшілердің мәртебесі туралы Қазақстан Respublikasynың 2012 zhylғы 16 ақпандағы № 561-IV Заңы.
3. Қазақстан Respublikasy Қарулы Күштерінің, басқа да әскерлері мен әскери құралымдарының жалпы әскери жарғыларын бекіту туралы Қазақстан Respublikasy Prezidentiniң 2007 zhylғы 5 shildedegi N 364 Zharlyғы.
4. Қазақстан Respublikasynың Қылмыстық-атқару kodeksi 2014 zhylғы 5 shildedegi № 234-V ҚРЗ.
5. Әскери politsiya organdary туралы Қазақстан Respublikasynың 2005 zhylғы 21 ақпандағы N 32 Заңы.
6. Әскери қызметшілердің Қазақстан Respublikasy Қарулы Күштері әскери politsiya organdaryның gaupvakhtasyнда әкімшілік қамауды өтеу қағидаларын бекіту туралы Қазақстан Respublikasy Қорғаныс ministriniң 2017 zhylғы 20 shildedegi № 368 бұйрығы.

Трибуна Молодого Ученого

УДК 343.2

А.С. Женис¹**¹Каспийский общественный университет,
Республика Казахстан, г. Алматы**

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация

Рассматриваются вопросы уголовно-правовой защиты прав несовершеннолетних. Отмечается, что действующее уголовное законодательство Республики Казахстан учитывает несовершеннолетний возраст потерпевшего в качестве квалифицирующего признака в ряде составов преступлений. Однако, не сомневаясь в необходимости дифференциации уголовной ответственности с учетом несовершеннолетнего возраста потерпевшего, отмечается отсутствие системности в его законодательной оценке. По мнению автора, системность квалифицирующих обстоятельств обуславливает единообразие законодательных конструкций однородных признаков. Вносятся предложения, направленные на совершенствование уголовно-правовой защиты прав несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетний; охрана; преступление; потерпевший; ответственность.

А.С. Жеңіс¹**¹Каспий қоғамдық университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.**

КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАРДЫҢ ҚҰҚЫҒЫН ҚОРҒАУДЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУДІҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аңдатпа

Мақалада кәмелетке толмағандардың құқықтарын қылмыстық-құқықтық қорғау мәселелері қарастырылады. Қазақстан Республикасының қолданыстағы қылмыстық заңнамасы кейбір қылмыс құрам қатарында жәбірленушінің кәмелет жасқа толмаған жасын квалификациялық белгі ретінде есепке алатынына назар аударылған. Бірақ, жәбірленушінің кәмелет жасқа толмау жасын есепке алып қылмыстық жауапкершілік дифференциация қажеттілігіне күмән келтірмей, оның заңнама тұрғыдан есеп беруде жүйе жоқтығы атап кетіледі. Автор пікірінше квалификациялаушы жағдайлардың жүйелілігі біріңғай белгілер заңнамалық конструкциялардың біркелкілігіне жәрдемдеседі. Кәмелет жасқа толмағандардың құқықтарын қылмыстық-құқықтық қорғауды жетілдіруге бағытталған ұсыныстар енгізіледі.

Түйінді сөздер: кәмелетке толмаған, қорғау, қылмыс, жәбірленуші, жауапкершілік.

A.S. Zhenys¹**¹Caspian Public University,
Republic of Kazakhstan, Almaty c.**

SOME PROBLEMS OF CRIMINAL LAW REGULATING THE PROTECTION OF THE RIGHTS OF MINORS

Annotation

The issues of criminal law protection of the rights of minors are considered. It is noted that the current criminal legislation of the Republic of Kazakhstan takes into account the minor age of the victim as a qualifying attribute in a number of offenses. However, without doubting the need for differentiation of criminal responsibility taking into account the minor age of the victim, there is a lack of consistency in his legislative assessment. According to the author, the systematization of qualifying circumstances determines the uniformity of legislative constructions of homogeneous features. Submissions are made to improve the criminal law protection of the rights of minors.

Keywords: minor; security; the crime; victim; a responsibility.

В настоящее время в Казахстане для защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, пострадавших от семейного насилия и жестокого обращения, используются гражданско-правовые, административные и уголовно-правовые механизмы привлечения виновных к юридической ответственности.

Согласно Конституции Республики Казахстан права и свободы человека принадлежат каждому от рождения, признаются абсолютными и неотчуждаемыми, определяют содержание и применение законов и иных нормативных правовых актов[1].

Уголовным кодексом Республики Казахстан предусмотрена ответственность за физическое, психическое и сексуальное насилие в отношении несовершеннолетних и малолетних, их сексуальную эксплуатацию. В двенадцати статьях уголовного кодекса Республики Казахстан установлена ответственность за уголовные правонарушения, которые могут быть совершены только против детей, в том числе против девочек, а также двенадцать из них объединены в специальную главу - «Уголовные правонарушения против семьи и несовершеннолетних»[2].

Большинство норм, содержащихся в этой главе, направлены на защиту детей в семье и пресечение преступного поведения родителей, законных представителей и иных лиц, на которых возложены обязанности по воспитанию детей и контролю за их поведением. В частности, уголовная ответственность предусмотрена вовлечение несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений (ст. 132 УК РК), вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (Вовлечение несовершеннолетнего в употребление одурманивающих веществ либо токсикоманию, либо в неоднократное употребление спиртных напитков, либо в занятие бродяжничеством или попрошайничеством - ст. 133 УК РК. вовлечения несовершеннолетнего в занятие проституцией ст. 134 УК РК, Статья

135. Торговля несовершеннолетними; Купля-продажа или совершение иных сделок в отношении несовершеннолетнего, а равно его эксплуатация либо вербовка, перевозка, передача, укрывательство, получение, а также совершение иных деяний в целях эксплуатации. Статья 136. Подмена ребенка, Статья 138. Разглашение тайны усыновления (удочерения), Разглашение тайны усыновления (удочерения) вопреки воле усыновителя, совершенное лицом, обязанным хранить факт усыновления как служебную или профессиональную тайну, либо иным лицом из корыстных или иных низменных побуждений. Статья 139. Неисполнение обязанностей по уплате средств на содержание детей, уклонение от уплаты средств на содержание нетрудоспособных родителей, нетрудоспособного супруга (супруги). Статья 140. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: неисполнение или ненадлежащее исполнение без уважительных причин обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем или иным лицом, на которое возложены эти обязанности, а равно педагогом или другим работником учебного, воспитательного, лечебного или иного учреждения, обязанного осуществлять надзор за несовершеннолетним, повлекшее употребление несовершеннолетним алкогольных напитков, наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов либо занятие бродяжничеством или попрошайничеством, либо совершение им деяния, содержащего признаки преступления, умышленного административного правонарушения. Статья 141. Ненадлежащее исполнение обязанностей по обеспечению безопасности жизни и здоровья детей: ненадлежащее исполнение обязанностей по обеспечению безопасности жизни и здоровья малолетнего лицом, на которое такие обязанности возложены по службе, либо лицом, выполняющим эти обязанности по специальному поручению или добровольно принявшим

на себя такие обязанности, если это повлекло по неосторожности причинение малолетнему тяжкого или средней тяжести вреда здоровью. Статья 142. Злоупотребление правами опекуна или попечителя; Использование опеки или попечительства в корыстных или иных низменных целях во вред опекаемому (подопечному) или умышленное оставление опекаемого (подопечного) без надзора или необходимой помощи, повлекшее существенное ущемление прав и законных интересов опекаемого (подопечного). Статья 143. Незаконный вывоз несовершеннолетнего лица за пределы Республики Казахстан. Статья 144. Вовлечение несовершеннолетних в изготовление продукции эротического содержания; вовлечение несовершеннолетнего в изготовление продукции эротического содержания, а также в распространение, рекламирование и продажу продукции эротического содержания [2].

Т.Ю. Орешкина считает, что существенный перепад общественной опасности посягательств в отношении несовершеннолетнего по сравнению с основным составом объясняется наличием факультативного объекта - общественных отношений, направленных на нормальное физическое, психическое, нравственное развитие несовершеннолетних, и психофизиологическими особенностями лиц, данного возраста [3, с. 497.].

Не сомневаясь в необходимости дифференциации уголовной ответственности, с учетом несовершеннолетнего возраста потерпевшего, считаем важным отметить отсутствие системности в его законодательной оценке.

Широкая распространенность насильственных посягательств на несовершеннолетних и единство причинного комплекса преступлений против жизни и здоровья предполагают единообразие в построении квалифицирующих признаков, характеризующих возраст потерпевшего. В соответствии с принципом системности одноименные признаки в преступлениях с единым видовым объектом должны регламентироваться в законе единообразно.

Нельзя признать и достаточным качество дифференциации уголовной ответственности с учетом малолетнего возраста потерпевшего.

Высокая общественная опасность посягательств на малолетних объясняется беспомощностью потерпевших и негативными психофизиологическими последствиями их виктимизации. Эти лица нуждаются в посто-

ронной помощи и защите со стороны государства и общества.

Малолетний возраст потерпевшего признается квалифицирующим признаком в 5 составах УК РК (п. «14» ч. 2 ст. 99, п. «11» ч. 2 ст. 106, п. «8» ч. 2 ст. 107, ст. 122 и 124 УК РК) и особо квалифицирующим - в двух составах (п. «1» «5» ч. 3 ст. 120 и п. «3» ч. 3, 4 ст. 121 УК РК). Между тем разведение этих понятий лишено практического смысла в свете рекомендаций О некоторых вопросах квалификации преступлений, связанных с изнасилованием и иными насильственными действиями сексуального характера. В нормативном постановлении Верховного суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 года указано, что под изнасилованием следует понимать половое сношение в естественной форме с лицом женского пола против или помимо его воли, совершенное с применением насилия или с угрозой применения насилия к потерпевшей или другим лицам, либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей [4]. Уголовная ответственность за половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, а равно за совершение в отношении малолетних развратных действий (статьи 122 и 124 УК) наступает в случаях, когда половое сношение, мужеложство, лесбиянство или развратные действия были совершены без применения насилия или угрозы его применения, или без использования беспомощного состояния потерпевшего лица.

Считаем необходимым отметить и то обстоятельство, что статистические данные о лицах, выявленных за совершение преступлений против половой неприкосновенности, показывают снижение общего числа таких лиц ко всем учитываемым преступлениям данной группы и общее снижение.

Согласно Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 45/113 от 14 декабря 1990 года система правосудия в отношении несовершеннолетних должна защищать их права и безопасность и содействовать их хорошему физическому и умственному состоянию. Тюремное заключение должно применяться лишь как крайняя мера [5].

Несовершеннолетние должны лишаться своей свободы в соответствии с принципами и процедурами, установленными в настоящих Правилах и в Стандартных минимальных правилах Организации Объединенных На-

ций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. Лишение несовершеннолетнего свободы должно применяться в качестве крайней меры воздействия и в течение минимального необходимого периода времени. Оно должно ограничиваться исключительными случаями для выполнения приговора суда после осуждения за наиболее опасные виды правонарушений и с должным учетом сопутствующих условий и обстоятельств. Срок наказания должен определяться судебным органом, не исключая возможности его или ее досрочного освобождения. Несовершеннолетние, находящиеся под арестом или в ожидании суда (дело которых не рассматривалось), считаются невиновными и должны иметь соответствующее обращение. Необходимо избегать, насколько это возможно, содержания под стражей до суда и прибегать к нему только в исключительных случаях. В связи с этим следует всячески стремиться к применению альтернативных мер. В тех случаях, когда такая мера, как превентивное содержание под стражей, все же применяется, суды по делам несовершеннолетних и следственные органы должны уделять первоочередное внимание максимально быстрому рассмотрению дел, с тем чтобы период содержания под арестом был как можно менее продолжительным. Несовершеннолетние, дела которых еще не рассматривались в суде, должны содержаться отдельно от уже осужденных несовершеннолетних.

Условия, в которых содержатся под стражей несовершеннолетние, дела которых еще не были рассмотрены в суде, должны соответствовать указанным ниже нормам, а также другим конкретным положениям, которые необходимы и уместны, учитывая презумпцию невиновности, продолжительность такого содержания, правовой статус несовершеннолетнего и особенности дела. К ним относятся следующие положения (хотя этот список ими не ограничивается):

а) несовершеннолетние должны иметь право на юридические консультации и иметь возможность обращаться с просьбой о предоставлении бесплатной юридической помощи в тех случаях, когда такая помощь может быть предоставлена, а также регулярно общаться со своим адвокатом. При таком общении должны обеспечиваться невмешательство в личную жизнь и конфиденциальность;

б) когда это возможно, несовершеннолетним должны предоставляться возможности

продолжать заниматься оплачиваемым трудом или продолжать свою учебу или профессиональную подготовку, но не следует требовать от них этого. Их труд, учеба или профессиональная подготовка не должны приводить к продлению срока содержания под стражей;

с) несовершеннолетним должно быть разрешено получать и иметь при себе предметы, предназначенные для досуга и отдыха, если это не противоречит интересам отправления правосудия.

В казахстанском семейном законодательстве несовершеннолетним признается недостижение лицом возраста 18 лет.

Речь идет о случаях, когда несовершеннолетний формально достиг возраста уголовной ответственности, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) и руководить ими. Указание в ч. 3 ст. 15 УК РК на несовершеннолетних, достигших возраста 14 лет, дает основание предполагать наличие несовершеннолетних, не достигших этого возраста.

В соответствии с правилами юридической техники применяемый в УК термин не должен допускать двойного толкования, а это означает, что в ряде случаев криминологическая безопасность лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста, должным образом не обеспечивается.

Бесспорно, что наличие проблем уголовно-правовой защиты прав несовершеннолетних не исчерпывается отмеченными нами выше.

Так, в УК РК и сегодня остаются пробелы с точки зрения регламентации ответственности за различные формы экономической эксплуатации детей, криминализация которых предусматривается международно-правовыми документами.

Россия должна обеспечить право ребенка на защиту от экономической эксплуатации и от выполнения любой работы, которая может представлять опасность для его здоровья или служить препятствиям в получении им образования, либо наносить ущерб его здоровью, физическому, умственному, моральному и социальному развитию. Эти положения закреплены в Конвенции ООН о правах ребенка, в Конвенции Международной организации труда №

182 «О закреплении и немедленных мерах по исключению наихудших форм детского труда», рекомендациях Международной организации труда № 190 «О запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда»[6].

За пределами уголовной ответственности до сих пор остается использование несовершеннолетних на работах, на которых запрещается применение их труда, а также прием несовершеннолетних на указанные работы при отсутствии признаков торговли людьми и использования рабского труда.

Представляется, что в действующем Уголовном кодексе РФ установлены необоснованно низкие санкции за совершение преступлений, посягающих на базовые права несовершеннолетних: право на жизнь новорожденного ребенка, половую неприкосновенность детей, охрану здоровья и нравственности, нормаль-

ного развития ребенка. Многие преступления совершенно необоснованно отнесены законодателем к преступлениям небольшой и средней тяжести.

Отметим, что на перечисленные выше преступления распространяется большинство актов амнистии, регулярно применяемых в России, а осужденные за них лица, оставаясь фактически безнаказанными, возвращаются в семьи, воспитательные или образовательные учреждения, что способствует рецидиву насилия и жестокого обращения с несовершеннолетними, совращения, сексуальной и экономической эксплуатации детей, в том числе в семье и воспитательных учреждениях. В уголовном законодательстве РФ существуют и иные пробелы в охране прав несовершеннолетних, которые, безусловно, требуют самостоятельного детального рассмотрения.

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.03.2017 г.)
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.07.2018 г.)
3. Орешкина Т.Ю. Уголовно-правовое значение дальнейшей дифференциации несовершеннолетних, потерпевших по возрасту // Материалы Международной научно-практической конференции «Государство и право: вызовы XXI века (Кутафинские чтения)»: Сб. тез. М., 2009. С. 497-498.
4. Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 года №4
5. Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 45/113 от 14 декабря 1990 года.
6. Конвенция о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда Принята на 87-й сессии Генеральной конференции Международной организации труда, Женева, 1 июня 1999 года

References:

1. Konstitutsiya Respubliki Kazakhstan (prinyata na respublikanskom referendume 30 avgusta 1995 goda) (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 10.03.2017 g.)
2. Ugolovnyy kodeks Respubliki Kazakhstan ot 3 iyulya 2014 goda № 226-V (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 12.07.2018 g.)
3. Oreshkina T.Yu. Ugolovno-pravovoye znachenije dalneyshey differentsiatsii nesovershennoletnikh, poterpevshikh po vozrastu // Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Gosudarstvo i pravo: vyzovy XXI veka (Kutafinskiye chteniya)»: Sb. tez. M., 2009. S. 497-498.
4. Normativnoye postanovlenii Verkhovnogo suda Respubliki Kazakhstan ot 11 maya 2007 goda №4
5. Rezolyutsii Generalnoy Assamblei OON 45/113 ot 14 dekabrya 1990 goda.
6. Konventsiya o zapreshchenii i nemedlennykh merakh po iskoreneniyu naikhudshikh form detskogo truda Prinyata na 87-y sessii Generalnoy konferentsii Mezhdunarodnoy organizatsii truda, Zheneva, 1 iyunya 1999 goda

И.В. Ли ¹

¹Каспийский общественный университет,
Республика Казахстан, г. Алматы

ПРОБЛЕМЫ ПРИНЯТИЯ НАСЛЕДСТВА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация

Данная статья посвящена проблемам принятия наследства по законодательству Республики Казахстан, а именно тем внесенным изменениям и дополнениям в законодательство, влекущие за собой возникновение не всегда благоприятных последствий, которые в свою очередь оказывают влияние на практическую составляющую в области наследования.

Ключевые слова: наследственное право, наследство, наследование по завещанию, наследование по закону, Республиканская нотариальная палата, законодательство, наследник, нотариус.

И.В.Ли ¹

¹Каспий қоғамдық университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЗАҢНАМАСЫНА СӘЙКЕС МҰРАҒЕРЛІК МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аңдатпа

Бұл мақала Қазақстан Республикасының заңдарына сәйкес мұрагерлік қабылдау мәселелеріне арналған, атап айтқанда, заңнамаға енгізілген өзгертулер мен толықтырулар, бұл өз кезегінде мұрагерлік саласындағы практикалық компоненттерге әсер етеді.

Түйінді сөздер: мұрагерлік құқығы, мұрагерлік, өсиет мұрасы, заң бойынша мұрагерлік, республикалық нотариат палатасы, заңнама, мұрагер, нотариус.

I.V.Li ¹

¹Caspian Public University,
Republic of Kazakhstan, Almaty c.

PROBLEMS OF INHERITANCE UNDER THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Annotation

This article is devoted to the problems of adopting an inheritance under the laws of the Republic of Kazakhstan, namely, those changes and additions to legislation that entail not always favorable consequences, which in turn affect the practical component in the field of inheritance.

Keywords: inheritance law, inheritance, inheritance by will, inheritance by law, Republican notary chamber, legislation, heir, notary.

Наследование является одной из самых древних и исторически сложившихся правовых категорий, которые были усовершенствованы и отражают социально-экономическую структуру общества. Наследственное право можно считать одним из наиболее стабильных правовых институтов, поскольку в древнейшие времена происходила передача имущества от умершего, его детям (наследникам).

Как известно, доминирующее место в системе источников правового регулирования наследственного права занимает Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) (далее - Гражданский кодекс). Однако, как и многие другие источники, в процессе совершенствования произошли значительные изменения и дополнения, которые, в частности, повлияли на нормы 6-го раздела Гражданского

кодекса Республики Казахстан «Наследственное право».

Как обычно, любые изменения и дополнения в законодательстве влекут за собой и не всегда благоприятные последствия, которые, в свою очередь, влияют на практическую составляющую.

Например, нововведения, внесенные в Гражданский кодекс Законом РК от 12 января 2007 г. (вступивший в силу 3 февраля 2007 г.), позволили принять активное наследственное наследство. В соответствии с пунктом 1 статьи 1072 Гражданского кодекса, для приобретения наследства наследник должен принять его по закону или по завещанию. В этом случае принятие наследства частично, под условием или с оговорками не допускается.

Действия наследника по принятию наследства отражены в статье 1072-1 Гражданского кодекса, согласно которой наследство принимается наследником, путем подачи заявления о его принятии или выдачи свидетельства о праве на наследство или путем фактического принятия его по месту открытия наследства. Указанные действия должны быть совершены наследниками в течение шести месяцев с момента открытия наследства (статья 1072-2 Гражданского кодекса).

В 2007 году, когда эта история вступила в силу, она была воспринята большинством нотариусов, поскольку, по их мнению, вышеупомянутая новация облегчает нотариусу определение круга наследников. Нотариальная практика стала свидетельствовать о том, что закон устанавливает активные действия наследника по принятию наследства, которые он должен совершить в течение шести месяцев после открытия наследства. Другие наследники, которые не делают соответствующего заявления нотариусу, должны быть исключены из круга лиц, которым выдается свидетельство о праве на наследство. То есть, по словам представителей нотариального сообщества, этот нотариальный акт был значительно упрощен. Так как ранее наследство, которое открылось в период с 1 июля 1999 г. по 3 февраля 2007 г., наследник приобрел с момента его открытия, при условии, что он не отказался от наследства в течение шести месяцев со дня, когда он узнал или должен был иметь известно о его призвании к наследованию.

На практике это вызывает обязанность нотариуса удостоверить свидетельство о праве на наследство только для части имущества, и

те наследники, которые обращались за ним, даже если он знает о других наследниках, которые не являются нотариусами, не отказывают, но не принимают наследство. Причины такого бездействия со стороны наследников может быть масса. Выезд на постоянное место жительства за границу, отсутствие финансовых средств, для оформления наследства, потеря связи с другими наследниками, с нотариусом. Однако перед нотариусом стояла задача выделить долю отсутствующего наследника и провести соответствующее нотариальное производство до тех пор, пока отсутствующий наследник или его наследники не оформят права на наследственное имущество. Описанная ситуация на практике породила проблемы для других наследников путем распоряжения их долями в наследстве, если невозможно распоряжаться соответствующим имуществом, например квартирой или автомобилем, в рамках исключительно наследственной доли, без затрагивает интересы других владельцев.

Так, в нотариальной практике существовала позиция, согласно которой свидетельство о праве на наследство должно быть выдано нотариусом только тем наследникам, которые обратились за его выдачей вовремя (или восстановили сроки в суде), другим наследникам, даже если они известны нотариусу, но которые не совершали никаких активных действий: не отказались и не приняли наследство, отстраняются от наследства. Поэтому свидетельство о праве на наследство выдается на все имущество, только наследникам, которые подали заявку, доля пропавших без вести наследников не сохраняется и не выделяется.

В 2014 году, 3–4 сентября, в городе Алматы Республиканская нотариальная палата (далее - РПН) провела круглый стол «Некоторые аспекты наследственного права в правоохранительной практике нотариусов». По итогам которого, была принята Резолюция. В пункте 1 Постановления была выражена консолидированная позиция участников собрания: «Участники круглого стола предлагают рассмотреть следующее: «Нормы статьи 1077 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее - как Гражданский кодекс Республики Казахстан) («Права отсутствующих наследников») не применяются, поскольку противоречат действующему законодательству, а именно главе 60 Гражданского кодекса Республики Казахстан («Приобретение наследства»), введем в действие позже. В пункте 5 постановления пред-

лагаются учитывать, что наследник, который отказался от наследства или не принял наследство в сроки, установленные статьей 1072-2 Гражданского кодекса Республики Казахстан, и который не принял наследство, и тот, кто умер до наследодателя, считается исчезнувшим наследником. Участники круглого стола предложили внести предложение о внесении следующих изменений и дополнений в Гражданский кодекс Республики Казахстан в части исключения статьи 1077 Гражданского кодекса Республики Казахстан («Права отсутствующих наследников»).

Таким образом, позиция РНП, которая для большинства нотариусов является ведущей, обычно сводится к признанию наследниками тех, кто не принимает принадлежащие им доли наследства и не отказывается им в течение шести месяцев, установленных законом. Со дня открытия наследства, а также наследников, которые не установлены, предлагается игнорировать, не применять в нотариальной практике нормы статьи 1077 Гражданского кодекса Республики Казахстан («Права отсутствующих наследников»). Подобные предложения были затронуты ранее в опубликованных работах частных нотариусов Аманжолова А. и Аманжолова Л. «Об отсутствующем наследнике».

В своей статье Аманжоловы руководствуются нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан от 29 июня 2009 г. № 5, пункт 10, пункт 10 гласит, что «в случаях, когда завещатель завещал все свое имущество назначенным наследникам» им, то часть наследства от наследника, в пользу которого он отказывается, или наследника, который ушел, переходит к другим наследникам по завещанию и распределяется пропорционально их долям, поскольку в противном случае не предусмотрено по завещанию. Наследником, который отпал, считается наследник, который отказался от наследства или не принял наследство в сроки, установленные статьей 1072-2 Гражданского кодекса, и который фактически не принял наследство, который умер перед завещателем. Здесь дано понятие «наследник, который отпал», если есть желание.

Важно отметить, что в каждом случае вопрос о том, применять ли ту или иную норму, стоит перед конкретным нотариусом в отдельности. Поскольку бремя ответственности в случае возникновения спора и его рассмотрения в суде лежит на частном нотариусе, ведущем наследственное дело, где он будет защищать,

и нести материальную ответственность перед наследником, права которого не были приняты во внимание при удостоверении свидетельства о наследстве.

Более того, при рассмотрении такого спора в суде нецелесообразно ссылаться на резолюцию РНП, поскольку она не является источником действующего закона или формой его официального толкования для суда.

Подводя итог вышесказанному, становится ясной правовая позиция нотариусов в отношении вопроса о принятии мной наследства.

Однако, изучая вопрос принятия наследства, нельзя делать выводы, не рассматривая этот спор под другим углом зрения. Для этого, чтобы определить объективное мнение по поставленному вопросу, предлагаю рассмотреть комментарии и высказывания ведущих деятелей юридической науки и представителей практики. Так, профессор А.Г. Диденко пишет в своих трудах: «По нашему мнению, с возвращением законодательства в систему принятия наследства теряется смысл в сохранении особого статуса отсутствующих наследников и возникает противоречие с другими нормами наследственного права. Таким образом, в соответствии со статьей 1077 Гражданского кодекса, если в течение одного года с даты открытия наследства местонахождение пропавшего наследника не установлено, а сведения об отказе от наследства отсутствуют, оставшиеся наследники имеют Право сделать часть наследства, выделив долю из-за пропавшего наследника. Это правило было разработано для системы автоматического приобретения наследства, когда право на наследство возникло у наследника с момента открытия наследства. Наследник, не заявивший о своих правах на наследство, может заявить через любой желаемый период времени после открытия наследства и потребовать свою часть наследства. Статьей 1077 ГК РФ предусмотрены интересы таких наследников. Изменения, внесенные в Гражданский кодекс, исключают возможность приобретения наследства без акта о приемке, поэтому отсутствующий наследник должен принять наследство в течение шести месяцев, чтобы иметь право на наследство (с возможностью его продления судом при наличии наследства). веские причины). Если он этого не сделал, то он теряет право на наследство и, следовательно, на способ защиты своих интересов, который предусмотрен пунктом 3 статьи 1077 Гражданского кодекса. Существует четкое

внутреннее противоречие между двумя правилами принятия наследства. К сожалению, закон и доктрина не дают ответа на вопрос о том, как разрешать противоречия между нормами равного объема (то есть не относящимися к одному общему, а другому к особому) в рамках одного нормативного правового акта, поэтому это несоответствие не может решаться путем толкования, требуется законодательное решение».

Вывод А.Г. Диденко таков, что если наследник, не принявший наследство в порядке, установленном законом, впоследствии теряет право на наследство и в результате теряет статус отсутствующего наследника и соответствующий способ защиты.

Профессор Хамзин Ж. А. и доктор юридических наук Буйбаев Е. А. придерживаются иного мнения по этому вопросу, утверждают ученые: «... если наследник не принял наследство в надлежащей форме и не отказался от него, то он не теряет права наследования, теряет статус наследника. наследник. Мы полагаем, что в таких ситуациях нотариус должен оставлять открытые доли в имуществе, если нотариус достоверно знает о существовании других наследников, кроме заявителей, и они не получили заявление о принятии наследства, или заявление об отказе. «Ни одно из правил прямо не предусматривает, что если наследник не принял наследство и отказался от него, он теряет право на наследство, а его доля переходит к другим наследникам, которые приняли наследство. Тем не менее, более раннее положение было прямо предусмотрено в гражданском праве Казахстана, поскольку статья 547 Гражданского кодекса Казахской ССР гласила, что если наследник не принят наследником по закону или по завещанию или наследник лишен права наследования, наследство распределяется между наследниками равными долями. Таким образом, раньше было достаточно того, что один из наследников пропустил крайний срок приема наследника, чтобы его доля перешла к другим наследникам и была распределена между ними. При принятии особенной части Гражданского кодекса Республики Казахстан это правило было исключено. Согласно статье 1079 Гражданского кодекса Республики Казахстан прирост наследственных долей может иметь место только в случаях отказа наследника от наследства или его утери по обстоятельствам, указанным в Гражданском кодексе Республики Казахстан».

Третья точка зрения относительно вопроса наследования - это судебная позиция, судья Усть-Каменогорского городского суда Алмас Салимов: - Необходимо внести изменения в законодательство, в частности, в статью 1079 Гражданского кодекса, где это явно необходимо заявить, что часть наследства, которую наследник не принял в течение шести месяцев, должна быть передана другим наследникам (в соответствии с очередью, установленной статьями 1061-1066 Гражданского кодекса, и в случае их отказа от этой части или в случае несвоевременного принятия), такая часть наследства может быть признана взысканием».

Кроме того, следует отметить, что сегодня в действующем гражданском праве действительно отсутствуют положения, прямо указывающие на передачу наследства или его части другим наследникам, в случае если наследник не принял наследство в течение шести месяцев (ГК РК).

Согласно статье 1072 Гражданского кодекса, для получения наследства наследник должен по закону или по завещанию принять его. Для этого в рамках действующего законодательства Республики Казахстан наследник обязан совершить конкретные (активные) действия по принятию наследства как односторонней сделки, включающей приобретение и обработку имущественных прав на наследство.

Однако Гражданский кодекс Республики Казахстан не устанавливает правила о последствиях, в виде утраты права наследования, в случае неприятия наследства в течение шестимесячного периода вместе с отсутствием отказ от наследства.

Что касается этого вопроса, я думаю, что было бы не лишним привести мнение судьи Усть-Каменогорского городского суда А. Салимова, который написал следующее: то, что принятие наследства в течение шести месяцев должно означать продолжительность времени, в течение которого наследник должен выразить свою волю. Это касается наследника, который знает о месте и времени открытия наследства. Если наследник не выражает свою волю в течение этого времени, то, соответственно, считается, что он исчезает как наследник, а его доля переходит к другим наследникам в порядке увеличения доли, что означает начало шестимесячного срока принятия его доли другими наследниками.

Говоря о «свободе воли» человека, я считаю необходимым коснуться норм Конститу-

ции Республики Казахстан. В соответствии со статьей 26 раздела II Конституции Республики Казахстан наследники, не принявшие наследство, не теряют конституционного права на наследство, поскольку в Конституции Республики Казахстан гарантируется право на наследство. наследовать в соответствии с законом, это положение не является декларативным. Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории республики. Конституционное положение о том, что право на наследство гарантируется законом, означает и подразумевает создание в законе эффективных гарантий и механизмов для осуществления и осуществления права на наследство.

Таким образом, защита и поддержание конституционных прав отсутствующих наследников, о которых достоверно известен нотариус, которые не обеспечили надлежащим образом наследственные права, обеспечиваются как минимум несколькими нормами Гражданского кодекса Республики Казахстан.

Во-первых, в соответствии со статьей 1077 ГК РК, если в течение одного года со дня открытия наследства местонахождение отсутствующего наследника не установлено, и нет сведений об отказе от наследства, то об остальных наследниках может сделать раздел наследства, выделив долю из-за отсутствия наследника. Это правило устанавливает полномочия наследника, не заявившего о своем праве на наследство, заявлять в любое время после открытия наследства и требовать свою долю наследства. Статья 1077 Гражданского кодекса полностью обеспечивает интересы таких наследников: тех, кто не принял, но не отказался от наследства. Однако при толковании этого положения ошибочно заключать, что положение статьи 1077 Гражданского кодекса касается только разделения наследства между его наследниками, которые его приняли.

Во-вторых, Гражданский кодекс Республики Казахстан допускает восстановление срока принятия наследства в соответствии со статьей 1072-3 Гражданского кодекса Республики Казахстан. Согласно пункту 12 Регламента Верховного Суда Республики Казахстан от 29 июня 2009 года № 5 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о наследовании»: наличие свидетельства о наследстве, выданного нотариусом определяет доли всех наследников, обязывает регистрирующие органы регистрировать право наследника на имущество наследодателя, а акт наследства

недействителен. При необходимости суд должен принять меры по защите прав нового наследника, получить причитающуюся ему долю наследства в соответствии со статьями 239 и 159 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан».

Таким образом, наследники, которые не приняли и не отказались от наследства, могут в любое время воспользоваться своим правом на обращение в суд с целью восстановления срока принятия наследства или установления факта принятия наследства; Ранее выданные свидетельства о праве на наследство будут признаны судом недействительными.

Таким образом, отсутствующие наследники не теряют права на восстановление срока принятия наследства или установления факта его принятия, что должно быть гарантировано им в нотариальной практике, оставив свою долю в наследственном имуществе не оформленной.

В-третьих, принятие наследства является выражением воли наследника, это касается наследника, который знает о месте и времени открытия наследства, его призыва к наследованию конкретным нотариусом. Не всегда можно с уверенностью утверждать, что наследники должным образом информированы о последнем обстоятельстве. Во исполнение этих положений нотариус должен принять меры по розыску пропавших наследников, призвав их к наследству. Согласно пункту 33 Регламента Верховного Суда Республики Казахстан от 29 июня 2009 года № 5 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о наследовании», «в силу пункта 4 статьи 8 Гражданского Кодекса наследника, который не отказался от наследства в сроки, установленные статьей 1074 ГК РК. При определении местонахождения такого отсутствующего наследника, но не получив свидетельство о наследстве, другие наследники могут сделать раздел наследства в соответствии с положениями статьи 1077 Гражданского кодекса. В случае появления или объявления отсутствующего наследника и предъявления иска против наследства, разделение которого производится, суд обязан проверить, выполняются ли наследниками требования статьи 1077 Гражданского кодекса. кто разделил наследство. С учетом положений настоящей статьи действия наследников и нотариуса должны быть признаны законными. Отсутствующий наследник в таких случаях имеет право предъявлять к наследникам, принявшим наследство, требования либо вы-

делить свою долю в наследстве, если таковое имеется, либо в натуральной форме, либо выплатить причитающуюся ему долю наследства в денежном выражении. Вышеуказанные правила еще раз устанавливают право наследника на наследственное имущество и распределение его доли при любых обстоятельствах: в случае пропуска сроков принятия наследства, раздела наследства между другими наследниками и другими.

В случае, если наследник не выражает свою волю в рамках шестимесячного срока для принятия наследства, это не означает, что он исчезает как наследник и его доля переходит к другим наследникам в порядке увеличения доли. Поскольку утрата наследственных прав возможна только в случае отказа от наследства в соответствии со статьей 1074 Гражданского кодекса Республики Казахстан или исключения недостойного наследника из наследства на основании статьи 1045, или в результате лишения о наследовании по завещанию в соответствии со статьей 1046 Гражданского кодекса РК. В особых случаях следует подчеркнуть, что даже смерть наследника, который не при-

нял наследство, не влечет за собой утрату наследственных прав, в этом случае передача по наследству осуществляется в соответствии со статьей 1072-4 Гражданского кодекса. Республика Казахстан.

В совокупности вышеуказанные положения гражданского права гарантируют конституционное право наследования, в том числе путем создания механизмов, обеспечивающих права обоих наследников, которые приняли и не приняли наследство. Вышеуказанные правила еще раз устанавливают право наследника на наследственное имущество и распределение его доли при любых обстоятельствах: в случае пропуска сроков принятия наследства, раздела наследства между другими наследниками и другими.

Подводя итог, на основании всего вышесказанного следует сделать вывод, что изменения, внесенные в законодательство Республики Казахстан о наследовании, значительно улучшили его, но в то же время открывают новые возможности для его дальнейшего совершенствования.

Список использованных источников:

1. Бурибаев Е.А., Хамзина Ж.А. Актуальные проблемы принятия наследства //online.zakon.kz/Document/?doc_id=31627152#pos=6;-160.
2. Аманжолов А., Аманжолова Л. Об отсутствующем наследнике //www.zakon.kz/4557208-ob-otsutstvujushhem-naslednike-alkejj.html.
3. Диденко А.Г. Об изменениях наследственного законодательства Республики Казахстан // www.zakon.kz/96090-ob-izmenenijakh-nasledstvennogo.html.
4. Салимов А. Проблемные вопросы принятия наследства //www.zakon.kz/4521709-problemnye-voprosy-prinjatija.html.
5. Гражданско-правовое положение личности в СССР. / Ответственный редактор доктор юридических наук Н.С. Малеин - М.:Наука. - 1975. - 400 с. // ez2www.com/book-509-chapter-25-glava-22-reshenie-suda.html.

References:

1. Buribayev Ye.A., Khamzina Zh.A. Aktual'nyye problemy prinyatiya nasledstva //online.zakon.kz/Document/?doc_id=31627152#pos=6;-160.
2. Amanzholov A., Amanzholova L. Ob otsutstvuyushchem naslednike //www.zakon.kz/4557208-ob-otsutstvujushhem-naslednike-alkejj.html.
3. Didenko A.G. Ob izmeneniyakh nasledstvennogo zakonodatel'stva Respubliki Kazakhstan // www.zakon.kz/96090-ob-izmenenijakh-nasledstvennogo.html.
4. Salimov A. Problemnyye voprosy prinyatiya nasledstva //www.zakon.kz/4521709-problemnye-voprosy-prinjatija.html.
5. Grazhdansko-pravovoye polozheniye lichnosti v SSSR. / Otvetstvennyy redaktor doktor yuridicheskikh nauk N.S. Malein - M.:Nauka. - 1975. - 400 s. // ez2www.com/book-509-chapter-25-glava-22-reshenie-suda.html.

УДК 343.148

С. С. Сайдулов¹**¹Каспийский общественный университет,
Республика Казахстан, г. Алматы**

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ КАК СРЕДСТВА ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация

Статья посвящена судебной экспертизе как институту уголовно-процессуального права. Вопрос о судебной экспертизе издавна привлекал внимание представителей процессуальной науки, криминалистики, практических экспертов. На сегодняшний день актуальной и не до конца разрешенной остается проблема использования данных, полученных в ходе проведения судебных экспертиз в качестве средств доказывания. Судебная экспертиза предоставляет возможность использования в ходе производства по уголовному делу современных достижений науки и техники, уровень которых постоянно повышается. В настоящее время судебная экспертиза проводится по большинству уголовных дел. Большинство экспертиз назначается в стадии досудебного расследования, не малая их доля приходится и на судебное разбирательство.

Ключевые слова: судебная экспертиза, эксперт, экспертное заключение, специальные знания, предварительное следствие, доказывание.

С. С. Сайдулов¹**¹Каспий қоғамдық университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.**

ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСТЕ ДӘЛЕЛДЕУДІҢ ҚҰРАЛЫ РЕТІНДЕ СОТ САРАПТАМАСЫНЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖӘНЕ ҰЙЫМДАСТЫРУШЫЛЫҚ НЕГІЗДЕРІ

Аңдатпа

Мақала қылмыстық – іс жүргізу құқығының институты ретіндегі сот сараптамасына арналған. Сот сараптамасы туралы мәселе процессуалды ғылым, криминалистика, тәжірибелік сарапшылар ұзақ уақыттан бері өзіне назарын аударуда. Қазіргі таңда дәлелдеу құралдар ретінде сот сараптамалар нәтижесінде алынған мәліметтерді қолдану мәселесі өзекті және өз шешімін таппаған болып табылады. Сот сараптамасы қылмыстық іс өңдірісі барысында деңгейі үнемі өсетін қазіргі таңдағы ғылым мен техника жетістіктерін пайдалануға мүмкіндік береді. Қазіргі уақытта сот сараптамасы көптеген қылмыстық істер бойынша өткізіледі. Сараптамалардың көбі сотқа дейінгі тергеу сатысында тағайындалады, бірақ елеулі мөлшері сот отырысына да таралады.

Түйінді сөздер: сот сараптамасы, сарапшы, сарапшы қорытындысы, арнаулы білімдер, алдын ала тергеу, дәлелдеу.

S.S. Saidulov¹**¹Caspian Public University,
Republic of Kazakhstan, Almaty c.**

LEGAL AND ORGANIZATIONAL BASIS OF FORENSIC EXAMINATION AS A MEANS OF PROOF IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Annotation

The article is devoted to forensic examination as an institution of criminal procedure law. The question of forensic examination has long attracted the attention of representatives of procedural science, criminology, practical experts. To date, the problem of using data obtained during forensic

examinations as a means of evidence remains relevant and not fully resolved. Forensic examination provides an opportunity to use in the course of criminal proceedings modern scientific and technological achievements, the level of which is constantly increasing. Currently, a forensic examination is carried out in most criminal cases. Most of the examinations are appointed at the stage of pre-trial investigation, not a small proportion of them falls on the trial.

Keywords: forensic examination, expert, expert opinion, special knowledge, preliminary investigation, proof.

Республика Казахстан, провозгласив на конституционном уровне высшей ценностью человека, одной из приоритетных задач развития страны определила защиту его прав, свободу и законных интересов [1]. Ее обеспечение, а также способствование укреплению законности и правопорядка, предупреждения преступлений призывая обеспечить установленный законом порядок производства по уголовным делам [2].

Одной из важнейших задач правовой науки является вооружение правоохранительных органов государства действенными средствами и методами борьбы с преступностью, успех разрешения которой в значительной мере связан с уровнем оснащенности правоохранительных органов современными научно-техническими методами и средствами. Решение этой задачи в значительной степени зависит от уровня развития уголовно-процессуальной и криминалистической науки. На сегодняшний день актуальной и не до конца разрешенной остается проблема использования данных, полученных в ходе проведения судебных экспертиз в качестве средств доказывания. Судебная экспертиза предоставляет возможность использования в ходе производства по уголовному делу современных достижений науки и техники, уровень которых постоянно повышается. В настоящее время судебная экспертиза проводится по большинству уголовных дел. Большинство экспертиз назначается в стадии предварительного расследования, не малая их доля приходится и на судебное разбирательство.

Однако в действующем Уголовно – процессуальном кодексе Республики Казахстан многие вопросы, связанные с производством судебных экспертиз, еще до конца не нашли своего разрешения: в главе «судебное следствие» нет указания на фактические и юридические основания назначения экспертизы; содержатся противоречия, не позволяющие однозначно толковать требование непосредственности судебного разбирательства в отношении экспертизы. Требуют более четкого определения в законе вопросы правовой регламентации по-

рядка назначения и проведения комплексной экспертизы, границы компетенции эксперта и другие вопросы.

Энциклопедически судебная экспертиза – исследование, проводимое экспертом в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством, для установления по материалам уголовного, гражданского или арбитражного дела фактических данных и обстоятельств [3, с. 822]. В соответствии со ст. 270 УПК РК экспертиза назначается в случаях, когда обстоятельства, имеющие значение для дела, могут быть получены в результате исследования материалов, проводимого экспертом на основе специальных научных знаний. Закон Республики Казахстан «О судебно - экспертной деятельности» в п.8 ст.1 закрепляет: «судебная экспертиза - исследование материалов уголовного, гражданского дела либо дела об административном правонарушении, проводимое на основе специальных научных знаний в целях установления фактических данных, имеющих значение для его разрешения» [4]. Иными словами, в контексте данного законодателем определения, судебная экспертиза выступает средством доказывания, основная цель которого заключается в проведении в установленной законом процессуальной форме исследования выявленных в ходе производства по уголовному делу объектов по поручению суда (прокурора, органа расследования), определяющего задачу и исходные данные для исследования, лицом, обладающим специальными познаниями в какой-либо области научного познания за исключением права, с целью выявления фактов, сведения о которых, зафиксированные в экспертном заключении, являются самостоятельным доказательством.

В современном понимании судебной экспертизы можно выделить два подхода. Первый основан на ее признании в качестве следственного действия. Так, в частности, А.П. Рыжаков формулирует следующее определение: «Судебная экспертиза – это следственное действие, представляющее собою установленную уголовно-процессуальным законом форму

исследования доказательств (содержащихся в доказательствах, на теле обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего или свидетеля сведений), производимую по поручению следователя (дознателя и др.), суда ... лицами, сведущими в специальных отраслях знания, и завершающуюся составлением заключения по специальным вопросам [5, с. 271].

Другой подход заключается в отделении судебной экспертизы от следственных действий, но с сохранением ее значения и роли в доказывании по уголовному делу. Такой подход, например, характерен для С.Б. Россинского, который рассматривает судебную экспертизу отдельно от следственных действий под рубрикой «Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве» [6, с. 303]. Данную точку зрения поддерживают и казахстанские ученые-процессуалисты. Так, Б.Х. Толеубекова утверждает, что в УПК РК имеются определенные основания для такого обособления. По ее мнению, согласно ст.199 УПК РК, о ходе и результатах следственного действия составляется протокол, в то время как о ходе и результатах экспертизы составляется заключение (ст.283 УПК РК); по правилам ст.197 УПК РК руководителем производства следственного действия является следователь (лицо, осуществляющее досудебное расследование), а порядок производства конкретного, экспертного исследования, установленный ведомственными актами, не вправе изменить ни следователь, ни эксперт, при этом персональная ответственность за правильность заключения возлагается на эксперта [7, с. 116].

В новом УПК РК, судебной экспертизе посвящена Глава 35 со статьями 270 – 287.

Статья 272 УПК РК определяет порядок назначения судебной экспертизы, хотя умалчивает о самой сущности судебной экспертизы. Из смысла же данной статьи можно сделать вывод о том, что судебная экспертиза назначается по инициативе органа, ведущего уголовный процесс, а также по инициативе участников процесса, защищающих свои или представляемые права и интересы и в силу своей обязательности.

В соответствии с Нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан от 26 ноября 2004 года № 16 «О судебной экспертизе по уголовным делам» [8] орган, ведущий уголовный процесс, должен принять предусмотренные законом меры к исследованию обстоятельств, необходимых для дачи экспертом

заключения, затем предложить сторонам представить в письменной форме вопросы, которые, по их мнению, должны быть поставлены перед экспертом, и выслушать по ним мнение других участников процесса. Стороны вправе также указывать, какие объекты подлежат экспертному исследованию, а также кому может быть поручено производство экспертизы и заявлять отводы лицу, приглашенному в качестве эксперта.

Вопросы, имеющие значение для правильного разрешения дела, должны быть сформулированы в постановлении о назначении экспертизы, при вынесении которого необходимо учитывать, что вопросы, поставленные перед экспертом, не могут выходить за пределы специальных знаний лица, которому поручено проведение экспертизы.

В постановлении о назначении экспертизы не могут ставиться на разрешение правовые вопросы, как не входящие в компетенцию эксперта, а также иные вопросы, не относящиеся к делу.

Судебная экспертиза назначается в обязательном порядке для установления:

- 1) причины смерти;
- 2) характера и степени тяжести причиненного вреда здоровью;
- 3) возраста подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего при отсутствии документов об этом;
- 4) физического или психического состояния подозреваемого, обвиняемого;
- 5) физического или психического состояния потерпевшего, свидетеля;
- 6) иных обстоятельств дела, которые не могут быть достоверно установлены другими доказательствами.

Экспертиза проводится:

- 1) сотрудниками органов судебной экспертизы;
- 2) лицами, обладающим лицензиями на производство судебной экспертизы;
- 3) иным лицами в разовом порядке (как правило, такое поручение бывает связано с необходимостью производства экспертного исследования, требующего наличия научных специальных знаний, не охватываемых перечнем традиционных экспертиз, редких, уникальных экспертиз);
- 4) лицами из числа предложенных участниками процесса.

Как уже было указано, экспертиза проводится экспертом на основе специальных научных

знаний. Необходимо подчеркнуть, что в УПК РК даны определения понятий: «специальные знания» и «специальные научные знания». Так в соответствии с пунктом 5 статьи 7 УПК РК специальные знания – не общеизвестные в уголовном процессе знания, приобретенные лицом в ходе профессионального обучения либо практической деятельности, используемые для решения задач уголовного судопроизводства; а в соответствии с пунктом 6 статьи 7 УПК РК специальные научные знания – область специальных знаний, содержание которой составляют научные знания, реализованные в методиках судебно-экспертных исследований.

На основе специальных познаний в области науки и техники, полного изучения материалов дела судебные эксперты устанавливают фактические данные, которые позволяют устанавливать обстоятельства предмета доказывания и факты, имеющие доказательственное значение по отношению к таким обстоятельствам.

Экспертизы, проводимые в предварительном следствии, оказывают существенную помощь правосудию в реализации важнейшего конституционного положения, сформулированного в ст. 77 Конституции РК: «Лицо считается невиновным в совершении преступления, пока его виновность не будет признана вступившим в законную силу приговором суда» [1].

Так как признание лица виновным в совершении уголовного правонарушения составляет исключительную прерогативу суда, привлечение лица в качестве подозреваемого не порождает начала реализации уголовной ответственности. Уголовная ответственность может быть выражена только приговором суда и только в отношении лица, виновного в совершении преступления. Отсюда так значимо название «судебной экспертизы», поскольку подчеркивает ее важное значение в уголовном процессе - обеспечить получение доказательств с помощью специальных познаний сведущих лиц, оказать суду необходимую помощь в решении важного вопроса судопроизводства о виновности (невиновности) лица [9, с.100].

Судебные экспертизы отличаются от несудебных тем, что порядок их назначения и производства, а также использование полученных при этом результатов в виде заключений, предусмотрен процессуальным законодательством. Закон определяет основания и условия их назначения. В строгом соответствии с указанием закона составляется постановление следовате-

ля о назначении экспертизы, и оно возможно лишь по начатому производству по уголовному делу. В законе также устанавливается принцип оценки и использования заключения как доказательства по делу. Конкретно определены права и обязанности участников процесса при проведении судебных экспертиз. Соблюдение процессуальной формы производства экспертизы - необходимое условие допустимости заключения эксперта как судебного доказательства.

Сегодня экспертиза переживает бурное развитие, обусловленное процессами интеграции и дифференциации научного знания. Интеграция создает предпосылки для комплексного исследования объектов, попадающих в поле судебного производства.

Экспертиза стала неотъемлемой частью уголовно-процессуальной деятельности при расследовании многих составов преступлений как, например, по делам, связанным с дорожно-транспортными происшествиями с человеческими жертвами, по убийствам с применением огнестрельного и холодного оружия, авиакатастрофам и т.д.

Согласно Закону судебная экспертиза основывается на принципах:

- 1) законности;
- 2) соблюдения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, прав и законных интересов юридического лица;
- 3) независимости судебного эксперта;
- 4) всесторонности, полноты, объективности и научной обоснованности судебно-экспертных исследований;
- 5) допустимости использования при проведении судебно-экспертных исследований научно-технических средств, методов и методик;
- 6) соблюдения этики судебного эксперта (ст. 5).

Результаты производства экспертизы излагаются в письменной форме и оформляются в соответствии с УПК РК и Законом Республики Казахстан «О судебной экспертизе» в виде заключения. В соответствии с п. 4 ст. 1 Закона заключение эксперта - письменный документ, оформленный в соответствии с требованиями законодательства Республики Казахстан, отражающий ход и результаты судебно-экспертного исследования.

Заключение эксперта опирается на имеющиеся в деле фактические данные. Оно всегда является результатом исследования матери-

альных объектов или отраженных в деле сведений. Во всех случаях заключение имеет своим содержанием новые фактические данные, существенные для дела, полученные в ходе производства экспертизы.

Согласно Правилам организации и производства судебных экспертиз и исследований в органах судебной экспертизы [10] заключение эксперта, сообщение о невозможности дать заключение подписывается экспертом либо комиссией экспертов, проводившей экспертизу, подписи удостоверяются печатью органа судебной экспертизы. Материалы, иллюстрирующие заключение эксперта (фототаблицы, схемы, графики, диаграммы, слайды), прилагаются к заключению и являются его составной частью. Все материалы подписываются экспертом либо комиссией экспертов, проводившей экспертизу, подписи удостоверяются печатью органа судебной экспертизы. К заключению эксперта прилагается сопроводительное письмо руководителя территориального подразделения органу (лицу), назначившему экспертизу, в котором содержатся сведения о дате выпуска экспертизы, процессуальных издержках, количестве страниц текста заключения и иллюстративного материала и возврате объектов исследований.

По своему содержанию и форме заключение эксперта отражает процессуальный статус проводимой экспертизы (единоличная, дополнительная, повторная, комиссионная, комплексная), порядок прохождения поступивших материалов, процесс исследования, полученные результаты и выводы. Независимо от процессуального статуса экспертизы (единоличная, дополнительная, повторная, комиссионная, комплексная) заключение эксперта состоит из вводной, исследовательской, синтезирующей части и выводов.

Как источник доказательств заключение эксперта установлено в ч.2 ст. 111 УПК РК. Эксперт представляет заключение от своего имени, по своему внутреннему убеждению, сложившемуся в результате проведенного им исследования, и несет за него персональную ответственность. Заключение эксперта подлежит проверке и оценке на общих основаниях и не имеет заранее установленной силы и преимуществ перед другими доказательствами. В частности, дознаватель, следователь, прокурор и суд правомочны проверить, соблюден ли при назначении и производстве экспертизы предписанный законом процессуальный порядок, призванный

обеспечить полноту и достоверность полученных результатов, а также соблюдение прав сторон. Кроме этого, указанные должностные лица правомочны и обязаны убедиться в компетентности эксперта. Проверке могут быть подвергнуты полнота и качество предъявленных на экспертизу материалов (документов, образцов для сравнительного исследования, вещественных доказательств), в том числе материалов уголовного дела.

Заключение эксперта должностные лица, осуществляющие производство по уголовному делу, должны оценить с учетом следующих обстоятельств:

- 1) отвечает ли теоретическая и практическая основа проведенного экспертного исследования современному уровню развития соответствующей отрасли знаний;
- 2) соответствуют ли выводы эксперта другим материалам уголовного дела;
- 3) все ли поставленные перед экспертом вопросы были разрешены;
- 4) достаточен ли объем произведенных экспертом исследований;
- 5) соответствуют ли выводы эксперта результатам произведенного исследования.

Потребность в допросе эксперта может возникнуть, если в представленном им заключении имеются неясные, нечеткие, расплывчатые или неопределенные формулировки. Допрос так же может быть произведен:

- 1) для уточнения примененной экспертом методики исследования;
- 2) для получения разъяснений относительно уровня современных достижений в соответствующей области знаний;
- 3) для получения дополнительных сведений в отношении специальности или компетентности эксперта;
- 4) для разъяснений причин возникших противоречий между экспертами, участвовавшими в комиссионной экспертизе.

Итак, судебная экспертиза - это прежде всего единство ее содержания (научного исследования) и процессуальной формы. Судебная экспертиза является наиболее квалифицированной формой использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Она значительно расширяет познавательные возможности суда и органов досудебного расследования, позволяя использовать в ходе досудебного производства по делу и его судебного рассмотрения весь арсенал научных средств познания.

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.03.2017 г.) //Ведомости Парламента Республики Казахстан, 1996 г., № 4, ст. 217.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.07.2018 г.) //Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 2014. - № 15-II (2664-II). - Ст. 88.
3. Барихин А.Б. Большая юридическая энциклопедия. (Серия «Профессиональные справочники и энциклопедии») – М.: Книжный мир, 2010. – 960 с.
4. Закон Республики Казахстан от 10 февраля 2017 года № 44-VI «О судебно-экспертной деятельности» (с изменениями от 18.04.2017 г.) //Ведомости Парламента РК. -2017 . - № 1-2 (2722-2723). - Ст. 1.
5. Рыжаков А.П. Уголовный процесс России: Курс лекций. – СПб.: Питер, 2009. – 592 с.
6. Россинский С.Б. Уголовный процесс России: Курс лекций. – М.: Эксмо, 2007. – 576 с.
7. Уголовно – процессуальное право Республики Казахстан: Курс лекций /Под общей ред. д.ю.н., проф. Б.Х. Толеубековой. – Алматы: Жеті Жарғы, 2016. – 392 с.
8. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 26 ноября 2004 года № 16 «О судебной экспертизе по уголовным делам» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 31.03.2017 г.) //Казахстанская правда от 13 января 2005 г. - № 8 (24618).
9. Грамович Г.И. Тактика использования специальных познаний в раскрытии преступлений. - Минск, 1987. – 196 с.
10. Приказ Министра юстиции Республики Казахстан от 27 апреля 2017 года № 484 «Об утверждении Правил организации и производства судебных экспертиз и исследований в органах судебной экспертизы» /<https://online.zakon.kz>

References:

1. Konstitutsiya Respubliki Kazakhstan (prinyata na respublikanskom referendume 30 avgusta 1995 goda) (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 10.03.2017 g.) //Vedomosti Parlamenta Respubliki Kazakhstan, 1996 g., № 4, st. 217.
2. Ugolovno-protsessualny kodeks Respubliki Kazakhstan ot 4 iyulya 2014 goda № 231-V (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 12.07.2018 g.) // Vedomosti Parlamenta Respubliki Kazakhstan. – 2014. - № 15-II (2664-II). - St. 88.
3. Barikhin A.B. Bolshaya yuridicheskaya entsiklopediya. (Seriya «Professionalnye spravochniki i entsiklopedii») – M.: Knizhny mir, 2010. – 960 s.
4. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 10 fevralya 2017 goda № 44-VI «O sudebno-ekspertnoy deyatel'nosti» (s izmeneniyami ot 18.04.2017 g.) // Vedomosti Parlamenta RK. -2017 . - № 1-2 (2722-2723). - St. 1.
5. Ryzhakov A.P. Ugolovny protsess Rossii: Kurs lektsy. – SPB.: Piter, 2009. – 592 s.
6. Rossinsky S.B. Ugolovny protsess Rossii: Kurs lektsy. – M.: Eksmo, 2007. – 576 s.
7. Ugolovno – protsessualnoye pravo Respubliki Kazakhstan: Kurs lektsy /Pod obshchey red. d.yu.n., prof. B.Kh. Toleubekovoy. – Almaty: Zheti Zharғы, 2016. – 392 s.
8. Normativnoye postanovleniye Verkhovnogo Suda Respubliki Kazakhstan ot 26 noyabrya 2004 goda № 16 «O sudebnoy ekspertize po ugolovnym delam» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 31.03.2017 g.) // Kazakhstanskaya pravda ot 13 yanvarya 2005 g. - № 8 (24618).
9. Gramovich G.I. Taktika ispolzovaniya spetsialnykh poznany v raskrytii prestupleny. - Minsk, 1987. – 196 s.
10. Prikaz Ministra yustitsii Respubliki Kazakhstan ot 27 aprelya 2017 goda № 484 «Ob utverzhdenii Pravil organizatsii i proizvodstva sudebnykh ekspertiz i issledovany v organakh sudebnoy ekspertizy» / <https://online.zakon.kz>

Н. С. ТОМАЕВА¹

**¹Каспийский общественный университет,
Республика Казахстан, г. Алматы**

**ФЕНОМЕН КОРРУПЦИИ КАК ОБЪЕКТ И ПРЕДМЕТ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**

Аннотация

Среди глобальных проблем современности, от решения которых зависит дальнейшее развитие мирового сообщества в новом столетии, одной из самых острых является проблема коррупции. Приобретая в условиях глобализации новое качество, выражающееся, в частности, в ее транснациональных формах, коррупция является серьезнейшим противоречием глобализации, одним из вызовов мировому развитию. Все это свидетельствует в пользу актуальности развития именно комплексного и систематического подхода к исследованию феномена коррупции.

Ключевые слова: коррупция, преступное сообщество, преступная организация, должностное лицо, государственный служащий, транснациональное преступное сообщество.

Н. С. Томаева¹

**¹Каспий қоғамдық университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.**

**СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚ ФЕНОМЕНІ ПӘНАРАЛЫҚ ЗЕРТТЕУ ТАҚЫРЫБЫ МЕН
ПӘНІ РЕТІНДЕ**

Аңдатпа

Қазіргі заманның ғаламдық мәселелерінің арасында сыбайлас жемқорлық мәселесі өзекті мәселелердің бірі болып табылады, әлемдік қоғамдастықтың жаңа ғасырдағы келешек дамуы соларды шешуге байланысты. Ғаламдану жағдайларында жаңа сапаға ие болған, атап айтқанда, өзінің трансұлттық нысандарымен көрінетін сыбайлас жемқорлық ғаламданудың күрделі қарама-қайшылығы, әлемдік дамудың алдында тұрған сын-тегеуріндердің бірі болып табылады. Мұның барлығы сыбайлас жемқорлық құбылысын зерттеуге кешенді және жүйелі ыңғайлы дамытудың өзекті болып табылатынын растайды.

Түйінді сөздер: қылмыстық қоғамдастық, қылмыстық ұйым, ресми, мемлекеттік қызметші, трансұлттық қылмыстық қоғамдастық.

N.S. Tomaeva¹

**¹Caspian Public University,
Republic of Kazakhstan, Almaty c.**

**THE PHENOMENON OF CORRUPTION AS AN OBJECT AND SUBJECT
OF INTERDISCIPLINARY RESEARCH**

Annotation

Among the global problems of our time, on the solution of which the further development of the world community in the new century depends, the problem of corruption is one of the most acute. Under the conditions of globalization, having acquired a new quality, expressed, in particular, in its transnational forms, corruption is the most serious contradiction of globalization, one of the challenges to world development. All this testifies in favor of the relevance of the development of a comprehensive and systematic approach to the study of the phenomenon of corruption.

Keywords: corruption, criminal community, criminal organization, official, public servant, transnational criminal community.

На сегодняшний день проблема определения сущности коррупции является одной из актуальных научных тем не только для Казахстана, но и для большинства стран мира. Коррупция не знает границ. Она имеет повсеместное распространение. Сегодня понятие «коррупция» часто упоминается в журналах и газетных статьях многих изданий мира. Ученые всех стран ведут изыскания в различных областях научных знаний: психологии, социологии, политологии, экономики, криминологии, в международном, административном и уголовном праве – с целью создания действенных системных мер по противодействию коррупции. Комплексный характер изысканий предопределен тем, что силами одной из отраслей невозможно эффективно противостоять такому изоциренно разнообразному негативному явлению, как коррупция. Необходимо учесть всю полноту факторов, влияющих на появление и развитие коррупции во всех без исключения сферах жизни и деятельности человека и общества.

Термин «коррупция» происходит от латинского слова «*corruptio*», что означает продажность и подкуп должностных лиц и политиков, а также прямое использование должностным лицом своего служебного положения в целях личного обогащения [1, с.28].

В XXI веке понятие коррупция сохраняет свою классическую форму, но вместе с тем принимает множество специфических признаков, свойственных разнообразным областям научного познания. Из общего понятия коррупции выделяются виды, его подразделяют на множество типов, классифицируют по различным основаниям.

В современном обществе можно выделить две основные группы подходов к понятию коррупция:

1. Юридическое понятие коррупции, куда входят как источники (уголовное, административное законодательства различных государств мира), так и международные договоры, соглашения, конвенции, направленные на противодействие коррупции на мировом уровне.

2. Социально-политическое понятие коррупции, где источником служит как инициатива отдельных граждан, так и в целом гражданское общество, общественные организации и иные неправительственные организации, деятельность которых направлена на борьбу с коррупцией или способствует противодействию ей в той или иной степени.

В рамках юридической модели коррупцию можно представить, как систему противоправных действий субъектов, наделенных властными полномочиями, связанную с нарушением специальных правовых норм, определяющих прежде всего нормальную деятельность государственных органов и должностных лиц. Исходя из такой модели, коррупционными могут быть признаны такие деяния, которые находятся в сфере правового регулирования и квалифицируются нормами уголовного кодекса и кодекса об административных правонарушениях как соответственно уголовное или административное правонарушение.

Юридический подход к понятию коррупция можно в свою очередь разделить на: понятие коррупции в международном понимании, понятие коррупции в системе национального права, а также как криминологическое понятие.

Понятие коррупции в международном праве представлено рядом международных документов, направленных на противодействие коррупции как негативного явления. К таким документам можно отнести как универсальные для всех или большинства стран мира международные договоры, определяющие общепризнанные стандарты, так и региональные и двухсторонние соглашения. Большую роль в области противодействия коррупции на транснациональном уровне, формирующем единые стандарты для большинства различных национальных моделей борьбы с коррупцией, играют международные организации, такие как: ООН, Совет Европы, Организация Американских Государств, Всемирный банк, Организация экономического сотрудничества и развития и другие.

Одним из первых международных документов в рассматриваемой области является принятая 15 декабря 1975 г. Генеральной Ассамблеей ООН резолюция, которая, осуждая "все виды коррупции", призывает "правительства в рамках их национальной" юрисдикции предпринять все необходимые меры для предотвращения коррупции и наказания правонарушителей. Далее на Восьмом Конгрессе по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями ООН была принята специальная резолюция «Коррупция в сфере государственного управления». В последующем было принято множество международных договоров, направленных на противодействие коррупции.

Международные документы сыграли несомненно огромную роль в вопросе противодействия коррупции на транснациональном уровне.

В системе национального права Республики Казахстан понятие коррупции впервые было представлено в законе Республики Казахстан «О борьбе с коррупцией» от 2 июля 1998 г. № 267 [2]. Согласно п. 1 ст. 2 закона под коррупцией понималось: «не предусмотренное законом принятие лично или через посредников имущественных благ и преимуществ лицами, выполняющими государственные функции, а также лицами, приравненными к ним, с использованием своих должностных полномочий и связанных с ними возможностей либо иное использование ими своих полномочий для получения имущественной выгоды, а равно подкуп данных лиц путем противоправного предоставления им физическими и юридическими лицами указанных благ и преимуществ».

В свою очередь новый Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года № 410-V «О противодействии коррупции» [3] гласит, что: «коррупция – это незаконное использование лицами, занимающими ответственную государственную должность, лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, лицами, приравненными к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, должностными лицами своих должностных (служебных) полномочий и связанных с ними возможностей в целях получения или извлечения лично или через посредников имущественных (неимущественных) благ и преимуществ для себя либо третьих лиц, а равно подкуп данных лиц путем предоставления благ и преимуществ» (п.6 ст. 1 Закона).

В Уголовном кодексе Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. [4] не содержится понятия коррупции, но в пункте 29 статьи 3 УК РК законодателем определена группа уголовных правонарушений, которые следует считать коррупционными. Таким образом, понятие коррупции, закрепленное в законе РК «О противодействии коррупции», обрело четко ограниченное уголовно-правовое поле.

Итак, к коррупционным преступлениям уголовный закон относит следующие деяния: 1) присвоение или растрата вверенного чужого имущества (п.2 ч.3 ст.189 УК РК); 2) мошенничество (п.2 ч.3 ст.190 УК РК); 3) совершение действий по выписке счета-фактуры без фактического выполнения работ, оказания услуг,

отгрузки товаров (п.4 ч.2 ст. 216 УК РК); 4) создание и руководство финансовой (инвестиционной) пирамидой (п.3 ч.3 ст. 217 УК РК); 5) легализация (отмывание) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем (п.1 ч.3 ст. 218 УК РК); 6) экономическая контрабанда (п.1 ч.3 ст. 234 УК РК); 7) рейдерство (п.2 ч.3 ст. 249 УК РК); 8) организация незаконного игорного бизнеса (п.3 ч.3 ст. 307 УК РК); 9) злоупотребление должностными полномочиями (ст. 361 УК РК); 10) превышение власти или должностных полномочий (п.3 ч.4 ст. 362 УК РК); 11) незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 364 УК РК); 12) воспрепятствование законной предпринимательской деятельности (ст. 365 УК РК); 13) получение взятки (ст. 366 УК РК); 14) дача взятки (ст. 367 УК РК); 15) посредничество во взяточничестве (ст. 368 УК РК); 16) служебный подлог (ст. 369 УК РК); 17) бездействие по службе (ст. 370 УК РК); 18) злоупотребление властью (ст. 450 УК РК); 19) превышение власти (п.2 ч.2 ст. 451 УК РК); 20) бездействие власти (ст. 452 УК РК).

Таким образом, наряду с давно привычными для понимания составами в группу коррупционных правонарушений вошли и деяния в части совершения таких преступлений должностными лицами при исполнении ими своих служебных полномочий. Закрепление таких составов в уголовно-правовых отношениях явно свидетельствует о реально проводимой модернизации уголовного законодательства Республики Казахстан, а выделение части этих деяний в группу коррупционных преступлений указывает на решимость и дальновидность законодателя в вопросе противодействия коррупции.

Как явление социально-политической действительности, понятие коррупции характеризуется как специфическая модель социально-политических отношений и не ограничивается исключительно формой взяточничества. Вероятнее такие отношения как разновидность девиантного поведения, при котором лицо, наделенное в разной степени властью, ощущая свою причастность к «касте вершителей судеб», использует свое положение в личных эгоистических целях, находя для этого средства в несовершенстве институтов публичной власти, а вместе с тем и в низком уровне правосознания гражданского общества. При таком подходе понятие коррупции скорее исследуется не столько как система должностных престу-

плений, сколько в качестве девиации ролевых функций любых субъектов, наделенных властными полномочиями [5, с. 54].

Коррупция – сложное социальное явление, отличающееся повышенной приспособляемостью, при которой образуется весьма устойчивая и стройная система, способная осуществлять роль механизма принятия и регулирования административных решений.

Немаловажное значение для формирования неприятия коррупции имеют и психологические аспекты, которые можно представить в следующем порядке:

психология коррупционного поведения. Представляет собой совокупность специфических фраз, предложений, жестов или иную форму передачи информации лицу, обратившемуся к наделенному властными полномочиями субъекту, способному подействовать обратившемуся в разрешении заботившего его вопроса за определенное вознаграждение. Чаще всего коррупционер за время своей службы вырабатывает свою индивидуальную схему коррупционных действий и тактику поведения в момент заключения коррупционной сделки;

психология коррумпирующего поведения. При такой форме коррупционной сделки роль «змея-искусителя» играет уже само обратившееся лицо с целью получения для себя особых привилегий за определенное вознаграждение;

толерантное отношение общества к коррупции. Существует немалочисленная категория граждан позитивно или нейтрально относящаяся к проявлению коррупции и лишь озабоченная непомерно высокой стоимостью незаконно оказываемых коррупционных услуг;

социально-психологические процессы, влияющие на уровень коррупции. Такие процессы имеют место быть в моменты нестабильности государства (экономически или политически). При таких ситуациях общество, паникуя, в большей степени готово пойти на заключение коррупционной сделки, предлагает еще большие «комиссионные», тем самым усугубляя и без того нестабильное положение в своем государстве.

К организационно-психологическим причинам возникновения таких ситуаций наиболее широко и системно в своих трудах подошел Ю.М. Антонян. Он выделяет следующие причины:

игровую мотивацию. Помимо корыстных мотивов, лица, участвующие в коррупционной сделке, иницируя ее, подсознательно в то же время будто бы участвуют в какой-то захватывающей игре;

отчуждение личности от государственной власти, в результате которого человек отрицает возможность регулирования возникающих правоотношений без необходимости подкупа должностных или иных лиц, тем самым формируя правовой нигилизм;

круговую поруку среди коррупционеров. Каждый коррупционер, если ему не угрожает опасность вскрытия его теневого дохода, стремится умолчать о коррупционной деятельности другого коррупционера с целью поддержки себя в дальнейшем, надеясь на аналогичное бездействие в отношении себя;

многовековую историю мздоимства, благодаря которой коррупция приобрела традиционный характер, вписавшись в повседневность современного общества;

существование ряда должностей и профессий, ставших желанными лишь в силу того, что сулят возможность получения теневого дохода;

низкий уровень правосознания населения; феномен обоюдной вины дающего и берущего взятку. Ввиду того, что каждый из участников коррупционной сделки своими действиями преступает закон, и другому о том известно, возникает ощущение снижения степени собственной вины [6, с. 277-278].

В свете социально-политического подхода к термину коррупция, можно сделать вывод, что общество в современном Казахстане не удовлетворяется сугубо правовым толкованием коррупции, закрепленном в действующем законодательстве, и требует от законодателя расширить понятие коррупционных отношений, перенести коррупцию из плоскости должностных правонарушений в сферу экономических, что не представляется возможным с точки зрения самого происхождения понятия коррупции, его терминологического значения, а равно и ввиду общей мировой признанной практики толкования коррупции как должностного преступления. И все же возникший социальный заказ представляется возможным осуществить путем внесения в сферу правового регулирования нового состава правонарушения (поборы), субъектами которого могут выступать не должностные лица.

Список использованных источников:

1. Толеубекова, Б.Х. Антикоррупционное образование: Учебно-методическое пособие. – Алматы: КазНПУ им.Абая, 2015. – 227 с.
2. Закон Республики Казахстан от 2 июля 1998 года «О борьбе с коррупцией» //Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 1998. - № 15. - Ст. 209; 1999 г., № 21, ст. 774; 2000 г., № 5, ст. 116; 2001 г., № 13-14, ст. 172; № 17-18, ст. 241; 2002 г., № 17, ст. 155; 2003 г., № 18, ст. 142; 2004 г., № 10, ст. 56; 2007 г., № 17, ст. 140; № 19, ст. 147; 2008 г., № 23, ст. 114; 2009 г., № 19, ст. 88; № 24, ст. 122, 126; 2010 г., № 24, ст. 148; 2011 г., № 1, ст. 2; № 7, ст. 54; 2012 г., № 4, ст. 30, 32; № 8, ст. 64; № 13, ст. 91; № 23-24, ст. 125; 2013 г., № 2, ст. 10; № 14, ст. 72; 2014 г., № 11, ст. 61; № 14, ст. 84; № 16, ст. 90; № 21, ст. 122; № 22, ст. 131; № 23, ст. 143).
3. Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года № 410-V «О противодействии коррупции» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.11.2016 г.) / <https://online.zakon.kz>
4. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.07.2018 г.) // <https://online.zakon.kz>
5. Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы: пер. с англ. О.А. Алякринского. – М.: Логос, 2003. – 343 с.
6. Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. - М.: Логос, 2004. – 448 с.

References:

1. Toleubekova, B.Kh. Antikorruptsiyonnoye obrazovaniye: Uchebno-metodicheskoye posobiye. – Almaty: KazNPU im.Abaya, 2015. – 227 s.
2. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 2 iyulya 1998 goda «O borbe s korruptsiyey» //Vedomosti Parlamenta Respubliki Kazakhstan. – 1998. - № 15. - St. 209; 1999 g., № 21, st. 774; 2000 g., № 5, st. 116; 2001 g., № 13-14, st. 172; № 17-18, st. 241; 2002 g., № 17, st. 155; 2003 g., № 18, st. 142; 2004 g., № 10, st. 56; 2007 g., № 17, st. 140; № 19, st. 147; 2008 g., № 23, st. 114; 2009 g., № 19, st. 88; № 24, st. 122, 126; 2010 g., № 24, st. 148; 2011 g., № 1, st. 2; № 7, st. 54; 2012 g., № 4, st. 30, 32; № 8, st. 64; № 13, st. 91; № 23-24, st. 125; 2013 g., № 2, st. 10; № 14, st. 72; 2014 g., № 11, st. 61; № 14, st. 84; № 16, st. 90; № 21, st. 122; № 22, st. 131; № 23, st. 143).
3. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 18 noyabrya 2015 goda № 410-V «O protivodeystvii korruptsii» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 30.11.2016 g.) / <https://online.zakon.kz>
4. Ugolovny kodeks Respubliki Kazakhstan ot 3 iyulya 2014 goda № 226-V (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 12.07.2018 g.) // <https://online.zakon.kz>
5. Rouz-Akkerman S. Korruptsiya i gosudarstvo. Prichiny, sledstviya, reformy: per. s angl. O.A. Alyakrinskogo. – M.: Logos, 2003. – 343 s.
6. Antonyan Yu.M. Kriminologiya. Izbrannye leksii. - M.: Logos, 2004. – 448 s.

УДК 347.453.1

М.Б. Айтымова¹**¹Академия «Кайнар» ,
Республика Казахстан, г. Алматы****ДОГОВОР АРЕНДЫ И ЕГО ВИДЫ****Аннотация**

Данная статья посвящена проблемам арендных отношений, правового регулирования отношений между наймодателем и нанимателем, рассмотрены виды договоров имущественного найма.

Ключевые слова: имущественный найм, аренда, договор проката, лизинг, аренда предприятий, расторжение договора аренды.

М.Б. Айтымова¹
¹«Қайнар» Академиясы,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

ЖАЛДАУ ШАРТЫ ЖӘНЕ ОНЫҢ ТҮРЛЕРІ

Аңдатпа

Бұл мақалада жалдау қатынастарының мәселелері, жалға беруші мен жалға алушының арасындағы қатынастарды құқықтық реттеу, сондай-ақ мүлікті жалға алу туралы келісімдердің түрлері қарастырылады.

Түйінді сөздер: мүлікті жалға беру, жалдау, жалдау шарты, лизинг, кәсіпорындарды жалдау, жалдау шартын тоқтату.

M.B.Aitymova¹
¹Kainar Academy
Republic of Kazakhstan, Almaty c.

LEASE AGREEMENT AND ITS TYPES

Annotation

This article is devoted to the problems of lease relations, legal regulation of the relationship between the landlord and the tenant, and the types of property lease agreements are considered.

Keywords: property lease, lease, lease agreement, leasing, lease of enterprises, termination of the lease.

Правовой институт договора аренды один из старейших и популярнейших в гражданском праве, присущий ему некоторый консерватизм и стабильность удивительным образом сочетаются с непрерывными внутренними (в пределах института) переменами и попытками охватить новые экономические отношения.

В значительной степени эти качества объясняются значением самой аренды как одного из способов решения хозяйственных задач. Аренда естественным образом дополняет другие средства и способы социального, экономического и производственного развития. Уникальность аренды в том, что она фактически сопровождает и восполняет систему отношений собственности, в известной степени гармонизирует экономические отношения в случаях, когда жесткая конструкция собственности (права собственности) не позволяет успешно и оперативно распорядиться производственными ресурсами.

В юридическом аспекте арендные отношения опосредованы прежде всего нормами правового института договора аренды.

Отмечается также тенденция к усложнению и расширению внутренней структуры института аренды; достаточно ярким примером является появление лизинга, бурное развитие

которого сопровождается появлением ряда проблем юридического характера.

Выделяются и новые объекты пользования, в отношении которых еще предстоит провести квалификационные действия для признания их относящимися к договору аренды («предоставление персонала», «аренда игроков», «пользование» различного рода ресурсами в ИНТЕРНЕТ, «аренда выделенных каналов связи и радиочастот» и пр.).

В совокупности указанные проблемы института аренды, как в части их нормативного регулирования, так и правоприменения, позволяют говорить об актуальности и практической значимости исследования договора аренды в современном Казахстане. Понятие и объект договора аренды

По договору аренды (имущественного найма) арендодатель (наймодатель) обязуется предоставить арендатору (нанимателю) имущество за плату во временное владение и пользование или во временное пользование. Плоды, продукция и доходы, полученные арендатором в результате использования арендованного имущества в соответствии с договором, являются его собственностью [1, с. 54].

В Гражданском кодексе Республики Казахстан договору аренды посвящена отдельная

глава, включающая в себя свыше шестидесяти статей. Структура данной главы построена по тому же принципу, что и структура других глав ГК, регулирующих сложные договоры, которые имеют свои отдельные виды договорных обязательств (купля-продажа, подряд и некоторые другие): сначала излагаются положения, являющиеся общими для всех видов договора аренды, а затем - специальные правила, относящиеся только к соответствующему виду договора аренды (прокат, аренда транспортных средств, аренда зданий и сооружений, аренда предприятий, финансовая аренда).

Возвращаясь к понятию договора аренды (имущественного найма), можно выделить некоторые присущие ему характерные черты, позволяющие рассматривать этот договор в качестве самостоятельного типа гражданско-правовых договоров.

Во-первых, имея в виду родовую принадлежность договора аренды (имущественного найма) – он относится к категории гражданско-правовых договоров по передаче имущества. Необходимо отметить, что передача имущества, осуществляемая арендодателем (наймодателем), не сопровождается переходом права собственности на это имущество к арендатору (нанимателю); последний получает имущество лишь во владение и пользование либо только в пользование. Данное обстоятельство может служить верным признаком, отличающим договор аренды от таких договоров, как, например, купля-продажа, мена, заем.

Во – вторых, в ГК РК обнаруживается стремление законодателя обеспечить детальное и непосредственное регулирование договора аренды, во всяком случае тех вопросов, которые являются общими как для договора аренды, так и для его отдельных видов.

В – третьих, выделение отдельных видов договора аренды (за исключением проката, фрахтования на время, лизинга) произведено в ГК РК не на основе какого-либо единого классификационного критерия, а в зависимости от вида сдаваемого в аренду имущества [2, с. 73].

Вообще, сама аренда дает возможность удовлетворять потребности граждан и юридических лиц, нуждающихся во временном пользовании определенными вещами, и в то же время обеспечивает собственнику имущества, не использующему его в данный период, получение дохода в виде арендной платы. Это выгодно для обеих сторон.

Объекты аренды представлены имуществом в виде вещей (за исключением денег и ценных бумаг), обладающих качеством непотребляемости, иными словами, способностью участвовать в производственном и ином хозяйственном процессе неоднократно, не утрачивая в значительной мере своих потребительских свойств. Таким же основным качеством объектов аренды является их индивидуальная определенность, т. е. возможность выделения конкретной вещи из числа ей подобных. Подобное требование к объектам аренды основано на существовании арендных отношений, когда имущество передается на праве пользования, а по окончании срока действия договора подлежит возврату собственнику. Потребляемые вещи и деньги могут быть предметом договора займа, основное отличие которого от договора аренды состоит в том, что заемщик возвращает займодателю не те же предметы, что получил от него, а аналогичные, в том же количестве. Таким образом, это – непотребляемые вещи, определяемые индивидуальными признаками (индивидуально-определенные). В то же время, если объектом аренды является сложная вещь или имущественный комплекс, они могут включать в себя в качестве части или составного элемента потребляемое имущество, определяемое родовыми признаками. Так, в состав предприятия включаются запасы сырья, топлива, готовая продукция, полуфабрикаты.

Иными словами, существенным условием договора является условие, содержащее данные о вещи, которую арендодатель обязан передать во временное пользование и которую арендатор обязан вернуть по окончании срока действия договора. В силу того, что объектом арендного правоотношения могут быть только вещи, определяемые индивидуальными признаками, недостаточно лишь указать в договоре ее наименование, а следует точно так же охарактеризовать (описать) ее, опираясь на ее особые признаки – цвет, размер, форму, модель.

При сдаче в аренду вещи она должна передаваться арендатору со всеми относящимися к ней принадлежностями, например, станок сдается в аренду со всеми входящими в его комплект приспособлениями. Принадлежности главной вещи входят в связи с этим в объект аренды, независимо от того, упомянуты они в договоре или нет. Если стороны намерены по-иному решить этот вопрос, они должны сделать специальную оговорку в договоре.

Еще раз необходимо подчеркнуть, что договор аренды – соглашение сторон, по которому арендодатель (наймодатель) обязуется предоставить арендатору (нанимателю) имущество за плату во временное владение и пользование или во временное пользование. Договор аренды (имущественного найма) относится к категории гражданско-правовых договоров на передачу имущества и к типу договоров о возмездной передаче имущества во временное пользование.

Юридические признаки и существенные условия договора аренды

С точки зрения общей характеристики гражданско-правовых обязательств договор аренды относится к двусторонним, консенсуальным, возмездным, взаимным (синаллагматическим) договорам.

Договор аренды является консенсуальным, поскольку считается заключенным с момента достижения сторонами соглашения по его существенным условиям, а момент вступления договора в силу не связывается с передачей арендованного имущества арендатору [3, с. 145].

Договор аренды является возмездным, поскольку арендодатель за исполнение своих обязанностей по передаче имущества во владение и пользование арендатору должен получить от последнего встречное предоставление в виде внесения арендной платы.

Договор аренды является двусторонним, поскольку каждая из сторон этого договора (арендодатель и арендатор) несет обязанности в пользу другой стороны и считается должником другой стороны в том, что обязана сделать в ее пользу, и одновременно ее кредитором в том, что имеет право от нее требовать.

В современной юридической литературе нередко можно встретить суждение о том, что существенным условием договора аренды является лишь его предмет, под которым обычно понимается имущество, передаваемое в аренду.

Первым среди всех существенных условий гражданско-правового договора в ст. 542 ГК РК названо условие о предмете договора. Необходимо подчеркнуть, что предмет договора аренды вовсе не сводится к имуществу, передаваемому в аренду. Предмет договора, а вернее сказать, предмет обязательства, вытекающего из договора, представляет собой действия (иди бездействие), которые должна совершить обязанная сторона (или, соответственно, воздержаться от их совершения).

Предметом договора аренды являются: действия арендодателя по предоставлению во владение и пользование арендатора сданного в аренду имущества, по обеспечению его надлежащего использования последним (осуществление капитального ремонта, воздержание от действий, создающих препятствия в пользовании имуществом); действия арендатора по содержанию имущества и использованию его по назначению, предусмотренному договором, по внесению арендной платы, а также возврату арендованного имущества по окончании срока аренды.

Вторая группа существенных условий, указание на которые содержится непосредственно в тексте ГК РК, включает в себя условия, необходимые для договоров данного вида. Отметим, что ранее действовавшее законодательство выводило необходимость соответствующих условий из характера самого договорного правоотношения, независимо от того, что указано в законе, т.е. признавало необходимость данного условия для данного вида договора в качестве самостоятельного источника определения существенных условий договора.

Иными словами, наряду с существенными условиями договора, которые были признаны таковыми по закону, традиционно выделялись в качестве самостоятельных существенные условия договора, которые хотя и не признаны таковыми по закону, но необходимы для договоров данного вида. Исходя из буквального прочтения нормы, содержащейся в ст. 542 ГК, теперь к существенным относятся только те условия, которые названы в законе или ином правовом акте либо как существенные, либо как необходимые для договоров данного вида.

К третьей группе существенных условий относятся условия договора, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные для договоров данного вида.

И наконец, четвертую группу существенных условий договора составляют все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Подводя итог, нужно еще раз отметить, что по юридической природе договор аренды является возмездным, взаимным (синаллагматическим) и, как правило, консенсуальным.

Стороны договора аренды

Стороны договора аренды именуется арендодателем и арендатором. Арендодателем вправе выступать любое физическое или юридическое лицо (включая иностранное), имею-

щее титул как собственника имущества, так и лица, управомоченного законом или собственником сдавать имущество в аренду.

Вместе с тем для отдельных видов аренды ГК установлены ограничения, относящиеся к субъектному составу. Так, участниками договора аренды предприятия, либо договора финансовой аренды могут быть лишь лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью. В договоре бытового проката на стороне арендодателя выступает только предприниматель [4, с. 86].

В первую очередь правом сдачи имущества в аренду наделяется его собственник, поскольку право распоряжения составляет один из основных элементов содержания права собственности. Собственник вправе выступать арендодателем как непосредственно, так и через других лиц.

К иным лицам, управомоченным быть арендодателями в силу закона, могут быть отнесены: субъекты права хозяйственного ведения — унитарные государственные и муниципальные предприятия; казенное предприятие как субъект права оперативного управления; учреждение в отношении имущества, приобретенного им на доходы, полученные в результате предпринимательской деятельности, разрешенной учреждению его учредительными документами.

При этом государственные или муниципальные унитарные предприятия, которым имущество принадлежит на праве хозяйственного ведения, самостоятельно распоряжаются движимым имуществом (за исключением случаев, установленных законом или иными правовыми актами), а недвижимость сдают в аренду с согласия собственника. Казенное же предприятие, основанное на праве оперативного управления, как недвижимое, так и движимое имущество сдает в аренду с согласия собственника.

Арендаторами по договору аренды, по общему правилу, выступают любые физические и юридические лица, включая иностранные. Вместе с тем для некоторых видов аренды ГК установлены исключения из этого правила. Так, при аренде предприятия и финансовой аренде в качестве арендатора вправе выступать лицо, занимающееся предпринимательской деятельностью, по договору проката — лицо, использующее имущество для потребительских целей.

Идеей придания устойчивого характера арендным отношениям служит правило о со-

хранении силы договора аренды при изменении сторон. В соответствии с ним перемена в лице арендодателя, вызванная переходом права собственности или иного вещного права на сданное в аренду имущество к другому лицу, не является основанием для изменения или расторжения договора аренды. Новый собственник или иной титульный владелец не вправе истребовать сданное в аренду имущество до окончания срока действия договора либо изменить условия договора, ссылаясь на изменение состава участников.

Сохранение силы договора возможно и при перемене арендатора, если такая перемена произошла вследствие смерти гражданина, арендующего недвижимое имущество, и вступления его наследника в договор на оставшийся срок. Правило это диспозитивное и может быть изменено законом или соглашением сторон. Если же законом или соглашением не предусмотрено иное, то арендодатель вправе отказать такому наследнику во вступлении в договор лишь в том случае, когда заключение договора было обусловлено личными качествами арендатора. К примеру, если арендатором нежилого помещения в здании художественной школы являлся скульптор (художник, хореограф), обязавшийся в качестве арендной платы вести в этой школе учебные занятия, которые не способен вести его наследник.

Еще раз отметим, что стороны договора аренды — арендодатель (наймодатель) и арендатор (наниматель). Арендодателем вправе выступать любое физическое или юридическое лицо (включая иностранное), имеющее титул как собственника имущества, так и лица, управомоченного законом или собственником сдавать имущество в аренду.

Форма и срок договора аренды

Статья 544 ГК РК содержит требования, предъявляемые к форме договора аренды. Для него предусматривается как устная, так и письменная форма. Так, если сторонами являются физические лица, то они имеют право заключить договор в устной форме, если его срок не превышает одного года, если же хотя бы одной стороной договора является юридическое лицо, то договор независимо от сроков должен быть заключен в письменной форме.

Хотя специальные нормы о форме договора аренды не учитывают такого критерия, как сумма сделки, хотелось бы рекомендовать гражданам использовать общее правило статьи 161 ГК РК для усиления формы сделки

в инициативном порядке, если сделка заключена на срок менее года, но ее сумма велика. Поскольку форма сделки обусловлена целями защиты (способами доказывания в суде факта заключения сделки и ее условий), то под суммой сделки следует понимать оценку имущественного риска сторон. В отношениях аренды это совокупность таких параметров, как стоимость передаваемого в аренду имущества и размер арендной платы. Поэтому при решении вопроса о форме сделки между гражданами с учетом условия о ее сумме необходимо иметь в виду оба этих параметра.

Для договора аренды недвижимого имущества предусмотрена государственная регистрация, если иное не установлено законом. По общему правилу сделки с недвижимым имуществом подлежат государственной регистрации, которая осуществляется в соответствии с Законом о регистрации прав на недвижимость [5, с. 24].

Опираясь на это правило, законодатель указывает на то, что в отношении аренды законом может быть предусмотрено и иное, а именно отсутствие требования о государственной регистрации договора аренды или права аренды (арендного права). Действительно, специальное регулирование по поводу договоров аренды отдельных видов недвижимого имущества содержит такие исключения. Реализация требований о государственной регистрации договоров аренды вызывает определенные сложности, в том числе и для судов.

Договор аренды имущества, предусматривающий переход в последующем права собственности на это имущество к арендатору (ст. 562 ГК РК), заключается в форме, предусмотренной для договора купли-продажи такого имущества. При этом требования гражданского законодательства о регистрации договора аренды распространяются также на договор субаренды.

В соответствии со статьей 545 ГК РК договор аренды заключается на срок, определенный договором. Если срок аренды в договоре не определен, договор аренды считается заключенным на неопределенный срок. В этом случае каждая из сторон вправе в любое время отказаться от договора, предупредив об этом другую сторону за один месяц, а при аренде недвижимого имущества за три месяца. Законом или договором может быть установлен иной срок для предупреждения о прекращении договора аренды, заключенного на неопреде-

ленный срок. Если арендатор фактическими действиями, т. е. без положенного предварительного предупреждения арендодателя, прекращает договор (выезжает из арендованного помещения, перестает эксплуатировать оборудование), то без согласия арендодателя на такое прекращение арендатор остается связанным всеми арендными обязательствами, в частности, обязательством внесения арендных платежей в течение названных выше месячного либо трехмесячного сроков. Если без положенного предварительного предупреждения арендатора арендодатель фактическими действиями прекращает договор аренды (изымает арендованное оборудование, сдает помещение другому лицу), то при отсутствии согласия арендатора на такое прекращение арендодатель обязан возместить арендатору все вызванные этим убытки, выплатить неустойку, а при наличии требования арендатора предоставить ему возможность пользоваться предметом аренды в течение месяца либо трех месяцев.

Законом могут устанавливаться наибольшие (предельные) сроки договора для отдельных видов аренды, а также для аренды отдельных видов имущества. В этих случаях, если срок аренды в договоре не определен и ни одна из сторон не отказалась от договора до истечения предельного срока, установленного законом, договор по истечении предельного срока прекращается. Договор аренды, заключенный на срок, превышающий установленный законом предельный срок, считается заключенным на срок, равный предельному.

Итак, форма договора аренды может быть письменной и устной. В письменной форме должен совершаться договор аренды юридических лиц между собой и с гражданами. Для сделок между гражданами, в том числе гражданами-предпринимателями, письменная форма установлена только в отношении сделок, заключаемых на срок более года.

Срок – одно из основных условий договора аренды. Договор аренды может быть заключен как на определенный, так и на неопределенный срок. Аренда на срок до одного года считается краткосрочной.

Права и обязанности сторон по договору аренды

Арендодатель обязан предоставить арендатору имущество в состоянии, соответствующем условиям договора аренды и назначению имущества. Имущество сдается в аренду вместе со всеми его принадлежностями и относящимися

к нему документами (техническим паспортом, сертификатом качества и т. п.), если иное не предусмотрено договором. Если такие принадлежности и документы переданы не были, однако без них арендатор не может пользоваться имуществом в соответствии с его назначением либо в значительной степени лишается того, на что был вправе рассчитывать при заключении договора, он может потребовать от арендодателя предоставления таких принадлежностей и документов или расторжения договора, а также возмещения убытков.

Арендодатель отвечает за недостатки сданного в аренду имущества, полностью или частично препятствующие пользованию им, даже если во время заключения договора аренды он не знал об этих недостатках. При обнаружении таких недостатков арендатор вправе по своему выбору:

потребовать от арендодателя либо безвозмездного устранения недостатков имущества, либо соразмерного уменьшения арендной платы, либо возмещения своих расходов на устранение недостатков имущества;

удержать сумму понесенных им расходов на устранение данных недостатков из арендной платы, предварительно уведомив об этом арендодателя;

потребовать досрочного расторжения договора.

Арендодатель, извещенный о требованиях арендатора или о его намерении устранить недостатки имущества за счет арендодателя, может без промедления произвести замену предоставленного арендатору имущества другим аналогичным имуществом, находящимся в надлежащем состоянии, либо безвозмездно устранить недостатки имущества. Если удовлетворение требований арендатора или удержание им расходов на устранение недостатков из арендной платы не покрывает причиненных арендатору убытков, он вправе потребовать возмещения непокрытой части убытков. Арендодатель не отвечает за недостатки сданного в аренду имущества, которые были им оговорены при заключении договора аренды или были заранее известны арендатору либо должны были быть обнаружены арендатором во время осмотра имущества или проверки его исправности при заключении договора или передаче имущества в аренду.

Имущество, передаваемое арендатору, будет считаться не соответствующим условиям

договора аренды и своему назначению тогда, когда в нем отсутствуют обычные или обусловленные договором качества или присутствуют такие свойства, которые препятствуют его нормальному использованию. К их числу относятся не только материальные дефекты и невозможность использования предмета аренды по назначению (например, недостаточная мощность тягача для буксировки объекта), но и юридические изъяны: наличие прав третьих лиц на арендуемое имущество, препятствующее пользованию арендодателя (сервитуты, право залога). Поэтому при заключении договора аренды арендодатель обязан предупредить арендатора обо всех правах третьих лиц на сдаваемое в аренду имущество.

В соответствии со статьей 546 ГК РФ арендатор обязан своевременно вносить плату за пользование имуществом (арендную плату). Порядок, условия и сроки внесения арендной платы определяются договором аренды. В случае, когда договором они не определены, считается, что установлены порядок, условия и сроки, обычно применяемые при аренде аналогичного имущества при сравнимых обстоятельствах.

Арендная плата устанавливается за все арендуемое имущество в целом или отдельно по каждой из его составных частей в виде:

определенных в твердой сумме платежей, вносимых периодически или единовременно;

установленной доли полученных в результате использования арендованного имущества продукции, плодов или доходов;

предоставления арендатором определенных услуг;

передачи арендатором арендодателю обусловленной договором вещи в собственность или в аренду;

возложения на арендатора обусловленных договором затрат на улучшение арендованного имущества.

Стороны могут предусматривать в договоре аренды сочетание указанных форм арендной платы или иные формы оплаты аренды.

Если иное не предусмотрено договором, размер арендной платы может изменяться по соглашению сторон в сроки, предусмотренные договором, но не чаще одного раза в год. Законом могут быть предусмотрены иные минимальные сроки пересмотра размера арендной платы для отдельных видов аренды, а также для аренды отдельных видов имущества.

Если законом не предусмотрено иное, арендатор вправе потребовать уменьшения арендной платы, если в силу обстоятельств, за которые он не отвечает, условия пользования, предусмотренные договором аренды, или состояние имущества существенно ухудшились. Если иное не предусмотрено договором аренды, в случае существенного нарушения арендатором сроков внесения арендной платы арендодатель вправе потребовать от него досрочного внесения арендной платы в установленный арендодателем срок. При этом арендодатель не вправе требовать досрочного внесения арендной платы более чем за два срока подряд.

Таким образом, основная обязанность арендодателя заключается в предоставлении предусмотренного договором имущества арендатору. При этом арендодатель обязан предоставить арендатору имущество в состоянии, соответствующем условиям договора аренды и назначению имущества.

Одна из основных обязанностей арендатора состоит в пользовании арендованным имуществом согласно условиям договора, а если они в договоре не определены, то в соответствии с назначением имущества.

Прекращение и расторжение договора аренды

Прежде всего, аренда прекращается с истечением срока действия договора. Арендное обязательство может быть прекращено и досрочно, посредством расторжения договора аренды. Досрочное расторжение договора аренды, как и других гражданско-правовых договоров, по общему правилу, осуществляется по соглашению сторон. Как исключение из общего правила в случаях, предусмотренных ГК РК, другими законами или договором, допускается одностороннее расторжение договора.

Расторжение договора без обращения в суд - исключение из общего правила о судебном порядке расторжения договора (ст. 402 ГК РК). Полагаем, что это правило в полной мере распространяется и на аренду. В частности, примером предусмотренного в законе случая расторжения договора аренды без соответствующего решения суда служит правило ст. 595 ГК РК. В соответствии с ним арендатор по договору проката вправе отказаться от договора в любое время без объяснения причин, письменно предупредив о своем намерении

арендодателя не менее чем за 10 дней до даты расторжения. Аналогичный внесудебный порядок расторжения договора путем отказа любой стороны от его исполнения предусмотрен ст. 545 ГК РК для случаев заключения договора на неопределенный срок.

Помимо ст. 556 ГК РК расторжение договора по требованию арендатора предусмотрено еще в ряде общих положений об аренде. Частный случай нового основания - неисполнение арендодателем обязанности по предупреждению арендатора о правах третьих лиц на сдаваемое в аренду имущество (ст. 549 ГК РК).

Делая вывод, нужно отметить, что прекращение арендного правоотношения происходит по общим правилам прекращения гражданско-правовых обязательств, предусмотренных гл. 21, 24 ГК РК. Кроме того, арендное обязательство прекращается при наступлении какого-либо из обстоятельств, указанных в гл. 29 ГК РК "Имущественный наем (аренда)".

Как было сказано выше, договор аренды, именуемый также имущественным наймом, наряду с договором найма жилого помещения, относится к типу договоров о возмездной передаче имущества в пользование. Целью договора является обеспечение возможности гражданам и юридическим лицам на определенных условиях временно пользоваться чужим имуществом, когда оно не нужно им постоянно или когда для постоянного пользования у них нет достаточных средств. Собственнику (либо иному законному владельцу имущества) этот договор позволяет, в свою очередь, реализовать его экономические интересы — получить определенный доход от сдачи внаем имущества, временно не используемого им или специально предназначенного для передачи другим лицам. Аренда, таким образом, представляет собой способ распоряжения имуществом и одну из форм наиболее полного и рационального его использования.

К видам договора аренды ГК отнесены договоры: проката, аренды транспортных средств, аренды здания или сооружения, аренды предприятия, финансовой аренды. Следует заметить, что данная система договоров построена на использовании критерия, включающего совокупность экономических и юридических признаков (вид объектов, высокая стоимость, особая значимость для гражданского оборота, необходимость оказания арендодателем услуг по управлению имуществом и его экс-

плуатации, субъектный состав, особые цели использования имущества и др.).

Помимо специальных видов аренды в ГК и других законах выделяются договоры аренды отдельных видов имущества (недвижимого имущества, земельных участков, участков лес-

ного фонда, нежилых помещений и т.д.). К отдельным видам договора аренды и договорам аренды отдельных видов имущества общие правила о договорах аренды применяются, если иное не установлено правилами ГК РК об этих договорах.

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года
2. Гражданский кодекс (особенная часть) от 1 июля 1999 года № 409
3. Гражданское право. Учебник. Ч.1./Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: «Проспект», 1997.
4. Калачова С.А. Арендные сделки. - М.: «Приор», 2009 г. – 344 с.
5. Закон Республики Казахстан от 26 июля 2007 года № 310 «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество»

References:

1. Konstitutsiya Respubliki Kazakhstan ot 30 avgusta 1995 goda
2. Grazhdansky kodeks (osobennaya chast) ot ot 1 iyulya 1999 goda № 409
3. Grazhdanskoye pravo. Uchebnik. Ch.1./Pod red. A.P. Sergeyeva, Yu.K. Tolstogo. M.: «Prospekt», 1997.
4. Kalachova S.A. Arendnye sdelki. - M.: «Prior», 2009 g. – 344 s.
5. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 26 iyulya 2007 goda № 310 «O gosudarstvennoy registratsii prav na nedvizhimoye imushchestvo»

УДК 343.25

А.А. Аккулева¹

**¹Каспийский общественный университет,
Республика Казахстан, г.Алматы**

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ В СТЕПИ

Аннотация

Данная статья посвящена рассмотрению применения казахами наказаний, закрепленных в уголовном обычном праве и освещает процесс формирования, развития, и реализации исполнения наказания в виде смертной казни. Для того чтобы проанализировать проводимую в казахском обществе карательную деятельность в виде смертной казни, были исследованы и связаны между собой три исторические эпохи развития уголовного обычного права казахов, которые наглядно продемонстрировали нам систему применения и исполнения смертной казни в степи, а именно: эпоха уголовно-исполнительной политики до образования Казахского ханства, эпоха уголовно-исполнительной политики Казахского ханства, а также эпоха уголовно-исполнительной политики казахов под влиянием царизма.

Ключевые слова: смертная казнь, наказание, Казахское ханство, уголовное обычное право казахов, царизм.

А.А.Аккулева ¹

**¹Каспий қоғамдық университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.**

ҚАЗАҚ ДАЛАСЫНДАҒЫ ӨЛІМ ЖАЗАСЫ

Аңдатпа

Берілген мақала қылмыстық әдет-ғұрып құқығына негізделген қазақта жазаны қолдануды және өлім жазасына кесу түріндегі жазаны орындауды қалыптастыру, дамыту және жүзеге асыру үрдісінен хабардан етуді қарастыруға арналады. Қазақ қоғамында өлім жазасы түріндегі жүргізілетін жазалайтын қызметті талқыға салу үшін далалық мекенде өмір сүрген адамдарға өлім жазасын қолдану және оны орындау жүйесі: Қазақ хандығы құрылғанға дейінгі қылмыстық-атқарушы саясат дәуірі, Қазақ хандығы қылмыстық-атқарушы саясат дәуірі, сондай-ақ Ресей патшалығы ықпалымен қазақтардың қылмыстық-атқарушы саясат дәуірі көрсетілді, қазақтардың қылмыстық әдет-ғұрып құқықтың тарихи дамуының үш кезеңі өзара бір-бірімен байланыста зерттелді.

Түйінді сөздер: өлім жазасы, жаза, Қазақ хандығы, қазақтардың қылмыстық әрі әдет-ғұрыптық құқығы, патшалық.

A.A.Akkuleva¹

¹Caspian Public University,
Republic of Kazakhstan, Almaty c.

THE DEATH PENALTY IN THE STEPPE

Annotation

This article is devoted to the consideration of the application of punishments, fixed in criminal customary law by the Kazakhs, and illuminates the process of formation, development, and realization of execution of punishment in the form of the death penalty. In order to analyze the punitive activities carried out in the Kazakh society in the form of the death penalty, three historical epochs of the development of the criminal customary law of the Kazakhs were explored and related, which clearly demonstrated to us the system of application and execution of the death penalty in the steppe, namely: the age of the penitentiary politics before the formation of the Kazakh Khanate, the era of the criminal-executive policy of the Kazakh Khanate, as well as the era of the criminal-executive policy of the Kazakhs under the influence of tsarism.

Keywords: the death penalty, punishment, the Kazakh khanate, the customary criminal law of the Kazakhs, tsarism.

*Есть три вещи, которые унижают человека.
Это невежество, леность и злодеяние.*

Абай Кунанбаев

Важно отметить, что исследование прошлого служит качественным средством познания настоящего и предвидения будущего, что дает возможность развития всем наукам и жизненным процессам в их историческом аспекте[1].

В этом смысле не является исключением и процесс развития системы наказания и практики ее применения. Несмотря на существующие общие закономерности в этой сфере жизнедеятельности человечества, каждое государство имеет свою историю развития уголовной политики и применения исправительных средств к осужденным. Так, учитывая общие закономерности, исследователи выделяют три этапа в истории развития политики наказаний: первый – этап личной мести; второй – этап имущественного примирения; третий – этап, на котором право наказания принадлежит ис-

ключительно государству. Первый этап, то есть обычай кровной мести, присущ обществам, которые находятся на начальной стадии своего развития. Через этот этап прошли все развитые страны мира, так как он, являясь самой примитивной формой наказания виновного, применялся у народов с низким социальным и культурным рангом. Второй этап характеризуется началом вмешательства государства в карательную сферу. Когда оно уже регулирует практику наказания посредством установления размера материальной компенсации за причиненный ущерб. На третьем этапе карательное право принадлежит исключительно государству, т.е. переходит в его монополию [2, С. 165].

Таким образом, мы наблюдаем постепенное изменение политики наказания от частно-

го к общему, когда вред нанесенный лицу лично воспринимается за вред, нанесенный всему обществу. При этом стоит указать также на то, что, если на начальном этапе личной мести предполагалось личное субъективное отмщение исходя из индивидуальных соображений, то на третьем этапе, где господствует монополизация государством деятельности, связанная с реагированием на противоправные деяния, существует централизованная единая система наказаний, которая соразмерна нанесенному ущербу.

Практика наказания, которая существовала на территории Казахстана до образования Казахского ханства, уже находилась под контролем государства. Так, известный ученый тюрколог Садри Максуди Арсал по поводу практики наказания гуннов, проживавших на значительной территории современного Казахстана, указывает: «У гуннов в отличие от обычаев кровной мести, которые применялись первобытными племенами, был установлен порядок наказания виновных государством. Наказание являлось прерогативой государства. Кровная (личная) месть была запрещена. Карательное право опиралось на следующие принципы: все преступления подразделяются на два вида: тяжкие и мелкие. Карой за тяжкие преступления являлась смертная казнь, а карой за мелкие преступления было уродование (клеймение) лиц преступников» [2, с. 175].

Согласно китайским источникам, относящимся к периоду правления Бумина, известно, что в гуннских и тюркских странах государственная правовая система наказаний была сосредоточена в руках правящей династии. Об этом говорит следующая выдержка из китайских летописей: «Согласно уголовным законам тюрков, мятеж, измена родине, убийство, незаконная связь с чужой женой, кража коня на привязи караются смертной казнью».... Не тяжкие преступления карались принуждением к возмещению материального ущерба. В китайских источниках в качестве примеров таких преступлений приведены следующие: кража другого имущества; ранение какого либо в драке; физическое повреждение того или иного органа человека [2, с. 231].

Несомненно, можно говорить о том, что на территории современного Казахстана, еще до создания Казахского ханства, во времена зарождения и существования первых государственных объединений, имела своя система наказаний, которая контролировалась исклю-

чительно государством, были предусмотрены процессуальные условия, направленные также на защиту прав обвиняемых. Все это свидетельствует о достаточно высоком уровне развития правовой мысли этих народов, и понимании ими важности и значимости права для общества. Это подтверждает и известный исследователь Почекаев Р.Ю., который ссылаясь на общеизвестные древнетюркские эпиграфические памятники позволяющие составить впечатление о представлениях древних тюрков о праве и законе (например, надписях в честь тюркских каганатов первой половины 8 в. н.э. Кюль-тегина и Йолгы-тегина, составленных в 730 г. н.э., сочинение Юсуфа Баласагуни «Кудатгу билиг» (Благородное знание), написанное в 1069-1070 гг. для правителя династии Караханидов, правивших в Восточном Туркестане и др.), указывает, что: «в 6-8 веках тюрки-монголы довольно четко выделяли категорию «право» и «закон», также имели вполне определенные взгляды на право: его роль и значение в обществе. Культурные, религиозные, национальные особенности средневековых тюрков способствовали складыванию особого «азиатского» правосознания» [3, с. 123].

Огромный вклад в развитие системы наказания уголовного обычного права казахов внесла Яса Чингиз-хана. Она оказала значительное влияние на развитие как правовой мысли в целом, так и на развитие практики применения исправительных средств по отношению к виновным лицам народами и государствами, проживавшими и существовавшими на территории созданной Чингиз-ханом империи. Необходимо отметить, что сама Яса не сохранилась до наших дней, имеются только отдельные ссылки на нее. К примеру, по свидетельству авторов вней были закреплены следующие положения, регулирующие политику наказаний: «Уголовное законодательство Ясы главной своей целью ставило задачу поддержание мира и порядка в государстве и обществе. В целом Яса признавала в качестве преступлений, подлежащих наказанию, следующие группы правонарушений: против религии, морали и установленных обычаев; против хана и государства; против жизни и интересов отдельной личности. Главной целью наказания, в понимании Ясы, было физическое уничтожение преступника. Поэтому смертная казнь играет ключевую роль в этом кодексе. В некоторых случаях не только сам преступник, но и его жена, и дети подлежат наказанию.

Смертная казнь предписывалась практически за все виды преступлений. Она следовала за значительную часть преступлений против религии, морали или установленных обычаев; за большинство преступлений против хана и государства; за некоторые преступления против собственности; за конокрадство – в случае, когда вор не мог уплатить штраф» [4, с. 108]. Так, из-за отсутствия письменности у большего числа древних народов, проживавших на территории Казахстана развитие, существование и применение древних правовых норм имеет свои особенности, а именно, правовые обычаи, передаваемые из уст в уста, превращались в некие законодательные акты. Именно эти правовые обычаи заложили основу для развития системы наказания созданного позднее Казахского ханства.

Уголовное обычное право казахов, действующее на территории Казахского ханства, есть совокупность юридических обычаев, выражающих волю господствующего класса, санкционированных государственной властью и осуществляемых в принудительном порядке в целях охраны общественных отношений и порядков, выгодных и угодных господствующему классу. Казахское обычное право установлено и санкционировано ханами, султанами, биями и другими представителями феодально-родовой знати для охраны патриархально-феодалных отношений [5]. Источниками действующего в степи права казахов являлись: обычай («адат»), практика суда биев («бидің билігі»), положение съезда биев («ереже»). Все эти три источника очень тесно взаимосвязаны между собой. В казахском обычном праве не было специального термина «преступление». Вместо него казахи использовали слова «жаман іс» или «жаман қылық» (дурное дело). Так, законодательная политика того времени под преступлениями формально подразумевала лишь те действия, которые причиняли материальный или моральный вред экономическим и политическим интересам класса феодалов и нарушали установленный ими же правопорядок. Преступлением считалось деяние, общественно-опасное с точки зрения господствующего класса. Наказание, применявшееся по уголовному обычному праву, также являлось важнейшим инструментом господствующего класса. В условиях патриархально-феодалных отношений казахов важную роль занимали право мести за кровь и удовлетворение за обиды посредством барымты. Как отме-

чает Почекаев Р.Ю. в казахском обществе 17-18 веков, после принятия ислама, многие преступления, которые карались у кочевников смертью, были заменены штрафами (Кун (с перс. «кун» — кровь) в обычном праве казахов, плата за убийство виновным или, чаще всего, его родичами роду убитого или потерпевшего). Уплата куна освобождала от «кровной мести», но штрафы эти были столь велики, что фактически не меняли ранее существовавшего положения дел. Так, например, за оскорбление султана (представителя ханского рода) предусматривался штраф в размере 26 голов скота и 1 верблюда или же отсечение пальца. За убийство представителя ханского рода надлежало выплатить выкуп в размере 7 кунов (штрафов), то есть 7000 баранов. Вполне понятно, что большинство казахов не могли позволить себе внести такой выкуп, а потому чаще всего за такие преступления применялась смертная казнь, которая являлась альтернативой выкупу [3]. Аналогичное наказание назначалось и за убийство ходжи (каз. «қожға» - потомок арабских религиозных миссионеров, распространявших в Средней Азии ислам): так убийца и вся волость платит родственникам убитого штраф такой, как платиться за убийство простых семи человек; если же не заплатит, то ближайших из той волости убийцы родственников семь человек повесить, в том числе, и убийцу. А если жена мужа своего умертвит, то родственники ее куна платить не обязаны, а убийца, по согласию родственников убитого, или придается смерти, или, они ее пощадят, прощается. Если же муж убьет жену, то платит родственникам ее половину куна. Родители за убийство детей своих никакому наказанию не подлежат, однако, если женщина прижитого незаконно с посторонним младенца от стыда умертвит, то придается смерти [6].

До присоединения Казахского ханства к России применялись следующие основные виды наказаний: смертная казнь, телесные наказания, позорящие наказания, «кун» (выкуп за убийство), «айып» (штраф), отдача в рабство, выдача обидчика в услужение потерпевшему, выдача обидчика на произвол потерпевшего или его родственников, конфискация у обидчика всего имущества, изгнание обидчика из общины [5]. Известный исследователь Левшин А. о способах применения смертной казни и позорящего наказания, которые практиковались в первой половине 19 века среди казахов пишет: «Сии несчастные

лишаются жизни двояким образом: они бьются или повешены на деревьях, или удушены. В последнем случае осужденный приводится перед собранием Старейшин, родоправителей и народа, с веревочной на шее петлей, которой концы с обеих сторон держат по два или по три человека; потом мулла, или занимающий его место читает приговор. По окончании оно его повелитель, или глава собрания дает рукою знак, по которому исполнители его воли, держащие концы веревки, вдруг начинают тянуть их в обе стороны со всею силою, и задушают страдальца. В заключение, его привязывают к хвосту необузданной лошади и пускают в чистое поле. Удары копыт, пни, кустарники, камни довершают действие начатое силою веревки. Если преступление не так велико, то вместо смертной казни преступника до половины обнажают, намазывают его лицо сажею, надевают на шею кусок черного войлока, велют ему держаться зубами за веревку, привязанную к хвосту лошади, и потом заставляют его бегать за нею; между тем двое погоняют ее кнутями, а двое других поощряют его тем же средством к бегу» [7, с. 294]. Интересные данные приводит в своем рапорте поручик Аитов, который указывает, что: «Случается, что родственники убитого не соглашаются, что бы им за убийство заплачен был кун и требуют, дабы виновного казнили смертью. В таком случае казнь совершается, Если родственники убийцы не желают, чтобы он был казнен смертью, то добиваются принятия куна и если сторона родственников убитого не будет на это согласна, то представляется дело решить с обеих сторон поединком. Избранные для этого киргизы выходят на единоборство с холодным оружием и действие оканчивается смертью одного из них» [8, с. 115].

Вместе с тем помимо применения правовых обычаев, действовавших с древнейших времен, имеется ряд законодательных сборников, названных именами ханов, правивших в период их принятия. Такие как: «Касым-ханнин каска жолы» («Праведный путь хана Касыма»), созданный в начале XVI в., «Есим салган ески жолы» — («Проторенный путь Ишима»), появившийся в первой пол. XVII в. и «Жеті Жаргы» («Семь установлений» или «Законы хана Тауке»), созданные в конце XVII – начале XVIII вв. Каждый из этих памятников права ассоциируется с именами конкретных ханов, в правление которых (и при их непосредственном участии) были приняты эти «кодексы». При этом

каждый последующий кодекс представлял собой в определенной степени переработку предыдущего, и последний из них, «Законы хана Тауке», действовал у казахов вплоть до второй половины XIX века [9]. По закону хана Тауке за убийство, похищение и изнасилование женщины, изобличенное прелюбодеяние, неоднократную кражу скота виновные должны были придаваться смертной казни, однако, с согласия родственников потерпевшей стороны смертная казнь могла быть заменена другими видами наказания: выкупом, отдачей в рабство, телесными или позорящими наказаниями [10, С.20-22]. Смертная казнь при хане Тауке применялась по приговору съезда биев и старшин, которыми непосредственно руководили сам хан или султан, и исполнялась крайне редко. Применение смертной казни в степи как высшей меры наказания отдельными ханами зависело от степени и характера их власти, которыми они пользовались среди феодально-родовой знати. Согласно источникам, ханы и султаны приговаривали к смертной казни лишь тех, за спиной которых не стояли сильные заступники.

Смертная казнь в степи до второй половины XIX века широко применялась ханом Среднего Жуза Аблаем, султаном Младшего Жуза Арынгазы. Об этом свидетельствует Г.Шангина, которая находилась в продолжительной экспедиции на просторах казахских степей: «ханы управляли киргизами самовольно,тогда малейшее воровство, малейший проступок наказывались смертью» [11, с. 85]. Существовали различные виды смертной казни: повешение на верблюде, растерзание лошадыми, удушение, перерезание горла, избивание камнями. Способ исполнения смертной казни во многом зависел от преступления, за которое она назначалась, однако обязательным был публичный характер исполнения данного вида наказания. Кочевой народ придавался полной огласке и являлся неотъемлемой частью исполнения данной меры наказания. Смертная казнь путем повешения на верблюде осуществлялась, в частности, за прелюбодеяние замужней с холостым. «Виновным надевали на шею две петли, сделанные на концах одной веревки, которую перебрасывали через спину верблюда» [10, с. 281]. Если же казни подвергался один человек, то, осужденного вешали «подняв его веревкой на верблюжью шею». Выбор верблюда был не случаен. Во-первых, в степи трудно было найти деревья, на которых мож-

но было бы повесить осужденных. Во-вторых, с древних времен верблюд для казахов являлся священным животным, который символизирует гармонию. Следовательно, верблюд, как некий символом всеобщей справедливости, равновесия между добром и злом, использовался в качестве основного инструмента исполнения смертной казни в степи. При публичном исполнении смертной казни, каждый член рода, от мала до велика, был невольным свидетелем наказания за совершение наиболее тяжких преступлений того времени. Несомненно, это было суровым, но наглядным уроком для многих, что позволяло власти предупреждать преступления, поддерживать безопасность и законность в казахском обществе. Таким образом, мы видим, что фактически с начала образования Казахского ханства в вопросах регулирования правовых отношений, предпринимались попытки отойти от применения обычаев, передаваемых старейшинами и биями из поколения в поколение, и перейти к законам, которые принимались носителями власти, а именно ханами. Впрочем, как отмечает Никишенков А.А., уже во второй половине 19 в. этот вопрос стал неактуальным: суды биев стараниями русской администрации превратились в постоянно действующие судебные и отчасти даже законодательные органы, которые принимали решения под влиянием русского законодательства и административных распоряжений и создавали на основе появляющихся прецедентов так называемый «новый адат» [12].

Следует отметить, что процесс присоединения Казахстана в состав царской России в первую очередь сопровождался реформами в области управления и права, которые начали реально осуществляться в 80-х годах XVIII века [12, С.5-15]. Вместе с тем нужно подчеркнуть, что правовая система России первоначально была крайне негативно воспринята со стороны казахского общества. В степи был выработан «Список обид и притеснений», в котором на первом месте фигурировал факт игнорирования норм обычного права казахов со стороны российских властей, и далее формулировалось требование не подвергать казахов русскому суду [13, С. 157-159]. После присоединения Казахстана к России уголовным законодательством царизма запрещались обычаи кровной мести, барымты, самосуда над преступником, застигнутым на месте преступления и т.п. Постепенно стал исчезать из судебной практики

принцип возложения ответственности на родственников виновного. В Сборнике казахского адата 1824 года, в котором были зафиксированы действовавшие до этого времени в казахском обществе правовые нормы, смертная казнь предусматривалась за: богохульство, умышленные убийства, похищение и изнасилование женщины, неоднократное воровство. В записях обычного права казахов, относящихся к 40-м годам XIX века и последующему периоду времени, смертная казнь не предусматривалась. Суды биев под влиянием мусульманского права, в течение XIX века широко применяли телесные и позорящие наказания, которые предусматривались за преступления против личности, за ослушание судей, угрозу мулле, лжесвидетельство и ложную присягу. Введение письменности и развитие грамотности содействовали приведению норм казахского обычного права в известную систему, которая сильно отличалась от системы права древнего адата, так как, с одной стороны, многие преступления были изъяты из подсудности суда биев и переданы на рассмотрение судам Русской империи, а с другой стороны, стали признаваться преступлениями многие деяния, не считавшиеся таковыми по древнему адату [8, С.10].

Таким образом, рассматривая практику применения наказания в виде смертной казни в степи можно отметить следующее:

в казахском обычном праве не было специального термина «преступление». Вместо него казахи использовали слова «жаман іс» или «жаман қылық» (дурное дело). Под преступлениями формально подразумевались лишь те действия, которые причиняли материальный или моральный вред экономическим или политическим интересам класса феодалов и нарушали установленный ими же правопорядок;

на начальном этапе развития Казахского ханства, практика наказаний являлась продолжением практики наказаний Золотой Орды, которая в свою очередь была создана под воздействием правовых обычаев народов, проживавших, в том числе и на территории Казахстана;

в силу отсутствия письменных источников, в настоящее время сложно детально проанализировать всю практику применения наказаний за весь период существования Казахского ханства с момента его образования и до интегрирования в правовую систему России;

с момента образования Казахского ханства государство предпринимало усилия по законодательному урегулированию правовых обычаев, в том числе и по систематизации и закреплению практики наказаний («Касым-ханнин каска жолы» («Праведный путь хана Касыма»), «Есим салган ески жолы» — («Проторенный путь Ишима») и «Жеті Жаргы» («Семь установлений» или «Законы хана Тауке»);

политика наказаний постепенно гуманизировалась. Так, если наказание в виде смертной казни начиная с древнейших времен у народов, проживавших на территории Казахстана и в начальный период развития Казахского ханства едва ли не использовалось в качестве главного вида наказания по большому кругу преступлений и проступков, то под воздействием новых политических, экономических и социальных условий в качестве основного

вида наказания стал выступать штраф, стали активнее применяться различные предупреждающие меры. А к моменту вхождения Казахского ханства в состав России это наказание практически не применялось;

практика наказаний казахского ханства претерпела существенные изменения под воздействием правовой системы Царской России, которая ввела в правовое поле казахского общества специальный термин «преступление», новый порядок расследования преступлений, новые виды уголовных наказаний. В силу принципиальной разницы в экономическом и социальном развитии и, как следствие, между основами судопроизводства в народном суде биев и в российских судебных учреждениях эти изменения вызвали крайне негативную реакцию у казахского общества.

Список использованных источников:

1. Кудрявцева В.Н. История юридической науки // Уголовное право. - М., 1978. - С.8.
2. Садри Максуди Арсал. Тюркская история и право // Изд-во: «Фэн». – Казань, 2002.
3. Почекаев Р.Ю. Право Золотой Орды / Под ред. И.М. Мергалева. - Изд-во: «Фэн» АН РТ. - Казань, 2009.
4. Вернадский Г.В. Монголы и Русь. - М., 1997. - С. 108-130.
5. Культелеев Т. М. Уголовное обычное право казахов. - Алма-Ата, 1955.
6. Самоквасов Д.Я. Сборник обычного права сибирских инородцев. / Типография Ивана Новскового. - Варшава, 1876.
7. Левшин А. Описание киргиз казахских или киргиз-кайсацких орд и степей. - СПб., 1832. - Ч.3.
8. Культелеев Т.М., Масевич М.Г., Шакаев Г.Б. Материалы по казахскому обычному праву / Под общей редакцией и предисловием С.В. Юшкова. - Изд-во: «Акад. Наук КазССР». – Сб. 1. - Алма-Ата, 1948.
9. Молдабаев С.С. Субъект преступления в обычном праве казахов // Правоведение. - 2001. - № 5.
10. МОП. - Сб. 1.
11. Сибирский вестник, ч.IX. – 1820. – № 3. - С.85.
12. Никишенков А.А. Адат, суд биев и институты российской государственности в обществе казахов, киргизов и туркмен в XIX веке // Степной закон. Обычное право казахов, киргизов и туркмен. - М., 2000.
13. Шахматов В.Ф. Внутренняя орда и восстание Исатая Тайманова. - Алма-Ата, 1946. - С. 157–159.

References:

1. Kudryavtseva V.N. Istoriya yuridicheskoy nauki // Ugolovnoye pravo. - M .. 1978. - S.8.
2. Sadri Maksudi Arsal. Tyurkskaya istoriya i pravo // Izd-vo: «Fen». – Kazan. 2002.
3. Pochekayev R.Yu. Pravo Zolotoy Ordyy / Pod red. I.M. Mergaleyeva. - Izd-vo: «Fen» AN RT. - Kazan. 2009.
4. Vernadskiy G.V. Mongoly i Rus. - M.. 1997. - S. 108-130.
5. Kulteleyev T. M. Ugolovnoye obychnoye pravo kazakhov. - Alma-Ata. 1955.
6. Samokvasov D.Ya. Sbornik obychnogo prava sibirskikh inorodtsev. / Tipografiya Ivana Novskovskogo. - Varshava. 1876.
7. Levshin A. Opisanie kirgiz kazachikh ili kirgiz-kaysatskikh ord i stepy. - SPb.. 1832. - Ch.3.

8. Kulteleyev T.M., Masevich M.G., Shakayev G.B. Materialy po kazakhskomu obychnomu pravu / Pod obshchey redaktsiyey i predisloviyem S.V. Yushkova. - Izd-vo: «Akad. Nauk KazSSR». – Sb. 1. - Alma-Ata. 1948.
9. Moldabayev S.S. Subyekt prestupleniya v obychnom prave kazakhov // Pravovedeniye. - 2001. - № 5.
10. МОР. - Sb. 1.
11. Sibirskiy vestnik. ch.IX. – 1820. – № 3. - S.85.
12. Nikishenkov A.A. Adat. sud biyev i instituty rossiyskoy gosudarstvennosti v obshchestve kazakhov, kirgizov i turkmen v XIX veke // Stepnoy zakon. Obychnoye pravo kazakhov, kirgizov i turkmen. - M., 2000.
13. Shakhmatov V.F. Vnutrennyaya orda i vosstaniye Isataya Taymanova. - Alma-Ata. 1946. - S. 157–159.

КЛАССИКА ЦИВИЛИСТИКИ

Уважаемый читатель!

Продолжая рубрику «Классика цивилистики», в сегодняшнем номере нашего журнала мы хотели бы ознакомить вас с научными статьями крупнейшего представителя русской цивилистической науки **Иосифа Алексеевича Покровского**, в которых исследуются понятие гражданского права и вопрос о его социальной ценности, исторические корни современного гражданского права, национальные и универсальные элементы в нем.

Иосиф Алексеевич Покровский родился 7 (19) сентября 1868 г. в Черниговской губернии в семье сельского священника. Окончил гимназию в 1882 г., затем поступил и в 1890 г. окончил с отличием юридический факультет Императорского университета Св. Владимира в Киеве. С 1892 по 1894 г. обучался римскому праву в Германии под руководством известных немецких ученых как Генрих Дернбург и Альфред Пернис. (А. Пернису принадлежит фундаментальное исследование римского частного права в первом столетии императорского Рима. Г. Дернбург был не только крупным романистом – его знаменитые «Пандекты» выдержали большое число изданий, в том числе в переводе на русский язык, - но и выдающимся немецким цивилистом вообще). Германия в то время, вполне основательно считалась для юристов «меккой» романистики. Исследованиями и преподаванием римского права, его истории и системы (догмы) в Германии занимались Ю. Барон (I. Baron), А. Бринц (A. Brinz), Г. Дернбург (H. Dern-burg), Т. Кипп (T. Kipp), Л. Миттейс (L. Mitteis), А. Пернис (A. Pernice), Б. Виндшейд (B. Windscheid). Это были ученые так называемого «первого плана», определявшие чрезвычайно высокий уровень этой науки (как теперь принято говорить, «задававшие планку»), а за ними стояло огромное число исследователей менее известных. И, конечно же, каждый приезжавший в Германию для занятий римским правом оказывался в живой атмосфере развивающейся и дискутирующей науки. И что еще немаловажно, время пребывания И. А. Покровского в Берлине совпало с годами наиболее интенсивной работы немецких ученых-юристов над проектом будущего Германского гражданского уложения - Bürgerlichgesetzbuch (BGB). В 1890 году была образована комиссия для кардинальной переработки первоначального проекта BGB, а в 1896 году новый проект был принят в качестве Закона, который стал одним из эталонов классического гражданского кодекса, который оказал в то время и оказывает сейчас огромное влияние на гражданское законодательство многих стран, в том числе России и Казахстана.

В 1896 г. И.А. Покровский защищает магистерскую диссертацию «Право и факт в римском праве», а в 1902 г. докторскую диссертацию, которая была продолжением его магистерской диссертации.

В разные годы он заведовал кафедрой римского права в Тартусском университете, был деканом юридического факультета Санкт-Петербургского университета, профессором Московского университета.

Надо отметить, что всю свою сознательную жизнь И.А. Покровский посвятил изучению не только истории римского права, но и теории гражданского права. Особенно его волновала проблема – гражданское право и человек (государство и человек, право и человек). Так, в 1913 году им была опубликована интересная работа «Абстрактный и конкретный человек перед лицом гражданского права».

Среди немногочисленных трудов И.А. Покровского, особое место занимают учебное пособие «Лекции по истории римского права» (опубликованное 1904 г.), которое получило большую популярность и трижды переиздавалось, затем вышла книга «История римского права». Но важнейшим произведением его наследия, безусловно, является монография «Основные проблемы гражданского права», изданная в 1917 г., в которой он затронул важнейшие аспекты развития цивилистической науки начала XX века. Фрагменты из данной работы мы предлагаем вам для ознакомления в данной рубрике. Что характерно для данных статей, что даже если статья посвящена конкретной теме, то в ней все равно содержатся мысли, аргументы общего, принципиального характера, которые актуальны и сегодня.

На вопрос: Какие же «коренные реформы» в изучении и преподавании гражданского права

необходимы? Автор дает следующие ответы:

- Во-первых, необходимо по-новому подойти к изучению «правового прошлого человечества». Для познания общих законов правового развития нельзя разделять непроходимой стеной историю римского права и историю отечественного гражданского права, историю своего гражданского права и историю гражданского права других народов.

- Во-вторых, необходимо глубокое теоретическое проникновение в «настоящее гражданско-правовое строя», теоретическое изучение основных существующих гражданско-правовых отношений, которое предполагает: «... во-первых, уяснение фактического, житейского содержания этих отношений; во-вторых, той задачи, которую эти отношения ставят для права; в-третьих, тех принципов, которыми право вообще стремится удовлетворить этой задаче; и, наконец, критическое освещение этих принципов с точки зрения их отношения к поставленной праву задаче и к другим основам общественной жизни».

- Третьей ступенью в системе теоретических наук о гражданском праве должна стать политика гражданского права, обращенная в будущее. «... Она должна изучать гражданское право как орудие в наших руках для достижения наших идеалов, она должна изучать действие правовых норм на развитие явлений общественной жизни и общественной психологии и ... дать нам искусство посредством гражданского права служить делу общего развития человечества».

И.А. Покровский прожил недолгую, но плодотворную жизнь, внес вклад неоценимый и неповторимый в развитие науки гражданского права.

13 апреля 1920 г. на 52 году он ушел из жизни из-за сильно обострившейся болезни. Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

*С уважением и признательностью,
д.ю.н., академический профессор
Каспийского общественного университета
Алиханова Г.А.*

И. К. ПОКРОВСКИЙ**ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА****I. ПОНЯТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ВОПРОС
О ЕГО СОЦИАЛЬНОЙ ЦЕННОСТИ**

Термин «гражданское», или «частное», право известен с очень давних времен. Уже древние римские юристы оперируют с этим термином, расчлняя всю обширную область права на две большие сферы - сферу права публичного (*jus publicum*) и сферу права частного, или гражданского (*jus privatum*, или *jus civile*). С той поры это деление является прочным достоянием юридической мысли, составляя неперенный базис научной и практической классификации правовых явлений.

Несмотря на такую, можно сказать «незапамятную», давность употребления, самый критерий различий между правом публичным и частным остается до сих пор невыясненным. Даже более того: современному исследователю этого вопроса может показаться, что чем далее, тем более вопрос запутывается и делается безнадежно неразрешимым.

Долгое время юриспруденция довольствовалась тем определением этого различия, которое еще было дано старыми римскими юристами: публичное право - это то, которое имеет в виду интересы государства как целого, а частное право - то, которое имеет в виду интересы индивида как такового («*publicum jus est quod ad statum rei romanae spectat, privatum quod ad singulorum utilitatem*»¹). Но более тщательное исследование XIX века обнаружило всю теоретическую и практическую несостоятельность этой формулы. Разве такое или иное строение семьи, собственности или наследования безразлично для государства как целого? И тем не менее все это бесспорные институты гражданского права. Разве не интересы государства как целого преследует государственное управление, заключая контракт о поставке провианта или обмундирования для армии, защищающей отечество? И тем не менее такой контракт, бесспорно, принадлежит к области права частного, а не публичного.

Римское определение существа гражданского права не могло устоять перед подобными критическими вопросами, и наука вынуждена была искать новых путей. Здесь не место излагать длинную историю этих исканий. Одни из мыслителей пытались указать такой или иной материальный критерий, полагая, что различие между правом публичным и частным кроется в самой материи, в самом содержании регулируемых отношений: довольно распространенным было некоторое время воззрение, что единственной теоретически правильной сферой гражданского права является сфера отношений имущественных (в Германии Зом, у нас Кавелин, Мейер). Другие, напротив, усматривали критерий различия в стороне формальной, т.е. в способе судебной защиты: право публичное то, которое охраняется по инициативе власти в порядке суда уголовного или административного, а право частное то, которое охраняется по инициативе частного лица и в порядке суда гражданского (Тон, у нас Дювернуа и др.). Но и то, и другое течения разбивались о весьма веские возражения, и неудивительно, если эти неудачи вызвали появление совершенно скептического отношения к нашему вопросу: нет вовсе никакого принципиального отличия между правом публичным и частным; самое это деление, созданное римскими юристами для своих чисто исторических нужд, в настоящее время утратило свое значение и если еще в теории сохраняется, то лишь исключительно по традиции (Шлоссман, у нас Д. Гримм).

Но это скептическое настроение может быть понято только как временное состояние научной усталости. Юриспруденция инстинктивно чувствует, что в основе нашего различия лежит нечто не случайно-историческое, а глубоко принципиальное; она смутно улавливает глубокую разницу в самом духе права публичного и частного и, несмотря ни на что, продолжает держаться этого деления как основы всей научной классификации. И думается, что ее инстинкт ее не обманывает.

Право, как известно, имеет своей общей целью регулирование межлических отношений. Но если мы присмотримся ближе к способам или приемам этого регулирования, то мы заметим следующее крупное различие.

В одних областях отношения регулируются исключительно велениями, исходящими от одного единственного центра, каковым является государственная власть. Эта последняя своими нор-

¹ [«публичное право это то, которое относится к пользе римского государства, частное – которое [относится] к пользе отдельных лиц» - лат. (Ульпиан. Дигесты. 1. 1. 2.)]

мами указывает каждому отдельному лицу его юридическое место, его права и обязанности по отношению к целому государственному организму и по отношению к другим отдельным лицам. Только от нее, от государственной власти, могут исходить распоряжения, определяющие положение каждого отдельного человека в данной сфере отношений, и это положение не может быть изменено никакой частной волей, никакими частными соглашениями (еще римские юристы говорили: *publicum jus pactis privatorum mutari non potest*). Регулируя все эти отношения по собственному почину и исключительно своей волей, государственная власть принципиально не может допустить в этих областях рядом с собой никакой другой воли, ничьей другой инициативы. Поэтому исходящие от государственной власти нормы имеют здесь безусловный, принудительный характер (*jus cogens*), предоставляемые ею права имеют в то же самое время характер обязанностей: они должны быть осуществлены, так как неосуществление права явится неисполнением сопряженной с ними обязанности (бездействием власти).

Типичным и наиболее ярким образцом описанного приема правового регулирования является современная организация народной обороны, т. е. военных сил страны. Здесь все сводится к одному единственному управляющему центру, от которого только и могут исходить нормы, определяющие жизнь целого и положение каждого отдельного индивида. Эти нормы определяют, подлежит ли данное лицо воинской повинности или нет; если подлежит, то они властно и принудительно указывают ему его место в рядах войска, определяют его положение как рядового или офицера в таком-то полку и т. д. И никакие частные соглашения не могут изменить в этом положении ни одной черточки: я не могу заменить вас на службе, поменяться с вами полками или предоставить вместо себя место офицера. Все здесь подчинено одной руководящей воле, одному командующему центру: все здесь централизовано.

Вот этот-то прием юридической централизации и составляет основную сущность публичного права. То, что так ярко и непосредственно ощущается в сфере военного права, представляет общую характерную черту всех отраслей права публичного - права государственного, уголовного, финансового и т. д.

К совершенно иному приему прибегает право в тех областях, которые причисляются к сфере права частного, или гражданского. Здесь государственная власть принципиально воздерживается от непосредственного и властного регулирования отношений; здесь она не ставит себя мысленно в положение единственного определяющего центра, а, напротив, предоставляет такое регулирование множеству иных маленьких центров, которые мыслятся как некоторые самостоятельные социальные единицы, как субъекты прав. Такими субъектами прав в большинстве случаев являются отдельные индивиды — люди, но, сверх того, и различные искусственные образования — корпорации или учреждения, так называемые лица юридические. Все эти маленькие центры предполагаются носителями собственной воли и собственной инициативы и именно им предоставляется регулирование взаимных отношений между собой. Государство не определяет этих отношений от себя и принудительно, а лишь занимает позицию органа, охраняющего то, что будет определено другими. Оно не предписывает частному лицу стать собственником, наследником или вступить в брак, все это зависит от самого частного лица или нескольких частных лиц (контрагентов по договору); но государственная власть будет охранять то отношение, которое будет установлено частной волей. Если же она и дает свои определения, то, по общему правилу, лишь на тот случай, если частные лица почему-либо своих определений не сделают, следовательно - лишь в восполнение чего-либо недостающего. Так например, на случай отсутствия завещания государство определяет порядок наследования по закону. Вследствие этого нормы частного права, по общему правилу, имеют не принудительный, а лишь субсидиарный, восполнительный характер и могут быть отменены или заменены частными определениями (*jus dispositivum*). Вследствие же этого гражданские права суть только права, а не обязанности: субъект, которому они принадлежат, волен ими пользоваться, но волен и не пользоваться; неосуществление права не составляет никакого правонарушения.

Таким образом, если публичное право есть система юридической централизации отношений, то гражданское право, наоборот, есть система юридической децентрализации: оно по самому своему существу предполагает для своего бытия наличность множества самоопределяющихся центров. Если публичное право есть система субординации, то гражданское право есть система координации; если первое есть область власти и подчинения, то второе есть область свободы и частной инициативы¹.

¹ Критерий юридической централизации или децентрализации был выдвинут впервые проф. Петражицким («Die Lehre vom Einkommen», II, S.462 и сл., «Ученые Зап.Киевского Унив.», 1896 г., кн. 8) и Р. Штаммлером («Wirtschaft und Recht», «Das Recht der Schuldverhältnisse»). Новейшее учение проф. Петражицкого - см. его Теория права. Т. II

Таково в самом схематическом виде принципиальное различие между правом публичным и частным. Однако при этом нужно иметь в виду следующее.

1. Граница между публичным и частным правом на протяжении истории далеко не всегда проходила в одном и том же месте, области одного и другого многократно менялись. То, что в одну эпоху регулировалось по началам юридической децентрализации и, следовательно, относилось к области частного права, в другую эпоху перестраивалось по типу юридической централизации и таким образом переходило в область публичного права, и наоборот. Мы не можем здесь вдаваться во всестороннее исследование исторического взаимоотношения между этими областями, но укажем некоторые примеры подобного перестроения.

Известно, например, что в древнейшую эпоху еще только зарождавшаяся и слабая государственная власть не вмешивалась в ту область, которая составляет в настоящее время сферу уголовного права: возмездие за причиненную обиду, месть или соглашение о штрафе предоставлялись самим заинтересованным лицам. Вследствие этого, например, в старом римском праве членовредительство или воровство составляли явления не публичного, а частного права: мщение осуществлялось самим потерпевшим или его близкими, штраф устанавливался и взыскивался по частной инициативе и в порядке обыкновенного гражданского суда. Но затем мало-помалу государство начинает брать отношения, возникающие по поводу преступлений, исключительно в свои руки, отстраняя принципиально частную волю лиц, непосредственно заинтересованных. Раз совершено преступление, положение преступника определяется исключительно волею власти, и никакая частная воля этого положения изменить не может: государство по собственной инициативе привлекает виновного к ответственности и налагает на него соответственное наказание; даже прощение потерпевшего не может устранить ни преследования, ни наказания. Для частных определений и соглашений нет никакого места; положение преступника определяется велениями, исходящими из одного единственного центра - власти - совершенно так же, как это мы видели выше в деле военной организации. Уголовное право (даже в сфере преступлений против частных лиц) перестало быть частным правом и перешло в категорию права публичного.

Приблизительно то же самое мы наблюдаем в истории и по отношению ко многим другим областям общественной жизни - народного здоровья, народного образования и т. д. Таким путем область публичного права постепенно росла и развилась до нынешней весьма сложной системы.

С другой стороны, есть примеры обратного процесса. Так например, в значительной степени современный вопрос об отделении церкви от государства, с юридической точки зрения, является не чем иным, как именно вопросом о перенесении всей данной области отношений из сферы права публичного в сферу права частного: удовлетворение религиозных потребностей должно быть предоставлено частным союзам верующих, которые будут регулировать свои отношения путем своих частных соглашений.

2. Помимо указанной исторической изменчивости границ надо иметь в виду и то обстоятельство, что даже в каждый данный момент эти границы не представляют резкой демаркационной линии. Как по сию, так и по ту сторону границы, как в области публичного, так и в области частного права всегда есть большие или меньшие отступления в сторону противоположного принципа. Так например, известно, что еще не так давно некоторые государственные должности приобретались покупкой, т. е. путем частно-правовой сделки. Известно, далее, что и в настоящее время, по исключению, по поводу известных преступлений преследование начинается не иначе, как по частной инициативе, и что иногда возможно прощение. С другой стороны, в области гражданского права нередки случаи принудительных норм, которыми государство ограничивает свободу частных соглашений; таковы, например, многие нормы так называемого рабочего законодательства, нормы, ограничивающие свободу собственности и т.д.¹ Жизнь заставляет во многих случаях прибегать к известному комбинированию обоих указанных приемов, и если мы разделяем области публичного и частного права одну от другой, то мы руководимся при этом лишь тем основным принципом, на котором каждая из них построена.

Все эти данные, а в особенности отмеченная выше историческая изменчивость границ, свидетельствуют о том, что в различии между правом публичным и частным мы имеем дело не с различием интересов или отношений, а с различием в приемах правового регулирования, т. е.

(1910), стр. 647 и сл.

¹ Весьма интересные примеры переплетения публичных и частных норм читатель может найти у Л.С. Таля. Очерки промышленного права. 1916 г.; «Концессионные договоры городских общественных отношений» в «Вестнике гражданского права» за 1915 г., кн. 7.

с критерием не материальным, а формальным, хотя и совершенно в ином смысле, чем это предполагалось до сих пор. Нет такой области отношений, для которой являлся бы единственно возможным только тот или только другой прием; нет такой сферы общественной жизни, которой мы не могли бы себе представить регулируемой как по одному, так и по другому типу.

Так например, выше в качестве наиболее яркого образца публично-правовой системы централизации была приведена организация дела военной обороны. Но мы можем себе представить (а история являет тому и реальные примеры), что какая-нибудь страна охраняет себя при помощи наемных дружин, которые в свою очередь составляются из лиц, добровольно вступивших туда по вольному найму. В таком случае все дело военной обороны оказался бы построенным по принципу не публичного, а частного права: наряду с казенными подрядчиками для производства каких-нибудь работ появились бы подрядчики для защиты от врага, наемные *condotieri*, со своими частными дружинами.

Равным образом, государственное управление, осуществляющееся ныне при помощи строго централизованной системы государственного чиновничества, в древнем Риме в раннюю эпоху принципата осуществлялось при посредстве частных агентов императора, зачастую из его собственных вольноотпущенников.

С другой стороны, можно легко представить себе всю область экономических отношений, область, которая является в настоящее время областью частного права по преимуществу централизованной, т. е. перестроенной по началам права публичного: заведывание всем производством и распределением находится в руках центральной власти, деятельность каждого отдельного индивида определяется по началам трудовой повинности и т. д.

Даже область семейственных отношений мы можем представить себе организованной по началам публичного права. Вообразим, что какое-нибудь государство, задавшись целью количественного или качественного улучшения прироста населения, пришло к мысли организовать и эту область отношений по принципу государственной повинности: все мужчины, находящиеся в известном возрасте и обладающие нормальным здоровьем должны вступать в брак и притом с женщинами, указанными им соответствующей властью. Пусть подобный порядок вещей кажется нам полной нелепостью и недопустимым посягательством на самые интимные стороны человеческой личности, - но он все же мыслим. К тому же история дает примеры того, что попытки в этом направлении бывали. Нам незачем обращаться с этой целью к экзотическому государству перуанских инков, в котором ежегодно достигнувшая зрелости молодежь в определенный день собиралась на площади, и здесь представители власти соединяли пары, по их мнению, подходящие¹. Достаточно вспомнить хотя бы известный брачный закон императора Августа – *lex Julia et Papia Poppaea*, - который устанавливал именно такую общую обязанность для всех мужчин от 25 до 50 лет и для всех женщин от 20 до 45 лет состоять в браке и иметь детей. Правда, для лиц, не исполняющих этой обязанности, не была установлена ни тюрьма, ни какое-либо иное уголовное наказание; им грозили только известные имущественные невыгоды (невозможность получать по завещаниям), но все же этим предписанием римское право вступало (хотя частично и временно) на путь организации семейных отношений по принудительным началам права публичного.

Таким образом, как тот, так и другой приемы правового регулирования теоретически применимы ко всякой области общественных отношений. Какой именно из них будет применен в том или другом случае в данном конкретном историческом обществе, - это зависит от всей совокупности жизненных условий. Во всяком случае каждый из этих приемов имеет свою особую социальную ценность. Прием властного регулирования отношений из одного единственного центра, принцип публичного права, имеет то преимущество, что сильнее сплачивает общество, вносит легко обозримую определенность и планомерность во всю ту область жизни, к которой он применяется. Но зато он имеет и свои теневые стороны. С одной стороны, он предполагает такую сильную центральную, т. е. государственную, власть, которая способна фактически осуществить централизованную организацию; а, с другой стороны, этот прием, передавая все в данной сфере в руки государства, естественно понижает частную заинтересованность и частную инициативу и при известных условиях способен привести к полному подавлению личности. В свою очередь, принцип юридической децентрализации, внося в соответствующую область общественной жизни известный элемент случайности и неопределенности, взамен вызывает наибольшее напряжение частной предприимчивости и энергии; если там эта последняя стимулируется принуждением, то здесь она стимулируется свободой и личным интересом.

¹ R. de la Grasserie. Les principes sociologiques du droit civil. 1906, p. 119.

По-видимому, уже при самом зарождении правопорядка вообще ему свойственны оба эти приема, и едва ли можно утверждать, что право публичное древнее права частного или наоборот. Конечно, начиная с самых ранних эпох, доступных нашему наблюдению, происходят в этом отношении самые разнообразные перестроения, в результате которых в одной области право частное сменяется публичным, в другой - публичное частным. Но во всяком случае, оставляя глубокую древность в стороне и ограничиваясь историческими явлениями, нам ближе известными, мы можем констатировать, что во всех более развитых правовых системах частно-правовой прием свободы и децентрализации применяется (помимо отношений семейственных) главным образом к сфере экономических отношений, т. е. ко всем тем видам деятельности, которые посвящены производству и распределению экономических благ. Бесспорным историческим фактом до сей поры является то обстоятельство, что по мере того, как общество прогрессирует, по мере того, как в нем обнаруживается необходимость перехода к высшим формам хозяйственной деятельности, соответственные отношения все более и более проникаются частно-правовыми началами. Чем более ощущается потребность в полном развитии народной предприимчивости и энергии, тем более область имущественных отношений перестраивается по началам индивидуальной свободы и самоопределения. Падают всякие остатки исторической зависимости лиц и вещей, заменяясь принципом свободы собственности, свободы договоров, завещаний и т. д.

Мы увидим далее, что именно в этом освобождении индивидуальной энергии заключалась сущность прогрессивных стремлений в гражданском праве на всем протяжении его истории вплоть до законодательств XIX века. С уничтожением последних остатков так называемой *fèodalité civile* и с отказом от тенденций «просвещенного абсолютизма» XIX век вступил в жизнь с лозунгом свободы и равенства.

Но, как известно, попытка полного осуществления этого лозунга принесла очень скоро и горькие разочарования. В связи развитием промышленной техники и усилением капитализма система индивидуальной хозяйственной свободы и государственного невмешательства привела к расширению пропасти между богатыми и бедными, капиталистами и рабочими. Являясь юридически свободными и равными, последние оказались в жестокой зависимости от первых, оказались в высокой степени экономически несвободными и неравными. И чем далее, тем более давали себя знать разнообразные печальные последствия конкуренции и эксплуатации, создавая тот огромный социальный вопрос, который составляет основную тему всего XX века.

На почве этого вопроса в качестве наиболее радикальной попытки его разрешения выросло то широко развившееся движение, которое носит название социализма. Мы не можем касаться этого движения во всей его целостности, но юридическая сторона социализма не может быть нами обойдена, так как именно по отношению к гражданскому праву он ставит вопрос не о чем ином, как о самом «быть» или «не быть» этого последнего.

Социализм, как известно, не представляет течения абсолютно единого: он имеет много оттенков, от самых умеренных до самых крайних. Но если мы возьмем это движение в его общем и основном, то мы увидим, что юридическая сущность тех реформ в экономической области, которые признаются им желательными, а экономическим материализмом провозглашаются даже неизбежными, заключается в следующем.

На смену нынешнего порядка, построенного на началах частной собственности и частной хозяйственной инициативы и приводящего к экономическому хаосу, конкуренции, эксплуатации, кризисам и т. д., должен возникнуть другой порядок, при котором собственность на средства производства будет принадлежать обществу, и все операции производства и распределения будут регулироваться по единому разумному плану. «Как скоро главной целью государственной деятельности, - говорит, например, А. Менгер, - делается истинное общественное благо, т. е. удовлетворение жизненных потребностей всех граждан, государство необходимо должно будет устранить частную организацию работ и заменить ее общественной. Замена частной организации общественных работ публичной имеет своей необходимой предпосылкой уничтожение всяких обязательственных отношений между отдельными гражданами и допущение их только в отношениях между гражданами и государством. Бесчисленные центры, которые в настоящее время совершенно самостоятельно руководят общественным трудом, должны быть уничтожены, как были уничтожены бесчисленные прежде центры политической власти»¹.

Как видим, вопрос идет не о чем ином, как об осуществлении той гипотезы, которая предусматривалась выше, т. е. о замене в области экономических отношений системы юридической

¹ Новое учение о государстве. Рус. пер. Жбанкова. 1905, стр. 134,135.

децентрализации системой централизации или, говоря иначе, о полном перестроении ее по началам права публичного¹.

Как явствует уже из приведенных выше исторических примеров, такое перестроение само по себе ничего немислимого не представляет. Пусть полная централизация всей огромной экономической области значительно труднее, чем централизация других областей общественной жизни, но признать ее невозможной мы никаких оснований не имеем. Однако, с другой стороны, мы знаем, что такое перестроение не всегда является и признаком прогресса. Выше был указан случай (вопрос об отделении церкви от государства), когда наше растущее правосознание требует как раз противоположного. Равным образом, там же был указан и другой случай (брачные отношения), где подобная централизация представилась бы нам самым вопиющим вторжением в сферу интимнейших сторон человеческого существования, самым недопустимым извращением самой природы.

Таким образом, переход от частно-правового начала к публично-правовому отнюдь не всегда обозначает переход к высшим формам человеческого общения; вследствие этого вопрос о желательности такого перехода в сфере экономических отношений должен быть, очевидно, решаем на основании таких или иных специальных соображений. И мы знаем, что вопрос этот вызывает горячие, страстные споры. Если, с одной стороны, с таким переходом связываются надежды чуть ли не на наступление «золотого века» на земле, то, с другой стороны, предлагаемый централизованный строй характеризуется как как новое «грядущее рабство», которое неминуемо повлечет за собой полную гибель культуры и возвращение к варварству. Мы не призваны обсуждать здесь этот острый вопрос во всей его целостности, но считаем необходимым обратить внимание на один момент, который имеет для такого или иного отношения к вопросу весьма важное значение.

Нельзя отрицать того, что установление публично-правовой организации всего народного хозяйства увеличит власть государства над индивидом по сравнению с нынешним состоянием во много раз. В руках государства, т.е. практически в руках правящего «большинства», окажется почти безграничная возможность господствовать над всеми сторонами индивидуального существования. При таких условиях вполне понятны опасения перед подобным «*étatisme sans mesures et sans limites*»², с точки зрения самых несомненных прав отдельной личности (например, прав на свободу религиозного исповедания, свободу мысли и т. д.), которые оказались бы отданными *à la merci* государства в неизмеримо большей степени, чем теперь. Именно этим опасением объясняется не только оппозиция со стороны таких «либералистов», как Спенсер и другие, но и усиливающееся развитие анархизма, который является, быть может, наиболее горячим врагом социализма. Чем сильнее выставляются социалистические требования, чем возможнее кажется их практическое осуществление, тем громче в виде протеста раздается и анархическое отрицание всякого государства. Сами наиболее вдумчивые представители социалистического направления не могут отказать этим опасениям в известной основательности, не могут не сознавать опасности чрезмерной власти государства с точки зрения прав и интересов отдельной человеческой личности.

Вот что говорит, например, тот же А. Менгер³ «Не лишено оснований и то опасение, что эта государственная форма будет злоупотреблять своею громадной экономической властью для по-

¹ Изложенное здесь мнение о том, что социализм принципиально отрицает частное право, Б. А. Кистяковский (в своей новейшей книге «Социальные науки и право». 1916 г., стр. 578-579) объявляет «безусловно неправильным». «В социалистическом обществе, - говорит он, - каждому будет гарантирована своя рубашка, свой сюртук, своя комната, т. е. частная собственность, необходимая для удовлетворения личных потребностей, будет обеспечена за каждым». По этому поводу мы здесь ограничимся только следующим. Конечно, никто не станет отрицать, что в социалистическом строе каждому будет гарантирована «своя» рубашка и т.д., но слишком поспешно делать отсюда вывод, будто это и есть частная собственность. «Своя» рубашка есть и в нынешнем строе у солдата, у арестанта, у призываемых в казенных богадельнях и т. д., и тем не менее едва ли г. Кистяковский признает эту «свою» рубашку частной собственностью солдата, арестанта, богаделки. Отношения их к этой «своей» рубашке суть, несомненно, отношения не частного, а публичного порядка. Сам г. Кистяковский сотней страниц ранее (стр. 444-445) со ссылкой на того же Менгера говорит без оговорок: «Все те виды индивидуальной и общественной деятельности, которые в современном правовом государстве составляют область частно-правовых отношений, в социалистическом государстве превратятся в область публично-правовых отношений, регулируемых государством и государственной властью». А несколькими страницами позже (стр. 589), говоря о проекте социализации земли, он одобряет мнение В. Чернова, который характеризует социализированные отношения отдельных лиц к земле как субъективные публичные права: между тем и здесь у отдельных лиц может оказаться «свое» поле, «своя» хата. Конечно, представления отдельных социалистов могут быть более последовательными и менее последовательными, но едва ли может подлежать оспариванию, что именно принципиально экономическая централизация отрицает и должна отрицать частную собственность, частный оборот, частное накопление и частное наследование.

² [«этатизмом без меры и без предела» - фр.]

³ [Новое учение о государстве], стр. 79.

давления личности, подобно тому как современное государство подавляет политическую свободу личности ... Не нужно забывать, что далеко не всякая экономическая выгода может искупить подавление индивидуальной свободы; только там, где дело идет о важных экономических интересах всего общества, возможно будет подчинить деятельность граждан государственному принуждению. В противном случае можно опасаться широкого распространения в народном рабочем государстве индивидуалистических течений, отрицающих его сущность, подобно тому как в настоящее время распространение индивидуализма становится главным фактором социализма».

Таким образом, очевидно, что вопрос о замене нынешней частно-правовой организации хозяйства организацией социалистической есть вопрос не только экономический. Он сталкивается с вопросом о пределах государственной власти над индивидом, с давним спором между личностью и государством о признании за первой известных «неотъемлемых прав» и о способах их гарантии. Но об этом вопросе нам придется говорить несколько далее.

Как бы то ни было, вопрос о перестроении экономических отношений по началам публично-правовой централизации только поставлен XIX веком на обсуждение; решение же его, очевидно, не есть дело сегодняшнего или завтрашнего дня. Тем не менее, уже самая постановка его во многих отношениях определила общее направление целого ряда весьма важных течений в современном гражданском праве.

II. ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ СОВРЕМЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА. НАЦИОНАЛЬНЫЕ И УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ В НЕМ

Институты гражданского права - семья, собственность, наследование и т.д. - составляют глубокую юридическую подпочву всякого общества. Вследствие этого гражданское право является гораздо менее подвижным, чем право публичное. В то время как нормы публичного права легко поддаются веяниям момента, исторические процессы в области гражданского права измеряются веками и для современников часто вовсе незаметны (Зом)¹. На поверхности, в области государственного устройства, могут произойти серьезные изменения - монархия может смениться республикой, аристократия демократией, — а основы гражданского строя могут долго еще оставаться одними и теми же. Конечно, известной зависимости между правом публичным и частным отрицать нельзя, но, с одной стороны, эта зависимость не столь непосредственна, а, с другой стороны, преобладание в этой зависимости принадлежит скорее праву гражданскому, чем публичному.

При такой медленности, «секулярности» гражданско-правовых процессов нет ничего удивительного, если исторические корни современного гражданского права Европы уходят далеко в глубь времен. Всемирно-историческая преемственность имеет место в области права в такой же степени, как и в области культуры вообще: право является лишь одним из элементов этой общечеловеческой культуры.

Передовые носители этой культуры, народы Европы, происходят, как известно, от одного общего, арийского, корня. Еще до своего разделения на своей общей прародине арийцы достигли известной ступени культуры и права. Пусть эта общая отправная ступень древнеарийской культуры и правопорядка может быть познана нами лишь в самых общих чертах - во всяком случае несомненным историческим фактом является для всех европейских народов их первоначальное правовое единство.

Последовавшее затем постепенное выделение отдельных частей, долгое передвижение их к местам их позднейшего поселения в Европе и отдельная жизнь в течение длинного промежутка времени привели, конечно, к образованию известных национальных, племенных различий. Когда поднимается завеса нашей истории, каждая отдельная крупная ветвь арийских народов (греки, италики, кельты, германцы, славяне) появляется пред нами уже с значительными чертами своей племенной индивидуальности, национальной особенности. Общая арийская основа получила в каждой отдельной ветви свое особое национальное развитие.

Но если период переселения был периодом разъединения народов в области культуры и права, то дальнейшая история приводит их снова к постепенному сближению. Народы старшие передают свою культуру и право младшим; народы-современники, благодаря развитию мирного общения, оказывают друг на друга взаимное влияние.

Уже в глубокой древности образовалось оживленное экономическое и культурное общение народов, обитавших на побережьях Средиземного моря. В этом общении культура арийская вошла в соприкосновение со своей ранее развившейся сестрой - культурой семитической - и многое

¹ Systematische Rechtswissenschaft (в издании Kultur der Gegenwart). 1906, S.1.

позаимствовала от нее. Египтяне, греки, карфагеняне, этруски и т. д. уже, по-видимому, задолго до нашей эры вышли из стадии национальной изолированности и находились между собой в разносторонних отношениях. Но особенную интенсивность приобрело это общение со времен образования римского государства, охватившего единой политической организацией большинство участвовавших в этом общении народов. Для регулирования этого экономического общения было создано то римское право, которому суждено было затем играть такую беспримерную роль в истории гражданского права всех нынешних народов Европы.

В древнейшую эпоху, когда Рим представлял небольшую общину с несложным общественным и хозяйственным строем, живущую замкнутой жизнью почти вне всякого мирного общения с другими народами, римское право, естественно, являло собой архаическую систему, пригнанную к примитивному натуральному (земледельческому и пастушескому) хозяйству и пропитанную духом национальной исключительности. Каждый негражданин, как и у других примитивных народов, считался за врага, стоящего вне покровительства закона, за существо бесправное; вследствие этого, конечно, мирная торговля и экономические сношения с соседними народами были немислимы. Во внутренних отношениях римское право покоилось еще в значительной степени на началах общинного и родового строя; как лица, так и имущества были во многом связаны и несвободны; экономическая жизнь текла вяло по руслу, твердо установленному отцовскими и дедовскими шаблонами.

Все это должно было радикально измениться с того момента, когда Рим превратился в огромную мировую державу. Став центром политической жизни мира, Рим в то же время с исторической неизбежностью должен был сделаться и центром упомянутого мирового экономического общения, мирового торгового оборота. Перед его трибуналом сходились все нити этого оборота, и естественно, если под влиянием потребностей этого последнего римское право, призванное теперь регулировать не примитивную жизнь маленькой национальной общины, а сложные отношения интернационального оборота, должно было постепенно, но радикально преобразовать себя.

С одной стороны, для того, чтобы явиться вполне пригодным фундаментом для оборота, в котором принимали участие самые различные национальности, оно, очевидно, должно было отвлечься от всяких специфических национальных особенностей, сделаться правом супранациональным, универсальным. И оно действительно делается таковым. На протяжении нескольких веков римское право впитывает в себя здоровые начала международного оборота и превращается из права собственно римского в некоторое общее право всего античного мира.

С другой стороны, развитие экономической жизни требовало в самом Риме освобождения личности от всяких связывавших ее пут, требовало свободы собственности, свободы договоров, свободы завещаний и т.д. Повинуясь этим требованиям, римское право проникается духом индивидуализма, принципами индивидуальной свободы и самоопределения.

Преобразованное в обоих указанных направлениях преторским эдиктом, законодательством, но главным образом беспримерной в истории человечества юриспруденцией, римское право нашло себе законченное выражение в знаменитом своде императора Юстиниана – *Corpus Juris Civilis* (529-533 гг. по Р.Х.) – своде, который играл затем в дальнейшей истории гражданского права совершенно исключительную роль.

Но в этот момент во всемирной истории наступает, как известно, решительный перелом. В объединенную жизнь античного мира вторгаются более поздние пришельцы из той же арийской прародины – германцы. Если они уже давно давали себя знать на периферии греко-римского мира, то теперь они хлынули внутрь и залили собою всю обширную область античной культуры и права. И все на земле перемешалось.

В частности, в области права новые народы германского корня принесли с собой свои собственные национальные обычаи, свое собственное германское право. А это право во многих отношениях представляло собой полную противоположность римскому.

Если римское право покоилось на определенном писаном законе (*lex scripta*), то германское право состояло из неписаных, живущих только в народной памяти обычаев, часто лишенных надлежащей ясности и определенности.

Римское право было, далее, единой компактной системой, действовавшей (с незначительными местными модификациями) на огромной территории с разнообразным по своему национальному составу населением. Напротив, германское право не представляло единства: каждое племя жило по своему особому праву — франки по франкскому, бургунды по бургундскому, лангобарды по лангобардскому и т.д. Даже более того: римское гражданское право не знало никаких словесных различий; оно было единым для всех без изъятия. Напротив, германское право даже внутри каждого племени дробилось по сословиям; оно было одним у крестьян (*Bauernrecht*, *Landrecht*), другим у горожан (*Stadtrecht*), третьим у дворян (*Adelsrecht*) и т.д.

Наконец с точки зрения материального содержания, германское право также далеко отстояло от римского. В то время, как это последнее образовалось на почве высокоразвитой экономической жизни и оживленного торгового обмена и отражало в себе всю тонкость и сложность развитых отношений, германское право было приспособлено лишь к крайне несложным условиям натурального хозяйства. В то время, как римское право было построено на начале полной хозяйственной самостоятельности индивида, германский быт был полон еще принципами примитивного коллективизма - семейного, родового, общинного: индивид был опутан этими родовыми, общинными и т.д. связями почти до полного подавления всякой личной инициативы. С течением времени ко всему этому присоединились еще пути всепроникающего феодализма.

Таким образом, в начале средних веков в западной половине европейского континента римское и германское право стояли друг против друга как две полные противоположности, как два друг другу совершенно чуждые мира. Каждое из них имело свою особую сферу применения, хотя эти сферы разграничивались между собой не территориально, а по так называемому принципу персональному: всякий жил по праву своей национальности и носил это право с собой повсюду, где бы ни поселялся. Вследствие этого сплошь и рядом на одной и той же территории действовали обе системы: потомки прежних римских подданных продолжали жить по праву римскому, а германцы - по праву германскому (франкскому, лангобардскому и т.д.). Фактически, разумеется, в одних странах преобладало одно, в других другое: в странах с более сплошным римским (или романизированным) населением преобладало право римское; там же, где германцы осели густой компактной массой, действовало главным образом право германское. Первое было в южных частях Западной Европы (Италия, Испания, южная Франция, которая и называлась поэтому «страной писанного права» — «*paus de droit écrit*»), второе — в северных (нынешняя Германия, северная Франция — «страна обычного права», «*paus de droit coutumier*»).

Однако эта полная обособленность правовых систем не могла удержаться надолго. Жизнь шла вперед и со всей неизбежностью своих законов стирала грань между ними. Как бы ни была крепка национальная перегородка, совместное существование обеих систем должно было разрыхлить ее и привести к разнообразным явлениям просачивания, к явлениям правового эндосмоса и экзосмоса. При этом, однако, первенствующая роль выпала естественно, на долю римского права.

Если на первых порах экономическая жизнь новых народов характеризуется примитивной простотой и несложностью, то с течением времени она развивается и усложняется. Вместе с тем, как в свое время в старом Риме, все сильнее и сильнее начинает ощущаться потребность в освобождении индивида от всех тех пут, которые связывали свободу хозяйственной деятельности. Чувствуется, что экономический прогресс возможен только под условием признания свободы хозяйственной инициативы и самостоятельности, и соответственно этому развивается тяготение к нормам более индивидуалистическим, чем старогерманские обычаи.

С другой стороны, по мере того, как заканчивается «великое переселение народов» и жизнь этих новых деятелей всемирной истории приобретает более спокойный и упорядоченный характер, между ними возникают мирные экономические сношения. Мало-помалу возрождается снова международная торговля, появляются знаменитые в истории раннего средневековья ярмарки, расцветают торговые города. На почве этой международной торговли возникает снова, опять-таки как некогда в античном мире, потребность в едином вненациональном праве, которое могло бы объединить в деловых сношениях франка и лангобарда, бургунда и гота, и притом праве настолько развитом, чтобы оно могло регулировать те тонкие отношения, какие естественно возникают по поводу торговли и кредита и какие совершенно чужды обычному земледельческому укладу. Говоря иначе, возникает снова потребность в праве общем, универсальном.

Индивидуализм и универсализм делаются, таким образом, настоятельным требованием времени, и этому требованию идет навстречу римское право: всей своей предыдущей историей оно выработало в себе именно эти два основных свойства.

Понятно поэтому, что римское право начинает пользоваться в деловом обороте огромным влиянием, и это влияние чем далее, тем более растет. Начинается период возрождения римского права и усвоения его, период рецепции римского права. Со времени знаменитого Болонского университета (XI-XII вв.) изучение римского права становится в центре юридического образования; оно усваивается многими тысячами разноплеменных слушателей и разносится ими по всем странам Западной Европы. Здесь оно путем судебной практики или через посредство королевских указов проходит в жизнь и в целом ряде отношений модифицирует, а то и вовсе вытесняет старое национальное право. В государствах же германских оно в Юстиниановского Свода рецепируется целиком как действующий кодекс, призванный восполнять пробелы права национального, делается «общим правом» («*gemeines Recht, Reichsrecht*»).

Но если римское право оказало огромное влияние на развитие гражданского права Европы, то оно все же не было в состоянии вытеснить совершенно начала национальные. Во многих областях

отношений эти последние не только удержались, но даже получили свое дальнейшее развитие. С одной стороны, само римское право имело известные, порой весьма существенные, недостатки; а, с другой стороны, новые условия требовали часто и нового разрешения. Если наибольшее влияние римское право приобрело в области обязательственных отношений, в области оборота по преимуществу, то, напротив, его влияние было слабее в области прав вещных и наследственных и еще слабее — в праве семейственном.

Мало-помалу, в значительной степени под влиянием римских образцов, появляются и обработки национальных обычаев. Важнейшими из них являются Саксонское и Швабское зеркала в Германии (XIII в.), *Veumanoir* и многочисленные сборники кутюмов во Франции, трактаты Гленвилля и Брактона в Англии. Но наука права, воспитанная на римском праве, уделяет эта национальным основам сравнительно малое внимание; вся цивилистическая юриспруденция проникнута романистическим духом: истинным правом, правом самого разума — *ratio scripta* — считается только римское право. Национальные начала удерживаются только силой самой жизни там, где реальные условия решительно противились романизации.

Как бы то ни было, но борьба и комбинирование начал римских и национальных составляют основное содержание истории гражданского права Западной Европы вплоть до конца XVIII века. В разных странах это комбинирование привело к разным результатам, но везде общим конечным явлением было одно: чрезвычайная пестрота и вытекающая отсюда практическая неопределенность гражданско-правовых норм. Франция по-прежнему продолжала делиться на северную «страну обычного права» и южную «страну писанного права»; в многочисленных государствах Германии рядом с местными обычаями, статутами и указами действовал Юстиниановский Свод и т. д. Все это не могло не создавать величайших затруднений для развивающегося экономического оборота, и потому понятно, что к концу XVIII века назрела везде общая потребность в устранении этой пестроты и неопределенности путем кодификации.

Россия стояла в стороне от этого общеевропейского развития. Правда, в начале своей истории русские славяне, как известно, находились в сношениях через Киев с Византией и через Новгород — с западом, но затем татарское нашествие и владычество отрезало нас от всей культурной Европы на много столетий. Вследствие этого развитие нашего гражданского права, за сравнительно немногими исключениями, шло совершенно «самобытно». Естественно, что эта самобытность к тому времени, когда дверь в Западную Европу оказалась снова открытой, обнаружила нашу отсталость. Для устранения этой отсталости, для приобщения к западноевропейскому правовому опыту мы оказались вынужденными прибегать к постоянным заимствованиям. Уже в Уложении царя Алексея Михайловича 1649 г. мы имеем много взятого из Литовского Статута. Законодательство Петра Великого пытается переливать чужеземное большими массами, известно, что он пришел было даже к мысли о полной переделке Шведского Уложения в русский кодекс. Благодаря всем этим нововведениям и возвращениям к старому, благодаря многочисленным и бессистемным указам, которые в течение XVIII века пытались дополнить и исправить Уложение 1649 г., состояние гражданского права у нас было еще более хаотическим, чем в странах Западной Европы. На всем протяжении XVIII века тянутся непрерывные комиссии, имевшие своей задачей привести наше законодательство в сколько-нибудь стройную систему. Одним из них предлагалось только привести в систематический вид законодательство действующее, другим — составить кодекс совершенно новый. Но все эти комиссии оставались одинаково безрезультатными, и в XIX век Россия вступила с той же задачей, которая стояла и перед другими европейскими странами, — задачей кодификации.

Но о том, как и в какой мере была разрешена эта задача, мы скажем несколько далее; здесь же мы остановимся на другой, принципиально важной стороне вопроса.

Возникнувшая в начале XIX века историческая школа во главе с Савиньи в противоположность господствовавшей дотоле школе естественного права выставила учение о том, что право является продуктом не произвольной воли законодателя, а созданием «народного духа». Как язык или нравы, так же точно и право развивается из глубины народного духа в тесной связи со всей исторической судьбой данного народа. Говоря иначе, право, с точки зрения исторической школы, есть явление глубоко национальное.

С той поры и вплоть до настоящего времени идея национальности в праве, в частности — в гражданском праве, не сходит со сцены, питаясь тенденциями национального возрождения, национального объединения или национального величия, которыми вообще так богат был XIX век в области политики. В Германии в особенности эта идея вызвала усиленное внимание к изучению германского права и появление того течения, которое носит название германизма. Если еще в лице его первых представителей (Эйхгорн и др.) германизм выступал с довольно мирным научным характером, то потом, около половины столетия, он заметно проникся воинствующим духом исключительности и нетерпимости. Описанная выше рецепция римского права стала признаваться огромным историческим несчастьем немецкого народа, задавившим его самостоятельное юриди-

ческое творчество и извратившим его естественное развитие. Во имя национального возрождения в праве стали требовать освобождения от ига римского права, и вся германская юриспруденция распалась на два враждующих лагеря - германистов и романистов. Правда, к концу столетия борьба утратила свой острый характер, тем не менее идея национальности продолжает еще играть роль, когда заходит речь о сравнительной оценке тех или других норм. Сплошь и рядом в таких случаях тот факт, что та или другая норма национальна, выставляется как доказательство ее преимущества, ее дальнейшей непререкаемости с точки зрения *de lege ferenda*. Когда, например, был опубликован в 1888 г. первый проект Германского Уложения, он был встречен жесткой критикой именно с этой точки зрения, и, в частности, один из виднейших германистов - О. Гирке - прямо взывал к немецкому народу: «Das deutsche Recht ist in Gefahr, Sehe die Nation, dass es nicht Schaden nehme!»¹. Подобные же голоса раздаются и у нас по поводу нашего проекта гражданского уложения. Как некогда Карамзин погубил проект Сперанского, обвинив его в подражании кодексу Наполеона, так и в настоящее время выдвигают против проекта обвинение в космополитизме². Ввиду всего этого естественно отдать себе отчет в том, в какой именно мере идея национальности может иметь значение при оценке юридических норм.

Прежде всего, подтверждается ли учение Савиньи и исторической школы о национальном характере праворазвития данными подлинной человеческой истории? Уже набросанный выше краткий и схематический очерк этой истории стоит во многих отношениях в полном противоречии с этим учением. Прежде всего кажется непонятным, с точки зрения этого учения, такое крупное явление европейского праворазвития, как рецепция римского права. Каким образом могло случиться, что право умершего народа после значительного промежутка времени было воспринято другими народами, живущими в совершенно иных условиях и пережившими совершенно иную историческую судьбу? Историческая школа пыталась выйти из затруднения ссылкой на то, что римское право было усвоено деятельностью немецкой юриспруденции и таким образом само вошло в немецкое народное правосознание. Но очевидно, что такой ответ не устранял зияющего противоречия, и понятно, если многие германисты, как было указано, пришли к мысли о том, что рецепция римского права была извращением народного праворазвития, национальным бедствием; такой вывод, с точки зрения идеи национальности, является единственно логическим.

И тем не менее он не может быть признан правильным. Мы видели выше, какие причины вызвали эту рецепцию; мы знаем, что в условиях того времени рецепция римского права была и исторической необходимостью, и фактором прогресса. Конечно, под влиянием этой исторической необходимости и сами новые народы в конце концов выработали бы для себя свое общее или сходное право; но в римском праве они нашли уже в значительной степени готовым то, чего искали. Рецепция римского права явилась, таким образом, естественной экономией сил, и с этой точки зрения она была не историческим несчастьем народов Западной Европы, а, напротив, богатым наследством. Конечно, подавленные этим полученным в наследство богатством новые народы временами забывали о своих собственных ресурсах и воспринимали без критической проверки все, что в римском праве содержалось, - вместе с совершенным и несовершенным, вместе с законным и незаконным. Но вина за эти крайности должна быть возложена не на римское право и не на рецепцию как таковую, а на критическую беспомощность тогдашней юриспруденции, - беспомощность, впрочем, вполне понятную. И в крайностях этих повинна именно Германия, реципировавшая римское право *in complexu*; там, где рецепция совершалась с большою постепенностью и сознательностью, например, во Франции, никаких разговоров о национальном бедствии и т. д. не возникало.

Но рецепция римского права не была единственным историческим фактом этого рода. Как увидим далее, даже XIX век дал разительные примеры подобных рецепций. Французский кодекс Наполеона получил широкое распространение далеко за пределами Франции (Италия, Бельгия, некоторые части Германии, Царство Польское). Правда, в некоторых странах он был водворен принудительно Наполеоном, но любопытно то обстоятельство, что и здесь он привился настолько, что сохранился в силе даже после того, как французское владычество пало: освободившиеся народы предпочли его старым формам своего национального права.

Все это случаи массовой рецепции, рецепции целых кодексов, случаи же заимствований отдельных норм прямо неисчислимы. Но как те, так и другие одинаково свидетельствуют, что национальность отнюдь не является в процессе правотворения инстанцией окончательной, фактором самодовлеющим, что она сама отступает перед чем-то другим, более могущественным и высоким.

Против исключительности национальной идеи в учении исторической школы уже в 20-х годах XIX столетия решительно восстал Ганс (в своем сочинении «Das Erbrecht in weltgeschichtlicher

¹ [Германское право в опасности. Нация, смотри, как бы не понести ущерб!] - нем.] - Entwurf eines burg. Gesetzbuchs und das deutsche Recht. 1889, S.15.

² Синайский. Необходимо ли нам спешить с изданием гражданского уложения? 1911.

Entwicklung»¹), который противопоставлял этому учению ту мысль, что в истории права гораздо большее значение имеют общие условия культурного развития: на известной ступени этого последнего всякий народ имеет приблизительно одинаковые правовые учреждения. Развитие в XIX столетии сравнительного правоведения вполне подтвердило эту мысль. Равным образом подтвердила ее и история экономических явлений. Одинаковые условия создают, в общем, одинаковые потребности и одинаковые способы их удовлетворения. Именно на этой почве стоит известное учение экономического материализма, ошибочность которого заключается во всяком случае не в том, что оно игнорирует национальные особенности отдельных народов. И чем далее, тем более идея национальности в праве теряла свой научный кредит.

«Жизнь народов, - справедливо говорит Иеринг², - заключается не в изолированном сосуществовании; как и жизнь индивидов, она есть общение, система взаимных соприкосновений и воздействий враждебных и мирных, система обоюдных сообщений и заимствований, короче - охватывающий все стороны человеческого бытия обмен. Закон, который действует в мире физическом, действует и в мире духовном: жизнь есть заимствование извне и внутреннее усвоение; рецепция и ассимиляция суть две основные функции, на бытии и равновесии которых покоится существование и здоровье всякого живого организма. Препятствовать заимствованиям и осуждать организм на развитие «изнутри» - значит обрекать его на умирание, ибо такое развитие «изнутри» начинается только у трупа».

«Должны ли мы отказаться от суда присяжных или от конституционной формы государственного устройства только на том основании, что они не нашего национального происхождения? Но тогда пусть запретят нам вообще усвоение чужеземной культуры! Вопрос о правовых учреждениях есть не вопрос национальности, а вопрос целесообразности, практической потребности. Никто не будет искать на стороне того, что в таком же или лучшем виде он имеет дома, но только безумный станет отказываться от хины потому, что она выросла не на его земле».

Национальность есть факт истории, но не критерий справедливости или целесообразности. Каждый народ проходит свой жизненный путь как некоторая особая коллективная индивидуальность, отмеченная своими особыми национальными отличиями. Но в то же время всякий народ ищет одного и того же - осуществления правды в междучеловеческих отношениях. Эта же правда едина, и потому в «народном духе» каждой национальности важно только то, что имеет этическую ценность. Эта ценность важна одинаково для всех, и потому естественно, что раз найденная одним народом, она будет усвоена всеми другими. И счастливы те народы, которые обогатили мир наибольшим количеством таких общечеловеческих ценностей.

История гражданского права по преимуществу свидетельствует о единстве всемирно-исторического развития и о неустранимой тенденции народов к взаимному общению на почве одинаковых правовых норм. Экономический оборот, составляющий основную материю гражданского права, не признает национальных границ и чем дальше, тем больше развивается по всему миру. Торговый обмен, кредит и т.д. подчиняются своим собственным законам, пред лицом которых, подлинно, несть ни эллин, ни иудей, и под влиянием этих универсальных законов перестраиваются законы национальные. Универсализм – основная историческая линия гражданского права.³

Печатается по:

Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Изд. 3-е, стереотип. М.: "Статут", 2001-354 с. (Классика Российской цивилистики) С.37-59

¹ «Наследственное право во всемирно-историческом развитии» - нем.]

² Geist des römischen Rechts. Bd. I, 5 Aufl., 1891, S. 5 и сл.

³ Правильно говорит Del Vecchio: **Параллельно росту абсолютной ценности человеческой личности растет и всемирное право человечества.** «Die grundlegende Einheitlichkeit der menschlichen Natur hebt ihr Haupt aus dem Gemenge der partikulären Rechte hervor und lenkt notwendig ihre Entwicklungen einem gemeinsamen Ziele zu d.h. zu jenem Universalrecht, dessen Prinzipien schon in der Natur selbst vorbestimmt und enthalten sind». [«Единство, лежащее в основе человеческой природы, поднимает свою голову из мешанины обособленных норм и необходимо направляет их развитие к одной общей цели: к тому универсальному праву, принципы которого predeterminedены самой природой и уже содержатся в ней» - нем.]. – («Der Fortschritt im Recht» в Archiv für Rechts und Wirtschaftsphilosophie. Bd. VI, 1912-1913, стр. 478).

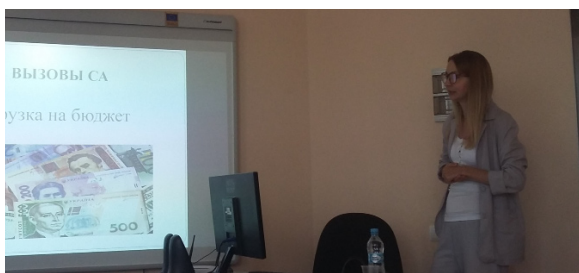
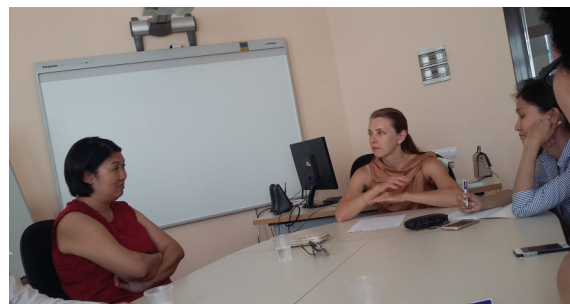
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРОГРАММА СТАЖИРОВКИ «ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ: ТРАДИЦИИ И ТРАНЗИЦИИ» В НАЦИОНАЛЬНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ «ОДЕССКАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ» (УКРАИНА, Г. ОДЕССА)

С 2 по 7 июля 2018 г. в рамках реализации договора о сотрудничестве в Национальном университете «Одесская юридическая академия» прошла Международная программа стажировки «Правовые системы современности: традиции и транзисии», участниками которой стали преподаватели и докторанты Высшей школы права «Эділет». Международная программа стажировки - цикл учебных мероприятий, посвященных анализу развития национальных правовых систем в условиях глобализации. Цель программы

- обеспечить глубокое понимание традиций и новаций формирования современных правовых систем, способствовать конструктивному профессиональному диалогу в условиях масштабных правовых изменений в странах транзисии. В течении недели преподаватели кафедры и докторанты посетили лекции ведущих преподавателей Национального университета «Одесская юридическая академия», работали с фондами Научной библиотеки университета, приняли участие в ознакомительном визите в Киевский районный суд города Одессы. В результате прохождения стажировки все участники получили сертификаты.

ЛЕТНЯЯ ШКОЛА УНИВЕРСИТЕТСКОГО АЛЬЯНСА ПО ШЕЛКОВОМУ ПУТИ СИАНЬСКОГО ТРАНСПОРТНОГО УНИВЕРСИТЕТА (КНР, Г. СИАНЬ)

В июле 2018 года профессорско-преподавательский состав Высшей школы права «Әділет» Каспийского университета участвовали в Летней школе Университетского Альянса

по Шелковому пути Сианьского транспортного университета (КНР, г. Сиань).

Была представлена презентация, посвященная образованию в Сианьском транспортном университете. В рамках Летней школы были проведены занятия по китайскому языку, живописи и каллиграфии, лекции по образованию в Китае и по истории возникновения и развития Шелкового Пути. Организаторы Летней школы Университетского Альянса по

Шелковому пути Сианьского транспортного университета отметили, что Каспийский университет сделал плодотворные усилия и внес большой вклад в обмен и сотрудничество в области образования между нашими странами.

ГОСТЕВАЯ ЛЕКЦИЯ ДОЦЕНТА МГУ ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА, К.Ю.Н. А.Е. МОЛОТНИКОВА И УПРАВЛЯЮЩЕГО ДИРЕКТОРА КОНСУЛЬТАЦИОННОЙ КОМПАНИИ B&SLEGAL (ЛОНДОН) Ф.КОВЕРЧЕНКО

01.10.2018г. в Высшей школе права «Эділет» Каспийского Университета состоялась гостевая лекция **А.Е.Молотникова**, к.ю.н., доцента кафедры предпринимательского права юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и **Ф.Коверченко**, управляющего директора консультационной компании **B&Slegal (Лондон)**. В данном мероприятии приняли участие представители профессорско-преподавательского состава и студенты Высшей школы права «Эділет». Перед лекцией гости провели встречу с руководством университета, в ходе которой обсуждалась, в том числе, возможность организации сотрудничества Каспийского университета с ведущими центрами юридического образования Сингапура, Китая и Гонконга.

Александр Евгеньевич Молотников представил вниманию аудитории лекцию на тему: «*Особенности правовых систем стран Восточной и Юго-Восточной Азии*». Во время лекции он уделил внимание особой специфике правовой системы КНР, которая воплощает в себе как характерные черты традиционного (древнего) права Китая, так и права, присущего странам социализма, романо-германской и англо-саксонской правовым семьям. Он подробно остановился на особенностях юрисдикций административных районов Гонконга и Макао, возвращенных Китаю в конце прошлого века, а также праве Тайваня.

Информация, прозвучавшая в ходе гостевой лекции оказалась очень полезной для студентов и для преподавателей. В связи с развитием процесса глобализации, который связан со стиранием всех традиционных барьеров между странами и континентами, необходимо учитывать характер исторически сложившихся социально-экономических, политических и правовых систем

зарубежных стран.

Во второй части встречи выступил **Филипп Коверченко** на тему «Современное состояние регулирования юридической профессии в Великобритании». Спикер имеет обширный опыт юридической работы в России и многолетнюю практику юридического консалтинга в Великобритании. Во время лекции он раскрыл слушателям различные аспекты юридической профессии в Великобритании, поделился своим опытом работы, в частности, ведения переговоров с иностранными партнерами и представления интересов клиентов в судебных органах.

Также студентам было интересно ознакомиться с особенностями рассмотрения судебных дел в **Высоком суде Лондона** и **Лондонском международном третейском суде (LCIA)**. Лектор заострил внимание на принципе «*медиация лучше, чем спор*» в процессе урегулирования споров в Великобритании. Во время лекции были освещены особенности оплаты юридических услуг в Великобритании, а также состав и специфика распределения судебных и арбитражных расходов.

ДОГОВОР О РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ ДВОЙНОГО ДИПЛОМА ДЛЯ СТУДЕНТОВ И МАГИСТРАНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ» МЕЖДУ СЕВЕРО-ЗАПАДНЫМ УНИВЕРСИТЕТОМ ПОЛИТИКИ И ПРАВА, КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА, Г. СИАНЬ И CASPIAN UNIVERSITY

18 сентября 2018 года состоялось подписание ещё одного договора о реализации программы двойного диплома для студентов и магистрантов специальности «Юриспруденция» между Северо-западным Университетом Политики и Права, Китайская Народная Республика, г. Сиань и Caspian University. В программе двойного диплома предусмотрен курс китайского языка и культуры, освоение необходимых кредитов по выбранной траектории частного-правового направления в Северо-западном Университете Политики и Права и Caspian University. Обучающимся предоставляется стипендия и общежитие. Это хорошая возможность для наших магистрантов и студентов. Связи уже налажены, идет постоянный обмен опытом в этой сфере.

КУРС ЛЕКЦИЙ НАУЧНОГО СОТРУДНИКА УНИВЕРСИТЕТА Г. ВИСМАРА (ГЕРМАНИЯ) Д.А. ОЛЕЙНИКА НА ТЕМУ “ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ТРАНСПОРТНОЙ ЛОГИСТИКИ (НЕМЕЦКОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ТРАНСПОРТНОЕ ПРАВО)”

С 25.09.2018 г. по 26.09.2018 г. в Высшей школе права «Әділет» Каспийского Университета прочитал курс лекций на тему “Правовые аспекты транспортной логистики (Немецкое и международное транспортное право)” научный сотрудник университета и Восточного института города Висмара (Германия) Дмитрий Александрович Олейник для студентов 2, 3 и 4 курсов Caspian Dream Team ВШП «Әділет». Данный курс лекций был очень полезен для студентов, и для преподавателей. Студенты с интересом ознакомились с правовыми актами, регулирующими грузовые перевозки в Германии (Германское гражданское уложение, Германское торговое уложение) и основными международными правовыми актами (конвенции и соглашения) в области внешне-торговых грузов.

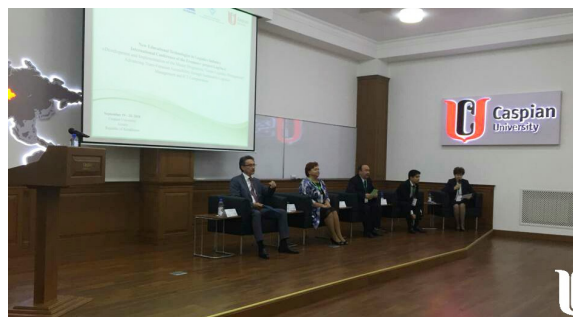
НОВЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

19-20 сентября 2018 года в Caspian University прошла конференция «Новые образовательные технологии в логистической отрасли». Данная конференция организована в рамках разработки и реализации магистерской программы «Зеленый логистический менеджмент» в Caspian University при поддержке Erasmus+. Магистерская программа «Зеленый логистический менеджмент» запущена в 2016 году в Высшей Школе Экономики и Управления Caspian University. В конференции приняли участие партнеры Caspian University по программе «LogOn-U» Erasmus+, эксперты в области зеленой логистики: Бьорн Оскарссон, Университет Линчёпинга (Швеция), Гюннар Праузе, Таллинский Технологический Университет, Анна Свирина, Казанский Государственный Технический Университет им. А.Н. Туполева, Рамиля Сапанова, Рудненский индустриальный институт, Ольга Мишулина, Костанайский государственный Университет, Олег Бодягин, Ростовский Государственный Университет Экономики, Никита Лукашевич, Санкт-Петербургский Политехнический Университет Петра Великого и многие другие. Партнером мероприятия выступил Фонд Первого Президента Республики Казахстан-Елбасы.

Участников конференции приветствовал Жолдасбек Нусенов, ректор Caspian University, Эльдар Сарсенов, председатель правления АО «Нурбанк», банка, известного своими социальными проектами «Путевка в жизнь» и «Nurchallenge», Сергей Тохтаров, заместитель исполнительного директора Фонда Первого Президента Республики Казахстан, Романовская Светлана Юрьевна, председатель правления «Национальной Лиги потребителей».

В ходе пленарного заседания и дискуссий участники делились опытом внедрения программ по зеленой логистике, философией активного вовлечения обучающегося в образовательный процесс, деталями реализации самой концепции зелёной логистики. На второй день работы конференции был организован выезд в окрестности Алматы с участием организаторов конференции, СМУ КОУ и гостей конференции.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ НА ТЕМУ: «АНГЛИЙСКОЕ ПРАВО И ПРАВОВАЯ СИСТЕМА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН»

23 октября 2018 года Высшая школа права «Әділет» Каспийского университета провела Международный круглый стол на тему: «Английское право и правовая система Республики Казахстан».

В рамках круглого стола были обсуждены следующие вопросы:

- Сравнительно-правовые аспекты англо-саксонской и романо-германской правовых систем.
- Основы правовой системы Великобритании.
- Источники английского договорного права.
- Основные положения и особенности английского договорного права.
- Отдельные институты английского права.

В работе круглого стола приняли участие представители научного юридического сообщества, судьи, адвокаты и практикующие юристы. Рабочие языки: казахский, русский, английский. Торжественное открытие круглого стола началось с речи декана Высшей школы права «Әділет», доктора юридических наук, профессора **Светланы Павловны Мороз**.

В работе круглого стола приняли участие директор Научно-исследовательского института частного права Каспийского университета, академик Национальной Академии наук Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор **Сулейменов Майдан Кунтуарович**, доктор юридических наук, профессор Высшей школы права «Әділет» **Диденко Анатолий Григорьевич**, директор Института права и предпринимательства УрГЮУ, заведующий кафедрой предпринимательского права УрГЮУ (г. Екатеринбург, РФ), доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ **Белых Владимир Сергеевич**, заведующий кафедрой предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Новосибирского национального исследовательского государственного университета (г. Новосибирск, РФ), доктор юри-

дических наук, профессор **Лисица Валерий Николаевич**, научный сотрудник лаборатории правового мониторинга и социологии права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук **Белякова Анна Владимировна**, ведущий научный сотрудник Центра публично-правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук **Плюгина Инна Владимировна**, ассоциированный профессор Высшей школы права «Әділет» Каспийского университета, кандидат юридических наук **Климкин Сергей Иванович**, ассоциированный профессор Высшей школы права «Әділет» Каспийского университета, кандидат юридических наук **Тлегенова Фатима Айдаровна**, ассоциированный профессор Высшей школы права «Әділет» Каспийского университета, кандидат юридических наук **Калмагамбетов Касым Серикович**, ассоциированный профессор Высшей школы права «Әділет»

дических наук, профессор **Лисица Валерий Николаевич**, научный сотрудник лаборатории правового мониторинга и социологии права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук **Белякова Анна Владимировна**, ведущий научный сотрудник Центра публично-правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук **Плюгина Инна Владимировна**, ассоциированный профессор Высшей школы права «Әділет» Каспийского университета, кандидат юридических наук **Климкин Сергей Иванович**, ассоциированный профессор Высшей школы права «Әділет» Каспийского университета, кандидат юридических наук **Тлегенова Фатима Айдаровна**, ассоциированный профессор Высшей школы права «Әділет» Каспийского университета, кандидат юридических наук **Калмагамбетов Касым Серикович**, ассоциированный профессор Высшей школы права «Әділет»

Каспийского университета, кандидат юридических наук **Караев Алипаша Агаханович**.

В международном круглом столе также приняли участие молодые ученые - магистры права юридического факультета Новосибирского Государственного Университета **Пичиков Глеб Алексеевич**, **Печенкин Алексей Евгеньевич** (г. Новосибирск, РФ), студентки 3 курса Волго-Вятского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) г. Киров, РФ **Видякина Татьяна Александровна**, **Крюкова Любовь Викторовна**, **Горячих Юлия Сергеевна** (г. Киров, РФ), студент 3 курса Юридического Института Сибирского Федерального Университета (г. Красноярск, РФ) **Шестаков Дмитрий Викторович**.

В ходе круглого стола главный научный сотрудник Научно-исследовательского института частного права Каспийского университета, доктор юридических наук, профессор **Карагусов Фархад Сергеевич** выступил с докладом на тему: *«Перспективы регламентации соглашений о возмещении убытков и иных расходов, связанных с исполнением требований третьих лиц, (индемнити) в казахстанском законодательстве»*.

Зарубежными гостями также стали **Новикова Наталья Александровна** – доцент кафедры гражданского права федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный юридический университет» (г. Екатеринбург, РФ), кандидат юридических наук с докладом на тему: *«Пределы свободы договора в международных коммерческих отношениях (опыт правовых систем)»*.

Также выступили коллеги из Украины – **Рыжик Светлана Александровна**, прокурор отдела организации представительства прокуратуры Днепропетровской области (Украина), аспирант кафедры правосудия и уголовно-правовых дисциплин Национального университета «Острожская Академия» (г.Острог, Украина); **Рыжик Даниил Александрович** – студент 4 курса института прокуратуры и уголовной юстиции Национального университета им. Ярослава Мудрого (г. Харьков, Украина) с интересной темой доклада: *«Сравнительный анализ институтов английского и украинского уголовного права в сфере охраны атмосферного воздуха: виды наказаний и устранение причиненного вреда»*.

Председатель Правления «Национальной Лиги потребителей Казахстана», Депутат Мажилиса Парламента Республики Казахстан V созыва, Президент Союза медиаторов Казахстан, ассоциированный профессор Высшей школы права «Эділет» Каспийского университета, кандидат юридических наук **Романовская Светлана Юрьевна** выступила с докладом на тему: *«Медиация как институт казахстанского и английского права»*.

Ассоциированный профессор Высшей школы права «Эділет» Каспийского университета, кандидат юридических наук **Нестерова Елена Викторовна** выступила с докладом на тему: *«О необходимости совершенствования правил ответственности за нарушение обязательства на основании положений английского и европейского права»*.

Сеньор-лектор Высшей школы права «Эділет» Каспийского университета, магистр юридических наук **Сулейменов Нариман Сапарович** выступил с докладом на тему:

«Возможность применения добросовестного использования в патентном праве».

Партнер Юридической фирмы «Грата», сеньор-лектор Высшей школы права «Эділет» Каспийского Университета, магистр права **Чиканаев Шаймерден Аманжолович** выступил с докладом на тему: *«Право МФЦА как странная смесь англо-саксонской и романо-германской правовых систем: будет ли оно работать?»*.

Студент 3 курса Юридического Института Сибирского Федерального Университета (г. Красноярск, РФ) **Шестаков Дмитрий Викторович** выступил с докладом на тему: *«Принцип эстоппель в*

российском гражданском праве: опыт рецепции и проблемы применения на практике»

Магистрант Высшей школы права «Эділет» Каспийского университета **Яшенкова Ксения Дмитриевна**, студент Высшей школы права «Эділет» Каспийского общественного университета **Оразов Эл-Фараби Ержанұлы** приняли активное участие в обсуждении докладов.

Ассоциированный профессор Высшей школы права «Эділет» Каспийского университета, доктор PhD **Абилова Майгуль Нестаевна**, магистр юридических наук **Мороз Павел Павлович**, докторант Высшей школы права «Эділет» Каспийского университета **Амангалиева Айжан Зингалеевна** присутствовали на международном круглом столе.

ВЕБИНАР НА ПЛАТФОРМЕ ПРАВМЕДИА

15 октября 2018 года в 11:00 на платформе ПРАВМЕДИА к.ю.н., ассоциированного профессора Высшей школы права "Эділет" Каспийского Университета - Нестеровой Е.В., был проведен вебинар. Вебинар прошел на высоком уровне, был с интересом воспринят участниками.

На тему "Ответственность за нарушение договора". На вебинаре слушатели узнали, в каких случаях возникает гражданско-правовая ответственность за нарушение обязательства, как доказывать понесенные убытки и рассчитать их размер, какие виды неустойки бывают, как соотносится размер неустойки и убытков, об основаниях освобождения от ответственности за нарушение обязательства, об ответственности за нарушение предварительного договора и многое другое.

ВСТРЕЧА СТУДЕНТОВ ВШП «ЭДИЛЕТ» С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ АССОЦИАЦИИ «ДОСТУПНОЕ ПРАВО»

30 октября 2018 года в Каспийском общественном университете состоялась встреча студентов ВШП «Эділет» с представителями Ассоциации «Доступное право».

Лекция была посвящена вопросам повышения финансовой грамотности населения в сфере кредитования, правам заемщиков и обязанностям банков, процедурам предоставления финансовых услуг. Встреча проходила в рамках программы модернизации общественного сознания «Рухани Жаңғыру».

ОБЪЯВЛЕНИЯ

ФОНД ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РК — ЕЛБАСЫ ОБЪЯВИЛ КОНКУРС НА СОИСКАНИЕ ПРЕМИЙ В СФЕРАХ НАУКИ И ИСКУССТВА

Со 17 октября по 30 декабря 2018 года Фонд Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы проводит ежегодный конкурс на соискание Премий в области науки, культуры и искусства.

Премия Фонда Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы присуждается по различным номинациям в сферах науки и искусства один раз в год в целях поддержки талантливой казахстанской молодежи:

- За лучшие научные исследования и достижения в области науки и техники молодых ученых РК;
- За новые и оригинальные произведения, программы, проекты в области культуры и искусства молодых деятелей РК.

В конкурсе на соискание премии могут принимать участие молодые ученые и деятели культуры и искусства в возрасте до 40 лет. Авторы выдвигаемых работ и проектов на соискание премий Фонда должны быть гражданами Республики Казахстан, внесшие значительный вклад в научную и культурную жизнь страны.

В разные годы обладателями Премии Фонда Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы становились известные ученые и деятели искусства и культуры: Дмитрий Коренькин, Гүлмира Абдирайымова, Бейбут Амиргалиев, Айгуль Амитова, Тимур Лесбеков, Айгуль Мүкей, Карина Абдуллина, Медет Чотабаев, Артур Платонов, Алексей Шахматов, Салтанат Ахметова и многие другие.

Премия присуждается по следующим номинациям:

- наука и техника— физика, математика, инженерные науки, экология, науки о Земле, сельскохозяйственные науки, химия, технология, технические науки, медицина и биология, общественные и гуманитарные науки, о роли Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы в создании и становлении независимого Казахстана;

- культура и искусство— музыкальное искусство, театральное искусство, изобразительное искусство, кинематография, журналистика (радио, телевидение, печать), хореографическое искусство, эстрадное и цирковое искусство, музейное дело, архитектура и дизайн.

Победителям конкурса присваивается звание «Лауреат Премии Фонда Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы», вручается диплом, нагрудный знак и денежная премия. Ознакомиться с Правилами присуждения Премии и скачать форму заявки можно по следующим ссылкам:

- для молодых учёных РК
- для молодых деятелей культуры и искусства РК

Подробная информация по телефонам:

- Едигеева Роза Макашевна, +7 727 220 92 24, roza@fpp.kz
- Исмаилов Тимур Муратович, +7 727 220 92 14, tismailov@fpp.kz

Документы на конкурс направляются по адресу: г. Алматы, ул. Иванилова 12А, почтовый индекс: A25T0H5

По материалам сайта
<http://presidentfoundation.kz/competitions>

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ТҰНҒЫШ
ПРЕЗИДЕНТІ - ЕЛБАСЫНЫҢ ҚОҒАМ

Caspian
University

Организация по безопасности и
сотрудничеству в Европе
Офис программ в Астане

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО

7 декабря 2018 г.

Высшая школа Права «Әділет» Каспийского университета совместно с Фондом Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы при поддержке Офиса программ ОБСЕ в г. Астана проводит XII Международную научную практическую конференцию студентов и молодых ученых, посвященную 70- летию со дня принятия Всеобщей декларации прав человека: «Права человека: состояние, достижения и вызовы времени»

10 декабря 2018 года человечество отмечает 70-летие принятия Всеобщей Декларации прав человека, которая закрепила основные демократические принципы и требования в области обеспечения прав и свобод человека.

Для участия в конференции приглашаются специалисты в области прав человека, ученые-правоведы, преподаватели в сфере международного, конституционного, административного, трудового и других отраслей права; студенты, магистранты, докторанты вузов РК, стран СНГ и дальнего зарубежья, представители государственных органов, правозащитных организаций, а также практикующие юристы, интересующиеся актуальными проблемами обеспечения и защиты прав человека.

Рабочие языки конференции – казахский, русский, английский.

На конференции планируется обсуждение следующих вопросов:

*Всеобщая Декларация прав человека и ее роль в становлении правового, демократического государства

*стандарты ООН и проблемы имплементации норм международного права в национальное законодательство

*защита прав человека в условиях глобализации

*ограничение прав человека

*роль государства, гражданского общества и СМИ в защите прав человека

*предупреждение и профилактика экстремизма и терроризма

*интернет и права человека

*свобода совести и права человека

*тенденции развития социально-экономических и политических прав человека в условиях глобализации и проблемы их обеспечения и защиты

*влияние глобальных экономических и политических изменений на процессы обеспечения и защиты прав человека в республике

*международные механизмы защиты прав человека и граждан Республики Казахстан

*юридический статус и перспективы развития национальных институтов по правам человека в Республике Казахстан, их правозащитный потенциал и влияние на государственную политику в области прав человека и др.

Формат работы конференции: пленарное и секционные заседания.

Оргкомитет просит Вас принять участие в работе конференции и сообщить предварительно название Вашего доклада. Заявки на участие в конференции с указанием темы доклада, ФИО (полностью), места учебы и контактных телефонов принимаются Оргкомитетом до 25 ноября 2018 г. по адресу: г. Алматы, проспект Сейфуллина, 521 Каспийский Университет, (офис 212), тел. +7 727 250-69-35 (вн. 106), +7 7057758772 или на электронный адрес: akalimbekova@mail.ru

Требования к оформлению докладов:

Публикуемая работа должна быть тщательно вычитана и отредактирована.

Объем - до 5 страниц печатного текста,

Шрифт – Time New Roman; кегль - 14; интервал - 1; поля: верхнее и нижнее - 2 см; левое - 3 см; правое - 1,5 см.

В правом верхнем углу жирным шрифтом курсивом печатают инициалы и фамилию автора, место учебы, ФИО научного руководителя.

Через один интервал жирным шрифтом прописными буквами по центру печатают название доклада.

Сноски - концевые. Ссылки к цитатам размещают в квадратных скобках в конце предложения, указывая первым номер источника по списку литературы, затем, через запятую, номер страницы, точка ставится в конце предложения после квадратных скобок. Библиографический список размещают в конце статьи в порядке цитирования.

По итогам работы будет опубликован сборник докладов. Также материалы конференции будут размещены на сайте cu.edu.kz.

Доклады присылать до 25 ноября 2018 года на электронный адрес: akalimbekova@mail.ru

Участники конференции получают сертификат, подтверждающий участие и выступление на конференции.

Оргкомитет конференции:

Мороз С.П., Мухтарова А.К., Караев А.А., Калимбекова А.Р.

II СТУДЕНЧЕСКИЙ КОНКУРС ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ АРБИТРАЖУ

Высшая Школа Права «Әділет» Каспийского Университета проводит II Студенческий конкурс по международному арбитражу, который состоится **19 декабря 2018 г. в 14:00, в г. Алматы, пр. Сейфуллина 521, Каспийский Университет.**

Рабочий язык мероприятия русский.

Студенческий конкурс по международному арбитражу - это соревнование команд по разрешению подготовленного организаторами конкурса учебного дела, которое будет проходить на основании Арбитражного регламента МКАС РФ, иных документов МКАС РФ, а также практики Международного арбитражного суда МКАС РФ.

Цель проведения конкурса – стимулирование изучения международного частного права, а также популяризация международного арбитража как альтернативного способа разрешения споров в свете активно развивающихся международных экономических отношений и высокой потребности в наличии эффективного инструмента урегулирования правовых конфликтов. Это образовательное мероприятие в форме учебного арбитражного заседания, максимально приближенного к реальности.

В ходе конкурса у студентов развиваются навыки представления интересов сторон в международном арбитраже, толкования и применения норм права, формирования и выражения своей юридической позиции перед профессиональным составом арбитров. В качестве арбитров конкурса будут выступать ведущие юристы иностранных и казахстанских юридических компаний.

За дополнительной информацией можно обратиться по телефону: 8-705-572-70-60 (Салават Лукманович Дильмухаметов) или по электронной почте: konkurs_adilet@mail.ru

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР

БЕЙСЕНОВА АЙМХАН УСУПБАЕВНА - ЗАҢ ҒЫЛЫМДАРЫНЫҢ КАНДИДАТЫ, КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ «ӘДІЛЕТ» ЖОҒАРЫ ҚҰҚЫҚ МЕКТЕБІНІҢ ҚАУЫМДАСТЫРЫЛҒАН ПРОФЕССОРЫ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

ОСТАПОВИЧ ИГОРЬ ЮРЬЕВИЧ - ЗАҢ ҒЫЛЫМДАРЫНЫҢ ДОКТОРЫ, ГОРНО-АЛТАЙ МЕМЛЕКЕТТІК УНИВЕРСИТЕТІНІҢ ҚҰҚЫҚ, ФИЛОСОФИЯ ЖӘНЕ ӘЛЕУМЕТТАНУ КАФЕДРАСЫНЫҢ ДОЦЕНТІ, РЕСЕЙ ФЕДЕРАЦИЯСЫ, ГОРНО-АЛТАЙСК Қ.

ЖАНУЗАКОВА ЛЕЙЛА ТЕЛЬМАНОВНА -ЗАҢ ҒЫЛЫМДАРЫНЫҢ ДОКТОРЫ, «ТҰРАН» УНИВЕРСИТЕТІНІҢ ПРОФЕССОРЫ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

КАРАЕВ АЛИПАША АГАХАНОВИЧ - ЗАҢ ҒЫЛЫМДАРЫНЫҢ КАНДИДАТЫ, ҚР ЗАҢНАМА ИНСТИТУТЫНЫҢ АҒА ҒЫЛЫМИ ҚЫЗМЕТКЕРІ, КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ «ӘДІЛЕТ» ЖОҒАРЫ ҚҰҚЫҚ МЕКТЕБІНІҢ ПРОФЕССОРЫ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

КАЛИМБЕКОВА АСЕЛЬ РАХАТОВНА - ЗАҢ ҒЫЛЫМДАРЫНЫҢ КАНДИДАТЫ, КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ «ӘДІЛЕТ» ЖОҒАРЫ ҚҰҚЫҚ МЕКТЕБІНІҢ ҚАУЫМДАСТЫРЫЛҒАН ПРОФЕССОРЫ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

ДИЛЬМУХАМЕТОВ САЛАВАТ ЛУКМАНОВИЧ - ЗАҢ ҒЫЛЫМДАРЫНЫҢ МАГИСТРЫ, КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ «ӘДІЛЕТ» ЖОҒАРЫ ҚҰҚЫҚ МЕКТЕБІНІҢ СЕНЬОР-ЛЕКТОРЫ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

КАМЕНКОВ ВИКТОР СЕРГЕЕВИЧ - ЗАҢ ҒЫЛЫМДАРЫНЫҢ ДОКТОРЫ, ПРОФЕССОР, БЕЛАРУСЬ РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЕҢБЕК СІҢІРГЕН ЗАҢГЕРІ, БЕЛАРУСЬ МЕМЛЕКЕТТІК УНИВЕРСИТЕТІНІҢ ҚАРЖЫ ҚҰҚЫҒЫ ЖӘНЕ ШАРУАШЫЛЫҚ ҚЫЗМЕТІН ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ КАФЕДРАСЫНЫҢ МЕҢГЕРУШІСІ, БЕЛАРУСЬ РЕСПУБЛИКАСЫ, МИНСК Қ.

ТУРУНТАЕВА АЛЬБИНА АЙЛИХАНОВНА - ЗАҢ ҒЫЛЫМДАРЫНЫҢ МАГИСТРЫ, КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ «ӘДІЛЕТ» ЖОҒАРЫ ҚҰҚЫҚ МЕКТЕБІНІҢ СЕНЬОР-ЛЕКТОРЫ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

БРУШКОВСКИЙ КОНСТАНТИН БРОНИСЛАВОВИЧ - ЗАҢ ҒЫЛЫМДАРЫНЫҢ КАНДИДАТЫ, КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ «ӘДІЛЕТ» ЖОҒАРЫ ҚҰҚЫҚ МЕКТЕБІНІҢ ҚАУЫМДАСТЫРЫЛҒАН ПРОФЕССОРЫ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

ЖУРСИМБАЕВ САГИНДЫК КЕМАЛОВИЧ - ЗАҢ ҒЫЛЫМДАРЫНЫҢ ДОКТОРЫ, КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ «ӘДІЛЕТ» ЖОҒАРЫ ҚҰҚЫҚ МЕКТЕБІНІҢ ПРОФЕССОРЫ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

ТЛЕШАЛИЕВ НУРЛАН ДАУЛЕТКУЛОВИЧ - ЗАҢ ҒЫЛЫМДАРЫНЫҢ МАГИСТРЫ, КАСПИЙ УНИВЕРСИТЕТІ «ӘДІЛЕТ» ЖОҒАРЫ ҚҰҚЫҚ МЕКТЕБІНІҢ СЕНЬОР-ЛЕКТОРЫ, РНД ДОКТОРАНТЫ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

ЖЕНИС АЛТАЙ САРСЕНҒАЛИҰЛЫ - КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ «ӘДІЛЕТ» ЖОҒАРЫ ҚҰҚЫҚ МЕКТЕБІНІҢ МАГИСТРАНТЫ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

ЛИ ИЛЬЯ ВЛАДИМИРОВИЧ - КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ «ӘДІЛЕТ» ЖОҒАРЫ ҚҰҚЫҚ МЕКТЕБІНІҢ МАГИСТРАНТЫ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

САЙДУЛОВ САЛИМЖАН СЕРИКОВИЧ - КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ «ӘДІЛЕТ» ЖОҒАРЫ ҚҰҚЫҚ МЕКТЕБІНІҢ МАГИСТРАНТЫ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

ТОМАЕВА НАРМИНА СУЛЕЙМАН КЫЗЫ -КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ «ӘДІЛЕТ» ЖОҒАРЫ ҚҰҚЫҚ МЕКТЕБІНІҢ МАГИСТРАНТЫ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

АЙТЫМОВА МАЙНУР БОЛАТОВНА - «ҚАЙНАР» АКАДЕМИЯСЫНЫҢ ЗАҢ ФАКУЛЬТЕТІНІҢ СТУДЕНТІ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

АККУЛЕВА АДИНА АБЛАЙХАНҚЫЗЫ - КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ «ӘДІЛЕТ» ЖОҒАРЫ ҚҰҚЫҚ МЕКТЕБІНІҢ СТУДЕНТІ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

БЕЙСЕНОВА АЙМХАН УСУПБАЕВНА - КАНДИДАТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, АССОЦИИРОВАННЫЙ ПРОФЕССОР ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, АЛМАТЫ

ОСТАПОВИЧ ИГОРЬ ЮРЬЕВИЧ - ДОКТОР ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ КАФЕДРЫ ПРАВА, ФИЛОСОФИИ И СОЦИОЛОГИИ ГОРНО-АЛТАЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, Г. ГОРНО-АЛТАЙСК

ЖАНУЗАКОВА ЛЕЙЛА ТЕЛЬМАНОВНА - ДОКТОР ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР УНИВЕРСИТЕТА «ТУРАН», РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, АЛМАТЫ

КАРАЕВ АЛИПАША АГАХАНОВИЧ - СТАРШИЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК ИНСТИТУТА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РК, КАНДИДАТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, АЛМАТЫ

КАЛИМБЕКОВА АСЕЛЬ РАХАТОВНА - КАНДИДАТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, АССОЦИИРОВАННЫЙ ПРОФЕССОР ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, АЛМАТЫ

ДИЛЬМУХАМЕТОВ САЛАВАТ ЛУКМАНОВИЧ - МАГИСТР ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, СЕНЬОР-ЛЕКТОР ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, АЛМАТЫ

КАМЕНКОВ ВИКТОР СЕРГЕЕВИЧ - ДОКТОР ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР, ЗАСЛУЖЕННЫЙ ЮРИСТ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, ЗАВЕДУЮЩИЙ КАФЕДРОЙ ФИНАНСОВОГО ПРАВА И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ, Г. МИНСК

ТУРУНТАЕВА АЛЬБИНА АЙЛИХАНОВНА - МАГИСТР ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, СЕНЬОР-ЛЕКТОР ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, АЛМАТЫ

БРУШКОВСКИЙ КОНСТАНТИН БРОНИСЛАВОВИЧ - КАНДИДАТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, АССОЦИИРОВАННЫЙ ПРОФЕССОР ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, АЛМАТЫ

ЖУРСИМБАЕВ САГИНДЫК КЕМАЛОВИЧ – ДОКТОР ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, АЛМАТЫ

ТЛЕШАЛИЕВ НУРЛАН ДАУЛЕТКУЛОВИЧ - МАГИСТР ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ДОКТОРАНТ РНД, СЕНЬОР-ЛЕКТОР ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, АЛМАТЫ

ЖЕНИС АЛТАЙ САРСЕНҒАЛИҰЛЫ - МАГИСТРАНТ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, АЛМАТЫ

ЛИ ИЛЬЯ ВЛАДИМИРОВИЧ - МАГИСТРАНТ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, АЛМАТЫ

САЙДУЛОВ САЛИМЖАН СЕРИКОВИЧ - МАГИСТРАНТ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, АЛМАТЫ

ТОМАЕВА НАРМИНА СУЛЕЙМАН КЫЗЫ - МАГИСТРАНТ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, АЛМАТЫ

АЙТЫМОВА МАЙНУР БОЛАТОВНА - СТУДЕНТ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА АКАДЕМИИ «КАЙНАР», РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, АЛМАТЫ

АККУЛЕВА АДИНА АБЛАЙХАНОВНА - СТУДЕНТ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, АЛМАТЫ

INFORMATION ON THE AUTHORS

BEYSENOVA AYMKHAN USUPBAEVNA - CANDIDATE OF JUDICIAL SCIENCES, ASSOCIATE PROFESSOR AT THE HIGHER SCHOOL OF LAW «ADILET» CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

OSTAPOVICH IGOR YURIEVICH - DOCTOR OF LAW, ASSOCIATE PROFESSOR OF THE DEPARTMENT OF LAW, PHILOSOPHY AND SOCIOLOGY OF GORNO-ALTAI STATE UNIVERSITY, RUSSIAN FEDERATION, GORNO-ALTAISK

ZHANUZAKOVA LEYLA TELMANOVNA - DOCTOR OF LAW, PROFESSOR, "TURAN" UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

KARAEV ALIPASHA AGAHANOVICH - SENIOR SCIENTIFIC EMPLOYEE OF THE INSTITUTE OF LEGISLATION RK, CANDIDATE OF JUDICIAL SCIENCES, PROFESSOR OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW «ADILET» CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

KALIMBEKOVA ASSEL RAKHATOVNA – CANDIDATE OF JUDICIAL SCIENCES, ASSOCIATE PROFESSOR AT THE HIGHER SCHOOL OF LAW «ADILET» CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

DILMUKHAMETOV SALAVAT LUKMANOVICH - LL.M, SENIOR-LECTURE OF HIGHER SCHOOL OF LAW ADILET OF CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

KAMENKOV VIKTOR SERGEEVICH - DOCTOR OF LAW, PROFESSOR, HONORED LAWYER OF THE REPUBLIC OF BELARUS, HEAD OF THE DEPARTMENT OF FINANCIAL LAW AND LEGAL REGULATION OF ECONOMIC ACTIVITY OF THE BELARUSIAN STATE UNIVERSITY, THE REPUBLIC OF BELARUS, MINSK

TURUNTAYEVA ALBINA AYLIKHANOVNA - LL.M, , SENIOR LECTURER OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW "ADILET" THE CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

BRUSHKOVSKY KONSTANTIN BRONISLAVOVICH - CANDIDATE OF JUDICIAL SCIENCES, ASSOCIATE PROFESSOR OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW «ADILET» CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY

ZHURSIMBAYEV SAGINDYK KEMALOVICH - DOCTOR OF LAW, PROFESSOR OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW «ADILET» CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

TLESHALIYEV NURLAN DAULETKULOVICH - LL.M, , DOCTORAL OF PHD, SENIOR-LECTURE OF HIGHER SCHOOL OF LAW ADILET OF CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

ZHENIS ALTAI SARSENGALIULY - MASTER'S DEGREE STUDENT OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW «ADILET», CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

LI IL'YA VLADIMIROVICH - MASTER'S DEGREE STUDENT OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW «ADILET», CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

SAYDULOV SALIMZHAN SERIKOVICH - MASTER'S DEGREE STUDENT OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW «ADILET», CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

TOMAYEVA NARMINA SULEYMAN KYZY - MASTER'S DEGREE STUDENT OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW «ADILET», CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

AITYMOVA MAYNUR BOLATOVNA - STUDENT OF THE LAW FACULTY OF THE «KAINAR» ACADEMY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

AKKULEVA ADINA ABLAYKHANOVNA - STUDENT OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW «ADILET», CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

Правила публикации для авторов журнала «Научные труды «Әділет» (требования к оформлению статей, представляемых для опубликования)

Редакционная коллегия просит авторов при подготовке статей для опубликования в журнале «Научные труды «Әділет» руководствоваться следующими правилами.

Условия размещения публикаций в журнале

Для публикации в журнале «Научные труды «Әділет» принимаются статьи на казахском, русском и английском языках, содержащие ранее не опубликованные проблемные, обзорные, дискуссионные статьи в области юридической науки, где освещаются результаты фундаментальных и прикладных исследований.

Статья может быть представлена на одном из трех языков: казахском, русском или английском.

Статья магистрантов должна сопровождаться рецензией от научного руководителя (заверенная печатью отдела кадров). Рецензия – на казахском или русском языках.

Статья должна быть тщательно отредактирована. Особое внимание следует обратить на ясность и лаконичность стиля, точность и последовательность в изложении материала.

Автором должен быть подписан первый экземпляр статьи с указанием, что текст статьи (цитаты, цифры, сноски) вычитан и сверен. За достоверность и точность данных, приведенных в материалах, ответственность несут авторы.

Автор перед сдачей рукописи в журнал должен тщательно проверить общую орфографию, а также правильность написания соответствующих юридических терминов.

К оформлению статей предъявляются следующие требования

Объем статьи, включая список литературы, таблицы и рисунки с подрисуночными надписями, аннотации, не должен превышать 10 страниц печатного текста. Минимальный объем статьи – 5 страниц. В редакцию необходимо представить электронную версию статьи в полном соответствии с распечаткой. Страницы статьи должны быть пронумерованы. Указывается код по **УДК**.

В начале статье указывается ФИО автора, должность или место работы, учебы, название статьи.

Аннотация (аңдатпа, annotation) дается после ФИО, место работы, учебы автора и названия статьи в начале текста на рус., каз. и англ языках (8-10 строк). Перед каждой аннотацией написать фамилию и инициалы, должность, название статьи на соответствующем языке аннотации. Далее ключевые слова (түйінді сөздер, keywords) на каз., рус., англ. языках внизу аннотации на соответствующем языке аннотации.

Аннотация является кратким изложением содержания научного произведения, дающая обобщенное представление о его теме и структуре. Аннотация не требуется при публикации рецензий, отчетов о конференциях и подобных информационных материалов.

Ключевые слова должны обеспечить наиболее полное раскрытие содержания статьи. Для каждого конкретного материала задайте 5-6 ключевых слов (keywords) в порядке их значимости, т.е. самое важное ключевое слово статьи должно быть первым в списке.

Авторы, информация об авторах, название статьи, аннотация и ключевые слова указываются на языке написания статьи и на русском/казахском и английском языке. В информации об авторах должны быть указаны занимаемая должность, основное место работы, ученая степень, ученое звание, а также e-mail

Текст должен быть набран в программе Word любой версии, представляется на CD или другом носителе либо отправляется по электронной почте akalimbekova@mail.ru (**раб. тел: +7 727 250 69 35 – вн. 218**). Шрифт текста — Times New Roman, формат бумаги А4 (210*297 мм), размер кегля — 12 пт. Межстрочный интервал — одинарный. Выравнивание по ширине. Абзацный отступ — 0,8 см. Поля верхнее — 2, нижнее — 2, левое — 2, правое — 2.

В таблицах, рисунках, формулах не должно быть разночтений в обозначении символов, знаков. Рисунки должны быть четкими, чистыми. На рисунки и таблицы в тексте должны быть ссылки.

В тексте число формул должно быть минимальным. Формулы должны быть набраны в соответствующем редакторе (для математических и химических формул). Таблицы должны быть озаглавлены, не допускается наличия в них пустых граф. Условные сокращения и символы следует пояснять в примечании.

Иллюстративные материалы представляются в форматах: для фото, рисунков — tiff или jpeg (300 dpi для черно-белых и цветных); графики, диаграммы, схемы и т.п. — exls, cdr. На обороте рисунка или под ним указывается фамилия автора, название статьи и номер рисунка. Иллюстрации могут размещаться по тексту, но обязательно прилагаются в виде отдельных файлов, который впоследствии будет использоваться при верстке). Подрисуночные подписи даются отдельным списком, в конце статьи.

Список использованных источников должен состоять не более чем из 20 наименований, и оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1–2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления». Ссылки на источники в тексте статьи даются только в квадратных скобках (без цитирования [12], при цитировании или пересказе авторского текста [12, с. 29]). Нумерация ссылок в статье производится по порядковому номеру источника в пристатейном списке литературы. Архивные материалы в список не включаются, ссылки на них помещаются в тексте в круглых скобках. При использовании в статье источников из электронных ресурсов или удаленного доступа (Интернета) в списке литературы приводится библиографическая запись источника и ссылка на сетевой ресурс с полным сетевым адресом в Интернете. Желательно указывать дату обращения к ресурсу.

НАПРИМЕР (библиографические сведения условны):

Для книг: Фамилии и инициалы авторов. Заглавие. — Сведения о повторности издания. — Место издания: Издательство, Год издания. — Количество страниц.

Например:

Басин Ю.Г. Избранные труды по гражданскому праву. — 3-е изд. — СПб.: 2003. — 294 с.

Для статей из журналов: Фамилии и инициалы авторов. Название статьи // Заглавие издания. (Серия). — Год издания. — Том. — Номер. — Страницы.

Например:

Брызгалов А.И. О некоторых теоретико-методологических проблемах юридической науки на современном этапе // Государство и право. — 2004. — № 4. — С. 17–22.

Для материалов конференций, сборников трудов и т.д.: Фамилии и инициалы авторов. Название статьи // Заглавие издания: Вид издания. — Место, год издания. — Том. — Номер. — Страницы.

Например:

Диденко А. Гражданское право как источник формирования правовой действительности // VI Гражданское законодательство: Статьи. Комментарии. Практика. – Вып. 40 / Под ред. А.Г. Диденко. – Алматы: Раритет, 2015. – С. 4-24.

Автор обязан сделать транслитерацию фамилии, инициалов, перевод заглавия статьи (обзора, рецензии), списка использованных источников (References) на английский язык, разместив их в конце текста статьи. Ее можно сделать по следующей ссылке: <http://www.ruski-mat.net/trans2.html>)

Например:

Didenko A. Grazhdanskoye pravo kak istochnik formirovaniya pravovoy deystvitelnosti // VI Grazhdanskoye zakonodatelstvo: Statyi. Kommentarii. Praktika. – Vyp.40 / Pod red. A.G. Didenko. – Almaty: Raritet, 2015. – S. 4-24.

Сведения об авторах

К рукописи прилагаются:

- 1) справка о каждом из авторов статьи с указанием фамилии, имени, отчества; ученой степени; ученого звания; основного места работы; должности; домашнего, служебного или мобильного телефонов; электронного и почтового адресов (для связи с редакцией);
- 2) информация о том, кому из соавторов следует адресовать вопросы главного редактора и/или направлять корректуру.

Все статьи, поступившие в редакцию, рецензируются. При необходимости статья может быть возвращена автору на доработку. Датой поступления статьи считается дата получения редакцией ее окончательного варианта. Редакция оставляет за собой право внесения в текст редакторских изменений, не искажающих смысла статьи.

Статьи публикуются по мере поступления.

Схематический пример оформления статьи

- УДК.
- По центру приводятся:
 - о Фамилии и инициалы авторов (напр.: И.В. Иванов¹, С.П. Крылов²)
 - о Полное название учреждения, которое представляет автор (с указанием страны и города). Если авторы из разных учреждений, то соответствие между автором и учреждением устанавливается надстрочными индексами, например:
И.В. Иванов¹, С.П. Крылов² Каспийский общественный университет, Казахстан, г. Алматы¹
Институт экономики и права, Казахстан, г. Алматы²
- о Название статьи (полужирное написание)
- Аннотация.
- Ключевые слова.
- Текст статьи.
- Список использованных источников.
- References (транслитерация).
- В конце статьи приводится перевод на двух остальных языках (по очереди): Ф.И.О. авторов, названия статьи, резюме (размер шрифта на 2 кегеля меньше, чем основной).
 - На отдельных страницах приводятся иллюстрации (рисунки, диаграммы, таблицы и др.) с подписями.
- Сведения об авторах.

Контакты и адрес редакции, телефон

Республика Казахстан, 050000
г. Алматы, пр. Сейфуллина, 521. Каб. 212.
Раб. тел: +7 727 250 69 35 – вн. 218
Электронная почта: akalimbekova@mail.ru
Главный редактор – Калимбекова Асель Рахатовна

Стоимость публикации в журнале «Научные труды «Әділет»

Стоимость публикации в журнале «Научные труды «Әділет» - 6000 тенге. Для сотрудников, профессорско-преподавательского состава, магистрантов, докторантов Каспийского университета стоимость публикации в журнале «Научные труды «Әділет» – 3000 тенге

Оплата производится в кассу Каспийского общественного университета, чек об оплате предоставляется в редакцию вместе с рукописью статьи.

**Журнал зарегистрирован Национальным агентством по делам печати
и массовой информации Республики Казахстан
Регистрационное свидетельство
№ 9774-Ж от 19 декабря 2008 г.**

**Учредитель
Учреждение образования
«Каспийский общественный университет»**

**Адрес
050000, г. Алматы
пр. Сейфуллина, 521
тел.: +7 (727) 250 69 35 (вн.218)
факс: +7 (727) 250 69 30
e-mail: akalimbekova@mail.ru**

**Наш сайт: www.cu.edu.kz
Опубликованные материалы не всегда отражают точку зрения редакции.
Ответственность за достоверность фактов и сведений
в публикациях несут авторы.**

Басуға 9.11.2018 ж.
қол қойылды.
Форматы 60x90/16.
Офсеттік басылым.
Офсеттік қағаз.
Шартты баспа табағы 14,0.
Баспа табағы 15,75.
Таралымы 500 дана.

Подписано
в печать 9.11.2018 г.
Формат 60x90/16.
Печать офсетная.
Бумага офсетная.
Усл.- печ. л. 14,0.
Печ. л. 15,75.
Тираж 500 экз.